

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«НАУКА О НАРОДАХ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ»

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОКАРЕВА

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛЯ РАН
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО (КУНСТКАМЕРА) РАН
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ МГУ ИМ. М.В. ЛОМОНОСОВА (КАФЕДРА ЭТНОЛОГИИ)
ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РАН

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«НАУКА О НАРОДАХ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ,
МЕТОДОЛОГИЯ»**

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОКАРЕВА

Под редакцией М.Ю. Мартыновой

Москва
2024

УДК [39(075.8)+572(476):001.8
ББК 63.5+28.71+63.01
Н34

Рецензенты:

*канд. ист. наук, проф. Е.М. Болтунова (НИУ ВШЭ)
канд. ист. наук, доц. О.В. Солопова (МГУ им. М.В. Ломоносова)*

Материалы международной научной конференции «Наука о народах: история, теория, методология». К 125-летию со дня рождения Сергея Александровича Токарева / Под редакцией М.Ю. Мартыновой. – Москва: ИЭА РАН, 2024. – 167 с.

ISBN 978-5-4211-0335-6

DOI: 10.33876/978-5-4211-0335-6/1-167

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Наука о народах: история, теория, методология» (к 125-летию со дня рождения Сергея Александровича Токарева), состоявшейся в Москве в период с 15 по 17 октября 2024 г. Главная тема конференции – история этнологической науки – одно из основных направлений творческого пути С.А. Токарева. В русле главной темы обсуждаются как концептуальные направления: методы и методология антропологической и этнологической науки в России и за рубежом, антропология религиозных воззрений, так и региональные исследования: сибиреведение, австраловедение, этнография Зарубежной Европы, представлявшие для Сергея Александровича Токарева большой научный интерес.

УДК [39(075.8)+572(476):001.8
ББК 63.5+28.71+63.01
Н 34

ISBN 978-5-4211-0335-6

- © ИЭА РАН, 2024
- © Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, 2024
- © Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова (Кафедра этнологии), 2024
- © Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, 2024
- © Авторы, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово академика В.А. Тишкова. О Сергее Александровиче Токареве..... 4

СЕКЦИИ

<i>Секция 1. Сергей Александрович Токарев: жизнь в науке</i>	<i>6</i>
<i>Секция 2. История российских школ в физической антропологии.....</i>	<i>21</i>
<i>Секция 3. Методы и методология этнологической науки в России и за рубежом</i>	<i>33</i>
<i>Секция 4. Новые реалии и мифы российского североведения: исследовательское поле 1990-2020-х гг.</i>	<i>47</i>
<i>Секция 5. Судьбы ученых и научных школ в историографии отечественной этнологии</i>	<i>65</i>
<i>Секция 6. Этнологи центра и регионов: память и современность</i>	<i>87</i>
<i>Секция 7. Российский вклад в этнологию и антропологию Нового Света, Австралии и Океании.....</i>	<i>109</i>
<i>Секция 8. Антропология женской повседневности в отечественной этнологии. Женщины-этнологи.....</i>	<i>124</i>

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

<i>Круглый стол 1. «История зарубежной этнографии» Сергея Александровича Токарева...</i>	<i>136</i>
<i>Круглый стол 2. Антропология искусства: объект и предметные области.....</i>	<i>139</i>
<i>Круглый стол 3. Этнопедагогика: предметное поле и механизмы интеграции в образовательное пространство</i>	<i>145</i>
<i>Круглый стол 4. Актуальные проблемы региональных этнологических исследований</i>	<i>157</i>

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

О Сергее Александровиче Токареве

Это очень отрадное явление в нашей научной жизни последнего времени – серия конференций, посвященных памяти выдающихся деятелей отечественной этнологической науки. Почему это важно? Потому что в основе развития науки лежат два фундаментальных принципа: преемственность и перемены. Преемственность – это прежде всего сохранение памяти о творчестве предшественников и постоянное обращение к научным идеям и конкретным результатам, которые содержатся в их трудах. Новые реалии и новые подходы двигают научную мысль вперед, развивая, обновляя или опровергая прошлые положения и концепции, но остаются в арсенале научного наследия высокие профессиональные стандарты, преданность науке и новизна тем и выводов, которые для своего времени были заключены в творчестве предшественников. Не будем забывать и про те ограничители и верхушечные предписания со стороны политики и идеологии, которые были свойственны общественной жизни советского времени. Некоторые выдающиеся ученые-этнографы попали или под идеологические проработки, или даже под прямые репрессии. Но многие сохранили независимость мысли и исповедовали свободный академический труд, даже если не все из них обрели статус члена Академии. Именно таковой была научная карьера Сергея Александровича Токарева – профессора Московского государственного университета и звезды первой величины в истории советской этнографии.

Чем примечательно творчество С.А. Токарева? Прежде всего своей ясной и простой теоретической платформой, которую он сам характеризовал как «принцип историзма», т.е. рассмотрения явлений и процессов в сфере культурных основ жизнедеятельности людей, их повседневного быта в контексте исторической эволюции. Это был один из постулатов исторического материализма и марксизма, которые разделял С.А. Токарев. Однако ученый был скромнен в наборе используемых научных понятий и категорий, фактически ограничившись в науке этнографии фундаментальными понятиями – это «народы» и «национальности», иногда используя понятие «этническая группа», «этнические подразделения», «национальные меньшинства». Конечно, для него важны были история формирования той или иной общности, начиная почти во всех случаях с выявления «этногенеза» и установления «антропологического типа».

Именно таким категориальным арсеналом была написана его самая фундаментальная работа «Этнография народов СССР. Исторические основы быта и культуры». Теоретические схемы вокруг категорий «этнос», «эникос», «эсо» и т.д. пришли в отечественную этнографию после того, как Токарев создал свой уникальный труд и работы по этнографии якутов и других народов СССР, а также по истории этнографической науки. Его отношение к увлечению теорией этноса более молодых коллег по цеху во главе с академиком Ю.В. Бромлеем было скорее сдержанным, чем активно соучастным.

Самый выдающийся вклад ученый внес не столько в теорию, сколько в собрание, систематизацию и описание уникального фактического материала по этнографии народов Советского Союза. Такого монографического труда до него никто не написал, а после выхода книги в издательстве МГУ в 1958 году много десятилетий обобщающие труды и учебные пособия по этнографии/этнологии в значительной степени следовали за токаревским *Magnum opus*. Более того, предложенная им структура описания этнической общности от этногенеза и до фольклора и «религиозных пережитков» сохраняется и в современной науке этнологии. Это наглядно демонстрирует 38-томная серия историко-этнографических трудов «Народы и культуры», изданная в 1990–2020-е годы Институтом этнологии и антропологии РАН в сотрудничестве с десятками научно-исследовательских коллективов нашей страны и других стран бывшего СССР. Конкретика, энциклопедизм и систематика – вот те капитальные характеристики научного ремесла, которые исповедовал и оставил нам в наследство выдающийся советский этнограф Сергей Александрович Токарев.

Мне представляется, что программа нашей конференции содержит многое из того богатства тем и подходов, которыми занимался в свое время Токарев и которыми занимается современное поколение этнологов и антропологов. У меня единственное наставление докладчикам – не увлекаться некритической апологетикой предшественников, что было бы плохой услугой их памяти, и не щеголять схоластическим теоретизированием, обходясь при этом без каких-либо конкретных этнографических примеров. Научный стиль Токарева как в историографических работах, так и в этнографических текстах всегда был критическим и конкретным. Это, видимо, главный урок его выдающегося творчества.

Академик Валерий Тишков

СЕКЦИИ

Секция 1

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТОКАРЕВ: ЖИЗНЬ В НАУКЕ

Руководители:

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая Центром европейских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), martynova@iea.ras.ru

ТОКАРЕВА Евгения Сергеевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва), estokareva@yandex.ru

АРЗАКАНЯН Марина Цолаковна

Институт всеобщей истории РАН (Москва)

С.А. ТОКАРЕВ И ЕГО УЧЕНИКИ, ИЗУЧАВШИЕ НАРОДЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

В докладе речь пойдет о коллективе сектора «Народы зарубежной Европы» Института этнографии АН СССР, возглавляемого С.А. Токаревым в 50-е – 70-е годы XX в. Автор сначала кратко остановится на всем большом коллективе подразделения, призванном главным образом работать над многотомным изданием «Народы мира». Затем речь пойдет о трех сотрудницах сектора – Любви Васильевне Покровской, Наталии Архиповне Красновской и Марине Исааковне Решинной. Л.В. Покровская занималась Францией, Н.А. Красновская – Италией, М.И. Решина – Нидерландами. Помимо участия в коллективных трудах все они по совету их учителя С.А. Токарева сосредоточили свое внимание и на малых, самобытных западноевропейских народах. Л.В. Покровская изучала бретонцев, Н.А. Красновская – фриулов и сардинцев, М.И. Решина – фризов.

АРХИПОВА Алена Ивановна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ИНСТРУКЦИЯ ГУБЕРНАТОРА В.Н. СКРИПИЦЫНА В ТРУДЕ С.А. ТОКАРЕВА

В сообщении будет освещен взгляд С.А. Токарева на мероприятия, проводимые губернатором В.Н. Скрипицыным в сфере введения уравнительного землепользования в Якутской области. Данному вопросу посвящена глава «Борьба за землю и попытка земельной реформы» книги ученого «Очерк истории якутского народа». В ней он впервые в якутской историографии проанализировал материал изданной губернатором «Инструкции о порядке уравнительного распределения в наслеге (или селении) земель между общественниками в соответствии с податными и повинностными платежами» и обозначил ее, как попытку внедрения земельной реформы в Якутской области. После этого данный документ долгое время рассматривался в историографии как «антигойнская» реформа якутского губернатора.

БАХМАТОВА Марина Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ДНЕВНИКИ С. А. ТОКАРЕВА КАК ИСТОЧНИК ПО ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СИТУАЦИИ В ЮЛИЙСКОЙ КРАЙНЕ И ТРИЕСТЕ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Юлийская Крайна и город Триест после окончания Второй мировой войны оказались в фокусе внимания держав-победительниц, которые, поделив Европу на подконтрольные зоны, сошлись в жесткой борьбе за границы между Италией и Югославией, которым суждено было пройти на стыке «западного» и «восточного» блока. Для демаркации территории была созвана четырехсторонняя комиссия, в которой с советской стороны принял участие выдающийся отечественный этнограф С.А. Токарев, глазами которого мы и посмотрим на этот полный драматизма период европейской истории. Дневники ученого были изданы в 2020 г. под редакцией Е.С. Токаревой и представляют большой эвристический интерес для этнологов, социокультурных антропологов и историков. Во время своих зарубежных командировок в 1946–1947 гг. С.А. Токарев стал свидетелем борьбы между бывшими союзниками за сферы влияния на Балканах и за город Триест, порт которого является вратами в Адриатику и Средиземное море. Исходя из стратегической морской доктрины США, озвученной в 1942 г. в книге Н. Спайкмана «America's Strategy in World Politics», и сформулированного в ней принципа англо-американского военно-морского доминирования в Европе, становится ясной особая напористость американской и британской сторон, что особо отмечает автор. Разница эпистемологических подходов разных стран к проблеме демаркации проявляется уже в том, что в составе советской и французской делегаций были этнографы, а у американцев и англичан – географы. В дневниках С.А. Токарева причудливо переплетаются чисто этнографические сюжеты, очерки послевоенной жизни городов и селений Балкан, Юлийской Крайны и Триеста, полные драматизма картины политико-идеологического противостояния и тесно сплетенных с ним этнических конфликтов на территории совместного проживания итальянцев, – которых этнограф нередко называет фашистами, и славян. Особый интерес для этнологов представляет организация работы комиссии по решению вопроса об этнокультурной принадлежности разных групп местного населения, методика проведения интервью, палитра методов авторских полевых исследований и целый ряд других проблем, которые выдающийся советский этнограф поднимает в своих дневниковых записях.

БЕРЕЗНИЦКИЙ Сергей Васильевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТОКАРЕВ И ЗАРОЖДЕНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОГРАФИИ В XVIII ВЕКЕ

До начала XXI вв. лишь некоторые из отечественных и иностранных ученых оспаривали официальную парадигму о возникновении этнографической науки в середине XIX в. В России Отделение этнографии, в составе организованного годом ранее Императорского Русского географического общества, было открыто в 1846 г. О подобной хронологии генезиса этнографии утверждается в классических трудах ведущего специалиста в этой сфере С.А. Токарева (Токарев 1966; 1978а; 1978б; 2015: 86). В этих же трудах рассмотрены наиболее важные компоненты, необходимые для организации науки: достаточный объем этнографических, лингвистических, фольклорных, картографических материалов; наличие специалистов, владеющих анкетами, программами, методиками сбора и методологией анализа этнографических сведений; специализированные учреждения, для хранения, изучения и экспонирования этнографических предметов, иллюстрирующих особенности конкретных культур; научные учреждения, способные организовывать многолетние экспедиционные этнографические исследования; учебные учреждения, в которых обсуждались вопросы этнографии и шла подготовка специалистов для её дальнейшего развития; монографические и периодические

печатные издания для освещения проблем этнографической науки; наличие теоретического принципа этнографической науки, базирующегося на постулате об акцентировании внимания на этнических особенностях культуры народов мира (Токарев 2015: 49–55, 67–69, 87–101, 129–130). Однако С.А. Токарев и другие были убеждены, что в XVIII в. этнография еще не выделилась в отдельную науку. Современный анализ процесса появления этнографии показывает, что все вышеперечисленные компоненты уже присутствовали во второй половине XVIII в., когда российские ученые активно занимались этнографическим изучением народов мира, когда появляется русский вариант этнографии, народоведения (Головнёв 2016: 6–39; Головнёв, Киссер 2015: 59–70; Фермойлен 1994: 101–109; 2008: 177–198; Vermeulen 2015: 1–2, 34, 131–218). В чем причина парадокса: все условия имелись уже в XVIII в., а наука возникла лишь сто лет спустя? Представляется, что для решения этого хронологического и методологического противоречия нужно учитывать еще один важный компонент: международное признание факта возникновения новой науки. По этому поводу С.А. Токарев писал, что западноевропейские и американские этнографические издания игнорировали достижения русской этнографии и её вклад в историю мировой науки (Токарев 1945: 191–200; 1948: 184–207; 1956: 5–29; 1958: 113–128; 1960: 632–648; 1974: 11–19).

ВАСИЛЬЕВ Валерий Егорович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ВЕРОВАНИЯ САХА В СИСТЕМЕ КЛАССИФИКАЦИИ РАННИХ ФОРМ РЕЛИГИИ С.А. ТОКАРЕВА

С.А. Токарев опубликовал научный труд о ранних формах религии народов мира, в котором предложил систему классификации, где все культы разделял на самостоятельные явления: анимизм, тотемизм, фетишизм, шаманизм, магия, и др. О сущности шаманов С.А. Токарев высказал мнение, что избранники духов страдают нервной болезнью. Г.В. Ксенофонтов также писал о существовании урало-алтайского «культа сумасшествия» (с. 281). Ранее историк отмечал, что т.н. «белые» шаманы саха не общались со злыми духами, не камлали, а были жрецами в молениях светлым духам аҕыы (с. 99). Таким образом, ученый предложил ориентироваться на идеи атеизма: шаманство – это не религия, а божество Юрю-Аҕыы-Тојон носит черты Бога-отца (с. 89). В те годы С.И. Боло писал, что в преданиях саха светлые шаманы не держали в руках бубен, не носили кафтан и не камлали злым духам (с. 218). Позднее Н.А. Алексеев отмечал, что «белые» шаманы сильно отличались от «черных» шаманов, служивших в сфере общения со злыми духами (с. 101–102). Как видно, в советской историографии шаманизм поставили в один ряд с магией, фетишизмом, тотемизмом и др. На наш взгляд, основой шаманства является культ предков-шаманов в обликах тотемов, идола которых служили в магических обрядах охоты, плодородия и проводов в иной мир. Все эти культы органично переплетались как части единого шаманства и образовывали религию этноса саха.

ГРИГУЛЕВИЧ Надежда Иосифовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО СЕЛА И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ С.А. ТОКАРЕВА: ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ ТОП «ЗЮЙД-ВЕСТ»

Главной целью ежегодных экспедиций Клуба путешественников «Зюйд-Вест» при 109 школе ЮЗАО г. Москвы в бассейне Волги является обучение курсантов навыкам полевой работы в ходе сбора материалов по экологии, устной истории, краеведению, этнографии, ландшафтоведению, гидробиологии. С опорой на труды С.А. Токарева автором была разработана «Историко-культурная часть научной программы детской историко-экологической

экспедиции Клуба путешественников «Зюйд-Вест». Программа рассчитана на самостоятельное исследование сельского населения детьми и подростками под руководством специалистов, историков и этнографов. Она включает в себя несколько подпрограмм: устная история старожилы и его семьи; хозяйство и традиционное питание сельского населения России; традиционные праздники и обряды; религиозная и духовная жизнь. Одной из важных задач ежегодных экспедиций школьников в различные регионы Верхней и Средней Волги является воздвижение поклонных крестов на месте, разрушенных в советское время храмов. Опрашивая старожилов, курсанты узнают, какие храмы (во имя кого освященные), были снесены во время подготовки территории к затоплению водами вновь создаваемых на Волге водохранилищ. В течение года по древнерусским образцам изготавливается поклонный крест. В ходе экспедиции при участии местных жителей курсанты «Зюйд-Веста» устанавливают крест на месте утраченного храма.

Многолетний проект Клуба «Живая школа» не только существенно расширяет кругозор школьников и способствует правильному выбору профессии, но также позволяет подросткам изучать историю своей Родины, опрашивая непосредственных свидетелей тех событий, которые составляют новейшую историю нашей страны. Опыт экспедиционных исследований на Верхней и средней Волге, с одной стороны, дает возможность привить детям полезные навыки, в том числе туристические, а с другой, открывает перед ними уникальные возможности познавать природу и историю своей страны. В сложных условиях водных походов подростки получают уникальный опыт преодоления трудностей, закаляют характер, учатся взаимовыручке и сотрудничеству с товарищами и педагогами, формируют единый организм под названием Клуб путешественников «Зюйд-Вест».

ДЕМЕТЕР Надежда Георгиевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

С.А. ТОКАРЕВ И ЦЫГАНОВЕДЕНИЕ

Я очень благодарна судьбе за то, что она свела меня с С.А. Токаревым, с замечательным человеком, который сыграл в моей судьбе совершенно определенную роль. С. А. Токарев ученый-энциклопедист, основатель этнографической науки. Именно им сформирована система этнографического образования, благодаря которой кафедра этнографии МГУ на долгое время получила статус ведущего учебного заведения. Его интересовало все: проблемы первобытных систем родства, семьи и брака, шаманизм и социальный строй народов Сибири, тюркоязычные народы, социальная организация и культурная история аборигенов Австралии и Меланезии, этнография народов Зарубежной Европы, этногенез, материальная и духовная культура народов СССР. Его перу принадлежат фундаментальные исследования этнографии народов СССР. При таком многообразии научных интересов С.А. Токарев не мог не заинтересоваться цыганами. Он действительно написал несколько статей о цыганах, и, самое главное, старался всячески помогать тем студентам и аспирантам, которых заинтересовала цыганская тема. Я очень благодарна судьбе за то, что она свела меня с этим замечательным человеком, который сыграл в моей жизни совершенно определенную роль. Я несколько лет работала в секторе Зарубежной Европы, которым Сергей Александрович руководил, и там всегда ощущала его заботу, помощь. С. Токарев был очень демократическим руководителем, мы все бывали в его гостеприимном доме, человек большой культуры, больших знаний, высочайшего интеллекта.

ЗАБИЯКО Андрей Павлович

Амурский государственный университет (Благовещенск)

МОРФОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: ОСНОВНЫЕ ДЕФИНИЦИИ

Проблеме возникновения форм религии и морфологической классификации религий посвящена монография С.А. Токарева «Ранние формы религии» и ряд других публикаций. Со

времени выхода в свет они не только не устарели, но, напротив, приобрели новую значимость и актуальность. В те десятилетия, когда С.А. Токарев работал над материалом, казалось, что основные контуры антропогенеза, религиогенеза и морфогенеза религии в целом в науке определены. Оставались некоторые дискуссионные проблемы, например, погребальных практик неандертальцев, которые Токарев затрагивал. Но они пребывали на периферии, поскольку противоречившие общим теориям, связанные с ними эмпирические данные были фрагментарными. В главном большинство было согласно – религия в своих формах является созданием представителей вида *Homo sapiens*.

В конце XX – начале XXI в. в археологии и антропологии совершены открытия, которые коренным образом изменили представления о происхождении и эволюции видов *Homo*. Получили дальнейшее углубленное развитие не только знания в области физической антропологии, археологии материальной деятельности, но также в области психоментальных качеств и неутилитарных видов деятельности человеческих популяций эпохи палеолита. Значительно сдвинуты вглубь истории датировки возникновения ранних символических видов деятельности. Новейшие открытия в области археологии и антропологии популяций *Homo* тесно связаны с проблемами генезиса и эволюции религии: хронологии и географии ранних форм, морфогенезом и другими сторонами изучения религии.

Что было базисом религиогенеза? С какой именно формы начинается морфогенез религии и каков его механизм? Когда и где процессы религиогенеза начались? Является ли религиогенез прерогативой только представителей *Homo sapiens*? Сформулированные вопросы – лишь часть большого проблемного поля, которое нуждается не только в согласовании с новыми эмпирическими данными из области археологии и антропологии, но и в разработке новых методологических подходов, позволяющих построить общую теорию религии, соответствующую современным научным знаниям о мире. Построение общей теории религии предполагает уточнение прежних или экспликацию новых понятий. Определим важнейшие для вынесенной в заглавие темы. Форма религии – способ существования религии в виде особых верований и практик. Морфология религии – внутреннее строение религии как формации, система образующих религию компонентов; учение о строении религии. Морфогенез религии – процесс возникновения отдельных компонентов и сложение внутреннего строения религии. Динамика морфогенеза религии – диахронические и синхронические отношения между компонентами (формами) религии, возникающие в процессе морфогенеза.

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-00807.

КОЛЕСОВ Владимир Игоревич

Независимый исследователь (Краснодар)

ПУТЕВЫЕ И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОКАРЕВА (1926–1985 ГГ.): ОБЗОР КОРПУСА ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

В докладе будет проведен предварительный аналитический обзор совокупности дневниковых записей Сергея Александровича Токарева за почти шестидесятилетний период (1926–1985 гг.). Данный корпус источников личного происхождения можно дифференцировать, как минимум, на две категории – «путевые» и «повседневные» дневники. Первая категория включает в себя записи, которые Токарев вел во время проведения этнографических экспедиций в 1920–1940-х гг. (Средняя Азия, Горный Алтай, Бурятия, Якутия, Крым, Шапсугия). Мы называем эти записи «путевыми», именно потому, что они дополняли/обрамляли собираемый полевой этнографический материал. Вторая – повседневные записи, скрупулезно отображающие день за днем быт и научную деятельность выдающегося отечественного ученого-этнолога. Эвристический потенциал анализируемого корпуса дневников включает разнообразные аспекты: от личного становления этнографа

(теоретические рамки) и процессов создания им научных «продуктов» – текстов статей, монографий, учебных пособий до истории академических институций (Центрального музея народоведения, кафедры этнографии МГУ, Института этнологии и антропологии АН СССР), причем, не только официальные события, но и внутреннюю «кухню», зачастую скрытую от исследователя. Кроме того, дневниковые записи позволяют увидеть многообразные профессиональные коммуникации Токарева, степень его влияния на музейную этнографию 1920–1930-х гг., возрождение и развитие этнографии в МГУ, функционирование центральных (ИЭА, МАЭ) и региональных (например, якутских) этнографических учреждений. События сугубо академические описывались Токаревым в контексте жизни Советского государства, особенно, культурной жизни столицы; и бытовых сторон жизни советского человека со всеми проблемами перманентного дефицита, недостатка денежных средств и т. д. Отдельной интересной темой исследования дневниковых записей Токарева может быть структурное построение автором своих ежедневных записей не только по привычным суточным делениям (утро, день, вечер), но и по степени важности – на «первом» месте наука и работа, а семейные и бытовые аспекты часто были вынесены в круглые скобки, как нечто второстепенное. К сожалению, в дневниках мало личных переживаний/рефлексий, они представляют собой скорее «записки для памяти», фиксации событий.

КУРБАКОВ Иван Александрович

Независимый исследователь, правнук С.А. Токарева (Москва)

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ТОКАРЕВ И ЕГО ПОТОМКИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ В СЕМЬЕ

Доклад посвящен примеру преемственности и передаче опыта и знаний о культуре и этнографии из поколения в поколение. Изучение истории семьи Токаревых позволяет лучше понять влияние предков на формирование личности и карьерного пути их потомков. Продолжение и развитие исследовательской работы Сергея Александровича Токарева в лице его потомков является не только наследием, но и важной миссией для сохранения исторической памяти и культурного наследия.

КУРИНСКИХ Полина Александровна

Федеральный исследовательский центр «Субтропический научный центр РАН» (Сочи)

ЭТНИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ТУРИЗМЕ: К ПРОБЛЕМЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СТОЛКНОВЕНИЙ ГРУППОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

В последние годы в научной литературе все больше внимания уделяется развитию этнотуризма как элемента региональных программ. Исследователи делают акцент на локальных культурных особенностях, проводят анализ эффективных практик, в том числе рынков этноуслуг. Однако, в историографии достаточно редко освещаются процессы столкновения групповых интересов в этнических секторах экономики (рекреационные зоны), воздействию на них региональных стратегий развития. Одна из причин – отсутствие алгоритма исследования систем коммуникаций на внутри- и межэтническом уровнях. Решение проблемы прослеживается в апробации техник системного анализа социальных коммуникаций в районах компактного проживания (гнездовая выборка) коренных малочисленных народов. В настоящее время лабораторией этносоциальных исследований ФИЦ СЦ РАН проводится исследование в среде шапсугов Сочинского Причерноморья. Одна из задач – разработка алгоритма оценки механизма интеграции молодежи в этнические сектора сельской экономики с прогнозом реакции на реализуемые планы рекреационного развития.

Внешними факторами воздействия являются кризисное состояние сельского хозяйства, отчуждение земель традиционного землепользования под формируемые ООПТ, формирование «нерезидентами» локального рынка. Как результат – перманентное проявление системы

групповых интересов, опирающейся на различные формы семейного бизнеса, сохранение традиционной хозяйственной специализации. Кроме того, для региональных программ развития характерна недооценка системы внутриэтнических коммуникаций в сфере традиционной экономики и устойчивая линия протекционизма по отношению к «сторонним» представителям бизнеса различных направлений.

Проведенный опрос среди шапсугской молодежи показывает, что подавляющее число респондентов считают, что базовым элементом для развития аула должна выступать традиционная культура. Наибольший интерес вызывает «живая культура» (фольклоризм), представленная в том числе в киберпространстве. Эта социальная установка неразрывно связана с практикой: больше половины респондентов (63%) ранее занимались традиционными видами деятельности, 40% опрошенных продолжают совершенствовать свои навыки и в настоящее время. Тем не менее, подавляющее большинство опрошенной молодежи не вовлечена в сферу этнотуризма, но лишь четверть не хотела бы быть задействована в этой сфере в дальнейшем. Таким образом, столкновение групповых интересов в сфере этнотуризма на межэтническом уровне связано с появлением на локальном рынке услуг представителей «внешних» бизнес-структур, изменения правил землепользования ООПТ. На внутриэтническом уровне – системой внутриселковых связей, определяемых динамикой этнической стратификации и устойчивостью родовых институтов.

ЛЬВОВА Элеонора Сергеевна

ИСАА, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

С.А. ТОКАРЕВ КАК ПРЕПОДАВАТЕЛЬ (ВОСПОМИНАНИЯ БЫВШЕЙ СТУДЕНТКИ)

Я впервые увидела С. А. Токарева в 1957 г. на лекциях 1 курса исторического факультета МГУ. Затем был этнографический кружок, до 1962 г. – занятия на кафедре этнографии. С.А. Токарев был моим научным руководителем курсовой работы на 3 курсе и диплома, затем оппонентом моей кандидатской диссертации. Поражали его обширные знания, отличный подбор преподавателей, четкость изложения материала, понятных вчерашним малообразованным школьникам. Кроме того, он был душой кафедры, которая стала общим домом для студентов всех курсов от 1 курса до аспирантов, которых связали добрые отношения и ощущение единой семьи. Но заочное знакомство произошло еще раньше. Будучи школьницей 8 класса, я написала письмо просто в Московский Университет с просьбой помочь определиться с поступлением. Письмо попало С.А. Токареву, и он лично ответил 14-летней девочке, причем писал ей очень уважительно, посоветовал поступать на кафедру этнографии и дал много советов о том, как подготовиться к выступлению. Письмо это я бережно храню, как и его отзыв на курсовую работу, и хотела бы представить его автографы академическому собранию. Со смертью Сергея Александровича потерял не только уникальный специалист и блестящий ученый, но и умелый, внимательный учитель, и просто очень хороший человек.

ЛЫГДЕНОВА Виктория Васильевна

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)

О ПОНЯТИИ «РЕЛИГИОЗНОГО СИНКРЕТИЗМА» В ТРУДАХ С.А. ТОКАРЕВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Труды С. А. Токарева касаются различных аспектов этнологии, но наиболее известной темой являются религиозные формы на ранних этапах существования. Хотя методологические открытия С. А. Токарева, на первый поверхностный взгляд, кажутся устаревшими по сравнению с современным постмодернистским подходом к религии и к другим объектам, однако, научные исследования свидетельствуют об обратном: методологические принципы, изложенные в трудах С. А. Токарева, проще и легче применить и понять на практике при анализе религиозных процессов этнологами, чем многие современные методологии. В работах С. А. Токарева не упоминается понятие религиозного синкретизма, однако, значение этого понятия

фигурирует в его методологии имплицитно. Говоря о переходе ранних форм религии в более развитые формы, а также о сосуществовании этих религий С. А. Токарев отмечает, что это явление не является закономерным. «Растворение» религии в другой или их «переплетение» может осуществиться только в определенных исторических условиях. В монографии «Ранние формы религии» фигурируют понятия: «растворение», «переплетение», «сосуществование» и т.д., однако нет термина «синкретизм». Причиной этому, возможно, является то, что религиозный синкретизм подразумевает не сосуществование религий, а взаимодействие религий друг с другом. На вопрос о том, может ли одна из религий доминировать в состоянии синкретизма с другой С. А. Токарев не дает однозначного ответа, отмечая гипотетическую возможность смены более древней религии новой религией, которая на данный момент является более актуальной, гибкой и отвечающей на запросы общества. Таким образом, период религиозного синкретизма может охватывать конкретный отрезок времени в эволюционном процессе применительно к религиям древнего и «нового» эволюционировавшего общества. Методологические принципы С. А. Токарева позволяют выделить явление «религиозного синкретизма» в качестве определенного этапа или отрезка времени, когда две доминирующие религии находятся в состоянии взаимодействия. Делается вывод о том, что понимание религиозных форм как социально обусловленных явлений позволяет выявить причины возникновения религиозных синкретических форм в зависимости от этапа исторического развития общества.

МАРТЫНОВА Марина Юрьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.А. ТОКАРЕВА И ЕГО ПОЛЕВЫЕ ДНЕВНИКИ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Доклад посвящен одному из интереснейших «эпизодов» в научной жизни С.А. Токарева, а именно его экспертной деятельности в составе Международной комиссии по установлению новых послевоенных границ. Это был тот случай, когда знания этнографов оказались востребованными не только на государственном, но и на международном уровнях. В 40–50-е годы прошлого века одним из наиболее острых вопросов международной политики являлся, как известно, вопрос о государственной принадлежности Юлийской Крайны или Венеции-Джулии. Триест – город и регион, который является хрестоматийным и, некоторым образом, даже нарицательным для историков и политиков, занимающихся проблемой границ и меньшинств. При решении проблемы спорных территорий нередко вспоминают о так называемой «модели Триеста». Сегодня эта историческая область поделена между тремя государствами: Италией, Словенией и Хорватией. Но тому предшествовала долгая история, в которой принимали участие разные игроки. Судьба региона решалась в несколько этапов. При этом важнейшим критерием проведения границы после Второй мировой войны являлся этнический состав населения спорных территорий. В принятии решения значительную роль играл СССР. Видный отечественный этнограф С.А. Токарев был членом комиссии по определению границ. Проводилась этнологическая экспертиза, вышло множество научных трудов о составе местного населения и его традициях, в том числе и в нашей стране.

Во время зарубежных поездок 1946–1947 гг. С.А. Токарев вел дневники, в которых он ежедневно записывал все, что с ним произошло в течение дня, свои наблюдения в ходе заседаний и во время обследовательских поездок по Истрии и северо-восточной Италии. Дневник написан так подробно, включает такое множество деталей, что является живой зарисовкой жизни исследуемой Комиссией области, передает непростую атмосферу тех лет. Именно поэтому дневник представляет интерес не только для ученых-специалистов, но и для широкого круга читателей. После возвращения на родину С.А. Токарев начал готовить к публикации этнографический труд, основанный на материалах своего дневника, но не успел завершить эту работу. Лишь недавно, к прошлому юбилею Сергея Александровича, благодаря инициативе его дочери, Евгении Сергеевны, эти дневники были опубликованы под двумя грифами: ИЭА РАН и ИВИ РАН. Мною написана вводная глава «Модель Триеста и население италяно-славянского пограничья». Доклад в какой-то степени основан и на личных впечатлениях

автора, поскольку мне, в то время аспирантке Института этнографии, Сергей Александрович рассказывал о той далекой поездке, показывал материалы и фотографии. Благодаря С.А. Токареву моя первая научная публикация была посвящена населению полуострова Истрия, где мне удалось неоднократно побывать с научными целями.

ПЕТРОВ Пантелеймон Пантелеймонович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ВАСИЛЬЕВ Илья Эдуардович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ФАКТОГРАФИЯ О ПРЕБЫВАНИИ С.А. ТОКАРЕВА В ЯКУТИИ

В сообщении будут рассмотрены публикации, факты о работе Токарева в Якутии. В частности, архивные документы, статьи, отзывы в СМИ, вопросы деятельности С.А. Токарева, связанные с Якутией, участие в издании академического труда «История Якутии» и др. Токарев, как известно, в 1934 г. работал в Якутии в составе научной экспедиции. Во время этой работы, он посетил из первых успешных колхозов Мегино-Кангаласского района во время уборочной страды. Здесь его сопровождал инструктор обкома ВКП(б) А.И. Захаров. В 1945 г. тот же А.И. Захаров в качестве зав отделом ОК ВКП(б) посетил Токарева в Москве с предложением приехать в Якутск для обсуждения вопросов издания «Истории ЯАССР», сборника статей, посвященных ведущей роли русского народа в освоении Ленского края. В 1945 г. С.А. Токарев приезжал в Якутию. В средствах массовой информации (в газетах «Социалистическая Якутия» и «Кыым») сообщалось о прибытии в Якутск профессора Токарева. Он поддерживал научные связи с Якутским институтом языка, литературы и истории, о чем свидетельствуют архивные документы, статьи ученых Якутии, директора ИЯЛИ З.В. Гоголева и др. В 1957 г. С.А. Токареву, а также Е.И. Убрятовой и А.П. Окладникову решением Верховного Совета Якутской АССР было присвоено почетное звание Заслуженного деятеля науки Якутской АССР за многолетнюю и плодотворную научную деятельность по разработке вопросов истории Якутии.

РУДНЕВ Вячеслав Валентинович

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ПРОФЕССОР ТОКАРЕВ С.А. – ПРОСВЕТИТЕЛЬ. КАЛЕНДАРЬ, ТРАДИЦИИ И ОБЩЕСТВО XX-ГО ВЕКА

С.А. Токарев был активным сторонником распространения научных знаний об истории и культуре народов мира в обществе. По его инициативе в 1980-х – 1990-х годах была издана 4-х томная монография «Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы». Первый том, посвященный зимним праздникам, был издан в 1973 г., а последний, четвертый, посвященный историческим корням и развитию обычаев, в 1983 г. В многотомном исследовании, впервые в отечественной науке, были описаны и проанализированы календарные праздники, традиционные обряды народов Европы. Была показана история возникновения обрядности, ее связь с образом жизни народов Европы (хозяйственной деятельностью, локальными природно-климатическими особенностями, культурными факторами). Издание этого монографического исследования стало важным событием для ученых и интеллектуалов стран Восточной Европы и СССР. У широкого круга читателей появилась возможность познакомиться с историческими корнями календарных праздников разных народов Европы. И, как следствие, познакомиться с региональными культурными особенностями и общеевропейскими формами традиционной календарной обрядности. Интерес общества к этой тематике активно возрастал. Если первый том монографического исследования был издан тиражом 10 тысяч экземпляров, то четвертый том был издан тиражом 46 тысяч экземпляров. С.А. Токарев активно содействовал публикации в СССР работ по истории календарных систем. Благодаря его

поддержке в 1990-х годах были опубликованы многие исследования. В частности, работа Ховратовича Б.М., посвященная Русскому народному земледельческому календарю. С.А. Токарев был инициатором многих исследований, имевших важное общественное значение.

РЯЗАНОВА Эльвина Фаритовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

МОЛОДЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД НА НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ С.А. ТОКАРЕВА

Немецкий социолог и философ Макс Вебер в своем труде «Наука как призвание и профессия» рассуждая о профессии ученого писал: «... Одной только тоской и ожиданием ничего не сделаешь, и нужно действовать по-иному – нужно обратиться к своей работе и соответствовать «требованию дня» – как человечески, так и профессионально. А требование это будет простым и ясным, если каждый найдет своего демона и будет послушен этому демону, ткущему нить его жизни». Иными словами, путь ученого состоит из долгой кропотливой работы, которая в «телесном» плане находит выход в научных рукописях. Одни научные труды через время будут устаревать, другие оставлять множество вопросов перед новым поколением исследователей, третьи оставаться первоисточником в изучении тех или иных проблем. В докладе будут рассмотрены некоторые из работ С.А. Токарева с позиции исследователя, который только начинает работу в «поле».

САМРИНА Елена Васильевна

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории (Абакан)

ЭВОЛЮЦИЯ КРОВНОРОДСТВЕННОГО СОЮЗА ХАКАСОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ С.А. ТОКАРЕВА)

Родовая организация хакасов в XVIII–XIX вв. претерпела значительные изменения. Сергей Александрович Токарев, исследуя пережитки родовых отношений у хакасов в XIX веке, описал, как кровнородственный союз (сеок) трансформировался в административный род. По мнению С. А. Токарева, «административные роды только косвенно связаны с настоящими родовыми группами, основанными на кровном родстве». Он также указывал, что фамилии могут выступать в роли родовых групп. По результатам Сибирской административной реформы 1822 г. на юге Енисейской губернии были созданы трехуровневые инородческие органы самоуправления. Административный род стал основой для создания второго уровня самоуправления – инородной управы. Под инородными управами следует понимать административный род, который представлял собой конгломерат представителей разных кровнородственных родов. Название рода определял наиболее крупный и сильный род, ставший ядром административного рода. Видимо, процесс смещения родов еще в XVII в. привел к образованию общностей, получивших название административного рода.

Кровнородственный союз был трансформирован в административный род в фискально-административных интересах государства. Государство рассматривало эти структуры, прежде всего, в качестве административно-хозяйственной единицы. Как отмечал С. А. Токарев, родовая структура хакасов трансформировалась в территориальную организацию со своими органами управления под воздействием более мощного организма – Российского государства. Инородные управы, бывшие по «Уставу об управлении инородцев» 1822 г. промежуточным звеном между Степными думами и родовыми управлениями, являлись более гибкими административными единицами. Инородная управа состояла из нескольких улусов или родовых управлений. Управой руководил родовой староста, имевший в своем штате несколько выборных и письмоводителя. Всего в Минусинском и Ачинском округах Енисейской губернии в разное время функционировало до 40 административных родов. «Устав» 1822 г. закрепил и официально утвердил существующие системы управления. Устав легализовал и ввел в рамки закона традиционные формы «родовой» власти и управления, а также суда. Правовой статус этих представителей власти, порядок их назначения на должность – всё это Устав оставил без существенных изменений в том

виде, в котором эти формы сложились у народов Сибири. Административный род не соответствовал роду в смысле генеалогической структурной организации, союзу кровных родственников, состоящих из нескольких поколений. В конце XIX в. в связи с реформированием иностранных ведомств иностранные управы стали основными органами самоуправления.

СЕМ Татьяна Юрьевна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)

СОЛОМОНОВА Наталья Алексеевна

Санкт-Петербургский Гуманитарный университет Профсоюзов (Санкт-Петербург)

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ШАМАНИЗМА С.А. ТОКАРЕВА И ШАМАНИЗМ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Шаманизм – мировой феномен, предполагающий особую взаимосвязь человека и природы, Вселенной. Изучение шаманизма связано с различными подходами. В середине XX в. в отечественной этнографии утвердилась социологическая концепция шаманизма, которой придерживались многие советские ученые. Наиболее серьезным теоретическим вкладом в эту концепцию в отечественной науке явилась концепция С.А. Токарева. В своей книге «Ранние формы религии и их развитие» 1964 г. он сформулировал основные характеристики этого подхода. Это было передовое направление в шамановедении советского периода. Были выделены особенности становления шамана, типы шаманизма, истоки и корни шаманизма, отмечен наследственный характер шаманской болезни, показана социальная сущность экстаза, охарактеризована демонология шаманства, выделены отдельные элементы шаманства в классовых и мировых религиях. При характеристике шаманизма народов мира Токарев учитывает взгляды ведущих отечественных и зарубежных исследователей XX в. Особое внимание Токарев уделил сибирскому шаманизму как классической форме с развитой атрибутикой. Токарев обратил внимание на типы шаманства – архаический, семейный, наиболее распространенный – родовой, профессиональный, слитый с родовым культом, промысловым культом, лечебной магией и погребальным обрядом, а также жреческий. Он выявил корни шаманизма, сформированные на базе анимизма, тотемизма и фетишизма. Особое внимание он уделил технике экстаза в становлении шамана и камлании как характерной черте северного шаманизма. Токарев отверг биологическую позицию многих ранних исследователей на шаманскую болезнь и камлание как нервный припадок, отметив социальный аспект этого феномена. Современная наука шаманология значительно продвинулась по пути анализа и понимания сущности шаманства, применяя междисциплинарную методологию исследования, психологию и философию шаманизма. В докладе в связи с выделенными характеристиками шаманизма рассматриваются типы шаманской практики коренных народов Дальнего Востока, связанные с врачеванием, погребальным обрядом, жертвоприношением хозяину воды и тайги, медвежьим праздникам, календарными обрядами. Шаманизм является неотъемлемой частью духовной культуры коренных народов Дальнего Востока и сохраняется в настоящее время в виде формы неошаманской коммуникации с духами. Поэтому наиболее значимые моменты в шаманской практике, в философии и истории шаманизма способны пролить свет на отдельные стороны культурного наследия дальневосточных народов и подтверждают социологическую концепцию шаманизма.

СОРОКИНА Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ШВЕДСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМЬИ И ГЕНДЕРА В ФОКУСЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ С.А. ТОКАРЕВА

В сферу научных интересов С.А. Токарева входило изучение семьи как важной части комплекса европейской этнологии, но тема гендерных и семейных исследований была широко раскрыта уже значительно позднее, в работах его учеников. Тематика шведских

исследований, сфокусированная на разных аспектах женской проблематики, гендерные исследования получили мощный импульс для своего развития в последней трети прошлого, XX века. Гендерные исследования отражают общий уровень состояния страны и общества. Значительный рост женского участия на шведском рынке труда с 1960-х годов имело разнообразные последствия, в числе которых – растущий интерес общественности и социальных антропологов к данной тематике. Важным фактором для расширения и развития гендерных исследований являлась общественная активность многих шведок, еще в недавнем прошлом домохозяйек.

В центре шведских исследований – актуальные проблемы социальных и культурных конструктов и явлений, социально-экономические, психологические и прочие условия жизни мужчин и женщин в социуме, на рынке труда, в семье. Используемые методы и стратегии исследований различны – это могло быть включенное наблюдение, сравнительный, интерпретационный, социологический или этнографический методы. Появились новые участники рынка труда – возникли новые исследовательские задачи, т.к. требовались адекватные ответы на вопросы современной социальной и экономической реальности. Стали востребованы исследования, касающиеся положения женщин на производстве, на трудовом и потребительском рынке, в сфере семьи и частной жизни.

Назовем некоторых шведских социальных антропологов – исследователей гендерной тематики в конце XX – начале XXI вв. – Ивон Хирдман, Анн-Софи Оландер, Гунилла Фюрст, Ула Викандер, Гунилла Бьерен и некоторые другие. Отметим, что нередко и сами исследователи гендерной проблематики являлись активистками шведского женского движения. Важным результатом шведских гендерных исследований стало то, что власти начали уделять более пристальное внимание происходящим в стране социально-политическим процессам, росту доли мигрантов в населении, новым практическим решениям по положению мигрантов. Также появились новые темы исследований женщин-иммигранток, их жизненных, семейных стереотипов и алгоритмов жизни в новой и чужой, непонятной им стране. Практическое значение имели шведские исследования культурных и общественных традиций и новаций в социокультурном контексте, оценка текущей общественно-политической ситуации, особенности диалога между государственными органами и активистками женских организаций.

СТЕПАНОВА Лена Борисовна

Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

СОВЕТСКАЯ ПОВСЕДЕНВНОСТЬ ЯКУТСКОЙ АССР В ФОТОПРОЕКТЕ С. А. ТОКАРЕВА: ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЙ И СТРАТЕГИИ МУЗЕЙНОГО СОБИРАТЕЛЬСТВА

Изучение итогов экспедиционных исследований АН СССР и Государственного музея народов СССР в 1930-е гг. в Якутской АССР в контексте интеллектуальной истории, фокусирует исследовательскую задачу вокруг человеческого капитала. А именно акторов этого деятельностного процесса и научно-методологического инструментария исследований. В этот период одной из первоочередных задач этнографических экспедиций в СССР становится сбор материалов, свидетельствующих об изменении образа жизни традиционных обществ с приходом советской власти, его наглядной фиксации в фотографиях и рисунках. Политика советского государства, направленная на закрепление достижений и символов нового государства, требовала внедрения иллюстративного метода в построение актуальных музейных экспозиций в унифицированных отделах социалистического строительства. Необходимость раскрытия определенных тем, отражающих события или явления в советском обществе посредством экспозиционных материалов, требовала визуальной наглядности. Ценностно-символическая основа визуального проекта С.А. Токарева по фиксации образов Советской Якутии соответствует презентации изменения образа жизни в селе как результата культурной революции. Экспедиция Государственного музея народов СССР прибыла в Якутию летом 1934 г. в составе 2 сотрудников: научного сотрудника С.А. Токарева и художника А.А. Шишова. В течение 5 месяцев работы экспедиции

был собран весомый архивный, визуальный и этнографический материал, итоги исследования воплотились в двух монографических работах по истории якутов: «Очерк истории якутского народа» (1940), «Общественный строй якутов XVII–XVIII вв.» (1945).

Экспедиция провела исследования в Мегино-Кангаласском районе, осуществив комплектование этнографической коллекции, визуальные наблюдения и сбор исторического материала по этнографической повседневности. В качестве объекта изучения был выбран колхоз им. М.И. Калинина. В фотопроекте С.А. Токарева внимание фокусировалось на фиксации сочетания традиционных способов хозяйствования с современной сельскохозяйственной техникой. На кадрах с пейзажными снимками, снятыми в разных ракурсах, фотограф отмечал приволье и просторы долины реки Лены, особенности речной транспортной логистики. Он зафиксировал новую советскую повседневность: строящиеся типовые жилые дома и постройки сельскохозяйственного назначения, детские площадки, медицинскую амбулаторию в с. Майя Мегино-Кангаласского района. Много внимания было уделено организации детского досуга советскими дошкольными и школьными учреждениями в сельской местности ЯАССР, а также продукции промышленных артелей. Среди фотографий имеются фотопортреты директора Якутского педагогического института И.П. Жегусова и председателя колхоза им. М.И. Калинина М.Н. Скрябина, представителей якутского студенчества. Отдельная серия кадров посвящена контрастам старого Якутска с видами Якутской крепости XVII в. и нового, где строится электростанция ЯЦЭС [Архив ЯНЦ СО РАН. Ф.И. Оп. 8. Д.1]. Фотосъемка репрезентирует не только особенности края и его населения, но и подчеркивает внимание зрителя к срезу этнографии повседневности, фактам постепенного замещения старого уклада жизни новым. Таким образом, формируя образ динамично развивающейся молодой национальной автономии.

СЫСОЕВА Мария Эдуардовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

С.А. ТОКАРЕВ НА КАВКАЗЕ: АНАЛИЗ ДНЕВНИКА ШАПСУГСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1939 г.¹

В научной биографии С.А. Токарева экспедиции занимали важное место. Первым «выездом» стала Туркмения в 1928 г., позже Сергей Александрович трижды посетил Алтай и немало времени провел в Якутии, ставшей для этнографа *«самым крупным делом»*. Имели место и «случайные» экспедиции, именно таким стал Кавказ, точнее Шапсугия, впоследствии оказавшаяся важным полем для работы над историей религиозных верований. В 1939 г. Токарев возвратился к преподавательской деятельности и стал профессором кафедры этнографии исторического факультета МГУ. Незадолго до этого назначения, на этнографическом кружке М.О. Косвена (на истфаке МГУ) решено было организовать студенческую экспедицию на Кавказ под руководством С.А., на тот момент фактически еще научного сотрудника Центрального антирелигиозного музея. Описывая цели экспедиции, Токарев отмечал: *«11/VII 39. Отъезд из Москвы по ж.д. [железнодорожной] на Сочи – и в Шапсугский район. Цели поездки – руководство практикой студентов 1-ого и 3-его курса Истфака по изучению религиозных пережитков среди шапсугов. Я командирован туда ЦАМ`ом [Центральным антирелигиозным музеем], при участии ЦССВБ [Центрального Совета Союза воинствующих безбожников]. – Истфак на руководство средств не отпустил. За то я должен собрать экспонаты и вообще материалы для ЦАМ`а»*.

Действительно, одна из задач экспедиции состояла в том числе и в сборе экспонатов, позже ставшими частью экспозиции о религиозных верованиях шапсугов. Помимо этого, важный итог работы в поле – публикация ряда статей в сборнике под редакцией С.А. Токарева и Е.М. Шиллинга «Религиозные пережитки у черкесов-шапсугов». Кроме собственного научного интереса Токарев выступает ещё и в роли научного руководителя, а для некоторых участников экспедиции С.А. окажется и вовсе проводником в мир этнографии. Именно так случилось с крупнейшим специалистом по этнографии Крайнего Севера И.С. Гурвичем, для которого Причерноморская Шапсугия – первый студенческий полевой опыт.

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

Доклад посвящен анализу экспедиции С.А. Токарева в Шапсугию летом 1939 г., построенному на материалах этнографических тетрадей и документах архива Института этнологии и антропологии (шапсугские письма С.А., фотографии экспедиций и др.).

УСТЬЯНЦЕВ Герман Юрьевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

В.В. КАРЛОВ И «ТОКАРЕВСКАЯ» ЭТНОГРАФИЯ. ПРОДОЛЖАЯ ТРАДИЦИИ КАФЕДРАЛЬНОГО СИБИРЕВЕДЕНИЯ

Для исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, его студентов и выпускников профессор В.В. Карлов известен как опытный преподаватель, корифей кафедры, пользовавшийся авторитетом у нескольких поколений историков. Этнограф долгое время был одним из последних представителей «старой» академической профессуры на кафедре этнологии, сохранившим преемственность высоким стандартам и теоретической базе советской этнографии. Заслуживает внимания широта его научных интересов. Ученый занимался проблемами этнографии Восточной Сибири, этносоциологии, истории отечественной этнологии, нациестроительства, модернизации межэтнических отношений на постсоветском пространстве. Поздние исследования В.В. Карлова были посвящены антропологическим измерениям глобализации, современному номадизму и теории этничности в историческом контексте. Профессор читал основные курсы на кафедре этнологии, посвященные народам России и сопредельных государств. Виктор Владимирович рассматривал этнические сообщества как, прежде всего, социально-экономические связи между людьми, подверженные динамическим изменениям. Его научную оптику можно охарактеризовать как *коммуникативный социально-экономический подход* к этничности и этническим процессам. Теоретические подходы Виктора Владимировича были когерентны эпохе и общественным вызовам, он сумел оформить четкое и фундаментальное направление в позднесоветской/российской этнологии и передать свои идеи следующим поколениям ученых.

ФАИС-ЛЕУТСКАЯ Оксана Давидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ТОКАРЕВ С.А. ОБ ИТАЛИИ: ЖИВОЙ ОПЫТ И ВКЛАД В ЭТНОГРАФИЮ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Токарев С.А. остается в памяти потомков как ученый, обладавший широчайшим научным кругозором. В число многочисленных разрабатываемых им проблем входили и история зарубежной этнографии, и вопросы этнографии и культуры стран Зарубежной Европы. Высочайший уровень эрудиции, глубокие знания источников и корпуса отечественной и зарубежной литературы позволяли Токареву детально и объективно исследовать культурные реалии европейских стран, в том числе и Италии, «живое» знакомство с которой состоялось в 1946 г. Это произошло, когда ученого откомандировали в ареал итало-югославского пограничья, в итальянские регионы Венеция-Джулия (Юлийская Крайна), Триест, Истрия, послевоенное положение в которых отличалось чрезвычайной напряженностью, для работы в составе Комиссии экспертов стран-победительниц, созданной для разработки предложений по проведению итало-югославской границы. Решение этой задачи потребовало от Токарева не только углубленного знакомства с различными материалами (картами, материалами по итальянской диалектологии, по местному населению – фриульцам, по церковной статистике), не только срочного изучения итальянского и словенского языков (их знание позволяло ученому эффективно работать: читать необходимую литературу, общаться с населением и делать почти стенографические записи в ходе опросов), но и проведения полевых исследований в течение месяца работы комиссии – интервью и бесед с представителями населения и местных организаций, анализа межэтнических отношений, обнаружения различных материальных, ритуальных, культурных артефактов, принадлежащих местному культурному субстрату, а также фиксации своих

открытий в дневниках, в наши дни увидевших свет в виде книги (Токарев С.А. Проблемы Триеста и Юлийской Крайны в послевоенном урегулировании в Европе. Дневники члена четырехсторонней комиссии экспертов по проведению итало-югославской границы. М.: Индрик. 2020). Знакомство Токарева с этим итальянским мультиэтническим регионом позволяет внести существенный вклад в дело этнологического исследования Италии, пролить свет на интереснейшие этнокультурные явления середины XX в., заостряют внимание на многочисленных непростых геополитических, административных реалиях того времени, порожденных послевоенными процессами становления современной Европы; во многом опережая свое время, ученый разрабатывал проблемы этнических и национальных меньшинств, межэтнических отношений, самосознания населения, его идентичности, самоопределения и т.д.

ЯБЫШТАЕВ Тенгис Степанович

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск)

ВКЛАД С.А. ТОКАРЕВА В ИЗУЧЕНИЕ РОДОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ АЛТАЙЦЕВ

Значительный вклад в изучение родовой идентичности алтайцев внесён советским этнографом С.А. Токаревым. В 1930 г. он участвовал в экспедиции, организованной Музеем народов СССР в Ойротскую автономную область (Республика Алтай). В 1932 г. в качестве руководителя этнографической экспедиции Центрального музея народоведения и Общества изучения Советской Азии он продолжил здесь сбор полевого материала в Чойском, Чемальском, Онгудайском, Улаганском и Кош-Агачском районах. Основным объектом его научных исследований было изучение родовых «пережитков» у алтайцев. В 1936 г. на основе полевых материалов, собранных в двух этнографических экспедициях, им была опубликована монография «Докапиталистические пережитки в Ойротии». В ней рассмотрены родовая структура и родовые обычаи алтайцев, а также проанализированы процессы адаптации и влияния традиционных институтов в меняющихся условиях начала XX века.

Развивая родовую теорию советской исторической науки, С.А. Токарев пришел к выводу, что родовое сознание и традиции служат для внутреннего объединения народа в условиях иноэтнического окружения. Затем в период социального кризиса 1990-х гг. институт сёокарода, сохранившийся как «пережиток» в семейно-родственной среде, выступает в этнической консолидации алтайцев. Возрождены родовые праздники, на которых обсуждаются проблемы происхождения сёоков, демонстрируются родовые символы: родовая тамга, родовое знамя, родовое животное, почитаемая горная вершина. С.А. Токарев заметил, что сохранившаяся «как пережиток» родовая тамга утратила хозяйственный смысл, и приобрела новое значения, превратившись на практике лишь в традицию и ритуал. В настоящее время представители сёоков-родов коллективно выбирают единый знак-тамгу, изображаемый на родовом знамени, национальном костюме, ставший символом этнической идентичности. Анализируя родовое управление алтайцев, С.А. Токарев определил роль родовых глав «зайсанов» как носителей общественных интересов алтайцев. Сегодня институт зайсаната остается выразителем общественно-политической позиции народа в форме родового движения. В г. Горно-Алтайске функционирует общественная организация «Совет зайсанов», состоящий из 15 родовых глав, избранных на родовых праздниках. Периодически проходят заседания по вопросам социально-экономического и национально-культурного развития алтайцев.

Секция 2

ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ ШКОЛ В ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Руководители:

АКСЯНОВА Галина Андреевна, кандидат биологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), gaksyanova@gmail.com

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва), veselovskaya.e.v@yandex.ru

АКСЯНОВА Галина Андреевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

АКАДЕМИЧЕСКАЯ И УНИВЕРСИТЕТСКАЯ АСПИРАНТУРА – ПУТЬ В БОЛЬШУЮ НАУКУ

В докладе сделан акцент на важности прохождения выпускниками вузов аспирантуры и стажировки в профильных научных учреждениях (отделах) как основного механизма пополнения и обновления кадрового состава академических институтов, университетов, НИИ. В нашей среде именно аспирантура (очная, заочная) для многих молодых специалистов стала трамплином для карьерного продвижения как профессионалов конкретной области, а в исключительных случаях и как разработчиков нового методического или смежного направления для изучения человека во всем его биосоциальном многообразии. Под руководством опытного наставника и его коллег заинтересованная и способная к научной работе молодежь погружается в «тайнство» достижения новых знаний. В фокусе нашего внимания ученые и аспиранты Отдела антропологии в московской части Института этнографии АН СССР (ИЭ), т.е. современного Центра физической антропологии и Лаборатории антропологической реконструкции ИЭА РАН. При любых кадровых составах и официальных названиях подразделений, антропологи нашего института в Москве и Ленинграде всегда, начиная с 1943 г., были флагманским академическим коллективом, который изучал антропологический состав многонациональной страны в приложении к вопросам происхождения народов, этнической истории отдельных территорий, с популяционных и антирасистских позиций обсуждали расовый состав населения земного шара. В союзных республиках работали обычно последователи московской или ленинградской школы антропологии.

В 1943 г. С.П. Толстов пригласил в создаваемый в Москве коллектив ИЭ ученых Института антропологии МГУ, инициативных, самостоятельных, эрудированных, с организационным опытом, прошедших аспирантуру Московского университета. Это были д.б.н. В.В. Бунак (зав. отделом антропологии), д.б.н. Г.Ф. Дебец, к.и.н. М.Г. Левин, к.б.н. Т.А. Трофимова. В разные годы они стояли во главе антропологического коллектива московской части института. В 1976 г. это был уже д.и.н. А.А. Зубов, в 2002 г. д.и.н. С.В. Васильев – тоже успешно закончившие аспирантуру кафедры антропологии МГУ. Левин, кроме того, был зам. директора ИЭ по научной работе (1944–1963 годы). Толстов пригласил еще к.и.н. Н.Н. Чебоксарова (зав. отделом Европы), которого с дипполным основанием мы считаем своим, физическим антропологом. Среди антропологов ИЭ, закончивших московскую аспирантуру, есть поистине звездные имена докторов наук, членов-корреспондентов (Алексеев, Бутовская), академика (Алексеев), заслуженных деятелей науки (Бунак, Зубов), почетного работника науки, награжденных грамотами Президиума Академии наук, лауреатов премии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Чебоксаров, Левин), популяризаторов научных знаний. Со временем бывшие ученики становились соавторами общих публикаций (Дебец и Алексеев; Зубов и

Халдеева, Харламова; Лебединская и Веселовская, Григорьева; Дерягина (рук. диплома в МГУ) и Бутовская; Рыкушина и Суворова / Лейбова; Хить и Долинова; Алексеев и Балужева, Дубова; Герасимова и Пежемский; Васильев и Галеев, Комаров; Золотарева и Аксянова; Спицына и Балинова). Наиболее талантливые, успешные и работоспособные возглавили структурные подразделения в институте. Преемники в науке разбирали архивы своих учителей, готовили к публикации их материалы (Дебец и Трофимова – Ярхо; Давыдова – Бунака; Великанова, Золотарева – Дебеца, Пестряков – Чебоксарова), организовывали мемориальные конференции и сборники статей, публиковали содержательные и проникновенные воспоминания, выступали с докладами об их жизни и достижениях в науке.

БАХОЛДИНА Варвара Юрьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

А.П. БОГДАНОВ И «БОГДАНОВСКИЙ» ПЕРИОД В ИСТОРИИ НАУКИ

В октябре 2024 года исполнилось 190 лет со дня рождения А.П. Богданова (1834–1896). Профессор Московского университета Анатолий Петрович Богданов оставил потомкам богатое наследие. Многие современные научные институты и учреждения Москвы представляют собой результат его неутомимой деятельности, направленной на просвещение широких слоёв российского общества и развитие отечественной науки. Это и Зоологический музей, и Политехнический музей, и Музей Антропологии Московского университета, и Московский зоопарк. Во второй половине XIX века главным методом сбора средств и привлечения внимания общества к тем или иным научным начинаниям служила подготовка и организация больших выставок, каждая из которых закладывала основание новому учреждению. Благодаря этому формировалась и совершенствовалась научная и музейная структура Москвы, сохранившаяся во многом до сегодняшнего дня. А.П. Богданова отличал редкий стиль общественной и научной деятельности, который состоял в привлечении к его начинаниям широкого круга людей, от провинциальных любителей науки до богатых предпринимателей, становившихся меценатами новых научных направлений.

А.П. Богданов внёс неоценимый вклад в становление преподавания в университете и зоологии, и антропологии. Он рассматривал изучение антропологии в качестве логичного продолжения и завершения естественнонаучного образования. По инициативе А.П. Богданова в Москве были организованы выставки – Этнографическая (1867) и Антропологическая (1879), материалы и коллекции которых заложили основу для будущего Музея антропологии.

А.П. Богданов сумел увлечь своими идеями известного предпринимателя и мецената К.Ф. фон Мекка, который финансировал организацию преподавания антропологии в Московском университете. Благодаря А.П. Богданову сегодня продолжает развиваться биологическая антропология и как наука, и как разветвлённая учебная дисциплина. Собранные под руководством А.П. Богданова коллекции по-прежнему составляют основу московских научных музеев, а тексты его работ ещё предстоит изучать и анализировать историкам и теоретикам науки.

БУЖИЛОВА Александра Петровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ВКЛАД Т.И. АЛЕКСЕЕВОЙ И В.П. АЛЕКСЕЕВА В РАЗВИТИЕ АНТРОПОЭКОЛОГИИ

Т.И. Алексеева всемирно известна как глава научной школы в области экологии человека. Под ее руководством было выполнено и защищено около 30 кандидатских и докторских диссертаций по биологическим и историческим наукам. Исследования процессов адаптации современного и древнего человека в различных экологических нишах Земли, выполненные

Татьяной Ивановной и ее учениками, стали хрестоматийными, а концепция адаптивных типов (как нормы биологической реакции на естественную среду обитания) признана одной из основных в экологии человека. Любой живой организм, и в том числе человека, стремится к поддержанию оптимальных условий жизни. Пройдя через ряд негативных стрессовых воздействий, организм приспосабливается к условиям среды за счет изменений, возникших в ходе ответной реакции. С течением времени на популяционном уровне население приобретает определенный комплекс адаптивных физиологических характеристик, способствующих амортизации давления стрессовых факторов среды. Алексеевой, которая ввела понятие «адаптивного типа», было убедительно показано, что представители адаптивных типов демонстрируют наиболее устойчивые комплексы морфофизиологических характеристик, адекватные условиям среды. В настоящее время формирование определенного генотипа, адаптированного к условиям окружающей среды, определяется как микроэволюционный процесс. Сегодня исследователи стремятся к комплексной оценке морфофизиологических реакций у представителей адаптивных типов, прибегая к междисциплинарным подходам, диктуемым исследовательской задачей.

Вклад В.П. Алексеева – всемирно известного антрополога, автора масштабных исследований древнейшего и современного населения в области физической антропологии, не менее очевиден. Его ученики успешно работают не только в учреждениях России, но и в Белоруссии, республиках Средней Азии и Кавказа, Монголии и Латинской Америки. В.П. Алексеев внес неоценимый вклад в развитие т.н. палеоэкологии, которая сегодня получила более широко используемый термин – «биоархеология». Тесное общение со специалистами-археологами подтолкнули Валерия Павловича к организации в начале 1990-х нового научного направления в нашей стране – реконструкции образа жизни древних популяций и среды их обитания по ископаемым останкам человека. Сегодня это одно из наиболее динамично развивающихся направлений в физической антропологии. Исследователи сталкиваются с рядом вопросов, которые могут успешно решаться в поле междисциплинарных исследований с учетом постулатов теоретической биологии.

БУТОВСКАЯ Марина Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ОТ ИСТОРИИ К СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ: ПРИМАТОЛОГИЯ, ЭВОЛЮЦИОННАЯ АНТРОПОЛОГИЯ И ЭВОЛЮЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ В РОССИИ²

В докладе будет показана общая преемственность научной мысли в рамках таких направлений как приматология, эволюционная антропология и эволюционная психология (этология человека) в нашей стране. Основной теоретической базой для всех этих дисциплин традиционно выступает эволюционное учение Чарльза Дарвина и критический реализм. Антропологическое знание и подходы в рамках приматологии в нашей стране были всегда неразрывно связаны с изучением фундаментальных основ поведения обезьян и человека, поиском единых корней социальности, мышления и орудийной деятельности. Развитие этих направлений невозможно представить без таких выдающихся исследователей мирового уровня как Н.Н. Ладыгина-Котс, М.Ф. Нестурх, Л.В. Алексеева, Л.А. Фирсов, М.А. Дерягина, Б.А. Лапин, В.Г. Чалян и Н.В. Мейшвили. Исключительную роль в формировании современных взглядов на эволюцию человека и общества сыграли также работы В.П. Алексеева, А.А. Зубова и Л.А. Файнберга. Наш центр кросс-культурной психологии и этологии человека (рук. М.Л. Бутовская) активно развивает отечественные традиции, расширяет направления научных исследований в области биосоциальности и используя новые технологии и компьютерные программы предлагает решение задач, связанных с происхождением полового диморфизма, выбора постоянного партнера, универсальных основ родительского поведения, кооперации и

² Доклад подготовлен в рамках темы НИР Института этнологии и антропологии РАН.

взаимопомощи, восприятия лица и тела человека в общем контексте социальной интеграции и специфических культурных ценностей.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ШКОЛА М.М. ГЕРАСИМОВА. ОТ ОСНОВОПОЛОЖНИКА ДО НАШИХ ДНЕЙ³

Имя Михаила Михайловича Герасимова прочно связано с разработанным им научным методом восстановления лица по черепу. Однако не меньшей заслугой ученого является создание Российской школы антропологической реконструкции. В 1950 г. после письма в редакцию газеты Известия «Помочь новатору», подписанного заслуженным археологом А.Я. Брюсовым и рядом других деятелей науки и культуры, и заседания Президиума АН СССР было решено организовать Лабораторию пластической реконструкции при Институте этнографии, директором которого тогда был С.П. Толстов. Герасимов набирает первых сотрудников Г.В. Лебединскую, Т.С. Сурнину, Н.Н. Мамонову. Они активно включаются в работы по совершенствованию метода. Г.В. Лебединская защищает диссертацию, где представляет научные рекомендации по восстановлению среднего этажа лица на основе черепа. Предложенный ею метод реконструкции спинки носа в профиль сейчас используют во всем мире. После смерти учителя она становится заведующей Лабораторией, под ее руководством защищаются новые сотрудники Е.В. Веселовская и О.М. Григорьева. После нее пост заведующей занимает Т.С. Балужева, крупный специалист в области реконструкции и идентификации личности. Сейчас Лабораторией руководит Е.В. Веселовская. В многочисленных экспедициях Лаборатории продолжатели школы Герасимова собирают материал, необходимый для дальнейших разработок метода. В Лаборатории создается банк данных по толщине мягких покровов головы, фиксируются новые взаимосвязи между элементами внешности и подлежащими костными структурами, множится уникальная коллекция портретов представителей различных культур древнего населения и исторических лиц. Использование в научной работе компьютерных томограмм головы открыло новые возможности для изучения взаимосвязей между внешними признаками лица и особенностями морфологии черепа. Новое поколение продолжателей дела Герасимова, А.В. Рассказова, Р.М. Галеев, Ю.В. Рашковская, выводят данное направление на современный уровень. Скрупулезное изучение томограмм позволило получить стандарты микроразмеров, уточнить процедуру реконструкции носовой и глазной области. Многие этапы подготовки черепа к реконструкции и самого процесса сейчас выполняют на компьютере. Большое подспорье в совершенствовании методики оказывает сотрудничество с криминалистами и работа с моделями: прижизненное фото/черепа. Созданная на основе многолетних разработок российской школы М.М. Герасимова программа «Алгоритм внешности» позволяет теперь до начала реконструкции рассчитать прижизненные размеры головы и описать индивидуальные особенности прижизненной внешности, на основе размеров и морфологических характеристик черепа.

ГЕРАСИМОВА Маргарита Михайловна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ПЕЖЕМСКИЙ Денис Валерьевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ЭФФЕКТ ОСНОВАТЕЛЯ: Б.Э. ПЕТРИ И ИРКУТСКАЯ ПАЛЕОЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

В исследованиях по истории сибирской археологии не раз отмечалась прямая связь между выдающимися советскими специалистами XX в. – Г.П. Сосновским, Г.Ф. Дебецем, М.М. Герасимовым, А.П. Оладниковым и неординарной фигурой Бернгарда Эдуардовича Петри (1884–1937), петербургского палеоэтнолога, волею судеб оказавшегося в Иркутске и

³ Доклад подготовлен в рамках темы НИР Института этнологии и антропологии РАН.

собравшего вокруг себя плеяду совсем юных и очень талантливых учеников. Можно было бы говорить о том, что со смертью Б.Э. Петри и гибелью его соратников (Я.Н. Ходукина, Е.И. Титова, Г.П. Сосновского) эта научная школа прервалась, тем более в конце 1930-х гг. вышел из употребления и сам термин «палеоэтнология». Однако, второе дыхание ей было придано Михаилом Михайловичем Герасимовым (1907–1970), вернувшимся к исследованиям Мальты в 1956 г. и, как когда-то Б.Э. Петри, объединившим вокруг себя заинтересованную молодежь – Г.И. Медведева, М.П. Аксёнова, В.В. Свирина, П.Б. Коновалова, Г.М. Зайцеву (Георгиевскую). Каждый из них, в свою очередь, оставил учеников, работающих ныне в научных и образовательных организациях самых разных городов России, сконцентрированных по большей части в археологических структурах профильных учреждений г. Иркутска. Отметим, что для Иркутской школы археологии и в 1970-1980 гг. было характерно такое «родимое пятно», как осмысленное употребление терминов «палеоэтнография» и «палеоэтнология». В сохранении заложенных Б.Э. Петри традиций существенна роль его учеников, оставшихся в Иркутске (П.П. Хороших, И.В. Арембовского, Л.Н. Иваньева).

Таким образом, школа Петри является одной из самых старинных и разветвленных отечественных научных школ, при этом – в полном соответствии с «эффектом основателя» – не являющейся школой чисто археологической. Другие ученики Б.Э. Петри также стали основателями крупных ветвей данной научной школы: А.П. Окладников – в археологии, Г.Ф. Дебец – в палеоантропологии и расоведении. Тем не менее, в каждом из них гармонично и ярко сочетались научные интересы в очень сопряженных, но самостоятельных науках о древнем человеке – в археологии и этнографии (А.П. Окладников), антропологии и археологии (М.М. Герасимов), антропологии и этнологии (Г.Ф. Дебец). Исследования прямых учеников Б.Э. Петри всегда находились в русле усвоенного ими в юности палеоэтнологического подхода – как мы теперь бы сказали мультидисциплинарного исследования древних обществ.

ГОДИНА Елена Зиновьевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ИЗ ИСТОРИИ АУКСОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Исследования роста и развития детей и подростков – а именно это является предметом ауксологии человека как составной части возрастной антропологии – всегда находились в центре внимания специалистов-антропологов, сотрудников Научно-исследовательского Института и Музея антропологии имени Д.Н. Анучина и кафедры антропологии Биофака МГУ. Мы неоднократно писали о том огромном вкладе, который внес в изучение процессов роста отец-основатель отечественной антропологии, выдающийся российский ученый Виктор Валерианович Бунак (1891–1979). Даже простой перечень основных вопросов, над которыми он работал, обогащая науки о росте и развитии, займет немало места. Это периодизация онтогенеза человека, анализ географической изменчивости показателей роста и развития детского населения России и сопредельных стран, акселерация соматического развития и связанные с ней изменения: их направление, интенсивность и согласованность; влияние социально-экономических факторов на внутригрупповую дифференциацию показателей роста и развития; построение теоретических моделей ростовых кривых, методики оценки физического развития, разработка и усовершенствование методов антропологических исследований и многое другое.

Еще одно имя, которое необходимо упомянуть в рамках очень краткого исторического экскурса, это Петр Николаевич Башкиров (1897–1973), один из крупнейших специалистов-морфологов по изучению физического развития детского и взрослого населения, много лет преподававший курс «Морфологии человека» на кафедре антропологии Биофака МГУ. В фундаментальном труде «Учение о физическом развитии», опубликованном в 1962 г., специальный раздел посвящен школьной и дошкольной антропометрии, где автор приводит важные сведения об истории изучения процессов роста и развития в России.

Ориентиры, обозначенные основоположниками направления, в дальнейшем успешно развивались замечательной плеядой сотрудников Института и кафедры антропологии, среди

которых можно назвать много известных имен. В докладе будут освещены результаты исследований последних десятилетий, посвященных проблемам роста и развития человека, как в нашей стране, так и за ее пределами. Особое внимание будет уделено влиянию факторов среды на процессы роста и развития и проблемам секулярного тренда.

ДОБРОВОЛЬСКАЯ Мария Всеволодовна

Институт археологии РАН (Москва)

КОНЦЕПЦИЯ АНТРОПОГЕОЦЕНОЗА И СОВРЕМЕННЫЕ ПАЛЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одно из важнейших теоретических понятий, разрабатываемых В.П. Алексеевым в его трудах, посвященных экологии человека, – антропогеоценоз. Вслед за отечественным экологом В.Н. Сукачевым, уделяя большое внимание территориальным характеристикам экосистемы, Валерий Павлович видел в этом феномене симбиоз между коллективом, занимающим определенную территорию, и ее климато-географическими, биотическими составляющими. Он отмечал, что между хозяйственным коллективом и освоенной этим коллективом территорией с ранних этапов истории возникали системы, которые можно назвать антропогеоценозом. Основываясь на классификации хозяйственно-культурных типов М.Г. Левина и Н.Н. Чебоксарова, ученый характеризовал разнообразие антропогеоценозов как элементарных ячеек хозяйственно-культурных типов. Валерий Павлович определил два основных типа антропогеоценозов, основываясь на степени зависимости от локальных природных условий, прежде всего, – ресурсов. Антропогеоценоз первой степени – значительно зависим от природных условий. Антропогеоценоз второй степени осуществляет самостоятельное преобразование среды в целях формирования ресурсной базы общества. Дальнейшее развитие палеоэкологического направления в антропологии показало, что понятие антропогеоценоза является центральным в изучении связей между популяцией и средой ее обитания. Его важное место определяется тем, что в любом экологическом исследовании, в том числе и палеоэкологическом, предметом изучения являются связи, формирующие систему. Это диктует междисциплинарный характер антропоэкологического исследования, так как выявление связей между абиотическими и биотическими компонентами экосистем возможно на основании объединенной работы представителей различных наук. Глубокое осознание междисциплинарности экологических исследований в антропологии приводит В.П. Алексеева и Т.И. Алексееву в ряды участников научного совета АН СССР по Проблемам биосферы (секция «Экология человека»), анализ работы которого заслуживает отдельного исследования.

Поиск маркеров связей внутри экосистем становится, таким образом, центральной задачей. Исследование трофических связей внутри экосистем – классический путь – возможно только после обоснования признаков – маркеров. Для исследования современных популяций задача была, в частности, решена Т.И. Алексеевой при изучении аборигенных популяций в биогеохимических провинциях СССР. Для изучения древних экосистем свою эффективность показали исследования фракционирования изотопов в трофических цепочках. Изучение археоботанических, археозоологических и палеоантропологических материалов методами изотопного анализа позволяет реконструировать древние экосистемы и исследовать особенности хозяйства, мобильности и питания. Теоретическая основа этих исследований заложена трудами наших учителей.

КОЗИНЦЕВ Александр Григорьевич

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

ЛЕНИНГРАДСКАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА – НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ТРАДИЦИЙ

Своими корнями ленинградская антропологическая школа тесно связана с московской. Ее создатель – Илья Иосифович Гохман, представитель третьего поколения послереволюционных

антропологов. Он был учеником В.П. Якимова, который принадлежал ко второму поколению, но в неменьшей степени и последователем лидера этого поколения – Г.Ф. Дебеца, а кроме того, испытал влияние В.В. Бунака – представлявшего первое поколение. Нынешние сотрудники отдела антропологии относятся к четвертому и пятому поколениям, будучи в большинстве либо непосредственными учениками Гохмана, либо учениками его учеников. Начиная с 1970-х гг. единственной теоретической основой исследований в области этнической антропологии в Ленинграде был популяционизм; последним крупным типологистом был В.В. Гинзбург. Синтетическая традиция, ведущая начало от В.В. Бунака, придавала основное значение зримым (целостным) образам объектов. Она была особенно заметна в морфологических работах Ю.Д. Беневоленской, повлиявших на А.В. Громова. Большинство из нас продолжает, вслед за Г.Ф. Дебецом и И.И. Гохманом, аналитическую традицию, «конструирующую» объекты из деталей – размеров и частот – путем статистической обработки. В этом направлении многого добился И.И. Гохман, разработавший методику получения средних контуров (работа продолжена Ю.К. Чистовым) и обобщенную оценку уплощенности лица и переносья. Гохманом были организованы, а его учениками продолжены широко-масштабные краниологические исследования населения Северо-запада России (В.И. Хартанович, С.Л. Санкина), Башкирии (Р.М. Юсупов), южнорусских степей (А.В. Шевченко, А.А. Казарницкий), Южной Сибири (А.Г. Козинцев, А.В. Громов). Среди достижений этнической краниоскопии (А.Г. Козинцев, В.Г. Моисеев, А.В. Громов с его учениками и др.) – доказательство реальности уральского пранарода, обнаружение бокового родства окуневцев с аборигенами Нового Света и реконструкция этапов заселения Японии. Интересные новые разработки предложены в области одонтологии (А.В. Зубова) и дерматоглифики (И.Г. Ширококов в сотрудничестве с Г.Л. Хить). Эффектные результаты достигнуты методом интеграции разных систем признаков (В.Г. Моисеев). Таким образом, отличительной чертой ленинградской антропологической школы является особый интерес к методическим аспектам этнической антропологии.

МАРФИНА Ольга Владимировна

Институт истории НАН Беларуси (Минск)

БЕЛОРУССКАЯ ШКОЛА ФИЗИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ: ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Белорусская школа физической антропологии берет свое начало в середине 1960-х годов. Особая заслуга в ее создании принадлежит выдающемуся российскому ученому, академику РАН В.П. Алексееву, который отдал много сил развитию антропологических исследований в Беларуси. Долгие годы работу антропологических подразделений в составе Национальной академии наук возглавляла доктор медицинских наук, профессор Лидия Ивановна Тегако. Исследования были направлены на комплексное описание коренного населения разных районов республики в связи с изучением этногенеза белорусов (Л.И. Тегако, И.И. Саливон, А.И. Микулич), на выявление характеристик физического развития, здоровья детей и подростков в исторической динамике (И.И. Саливон, Н.И. Полина, О.В. Марфина, Т.Л. Гурбо), на изучение демографических процессов, связанных с воспроизводством населения (О.В. Марфина, О.А. Емельянчик). С 1990-х гг. антропологи вместе с медиками, психологами, социологами включились в масштабные исследования по мониторингу состояния детской популяции после аварии на Чернобыльской АЭС. За цикл работ «Человек и его биокультурная адаптация» коллектив антропологов в 1998 г. получил Государственную премию Республики Беларусь.

Остеологические материалы, исследованные доктором биологических наук, доцентом Инессой Ивановной Саливон, послужили связующим звеном между древним и современным населением. Выявлены основные направления морфологической изменчивости населения во времени и пространстве, определена степень преемственности антропологических типов в ряду поколений. Широкое сопоставление краниологических материалов последних столетий, полученных на территории Беларуси, с данными других авторов по синхронным выборкам восточных славян, балтов и финно-угров позволяет определить место белорусов на

антропологической карте населения Восточной Европы. Дальнейшие исследования уточнили особенности формирования антропологического состава населения на территории Беларуси. Так, различия между сериями XI–XIII вв. Гродненской обл. заключаются в степени массивности скелета. При этом грацильный и массивный типы относятся к двум вариантам большой европеоидной расы, которые слабо различаются по совокупности расодиагностических показателей. Сравнение городского и сельского населения конца XX столетия (1970-е гг.) выявило наличие тех же, что и в начале II тыс., антропологических типов. Современное коренное население унаследовало от средневековых предков относительную массивность скелета, сохранив те же пропорции лица и строение носовой области.

В постсоветское время белорусские антропологи продолжают и развивают связи с российскими коллегами, особенно в области палеоантропологии, в грантовой и публикационной активности, в проведении ежегодной международной научно-практической конференции в Минске.

НЕГАШЕВА Марина Анатольевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

СИНЕВА Ирина Михайловна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ИСТОРИЯ КАФЕДРЫ АНТРОПОЛОГИИ В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Доклад посвящён истории преподавания антропологии в Московском университете. Кафедра антропологии была организована в 1919 г. на естественном отделении физико-математического факультета по инициативе профессора Д.Н. Анучина, который стал первым её заведующим. В дальнейшем кафедру возглавляли В.В. Бунак (с 1923 г.), М.А. Гремяцкий (с 1933 г.), Я.Я. Рогинский (с 1963 г.), В.П. Якимов (с 1975 г.), В.П. Чтецов (с 1980 г.), А.П. Бужилова (с 2012 г.). Начиная с 1930-х годов (1933 г.), кафедра антропологии вошла в состав биологического факультета МГУ. С этого десятилетия, в период до начала Великой Отечественной войны, формируются основы преподавания физической (биологической) антропологии в Московском университете; на кафедре читаются курсы анатомии, морфологии человека и морфогенеза, расоведения, антропогенеза, палеоантропологии, биологии приматов, анатомии мозга человека, вариационной статистики, археологии, этнографии – дисциплины, которые составляют основу антропологического образования. В послевоенный период, по плану развития Университета, на биологическом факультете преподавание антропологии было расширено. Помимо основных направлений подготовки специалистов, стали активно развиваться прикладная антропология, эволюционная анатомия, этническая антропология. Многие сотрудники кафедры антропологии в этот период удостоены высоких правительственных наград за научные и педагогические достижения. Во второй половине XX в. произошло значительное расширение и обновление традиционных разделов антропологии, появились новые направления исследований (популяционная, молекулярная, функциональная, медицинская, экологическая антропология), новые методы и подходы. Важной вехой является внедрение в науку о человеке в 1960–1970-х годах методов популяционной генетики. На кафедре разворачиваются масштабные исследования в области антропогенетики и геногеографии. Сегодня программа обучения на кафедре включает более 35 спецкурсов по классическим и новым направлениям антропологической науки в рамках бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры. Преподавание антропологии всегда отличалось большим разнообразием учебных курсов, что диктовалось спецификой науки о человеке как связующего звена между естественнонаучными и гуманитарными дисциплинами. Опираясь на фундамент, заложенный в начале XX в., кафедра антропологии биологического факультета МГУ остается единственной в России, где преподается весь комплекс предметов, необходимых для подготовки специалистов широкого профиля по физической (биологической) антропологии.

РЫКУН Марина Петровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет (Томск)

РОССИЙСКИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ОТ УРАЛА ДО ЕНИСЕЯ, XX–XXI ВВ.

Антропологическое изучение коренного населения в азиатской части России, разных периодов истории, связано в первую очередь с открытием Томского государственного университета (1888) и деятельностью Н.М. Малиева, С.М. Чугунова. Следующий этап связан с именем Н.С. Розова, который переехал в Томск из Ленинграда как преподаватель (1934), но уже после войны, имея антропологические навыки, включился в комплексное изучение этногенеза народов Западной Сибири. Ему принадлежит заслуга открытия в университете Кабинета антропологии (КА, 1958) для хранения, научной обработки материалов из археологических раскопок. В кабинете работали В.А. Дрёмов, его ученики А.Н. Багашёв, А.Р. Ким, в настоящее время М.П. Рыкун. Здесь ведутся исследования антропологами, географами, археологами, медиками.

В соседних регионах в контакте с археологами работают коллеги со специализацией по краниологии и остеологии, одонтологии, палеодемографии, травматизму и патологиям. В Барнауле, при музее археологии АлтГУ, в 1990-е гг. создан центр, по аналогии с КА ТГУ (1-й рук. А.Р. Ким; с 1996 г. С.С. Тур). На материалах периодов бронзы – РЖВ анализируются проблемы этногенеза, палеоэкологии древних популяций в связи со скотоводческой основой хозяйства.

Новый антропологический центр с 1990 г. создавался усилиями А.Н. Багашёва в ИПОС Тюменского НЦ СО РАН. Сформирован фонд краниологических коллекций средневековья и Нового времени северных территорий Западносибирской равнины по хантам, селькупам, ненцам, русским. Привлечены к научной работе молодые и опытные специалисты разных методических направлений, периодов истории обширного региона от Полярного Урала до Горного Алтая.

В трех независимых научных коллективах Красноярска есть антропологи. Активное накопление материала и его обработка проводится по православным некрополям XVII–XVIII вв. в районах бывшего Красноярского острога (Т.М. Савенкова), г. Енисейска (Е.С. Рейс). Материалы по русскому и татарскому населению Омского Прииртышья легли в основу кандидатской диссертации А.В. Дедик. Еще один антропологический центр с большими фондами от неолита до средневековья находится в Новосибирске, ИАЭТ СО РАН. Т.А. Чикишева, Д.В. Поздняков, М.С. Кишкурно и А.В. Зубова (до перехода ее в Кунсткамеру) изучают антропологический состав населения Новосибирского Приобья и Алтае-Саянского нагорья по костным и зубным сериям. Установлены деловые контакты с учеными Монголии, Китая.

Антропологами Западной Сибири с конца XX столетия введены в научный оборот колоссальные по объему материалы по миграциям древнего населения, а также содержащие теоретические обобщения о расовом континууме в контактном евразийском регионе. Несколько коллективных и индивидуальных монографий 1991–2017 гг. издания максимально подробно знакомят с палеоантропологией региона, а также с этнографией и антропологией ненцев и чулымцев.

СОЛОДОВНИКОВ Константин Николаевич

Тюменский научный центр СО РАН (Тюмень)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ КРАНИОЛОГОВ

Многолетними исследованиями краниологических материалов установлена неоднородность и многокомпонентность антропологического состава носителей археологических культур бронзового века на территории Западной Сибири. Так, с самого начала изучения серий афанасьевской культуры эпохи ранней бронзы (Г.Ф. Дебец, В.П. Алексеев) было определено их резкое антропологическое отличие от местных сибирских популяций и сходство с

восточноевропейским населением. Это нашло подтверждение в дальнейших исследованиях (Г.В. Рыкушина, Т.А. Чикишева и др.), и подкрепило гипотезу о миграционном происхождении афанасьевцев (К.Н. Солодовников). Начало краниологического изучения археологических культур постафанасьевского периода бронзы также принадлежит Г.Ф. Дебецу и В.П. Алексееву, но особая роль в выявлении антропологических особенностей и происхождения населения культур ранней, а также последующих этапов эпохи бронзы, принадлежит томскому антропологу В.А. Дрёмову. Им, а также Г.В. Рыкушиной, Т.А. Чикишевой, А.А. Громовым и другими была выявлена многокомпонентность формирования их носителей, в первую очередь на основе местных азиатских популяций. Антропологические особенности последних фиксируются на краниологических находках доафанасьевского времени в южных районах Западной Сибири, и, в частности, выделены Т.А. Чикишевой в северную евразийскую и южную евразийскую антропологические формации. Другие компоненты сложения населения ранней бронзы, по-видимому, связаны с миграциями из более западных регионов. При этом выявлено отличие пришлого и, как правило, малочисленного европеоидного компонента от антропологического типа населения предшествующей афанасьевской культуры. Это дало основания предполагать вторую волну европеоидного населения в южные районы Западной Сибири (А.Г. Козинцев и В.И. Селезнева). Третья волна древнескотоводческих групп западного происхождения на эту территорию связана с населением андроновской общности, краниологические материалы из могильников которой исследовались В.П. Алексеевым, В.А. Дрёмовым, Т.А. Чикишевой, К.Н. Солодовниковым и другими. Распространение андроновцев на огромных пространствах степных и лесостепных районов Западной Сибири привело к дезинтеграции существовавших прежде антропологических общностей. В частности, с андроновского времени для этого региона не фиксируются краниологические особенности северной евразийской формации, а ареал южной евразийской антропологической формации расширился (А.Г. Козинцев и др.). В эпоху поздней бронзы Западной Сибири характерно усиление метисационных процессов между потомками пришлого европеоидного населения и местными сибирскими, а также центральноазиатскими популяциями (В.А. Дрёмов, А.Н. Багашёв, Т.А. Чикишева и др.). Этот процесс нашел отражение в антропологическом облике населения последующего исторического периода. Тогда преобладающим вектором миграционных потоков на территорию Западной Сибири стало не западное, а восточное направление.

СПИЦЫНА Наиля Хаджиевна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

БАЛИНОВА Наталья Валерьевна

Медико-генетический научный центр РАН (Москва)

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ ШКОЛЫ ПОПУЛЯЦИОННОЙ ГЕНЕТИКИ ЧЕЛОВЕКА

История формирования в России школы популяционной генетики человека связана с жизнью выдающегося теоретика и практика профессора Ю.Г. Рычкова (1932–1998) и плеяды его учеников и последователей в России и за рубежом. Основные направления его научно-исследовательской работы включают: этническую антропологию и расоведение; изучение реакции популяций человека на изоляцию; изучение генетической адаптации популяций человека к экстремальным условиям среды; разработку проблем демографической генетики; исследование проблем генофонда народонаселения; разработку теории и методов геногеографии народонаселения; работы по молекулярной генетике народонаселения; работу по физиологической генетике человека; работы по генетическим аспектам антропоэкологии. Работы Ю.Г. Рычкова были начаты на кафедре антропологии МГУ и получили дальнейшее продолжение в Институте общей генетики человека в лаборатории Генетики человека, возглавленной им. Большое внимание Ю.Г. Рычков уделял исследованию проблем генофонда и методов

генеографии народонаселения. Им опубликованы книги, статьи, прочитаны блистательные курсы лекций и выступлений на антропологических конференциях, пленумах и конгрессах. Исполнилась заветная мечта исследователя, завершившаяся изданием генеографического атласа народов СССР (2000 г.). Благодаря исследованиям Ю.Г. Рычкова в нашей стране сложилась и разрабатывается новая область генетики человека – генетика народонаселения. Она соединяет изучение наследственного биохимического разнообразия населения с демографией, экологией и историей народов России. Ядром проводившейся Ю.Г. Рычковым и его школой исследований по генетике народонаселения является изучение генофонда. Междисциплинарным охватом проблемы перекидывается мост для изучения биологической эволюции популяций человека к их социальной, хозяйственно-культурной и этнической истории.

Юрий Григорьевич Рычков – талантливый исследователь и крупнейший теоретик, внесший неопределимый вклад в решение многих проблем антропологии и генетики, его работы будут служить для новых поколений исследователей.

ТЕНДРЯКОВА Мария Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ КУЛЬТУРЫ НА БИОЛОГИЮ ЧЕЛОВЕКА

Тема взаимодействия природы и культуры красной нитью идет через все науки о человеке, включая гуманитарные исследования в области литературы и искусства. Старая постановка вопроса в духе психоанализа – природа «прорывает» тонкий слой культуры и «животное начало» человека проявляется в агрессии и асоциальных действиях. Этот тезис не раз подвергался сомнению и оспаривался (Э. Фромм, Г. Олпорт, А.Н. Леонтьев). Сегодня же ряд явлений из жизни традиционных обществ и нашей повседневности, дает основания для принципиально иного взгляда: культура в прошлом и в настоящем посягает на то, чтобы преобразовать природу человека. Это отражается в многочисленных предписаниях и запретах, в манипуляциях с человеческим телом, в практиках ухода за детьми. Условно можно очертить три области, где это проявляется наиболее отчетливо.

Болезнь как социально-исторический конструкт – одним из первых это показал М. Фуко. Сегодня наиболее активно влияние культуры на возникновение болезней и на их экспликацию исследуется на материале этнических психозов /*культурно-обусловленных синдромов* в медицине, в индигенной психологии, в медицинской антропологии.

Влияние культурных практик на физиологические особенности. Система питания и пищевые запреты (витамины, количество потребляемых белков, уровень кальция и магния в рационе) могут наложить свой отпечаток на человеческую органику (рост, вес, пропорции тела, нейродинамические особенности нервной системы). Допустимые для употребления в пищу виды животных и традиционные обряды – стать источниками определенных инфекционных заболеваний (коронавирус, эбола).

Брачные правила, принципы эндогамии/экзогамии, религиозные предписания, система представлений о «своих» и «чужих» косвенно влияют на формирование генофонда популяции. Это нецеленаправленно происходит тысячелетия человеческой истории и становится уникальной видовой особенностью *Homo sapiens*.

Новейшие технологии и запрос на совершенствование человека. Современные знания биохимии и генные технологии, секвенирование генома, появление генноинженерных препаратов бросают вызов многим заболеваниям. За пределами научных исследований ожидания общества выражаются в увлечении новыми диетами, духовными практиками, детьми индиго. Всё вместе это показывает, что социальный запрос человечества на вторжение в сферу собственной природы становится осознанным. Это зона поиска, открытий и рискованных экспериментов.

ХОМЯКОВА Ирина Анатольевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

БАЛИНОВА Наталья Валерьевна

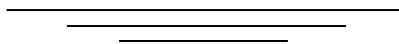
Медико-генетический научный центр РАН (Москва)

СОМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП ЮЖНОЙ СИБИРИ

Задачи систематического описания морфологических особенностей населения России всегда были в центре внимания отечественных антропологов. Большинство схем, классифицирующих народы России по степени их антропологической близости, в первую очередь основаны на морфологических особенностях строения головы и лица, степени пигментации и т.д. В то же время, изучение географической изменчивости размеров и формы тела представляет особый интерес в контексте современных тенденций по выявлению факторов, определяющих морфологический статус той или иной группы населения в связи с этнической и/или расовой принадлежностью. В настоящем докладе рассмотрена межгрупповая изменчивость соматометрических характеристик в выборках молодых мужчин различной этнической принадлежности (коренное население Тувы, Горного Алтая и русские из разных регионов РФ).

В ходе сравнительного анализа с применением методов многомерной статистики установлено, что алтайцы и тувинцы по особенностям телосложения могут быть отнесены к центральноазиатскому морфологическому типу, характерному для большинства групп сибирских монголоидов. Несмотря на определенную морфологическую дифференциацию внутри сибирских групп, очевидна их большая близость между собой при сравнении с представителями европеоидного населения России. Основными характеристиками этого типа является общая микросомность телосложения и локализация подкожного жира отложением в абдоминальной области. Причем, тувинцы-тоджинцы занимают обособленное положение по размерам и пропорциям тела, по величине жира отложения среди коренного населения Тувы, что отмечалось Н.И. Клевцовой по результатам исследований 1976–1978 гг. Преемственность структуры межгрупповой изменчивости в ряду поколений свидетельствует о генетической обусловленности основных типологических характеристик телосложения в различных этно-территориальных группах под влиянием экологических (долгосрочных) и краткосрочных (социально-экономических и культурных) факторов.

Трудно выделить ведущие факторы, которые определяли бы специфику морфологического облика этнических общностей. Можно предположить совокупное влияние нескольких факторов – генетическое своеобразие как результат адаптации, морфологическая изменчивость, культурные традиции в питании и образе жизни, изменчивость процессов роста и созревания.

Секция 3

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Руководители:

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович, доктор исторических наук, профессор РАН, и.о. директора Института этнологии и антропологии РАН (Москва) zagreb72@izh.com

ТИШКОВ Валерий Александрович, академик РАН, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) tishkov@iea.ras.ru

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) etgender@mail.ru

АРХИПОВА Марьяна Николаевна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

КАЛХИТАШВИЛИ Давид Шалвович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

ЧАГАДАЕВА Ольга Александровна

Московский инженерно-физический институт (Москва)

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПЛАТФОРМЫ POLY ANALYST ДЛЯ АНАЛИЗА БАЗЫ ДАННЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ (ИНТЕРВЬЮ С ЖИТЕЛЯМИ МОСКВЫ И МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ «ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1990-х»)

Доклад посвящен исследовательскому опыту применения инструментов аналитической платформы PolyAnalyst в области истории и социальной антропологии. PolyAnalyst – первая российская аналитическая платформа с интуитивно-понятным интерфейсом, которая предоставляет доступ к машинной аналитике данных пользователям, не владеющим навыками программирования. Такой функционал, по мнению исследователей, позволяет рассматривать PolyAnalyst в качестве перспективного вспомогательного метода в гуманитаристике. Авторы в составе исследовательского коллектива протестировали алгоритмы текстовой аналитики, заложенные в программу PolyAnalyst, для решения прикладных и теоретических задач в области социо-гуманитарных наук на материале собственной базы данных «Антропологические интервью с жителями Москвы и Подмосковья: “Повседневность 1990-х”». База данных, включающая в себя 50 глубинных полуструктурированных интервью, была создана в рамках работы над исследованием «Социально-экономическая трансформация России в 1987–1999 гг. Между проектами реформ и социальной реальностью». Промежуточные выводы этого исследования легли в основу гипотезы, которую коллектив исследователей попытался проверить при помощи машинной аналитики. В докладе будут разъяснены методы компьютерной обработки естественных языков, проанализированы конкретные методы и инструменты используемой программы. В выступлении будут рассмотрены плюсы и минусы работы на платформе, предложены возможные пути улучшения алгоритмов и методов работы на платформе с источниками по социальной антропологии и истории, а также сделаны выводы о целесообразности и перспективах применения данной программы для решения исследовательских задач социально-гуманитарных наук.

БЕЛОРУССОВА Светлана Юрьевна

Музей археологии и этнографии им. Петра Великого, Кунсткамера (Санкт-Петербург)

ИССЛЕДОВАНИЯ В «КИБЕРПОЛЕ»: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Исследование цифровой идентичности началось с конца 1980-х годов с распространением компьютеров, интернета, компьютерных игр и разного рода коммуникативных инструментов: чатов, мессенджеров и сетевых рассылок. Поначалу работы ученых в большей степени были посвящены анализу потенциала сети – насколько цифровая среда благотворно скажется на человечестве в настоящем и будущем. За более чем 25 лет ученые представили множество ценных работ по цифровой антропологии и этнографии. При этом, учитывая высокую скорость изменения сетевого взаимодействия, исследователь вынужден постоянно обновлять свой инструментарий, следить за тенденциями и новыми способами коммуникации. Данный доклад имеет цель продолжить исследовательский дискурс в отношении методики проведения киберполевой работы и изучения этничности в сети. Сегодня виртуальная среда дает широкие возможности для исследования – применение качественных и количественных методов, проведение опросов и составление баз данных. Сетевой анализ упрощает работу в физическом пространстве, экономя силы, финансовые и временные ресурсы. Согласно анкетированию, до половины представителей коренных малочисленных народов предпочитают именно этот формат, даже без сочетания с реальным взаимодействием. В то же время, одним из главных пожеланий в отношении проведения исследований в сети со стороны респондентов стало, как ни парадоксально, осуществление «живого» контакта: проведение поездок и экспедиций, личного знакомства и общения. Исследование виртуальности последних лет как будто дало новое понимание значимости реального взаимодействия. Получается, что «цифровое» и «физическое» поле сегодня сложно отделимы – именно их сочетание дает возможность полноценного этнографического исследования с его спецификой, деталями и контекстами.

БУТУЗОВ Алексей Геннадьевич

Московский гуманитарный университет (Королев)

ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ НАУКА И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ТУРИСТИКА: ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ КОНВЕРГЕНТНОГО РАЗВИТИЯ

На протяжении последних лет национальная туристская индустрия претерпевает глубокую структурную, организационную и пространственную трансформацию. Среди пропульсивных направлений рекреации выделяется этнокультурный туризм. До настоящего времени в отечественной этнологии не уделялось должного внимания изучению актуальных проблем туристской сферы. Полагаем, созрели объективные предпосылки к сопряженному развитию этнологии и туристики. В первую очередь, необходимы концептуальные и методологические разработки для нужд этнокультурного туризма.

Этническая идентичность существенно влияет на становление моделей потребительского поведения, во многом определяя ее аксиологическую составляющую. Имеется запрос со стороны субъектов туристской деятельности и их контрагентов на изучение региональных особенностей трудовой этики и корпоративной культуры контингентов работников туристской отрасли. Особую актуальность приобрели исследования кросскультурного взаимодействия потоков визитеров и принимающих их сообществ. Успешный прогноз параметров туристского спроса предполагает анализ динамики этнокультурных сред, соотносимых с туристскими аудиториями. В частности, речь идет о темпах и социокультурных последствиях культурной модернизации.

Важной маркетинговой задачей можно считать изучение этнокультурной неоднородности пространств различного таксономического уровня – от макрорегионов до отдельных местностей. В этой связи особый практический интерес для туристской отрасли имеют результаты этнокультурного районирования. Объективизация пространственных различий этнокультурного феномена послужит основой для изучения этнокультурно-туристского потенциала территории, как совокупности объектов и явлений, значимых к настоящему времени, в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе для организации этнокультурного туризма.

В качестве ориентира туроператорской деятельности предлагаем использовать императив Л. Стросса о равноценности культур, вне зависимости от уровня их материально-технического развития, исторической и этнокультурной дистанции с потенциальными визитерами. Великое множество образов жизни людей, входивших в различные территориальные сообщества в различные исторические периоды, может послужить неисчерпаемой культурной базой для формирования этнокультурных туров и программ. Суть авторской гипотезы состоит в признании за любым ныне, или некогда, обитаемым пространством права рассматриваться в качестве потенциальной этнокультурной дестинации. Одной из теоретических предпосылок к эффективному сегментированию на рынке этнокультурных услуг могла бы стать некогда популярная концепция «этнической картины мира». В этом случае этнокультурные особенности группы интерпретируются исключительно через призму ее собственного культурного кода, аутентичного эмоционального опыта восприятия и отражения бытия.

В качестве приоритетов функционирования отечественного рынка этнокультурного туризма автор предлагает следующие положения:

- 1) акцент на конвергенции процессов историко-культурного развития этнических групп прошлого и современности,
- 2) уход от утрированного восприятия преемственности этнокультурной динамики различных территориальных и этнических сообществ,
- 3) обращение к мифотворчеству в качестве важного информационного ресурса, магистрального вектора пропаганды и структурирования наличных туристских ресурсов,
- 4) отказ от безоговорочного доминирования субъективистского подхода в трактовках этнических процессов и динамики этнокультурных сред.

ВАСИЛЬЕВА Ольга Валерьевна

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных Народов Севера
Сибирского Отделения РАН (Якутск)*

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЕ УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ

Доклад посвящен проблеме, с которой сталкивается современная наука о народах, а именно о том, что понятия, используемые для определения этнического феномена, такие как этничность, не имеют работающих определений. В докладе будет предложено рассмотреть данную ситуацию с позиции философии знания и взглядов современной отечественной философии на познавательные установки, лежащие в основании современного типа научности. Будет рассмотрено как одна из установок, заключающаяся в выделении субъективности как чего-то неоспоримого и вместе с тем сомнение во всем данном человеку извне, оказала влияние на формирование представлений о категориях определения народа. Рассмотрено как достижения в когнитивных науках меняют представление о формировании категорий и о возможностях формирования объективных подходов к категоризации.

ГАДЖИМУРАДОВА Гюльнара Ильясбековна

МГИМО МИД (Москва)

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОГОВОРЯЩЕЙ ДИАСПОРЫ В ФИНЛЯНДИИ

Доклад посвящен методам изучения современной миграционной политики Финляндии в свете противодействия экстремизму и террористическим угрозам. Особое внимание в докладе уделено угрозам внутреннего и внешнего порядка, как-то: правые и левые экстремистские группировки и угроза религиозно-радикального экстремизма. Эти проблемы стали актуальными в течение и после так называемого миграционного кризиса 2015–2016 годов.

Основной подход к изучению экстремизма и терроризма заключается в детальном анализе формирования экстремистской идеологии в условиях исключенности из общества (самосегрегация) и маргинализации, способствующих радикализации сознания мигрантов. Кроме того, поскольку экстремистская и террористическая деятельность имеют свои корни как в международных связях, так и на местном уровне, рассматриваются варианты связей между различными правительственными и неправительственными субъектами, а также анализируется роль религиозных организаций (в том числе мечети). Важнейшим методологическим подходом следует считать изучение кризиса идентичности в условиях иммиграции, определяющей успех или неуспех адаптации.

ГУЧАПШЕВА Лина Хизировна

Кабардино-балкарский научный центр РАН (Нальчик)

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА АБХАЗО-АДЫГОВ

Доклад посвящен рассмотрению приемов и методов создания современной периодизации этногенеза абхазо-адыгов, с учетом появления новой проблематики, типологизации исследовательских школ и направлений, а также «прибавления» в корпусе источников (археологических, письменных, этнографических, лингвистических и т.д.). Одним из эффективных методов анализа и упорядочения материала является периодизация. Периодизация – это не только дань академизму, ее следует рассматривать, как необходимый инструмент познания целостного явления. Она придает стройность теории, структурирует ее, показывает соотношение исторического процесса в целом и отдельных его аспектов. Чаще всего исследователи разрабатывают теоретические аспекты периодизации на уровне крупных эпох истории, но вместе с тем в периодизации нуждаются и менее масштабные исторические периоды, и историографические реалии.

Общепринятой, структурированной периодизации исторического и научного осмысления проблемы этногенеза абхазо-адыгов не существует. Исследователем, который попытался сделать разбивку отдельных периодов изучения ранней истории абхазо-адыгов в отечественной науке стал археолог, кавказовед Р.Ж. Бетров. Представленную систематизацию можно считать условной, так как автор не выделяет и не рассматривает ее как отдельную проблему, а предлагает некую хронологию появления и смен концепций этногенеза абхазо-адыгов. Данная периодизация формирует общее представление об эволюции взглядов на проблему ранней этнической истории абхазо-адыгов, вместе с тем не учтенными остаются некоторые важные периоды.

Автор доклада предлагает рассмотреть следующую периодизацию:

- VI в. до. н.э. – XVII в. Сбор и накопление исторических знаний.
- XVIII – нач. XX вв. Начало систематического научного изучения региона, развитие научно-просветительской работы, разработка первых версий происхождения абхазо-адыгов.
- 1917г. – 1990-е г. Советский период.
- 2000-е г. Постсоветский или современный этап.

Предложенные этапы являются лишь первым шагом в создании целостной картины истории изучения проблемы и требуют дальнейшей разработки.

ЗАЙЦЕВА Елена Николаевна

Удмуртский государственный университет (Ижевск)

ПОЛЕ И АУДИТОРИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ ЭТНОЛОГИИ В УДМУРТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Прошедший летом 2023 года XV Конгресс антропологов и этнологов России в своей резолюции выразил озабоченность состоянием этнологической подготовки в высших учебных

заведениях Российской Федерации. В последние годы преподавание этнологии в вузах Российской Федерации на исторических и иных факультетах претерпело значительные изменения. К примеру, в Удмуртском государственном университете сейчас ее преподают только на направлении подготовки «История» и в рамках подготовки специалистов «Клиническая психология». Часть дисциплин этнологического профиля реализуется в магистерской программе кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии.

Классическая аудиторная работа составляет небольшую часть нагрузки и после первого курса интерес студентов к этнологии бывает утерян. Поиск путей преодоления этой проблемы привел к следующим траекториям.

1. Практика. При прохождении этнологической практики студенты получают возможность освоить сразу несколько видов деятельности: на разных базах они знакомятся с методикой полевой и фондовой работы, изучают основы камеральной работы; методику этносоциологических исследований, в «поле» стационарным методом студенты проводят большую часть практики.

2. Учебный музей. Студенты и магистранты привлекаются к работе с фондами учебного музея.

3. Меморизация. Проведение Этнографического интенсива, когда студенты института становятся участниками фокус-группы по формированию образа этноволонтера, готового к организации и проведению мероприятий в сфере государственной национальной политики. Создание витрины в экспозиции учебного музея, в которой символически воссоздается путь ученого по траектории «поле-монография».

4. Изучение новых полей – киберпространства, городской антропологии, субкультур и пр.

ЗАМЯТИН Константин Юрьевич

Институт языкознания РАН (Москва)

ИССЛЕДОВАНИЯ СТРАТЕГИЙ УПРАВЛЕНИЯ РАЗНООБРАЗИЕМ В РОССИИ: ПРОБЛЕМА АГЕНТНОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

Отдельные исследователи теорий этничности и национализма применяют разработанную компаративистами концептуальную рамку, основанную на таксономии существующих в мире стратегий по управлению разнообразием, в исследования национальной политики России и других постсоветских стран (Малахов, Панов, Осипов и др.). Имея в виду данную рамку, интересно проследить с позиций исторического институционализма и истории идей изменения и преемственность в идеях и институтах управления разнообразием сквозь призму таких структурных и агентских (agency) переменных, как уровень многообразия, изменения политического режима, усилия по государственному строительству и политике идентичностей. В своем докладе я исследую тенденции в трансформации российской стратегии национальной политики в постсоветский период. Я утверждаю, что в рассматриваемый период смена политического режима коррелировала со сдвигом в политической институциональной модели от многонациональной федерации к национальному государству. Представляется также, что конституционные поправки 2020 года и последующие изменения в законодательстве не только фиксируют «этнический поворот» в официальном дискурсе, но и вносят ряд институциональных изменений. В частности, отнесение к исключительной компетенции центральных властей установления «единых правовых основ системы ... воспитания и образования» вкупе с поправками про «защиту исторической правды» направлены, среди прочего, на продвижение единой политики идентичностей. Вместе с тем, ключевым продолжает оставаться вопрос об агентности и границах возможностей целенаправленно влиять на социальную реальность.

ИСХАКОВ Дамир Мавлявеевич

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук (Тобольск)

**ПРОБЛЕМА РАЗЛИЧЕНИЯ КАТЕГОРИЙ СОСЛОВНО-ПОДАТНОГО
ЭТНИЧЕСКОГО ПОРЯДКА В РУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ
(ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ
ВОЛГО-УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI – XVII вв.).**

При подготовке местными исследователями в постсоветский период нового поколения историко-этнологических трудов по тюркским народам (татарам, чувашам, башкирам) Волго-Уральского региона не удалось избежать определенного мифотворчества, связанного не только с битвой за «достойных предков». Частично вненаучные построения возникли из-за недостаточной разработанности методологических аспектов трактовки категорий сословно-податного и этнического характера в документальных материалах русского происхождения второй половины XVI – сер. XVII вв., связанных с татарским, чувашским и башкирскими этносами. Речь идет о понятиях «ясачные чувашаи», затрагивающих татар и чувашей, а также «башкирцы», «остяки» (иштяки), «тарханы», также бывших сословными категориями, из-за не различения сословного и этнического в их содержании, приводящем к мифологизации трактовки этнической истории татар (включая и сибирских) и башкир. По данной проблеме необходимы дальнейшие исследования и дискуссии, причем они будут затрагивать не только тюркские, но и частично финно-угорские этносы Волго-Уральского региона.

КАЩЕНКО Татьяна Леонидовна

Общественно-политический журнал «Власть» (Москва)

**МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНО-РОДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
У ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ТАТАР (КОНЕЦ XX в.)**

В докладе на полевом материале рассматриваются этнологические методы изучения семейно-родственных связей у западносибирских татар (село Лайтамак, Тобольская обл.). Семья и родственные отношения являются важными ориентирами поведения людей, вне зависимости от их принадлежности к конкретной культуре. Они находят свое отражение в лингвокультурных концептах, обладающих как универсальными семантическими признаками, так и этнокультурной спецификой. Концепты транслируются не только в такие важные сферы деятельности человека как наука и искусство, но и в его быденную жизнь. Концепт «семья» принадлежит к понятийно-языковому ядру лексики многих языков, воспроизводя как общечеловеческие (совокупность родственных отношений), так и культуроспецифичные (социальные, нравственные, этические) представления о родственных отношениях. Имея богатую историко-культурную наполненность, концепт «семья» отражает ряд особенностей взаимосвязи норм поведения и языка, присущих определенному этносу. Знание этих особенностей необходимо для налаживания адекватных межкультурных контактов на индивидуально-личностном уровне при деловом и повседневном общении представителей различных культур. Кроме того, за последние десятилетия представления о семье подверглись некоторым трансформациям, что вызвало новый всплеск исследовательского интереса к данному концепту. В докладе приводится схема тохумов (семейно-родственных связей у западносибирских татар), составленная автором по результатам исследований конца XX – начала XXI вв.

КРАСНОДЕМБСКАЯ Нина Георгиевна

Музей археологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Кунсткамера (Санкт-Петербург)

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей археологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Кунсткамера (Санкт-Петербург)

**ПРИМАЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕГУЛЯЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ СИНГАЛОВ ШРИ-ЛАНКИ)**

Примачество известно у многих народов мира, но этот феномен, принятый как данность, всё еще недостаточно привлекал внимание этнографов/этнологов. В докладе на материале

традиций основного этноса Шри Ланки – сингалов, рассматриваются методы изучения примачества как незаменимого инструмента социальной регуляции. Данный регион и данный объект, в силу компактности территории, географических особенностей и своеобразного исторического пути (в частности, здесь иногда сохраняются явления, более характерные для древних эпох), представляется нам примером и самобытным, и типическим. Задачей любого этнического социального уклада является сохранение и поддержание своего коллектива в благоприятной форме, по крайней мере, удержание его существования при естественном росте народонаселения, что непросто, особенно в случае ограниченности территории проживания и жизненных ресурсов. Всякий семейный организм стремится к сохранению накопленных земельных и других владений, стараясь избежать дробления обретенного состояния. Эта проблема достаточно остро стоит в Шри Ланке, сравнительно небольшом острове в Индийском океане, жители которого до недавних времен почти не мигрировали с мест рождения. В решении названных задач им помогают традиции примачества при заключении браков, что усиливается широко распространенными среди местного населения кросскузенными браками. Впервые на частоту случаев примачества у сингалов обратила внимание Л.А. Мерварт, которая описала это явление как *уксорилокальный* брак, но подробно данную тему не разрабатывала. Распространенность примачества отнюдь не случайна, и она особенно характерна для горных районов острова, где земельный вопрос стоит чрезвычайно остро. Существовавшая здесь некогда в аристократических семьях братская полиандрия служила задаче социальной регуляции и напрямую не была связана с бедностью или богатством участников брачного союза. По наблюдениям высокий статус сингалок в обществе (особенно горянок, что тоже первой заметила Л.А. Мерварт) связан с обычаем примачества. Видимо, следует внимательнее изучить данное явление у разных этносов мира, оно заслуживает и широкого типологического подхода. Нам кажется, что и понятие матриархата надо сопоставить с этим феноменом. Думаем, и европейский *альфонсизм* представляет собой уродливую (в отличие от вынужденных, гораздо более благородных, этнических традиций) форму примачества.

КУЧИНСКИЙ Максим Геннадьевич

Институт этнологии и антропологии им. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ НАУЧНЫМИ ПРОЕКТАМИ

Цифровые технологии активно развиваются в современных гуманитарных науках. Цифра стала инструментом исследователя, новым полем и объектом исследований. Статистика, картография, фиксация визуального ряда, анализ и т.д. Сегодня любая кабинетная работа немыслима без использования цифровых технологий. Огромную роль цифровые технологии играют в организации процесса управления информацией. Гуманитарная наука переходит к цифровым способам сбора, фиксации, обработки и хранения информации. Сбор и интеграция исследовательской деятельности в единую базу решит вопрос обобщения материалов, мониторинга ситуации, подготовки отчетов, разработки продуктов института. Опыт был получен в нашем институте в ходе проекта совместного с Храмом новомучеников и исповедников российских в Бутово «Национальная трагедия: интерактивная карта мест массовых расстрелов 1937–1938 гг.», в рамках которого нами была разработана аналитическая база данных, ориентированная как на сбор, хранение и обработку, картирование и презентацию информации, так на мониторинг положения в мемориальных местах. Этот опыт может быть использован для развития цифровых технологий в сфере управления научными проектами.

ЛЕСКИНЕН Мария Войттовна

Институт славяноведения РАН (Москва)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В РОССИЙСКИХ ОПИСАНИЯХ XIX В. И ПРОБЛЕМА РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТИ

В докладе предполагается рассмотреть проблемы определения этнической принадлежности индивидов и групп, во-первых, в этнографических и параэтнографических (популярных, учебных) текстах XIX в. на примере описаний великорусов, малорусов и белорусов, и, во-вторых, некритическое отношение к такой идентификации в современной (в частности, российской и белорусской) историографии. Так, с завидным постоянством в качестве важного источника сведений о численности «отраслей русского народа» в Российской империи приводятся данные о наречиях из Всероссийской переписи 1897 г., а использование в разножанровых текстах позапрошлого столетия определений «белорусы» и «малорусы» безоговорочно трактуется в качестве этнонимов. Кроме того, не учитываются расхождения между внешней идентификацией, осуществляемой «ученым наблюдателем», и самоопределением описываемых им представителей различных сообществ, воспринимавшихся по умолчанию в качестве этнических. В центре внимания – установление вероятных причин и следствий этих методологических затруднений, обусловленных в том числе и полемикой вокруг определения этноса, одним из участников которой в 1960-е – 1970-е гг. был Сергей Александрович Токарев.

МЕДВЕДЬ Виктория Александровна

МГИМО МИД (Москва)

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕГРАЦИИ РУССКОЯЗЫЧНОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННЫЙ КИТАЙСКИЙ СОЦИУМ

В докладе рассматривается возможность применения многофакторного анализа для изучения процессов интеграции русскоязычной молодежи в современный китайский социум. На современном этапе Китай позиционирует себя как страну с внушительным экономическим ростом, благодаря чему для российских студентов образовательная иммиграция в КНР представляется достаточно перспективной. Сотрудничество РФ и КНР в области образования непрерывно развивается на протяжении последних 20-ти лет. С каждым годом в КНР увеличивается численность студентов из России. В 2016 году в Китае обучалось более 17 тысяч россиян, 2 тысячи из которых получили государственную стипендию от Правительства КНР. На конец 2017 – начало 2018 года в Китае обучалось около 18 тысяч студентов из России, что свидетельствует о стабильном увеличении численности российской молодежи, привлекаемой в Китай. На обучение в Китай студенты едут со всех уголков России: из Москвы, Санкт-Петербурга, Рязани, Калининграда, Дагестана, Чечни, Хабаровского края, Амурской области и т.д., однако количественно больше представителей Дальнего Востока, Урала и Сибири. В самом Китае учебных иммигрантов привлекают в основном вузы крупных городов – Пекина, Шанхая, Харбина, Гуанчжоу, Нанкина и Чунцина, а также северо-восточных провинций Хэйлунцзян и Ляонин. Большая часть учебных эмигрантов России приезжают в КНР с целью изучения китайского языка, культуры и традиций. Привлекает студентов и обилие международных компаний в Китае, в чем прослеживается перспектива дальнейшего трудоустройства. Достаточно интересным аспектом являются ожидания российских студентов легко адаптироваться в китайское общество. Уровень владения китайским языком может служить определяющим показателем степени адаптации российских студентов в КНР. Знание языка не только повышает шансы на установление контактов и связей в повседневной жизни, но также напрямую влияет на успешное усвоение нового материала по профильной специальности и, в целом, на дальнейшее обучение в вузе. Несмотря на то, что российские учащиеся в начале обучения сталкиваются с некоторыми проблемами адаптационного характера (проблемой

языкового и культурного барьера, непривычным распорядком, дресс-кодом в некоторых высших учебных заведениях, а также с проблемой доступа к привычным Интернет-ресурсам и социальным сетям – большинство из них в дальнейшем стремятся остаться в Китае: найти работу, обустроиться, создать семью, заключить брак.

ОСТРОВСКИЙ Александр Борисович

Российский этнографический музей (Москва)

ВКЛАД ФРАНСУАЗЫ ЭРИТЬЕ В ИЗУЧЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Франсуаза Эритье (1933–2017) – французский социальный антрополог структуралистского направления, ученица К. Леви-Строса, один из первых сотрудников созданной им Лаборатории социальной антропологии, возглавившая ее в 1984 г. после мэтра. Эритье – как никто другой из его французских последователей – в своих работах стремилась за анализируемыми этнологическими реалиями увидеть фундаментальные архаические черты человеческого мышления. Полевые исследования Эритье происходили с конца 1950-х гг., в течение более тридцати лет среди африканцев *само*. Признаваемый французскими антропологами ее вклад в теорию отношений родства:

- впервые описала т.н. полусложные (*semi-complexes*) системы, занимающие промежуточное положение между элементарными системами родства и сложными;
- выдвинула тезис о «дифференциальной валентности» (*valence différencielle*), или неравенстве полов внутри системы родства – для мужских и женских индивидов;
- расширила теорию инцеста, открыв т.н. инцест второго типа, запреты на который фундаментированы у африканских этносов на нескольких планах: социальный, метеорологических представлений, символика тела индивида.

По мнению исследовательницы, «биологические различия мужского/женского утрачивают свое собственно биологическое содержание, но сохраняются в качестве истока когнитивных категорий: операций классификации, оппозиций, определений, иерархизации...», мышление продвигается посредством оппозиций, нанизанных каждая на инвариант; в качестве такового выступает *противопоставление тождественного и иного*. Среди множества используемых в мышлении само контрарных пар центральное место занимает оппозиция горячего (и сухого) / холодного (и влажного). Эритье обнаружила, что, по мысли носителей культуры, катаклизмы различного характера являются результатом недопустимого совмещения двух тождественных типов горячего (например, сперма и грудное молоко) или холодного. В совокупности отношений, характеризующих инцест второго типа, также имеется опасность возникновения состыковки одинаковых качеств – либо горячего (двое мужчин-кровников и одна женщина-партнер) либо холодного (при аналогичной «встрече» двух женщин).

Эритье удалось создать оригинальный вариант этнологического структурализма. Общее с леви-стросовским подходом в том, что искомый инвариант, а именно категория тождественного/иного (посредством различения мужского/женского) на всех этапах исследования остается ментальной конструкцией: сначала принадлежит плану наблюдения носителей культуры, а затем образует базовую категорию их социальной логики, мышления как такового.

ПЕРЕВОЗЧИКОВ Юрий Александрович

Удмуртский государственный университет;

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Ижевск)

К МЕТОДИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ОБЪЕКТА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТОВ)

В контексте известного тезиса С.А. Токарева о том, что для этнографа «не столько важно отношение вещи к человеку или отношение человека к вещи, сколько отношения между

людьми по поводу данной вещи» в докладе предлагается рассмотреть роль государства в процессе атрибутизации репрезентативного ряда предметов традиционной материальной культуры этнических сообществ в качестве объектов этнокультурного наследия. Как представляется, в общественном, профессиональном и научном дискурсе касательно формирующегося отечественного пространства культурного наследия и исторической памяти пока недооценены усилия и потенциальные возможности уполномоченных государственных органов по наполнению хотя и формальных, но ориентированных на историческую вечность и в достаточной мере оснащенных контрольными и охранительными функциями учетных механизмов – реестров и каталогов памятников истории и культуры. Вместе с тем, именно зафиксированные в этих списках объекты воспринимаются сегодня и на перспективу как материальный образ традиционной культуры определенного этнического сообщества.

Порядок и правила формирования государственных перечней объектов материальной культуры зачастую осложняются проблемами адекватных критериев их отбора и сопутствующими сомнениями в компетентности инициаторов включения объекта в список, экспертов и контролеров. Что касается музейных предметов, относящихся к сфере традиционной культуры – образцов прикладного искусства, быта и этнографии, то процесс их включения в музейные собрания и в Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации уже имеет соответствующую (пусть не лишённую недостатков) нормативную базу и устоявшуюся практику. Этнокультурное содержание Единых государственных реестров объектов культурного наследия и этнокультурного достояния народов Российской Федерации, на мой взгляд, требует большего внимания со стороны антропологического сообщества.

В докладе на основе данных и статистики из соответствующих реестров, а также опыта включенного наблюдения автора и материалов экспертных оценок приведены примеры, отражающие вовлеченность государства в фиксацию и сохранение элементов традиционной материальной культуры удмуртского народа, отмечаются региональные особенности в практике проведения этнологической экспертизы объектов этнокультурного наследия, предлагаются меры по ее совершенствованию.

ПРИГАРИН Александр Анатольевич

Учебно-научный Центр социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета (Москва)

СЕМЕЙНЫЕ ФОТОАЛЬБОМЫ КАК СТРАТЕГИЯ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МНОГООБРАЗИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК: ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

В докладе на основе собственного полевого опыта, приобретенного в различных регионах Евразии, ставятся вопросы использования домашних собраний фотографий (в основном – аматорских) в этнографических/антропологических исследованиях. Демонстрируется, что имеется, как минимум, три уровня перспектив:

- изучение фотоснимков как вариативного явления народных культур, специфики их создания / бытования (онтологический аспект);
- создание и эксплуатация своеобразной разновидности (мега)источника, который с документальной точностью фиксирует различные аспекты повседневных и ритуальных практик (эвристический);
- привлечение семейных фотоальбомов как повода/приема в процессе опроса делает его эффективной формой работы, продуктивным инструментом для сбора эмпирического материала (гносеологический).

В результате совместных разработок из технического и вспомогательного приема фотографии становятся специальным приемом и формой полевой работы.

САДОВОЙ Александр Николаевич

Субтропический научный центр Российской академии наук, Лаборатория этносоциальных исследований (Сочи)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ АНАЛИЗА ЭТНИЧЕСКОЙ И ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ В ТРАНСГРАНИЧНЫХ ГОРНЫХ ЭКОСИСТЕМАХ ЮГА РОССИИ (XIX – НАЧАЛО XXI вв.)

Включение в предметную область процессов этнической и этносоциальной стратификации органически вписывается в поставленную «Стратегией национальной политики Российской Федерации до 2025 года» цель по формированию системы мониторинга этносоциальной обстановки. Связано это с тем, что перераспределение земельной собственности и программы рекреационного развития, объективно, инициировали возврат ряда этнических групп к системам жизнеобеспечения на основе традиционной хозяйственной специализации.

Для текущей этносоциальной обстановки в горных районах юга России характерно перманентное изменение социальных коммуникаций в сфере природопользования и реализации получаемой продукции. Тренд имеет глобальный характер. Так, в американской историографии по системам жизнеобеспечения в циркумполярной зоне (штат Аляска) этот процесс реализован в генезисе «смешанных» (mixed) моделей сельской экономики. Для последних характерно сочетание двух внутриэтнических процессов – обеспечения (через производственный цикл) большей части семей продуктами питания исключительно за счет ресурсов этнической территории. С другой стороны, происходит формирование страты предпринимателей, ориентированных на реализацию части продукции на внутреннем рынке и оказание платных услуг. То есть это приводит к развитию системы внутри-поселковых рыночных отношений, не характерных для анклавов, осознанно сохранившим традиционные системы жизнеобеспечения (traditional systems of subsistence). А на этой основе осуществляется получение пакета социальных программ, имеющих аналоги с существующими в РФ для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В границах этой парадигмы сохранение традиционной социальных институтов и коммуникаций в сфере природопользования этнических групп уже можно рассматривать в качестве ограничителя (правового) этнической имущественной стратификации.

Проведенные полевые исследования, как в штате Аляска (гвитчины, танана), так и в среде шорцев, телеутов, теленгитов, тофалар (Саяно-Алтайский экорегион), шапсугов (Западный Кавказ, Причерноморье) дают основания для компаративного анализа внутриэтнической стратификации, отражающей выход этнических элит не только на федеральный, но и на международный уровень внутри- и межэтнических коммуникаций, что особенно проявляется в трансграничных зонах. Также в ходе исследования апробируются методики выявления и анализа этносоциальной стратификации процесса, проявляющегося в существенном отличии уровня благосостояния и качества жизни семей в полиэтничных сельских анклавах и связанных с ними городских агломерациях. Здесь, особый интерес представляет обоснование «статусных ролей» на основе проводимого тезиса об их исторической преемственности.

САЛМИН Антон Кириллович

Музей археологии и этнографии им. Петра Великого РАН, Кунсткамера (Санкт-Петербург)

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

Развитие гуманитарной науки в мире и ее интеграция с рядом естественных наук расширили возможности изучения этнической истории. Если раньше такой предмет как этногенез был приоритетом сугубо исторической науки с привлечением некоторых данных этнографии, археологии и лингвистики, то со второй половины XX в. подключились географы и религиоведы. Начало XXI в. ознаменовано активным подключением и антропологов. Сегодня имеются достаточно мощные импульсы совместных публикаций этнографов и генетиков. Естественно, такой синтез наук должен предваряться теорией изучения этнической истории.

В докладе рассматриваются возможности каждой конкретной дисциплины, способной внести свой вклад в решение поставленной задачи. Анализ событий и фактов важно проводить

в ракурсе исторической динамики. Опубликованная литература и первоисточники должны рассматриваться в критическом ключе. Необходимо выйти из плена регионального, конфессионального или языкового родства исследуемых народов. Такие подходы вполне могут оказаться априорными. Уместен многопрофильный (многомерный) подход к явлениям и фактам. Например, выводы генетиков способствуют проникнуть в самые древние слои этноистории. Археологи успешно пользуются свойствами стронция, указывающего на миграционную схему человека. Следует учитывать лингвистические трансформации, указывающие на контакты с историческими соседями. Методология изучения этнической истории требует комплексного подхода, ибо сложность и многомерность сложения народа непременно выходит за рамки одного предмета. Нужна интеграция многих направлений: на помощь могут придти химики, физики, айтишники, географы и т.д. Уровень современных достижений наук позволяет выйти этнографу из своей ячейки и взглянуть на мир, вооружившись методологией междисциплинарных, системных и трансдисциплинарных подходов. Однако в такой ситуации исследователь должен владеть хотя бы азами многих дисциплин, ибо при комплексном подходе смываются границы предметов, и происходит синтез наук. Как отмечают философы, происходит смыв границ и переплавка методов. Такое перерождение методологии от простого к сложному создает метанауку, что способствует получению системной картины изучаемого явления. В нашем случае – цельную историю этноса.

СНЕЖКОВА Ирина Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ИМИДЖЕВЫЕ (ИМАГОЛОГИЧЕСКИЕ) МЕТОДЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В основу доклада легли материалы этносоциологического исследования 2019–2020 гг., посвященного изучению представлений российской и белорусской молодежи о своих странах и друг о друге. В процессе исследования был апробирован системный подход, позволивший одновременно применить несколько исследовательских методов к решению поставленных задач. Проективные методики (рисуночные тесты и гайды) позволили «обойти» такие барьеры, как психологическое вытеснение стереотипных представлений о «другом» и рациональный контроль со стороны доминирующих СМИ, формирующих молодежное сознание русских и белорусов. Модифицированный тест М. Куна и Т. Макпартленда применялся для выяснения особенностей личностной самоидентификации молодежи обеих стран. Эмоциональный потенциал восприятия российской и белорусской молодежью коллективного образа культуры России и Беларуси изучался на основе таких насыщенных имиджевыми характеристиками источников, как агротуристическая и продовольственная сферы жизни обеих стран. Использовался метод изучения сетевых сообществ, а также анализ стрит-арт-проектов, территориальная айдентика города (декорирование фасадов домов, создание изображений в формате паблик-и-стрит-арта и др.). Привлекались также возможности конвергентной медиареальности (т.е. информационного механизма, объединяющего усилия традиционных СМИ и новых видов медиа). Результаты исследования изложены в коллективной монографии «Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран в XXI веке» (отв. редакторы И.А. Снежкова, Н.В. Шальгина; коллектив авторов; Ин-т этнологии и антропологии РАН; Белорусский гос. ун-т. – М.: ИЭА РАН, 2020).

ФУРЦОВА Елена Федоровна

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)

ОСОБЕННОСТИ МЕТОДИКИ ПОЛЕВОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ РУССКОГО И ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ РОССИИ

Методы эмпирического изучения этнографического материала в районах относительно позднего расселения восточнославянских народов обладают спецификой по нескольким

причинам: поликультурности переселенческого массива, среди которого выделяются севернорусские, северо-западные, южнорусские, белорусские и украинские носители традиций; определенной трансформации исходных традиций в изменившихся природных и этносоциальных условиях; отсутствие информации о местах выхода старожилов края, считающих себя и своих предков местными коренными жителями и, наоборот, информированности выходцев из Европейской России конца XIX – начала XX в. о местах прежнего проживания, что значительно облегчает проведение историко-сравнительного исследования. В своих научных публикациях, мы опираемся на вышедшие еще в 1960–1970-х годах труды, посвященные типологии, происхождению и динамике развития этнических общностей разного таксономического уровня, постоянно развивая и дополняя их новыми деталями (С.А. Токарев, 1964; Н.Н. Чебоксаров, 1967; В.И. Козлов, 1979).

Изучение этнокультурной специфики Сибири конца XIX – начала XX в., таким образом, заключается в раскрытии особенностей культуры этнографических групп. По причине преобладания здесь выходцев из различных районов Европейской России, разговор-интервью необходимо выстраивать исходя из данных о прародине того или иного информатора. Обычно российские переселенцы конца XIX – начала XX в. уверенно отвечали на вопрос о происхождении родителей или дедов, упоминая даже волости или села выхода. Сибирские русские, известные под названием «сибиряки» или «чалдоны» (если старообрядцы, «кержаки») обычно тоже не сомневались в своем происхождении и этнической принадлежности, утверждая исконность своего проживания в Сибири.

В связи с задачей идентификации основных групп населения и их этнографических особенностей была применена авторская методика сравнительного полевого исследования (СПИ). Специфика использования СПИ конкретно в нашем случае заключалась в сборе необходимого этнографического материала на уровне одного временного среза не только на местах современного проживания представителей этнографических/этнокультурных групп, но и предположительной или достоверной прародины их прадедов. Подчеркнем, что в этом случае полевые материалы сопоставляются не с архивными или опубликованными данными, а с полевыми же материалами мест выхода. В докладе будет продемонстрировано как практическое применение подобного метода уже позволило собрать необходимый для анализа этнографический материал и включить в работу гораздо более многообразный спектр проявлений традиционно-бытовой культуры.

ХОЛМАТОВА Полина Сергеевна

Музей археологии и этнографии им. Петра Великого, Кунсткамера)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КИБЕРЭТНОГРАФИИ НАРОДА ХАУСА

Киберэтнография, методология, направленная на изучение онлайн-сообществ, приобретает все большую актуальность в современных науках. Однако ее применение в контексте специфических культурных групп, таких как народ хауса, сопряжено с рядом методологических вызовов. В данном докладе анализируются ключевые проблемы, возникающие при проведении киберэтнографических исследований в сообществе хауса. Особое внимание уделяется культурным, лингвистическим и технологическим факторам, оказывающим существенное влияние на процесс сбора и анализа данных. К числу таких факторов относятся: специфические культурные нормы и ценности, проблемы обеспечения конфиденциальности, языковые барьеры, включая диалектные различия, цифровой разрыв и технические ограничения доступа к информационным ресурсам. Для преодоления указанных трудностей предлагается комплекс мер, включающий привлечение двуязычных исследователей, обеспечение адекватной интерпретации данных и понимания культурного контекста, использование культурно-чувствительных методов сбора данных, минимизация рисков искажения результатов исследования вследствие культурных различий и другие. Реализация предложенных рекомендаций позволит повысить надежность киберэтнографических исследований в сообществе

хауса, а также внести существенный вклад в развитие междисциплинарных исследований в области цифровых гуманитарных наук.

ШАЛЫГИНА Наталья Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИММИГРАЦИИ В США

В рамках доклада предлагается рассмотрение системного подхода к изучению трансформации идентичности современных русскоязычных диаспор в США и перспектив развития русского мира за океаном. Исследовательские методы Чикагской школы (1920–1940-е годы) позволяют изучать феномен «социального счастья» иммигрантов, т.е. чувство удовлетворенности социальной организацией и социальными институтами принимающего общества. Методология изучения «маргинального человека» Роберта Парка (1950-е гг.) направлена на изучение поведенческих моделей иммигранта, существующего в нескольких социокультурных мирах одновременно. Методология микроисторических исследований позволяет на этнографическом материале проводить изучение как повседневной жизни иммигрантов (итальянская школа Джованни Леви, Эдоардо Гренди и др., 1960–1970-е гг.), так и соотношения локального и регионального в процессе формирования новой иммигрантской идентичности (немецкая школа микроистории А. Людке, П. Кридте и др., 1970-е гг. – начало 1980-х гг.). Новым и ранее не применявшимся приемом в этнологических исследованиях миграционной идентичности следует считать обращение к теории лиминальности голландского антрополога А. фон Геннепа, позволяющей анализировать обрядовость «переходного» состояния иммигранта и маркирующей его промежуточное положение в новой социокультурной среде. Подобного рода задачи решаются и на основе методологии английского антрополога В. Тернера, усиливающей инструментальное значение жизненных переломов в процессе адаптации мигрантов к принимающей среде. Не менее важным представляется и использование концепции двойной рефлексивности (КДР), или «техник вживания» в режиме «длинного стола» британского теоретика Т. Шанина, дающей возможность более адекватно оценивать полученные на основе полевого исследования материалы.

Инновационным подходом к изучению иммигрантской идентичности являются и феминистские исследования 1990–2000 годов, в рамках которых конструируется женская повестка «вживания» в инокультурную среду. Поднимаются такие темы, как влияние стартовых позиций мужчин и женщин в иммиграции на скорость и успешность их адаптации, более выраженная склонность женщин, по сравнению с мужчинами, к сохранению своей идентичности в иммиграции, критически значимая роль гендерных различий в тех иммигрантских сообществах, где сильны традиции патриархатных отношений. В том же смысловом ряду следует воспринимать и феминистский дискурс границ («фронтиров») в повседневной жизни иммигрантов, когда, по утверждению феминистских авторов, большинство существующих географических знаний о границах является эпистемологически маскулинным, и этот постулат проецируется на общее понимание недопустимости каких-либо границ в жизни иммигрантов.

Секция 4

НОВЫЕ РЕАЛИИ И МИФЫ РОССИЙСКОГО СЕВЕРОВЕДЕНИЯ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ 1990–2020-х гг.

Руководители:

ПИВНЕВА Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом Севера и Сибири, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) pivnel@mail.ru

СИРИНА Анна Анатольевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) annas@iea.ras.ru

АЛЕКСЕЕВА Сардаана Анатольевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ В.Н. ВАСИЛЬЕВА: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ТУНГУССКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ПОДОТЯДА 1926–1928 гг.

Доклад посвящен реконструкции интеллектуальной биографии выдающегося ученого-североведа Виктора Николаевича Васильева (1877–1931), уроженца Амгинской слободы Якутской области, оставившего после себя богатое научное наследие, рассредоточенное в различных архивах и музеях страны. Научная новизна заключается в историческом осмыслении и интерпретации его экспедиционного наследия в рамках междисциплинарной методологии новой интеллектуальной истории.

Нами прослеживается модель становления индивидуальной научной стратегии В.Н. Васильева в период строительства раннесоветского общества. Он был одной из ключевых фигур интеллектуального ландшафта того периода, входил в число наиболее подготовленных к академической работе исследователей из числа местных кадров в Комиссии Академии наук СССР по изучению производительных сил Якутии 1925–1930 гг.

Анализируются эго-материалы В.Н. Васильева – экспедиционные записки, путевые дневники – персональный нарратив длительного включенного наблюдения в рамках работы Тунгусского этнографического подотряда (1926–1928) комплексной Якутской экспедиции. В докладе показана авторская рефлексия – внутренний «мир переживаний и чувств» автора, связанный с в(на)хождением в иной социокультурной среде, освещение его исследовательской стратегии и взгляда на происходящие процессы в якутском обществе начала XX в. (взаимодействие с другими личностями, культурными и интеллектуальными традициями).

Особый интерес в этом плане также представляет интерпретация личного восприятия В.Н. Васильевым традиционного мира коренных малочисленных народов Севера, посещение им мест проживания и оленеводческих стойбищ полуоседлых и бродячих тунгусов Алдано-Майского района Якутской АССР и Аяно-Охотского района Дальневосточного края. Будет отмечен его личный вклад в решение экономических проблем региона, актуальных в 1920-е гг., в формирование научной гуманитарной традиции в интеллектуальном ландшафте советской Якутии.

К числу наиболее важных результатов исследования относим возвращение в широкий научный оборот трудов В.Н. Васильева, в частности, его фундаментальной монографии «Тунгусы Алдано-Майского и Аяно-Охотского районов» (50,0 п.л.), написанной по итогам работы Тунгусского этнографического подотряда. Книга увидит свет в 2024 г. в издательстве «Наука» в г. Новосибирск.

БАТЬЯНОВА Елена Петровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ТЕЛЕУТЫ И ЭТНОГРАФЫ. ТРАДИЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В XIX – XXI вв.

В 1990-х годах в среде отечественных ученых-гуманитариев активно дискутировалась тема – «этические проблемы полевых исследований». Обсуждалась необходимость создания в России этического кодекса, регулирующего взаимоотношения этнографов, социологов, культурологов со своими информантами. Отмечалось, в частности, что только в постсоветское время под влиянием Запада «российские социальные науки преодолевают безразличие по отношению к тем, кому они обязаны своим существованием». Таким образом, принижалось значение отечественных традиций в области этики полевых исследований. Между тем, со стороны российских этнографов никогда не наблюдалось безразличия к судьбам тех людей, культуру которых они изучали и изучают. Это отчетливо доказывает представленный в настоящем докладе анализ взаимоотношений этнографов и представителей коренных народов Сибири.

На становление норм этих взаимоотношений большое влияние оказали православные миссионеры. Некоторые из них одновременно являлись и этнографами. Так, Василий Иванович Вербицкий, с 1853 по 1890 гг. служивший миссионером на Алтае, был членом Русского географического общества, исследователем языков и культур алтайцев, телеутов, шорцев, хакасов и других сибирских народов. С деятельностью миссионеров и этнографов связано открытие школ, библиотек, создание алтайской письменности, издание книг, медицинское обслуживание «инородцев». В.И. Вербицкий в своей дневниковой записи 1860 г. отметил: «Келья моя ежедневно представляет приемную врача, аптеку, лавку, где товар не продается, а даром дается».

В конце XIX в. среди этнографов и близких к ним общественных деятелей возникла идея учреждения в Петербурге Общества защиты вымиравших инородцев. В числе учредителей были географ и историк Г.Н. Потанин, поэт и драматург Иннокентий Анненский, иркутский генерал-губернатор А.И. Пантелеев и др. К сожалению, идея не была осуществлена.

Принципы взаимоотношений этнографов и их информантов были основаны на доверии и взаимном уважении. Это отметил один из биографов Г.Н. Потанина: «При огромном интересе Потанина к азиатскому Востоку живые его представители – сибирские инородцы – были предметом постоянных дум, бесед и писаний его... Меня всегда поражала его исключительная деликатность, душевная чуткость в обращении с ними... Общались равный с равным».

В докладе анализируются специфика взаимоотношений российских этнографов со своими информантами – представителями коренных народов Сибири на разных этапах истории – преимущественно в XIX–XXI вв.

БОГДАНОВ Ейко Игоревич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ КАНОНОВ НЕНЕЦКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРЫ: ВЗГЛЯД ИССЛЕДОВАТЕЛЯ ИЗНУТРИ КУЛЬТУРЫ

Для меня, как представителя ненецкого народа, исследование, связанное с моим этническим сообществом, представляет особый интерес. Мои респонденты стараются рассказать о волнующих их проблемах, рассчитывая на мою интерпретацию в соответствии с этнокультурными канонами. Это накладывает дополнительную ответственность на исследователя и создает площадку для синтеза индигенной и академической науки.

Во время экспедиции в г. Салехард Ямало-Ненецкого автономного округа в июне-июле 2024 г. я изучал этнопроекты, реализуемые в округе в некоммерческом секторе, а также организацию работы этого направления. Среди современных проектов некоторые вызывают особый интерес. Я хотел бы обратить внимание на проекты НКО «Минлей», «Поющие голоса» и «Варк». Проект «Минлей» направлен на сохранение и развитие культуры, языка в традиционной форме. В этностойбище детей учат ненецкому языку через изучение народных песен и знакомят с тундровым укладом жизни. Два других, которые поддержала ассоциация «Ямал-потомкам!», представляют новую форму этнической самопрезентации. На примере

спортивного клуба «Варк» можно увидеть современную интерпретацию этноспорта – национальной борьбы, когда молодые люди из семей, ведущих традиционный образ жизни, в городе начали массово заниматься смешанными единоборствами. В случае с конкурсом кавер-версий, мы видим адаптацию языка к поп-культуре, благодаря чему расширяется языковая среда. Благодаря таким практикам самопозиционирования этнических сообществ трансформируются их самовосприятие и отношение к ним окружающих.

БУЛГАКОВА Татьяна Диомидовна

Российский государственный педагогический университет им. Герцена, Институт народов Севера (Санкт-Петербург)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАНАЙЦЕВ

В немногочисленных и малоизвестных в российской научной среде работах зарубежных авторов о религиозной жизни нанайцев описывается деятельность среди нанайцев католической миссии (Т. У. Аткинсон), связанная с шаманской практикой художественная пластика (Лауфер, Диосеги), систематизируются шаманские духи (Диосеги) и шаманские обряды (Ю. Пентикайнен).

Наиболее обстоятельное, основанное на полевых материалах исследование религиозной жизни нанайцев принадлежит Анне Даллес Марешал («La disparition trompeuse du chamanisme de l'Amour Interactions culturelles et co-constructions religieuses chez les Nanaï du bassin de l'Amour, Extrême-Orient de la Russie. Paris: Société des Études mongoles et sibériennes», 2023). В этой работе существенно расширена привычная для русскоязычных читателей объектная область исследования, объединившая мифологию, изобразительное искусство, похоронные обряды, включившая в себя как шаманские практики, так и деятельность среди нанайцев православной и евангелической (пятидесятнической) церковью и, более того, охватившая информацию по религиозной жизни не только российских, но и китайских нанайцев. А. Даллес Марешал обнаруживает универсальные закономерности, распространяющиеся на все объекты своего столь просторного исследовательского поля и проявляющиеся преимущественно в формировании современных способов актуализации и демонстрации нанайцами своей этнической идентичности, – способов, основанных на культурно-историческом наследии и вырастающих из традиционных культурных и религиозных практик. В работе А. Даллес Марешал представлены новые интересные и доселе не замечавшиеся российскими исследователями сведения, но недостаточное внимание автора к разнице в мировоззрении отдельных ее информантов и к различию их социальных ролей ограничивает возможности ранжирования получаемой от них информации и открывает рискованную перспективу вольных авторских интерпретаций. Это приводит порой к имеющим глобальную значимость, но не соответствующим реальной нанайской картине мира выводам, таким, например, как заключение о культурно-религиозной преемственности, восходящей от шаманства к вобравшему в себя ключевые черты шаманских практик, специфически нанайскому, по определению автора, варианту православия.

ВИГЕТ Даниил Андреевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В ТРАДИЦИОННОМ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИИ НА ЮГАНЕ (1990–2020-е гг.)

Как юганская хантыйская община, так и проводимые в этой общине научные исследования, значительно изменились после распада СССР. Интенсивная разработка месторождений нефти в регионе привела к быстрым социально-экономическим изменениям в общинах юганских ханты, к перераспределению территорий, изменению источников дохода, новым образам жизни. Всё это в совокупности привело к серьезным изменениям в

традиционном землепользовании юганских ханты. Это, наряду с переменами в общем развитии региона, открыло новые возможности для исследователей и в то же время выявило новые проблемы, которые занимают центральное место в антропологии и исследованиях Севера. Что значит быть «традиционным» народом? Что значит быть «ханты»? Как меняются от поколения к поколению ответы на эти вопросы, которые являются ключом к определению места коренных малочисленных народов Севера в их правовом отношении к другим народам Российской Федерации.

ВИНОКУРОВА Лилия Иннокентьевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

СЕЛЬСКАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ЯКУТИИ В МАТЕРИАЛАХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПОИСКИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

История сельской повседневности Якутии остается малоисследованным научным направлением, требующим комплексного внимания. Полевые изыскания в селах центральных и северных улусов республики обогащают материалом по истории недавнего советского прошлого в его «этнической интерпретации»: в период позднего социализма сельская местность оставалась территорией проживания в основном представителей коренных народов, занятых сельским хозяйством и традиционными промыслами. В силу географического расположения, отдаленности от центра страны процессы модернизации длительное время слабо затрагивали территорию сельской Якутии, что способствовало сохранности многих элементов традиционной повседневности. Поэтому полевые изыскания даже в XXI в. весьма плодотворны.

Некоторые результаты выходили за рамки поставленных в рабочих программах вопросов. Например, изначально не подразумевалась реконструкция «присутствия и переживания» на уровне повседневной жизни такого явления, как строительство крупных промышленных или транспортных объектов. Обследованные села находились и до настоящего времени остаются на значительном расстоянии от крупных добывающих комплексов или транспортных узлов. Тем не менее, в коллективной памяти даже малых и самых отдаленных от центра сельских сообществ были обнаружены, зафиксированы свои «следы», особенности восприятия и осмысления промышленно-транспортного развития республики.

Полевые работы 2010–2020-х гг. высветили также наличие серьезных экологических проблем, с которыми сельские сообщества сталкивались в прошлом. Полевые материалы, собранные в селах республики, вносят свои поправки в живучие мифы о «неисчерпаемом» природном богатстве Якутии, неограниченных земельных, водных и лесных ресурсах, изобилии флоры и фауны. Отдельный пласт интересных сведений составили материалы по тематике восприятия сельскими жителями меняющейся природной среды и изменения климата, а также адаптации к ним.

ВОЛДИНА Татьяна Владимировна

Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск)

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. ШМИДТ ПОД УГЛОМ ЕЁ ВЗГЛЯДОВ НА РЕИНКАРНАЦИЮ (В СВЕТЕ ОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ Д. ХАЛМИ)

Личность выдающегося венгерского этнографа и фольклориста Евы Шмидт (1948–2002), посвятившей себя изучению обских угров, преимущественно северных хантов, вызывает интерес своей неординарностью не только в научных кругах, но и у общественности как в Венгрии, так и в России. Оставленные ею обширные материалы по фольклору и духовной культуре изучаемого народа – результат её самоотверженного труда, залог продолжения исследований обско-угорского культурного наследия в будущем, когда полевые условия для этого сильно поменялись... Это истинный памятник ученому.

Выход в свет книги режиссера Д. Халми «Путешествие в потусторонний мир по следам Евы Шмидт» (2021), подготовленной на основе сценариев его фильмов о ней, представил миру новый образ исследовательницы, связанный с её внутренним поиском, основанным на глубоких переживаниях. Именно они были её двигателем и навигатором, придавали особый смысл её научным изысканиям, помогали ей идентифицироваться с изучаемым народом, его культурным наследием, давали ей силы. В то же время, Е. Шмидт предстаёт здесь как фигура трагическая, испытывавшая боль и страдания, приведших её к раннему уходу...

Одним из стержневых основ внутреннего мира Евы была не просто вера в реинкарнацию, но достаточно четкое осознание себя тем, кем она была в прошлой жизни.

В своём докладе автор, как исследователь мифоритуальных традиций, связанных с перевоплощением душ предков в культуре хантов и манси, планирует рассмотреть понимание этого явления Евой Шмидт, насколько оно соотносится с представлениями о реинкарнации у этих народов, частью мира которых она стремилась быть, а также в буддизме, с приверженцами которого она дружила, и современными исследованиями реинкарнации в антропологии сознания и практиками регрессологии.

Соприкосновение с личностью ученого, ее душой с необычного ракурса позволит лучше понять её, глубже осмыслить значение её жизни и деятельности.

ВРТАНЕСЯН Гарегин Суренович

Центр изучения религий РГГУ (Москва)

ТРАДИЦИОННЫЕ КАЛЕНДАРИ НАРОДОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ И ИХ ИЗУЧЕНИЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ТРИДЦАТИЛЕТИЕ

Традиционные календари народов Сибири, Севера и Дальнего Востока – ценный источник для этнографических реконструкций. Немалый перечень монографий, имеющих разделы, посвященные традиционным календарям (Головнев, Лукина, Соколова, Сподина и др.), или полностью посвященных календарям (Колесникова), обзорных работ по календарям (Симченко, Смоляк, Соколова; Вернер, Лушникова и др.), удивительным образом сочетаются со скромным отражением календарных знаний у народов Сибири (в коллективных монографиях серии «Народы и культуры»), либо их полным отсутствием. Этот ресурс очень редко используется с привлечением смежных дисциплин, в первую очередь лингвистики. Междисциплинарные подходы, включая популяционную генетику, позволяют делать выводы, далеко выходящие за привычные и довольно скромные пределы, традиционно отведенные календарным знаниям в сознании этнографов. До сих пор почти нет сравнительных работ по структуре календарей, выявлению календарных моделей и их архетипов в различных областях Сибири и Дальнего Востока (она частично сделана для ряда традиционных календарей населения Западной Сибири А.В. Головневым). В указанных монографиях нет сопоставлений с календарной лексикой и мифами кетов, хотя в основе календарей северных и южных селькупов, тувинцев лежит кетский (шире енисейский) субстрат. База (три сотни календарей) дает широкие возможности для анализа лексики. Как минимум, четыре основные проблемы связаны с этим анализом: 1) Искажение форм при записи. 2) Слияние со временем отдельных исходных лексем с выпадением значительной их части, метатезы и/или инверсии. 3) Утеря исходного значения, приводящая к появлению новых толкований, имеющих отношение, как правило, к хозяйственной деятельности или фенологии. 4) Заимствование новых названий с образованием композитов, без этимологий. С учетом этого выявлена модель архетипов календаря для населения юга и севера Западной Сибири. Это двухсезонная модель (холод / тепло), с переходными периодами разной длительности. На севере региона начало зимнего (темного) сезона с Ильина дня (начало листопада), конец зимы – месяцы наста («смерть» льда) и ледоход. Начало лета, – появление почек, листьев. В южной Сибири начало теплого сезона – появление травы, начало зимнего – осеннее равноденствие.

ГЛАВАЦКАЯ Елена Михайловна

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ ХАНТОВ В ФОКУСЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОРЫВЫ

Доклад посвящен анализу современной историографии, связанной с изучением религиозных традиций обских угров. Процесс этнорелигиозного возрождения в среде манси и хантов, начавшийся в конце XX в., инициировал бурное развитие полевых исследований на территориях их проживания. Проблематика и тональность проводимых изысканий определялись общей благоприятной политической ситуацией, свободой в выборе исследовательских тем и естественным ходом развития науки. Важным завоеванием стало создание единого академического поля, объединившего усилия специалистов различных научных дисциплин, представителей зарубежной и отечественной науки, и активно финансируемого как властями, так и частным бизнесом. Включение в академический дискурс представителей народов ханты и манси способствовало не только более глубокому изучению деталей их этнической истории и уникальной культуры, но и добавило нюансы в трактовку многих ключевых сюжетов отечественной истории, связанных с освоением северных территорий. В докладе будет представлен анализ современного состояния исследований в области изучения историко-культурного наследия манси и хантов, определены факторы, влиявшие на повышение значения в нем именно религиозной составляющей; выявлены прорывные направления и обозначены общие проблемы отечественного угроведения, предложены возможные варианты их преодоления.

ГОНЧАРОВ Николай Сергеевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

КУНСТКАМЕРА И ЯКУТИЯ: ОПЫТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В 2018–2024-е гг.

В докладе будут представлены различные сферы взаимодействия этнографов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН с исследователями из научных и музейных центров Республики Саха (Якутия) в период с 2018 по 2024 гг. Этот временной промежуток обусловлен тем, что в 2018 г. я устроился на работу в Кунсткамеру и получил возможность наблюдать за выстраиванием отношений МАЭ РАН с Якутией изнутри. Будут описаны следующие точки пересечения: 1) конференции; 2) семинары; 3) экспедиции; 4) совместные проекты (исследовательские и публикационные); 5) архивная работа; 6) публикационная активность в журналах; 7) работа в фондах; 8) оппонирование/рецензирование; 9) взаимодействие на административном уровне. Я приведу примеры, отражающие специфику взаимодействия на каждом уровне. Выводы доклада таковы: а) процесс взаимодействия нельзя назвать институционализированным, он имеет ситуативный характер, хотя ситуации пересечений повторяются довольно часто и происходят благодаря наличию институций; б) процесс взаимодействия включает в себя представителей разных поколений, что обеспечивает научную преемственность; в) этот процесс является междисциплинарным, поскольку в него вовлечены не только этнографы, но и фольклористы, историки, социологи.

ДАВЫДОВ Владимир Николаевич

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН;

Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (Санкт-Петербург)

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОТНОШЕНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ЖИВОТНЫХ В РОССИЙСКОЙ ЭТНОГРАФИИ

В докладе будут рассмотрены подходы российских ученых к проблеме доместикировки животных (В.Г. Богораз, С.М. Широкогоров и др.). В частности, в контексте современных

исследований будут проанализированы этнографические данные российских этнографов по оленеводству, позволяющие рассматривать одомашнивание оленя не только как исторический факт, но как постоянно продолжающийся процесс, где граница между «диким» и «домашним» не является четко определенной и постоянно изменяется в рамках взаимоотношений человека и животного. Автор остановится на обозначенных российскими исследователями проблемах и значении их разработок в контексте современных дискуссий в области отношений человека, животных и ландшафта.

ЗМЕЕВА Ольга Васильевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ «Кольский научный центр РАН» (Апатиты)

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ АРХИВОВ В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ (КОЛЬСКИЙ СЕВЕР)

На примере одной группы строителей Мурманской железной дороги – «китайцев» – рассматривается процесс извлечения этнографической информации из разного типа архивных документов. Источниками послужили документы государственных региональных архивов – Национального архива Республики Карелия (г. Петрозаводск), Государственного архива Мурманской области (г. Мурманск), Государственного архива Архангельской области (г. Архангельск). Архивный поиск осуществлялся автором в период с 2011 по 2024 гг. Сведения относятся к 1915–1920-м годам и касаются этнических взаимодействий, быта, культурной адаптации, событий жизненного пути рабочих и служащих.

Государственные архивы северо-запада России располагают обширными документальными базами об историческом событии начала XX века – строительстве Мурманской железной дороги. Часть документов обработана и опубликована историками. Однако в силу особенностей методологии исторического исследования специалисты-историки, за единичными исключениями, оставляют за рамками изучение этнокультурных процессов, которые были вызваны массовым привлечением многочисленных групп строителей к возведению железнодорожной инфраструктуры. Там, где историк останавливается на перечислении участвовавших в деятельности Мурманстройки этнических групп, на обобщающей характеристике ситуации («многонациональность», «поликультурность», «плавильный котел») и констатации этого исторического факта, вступает в дело этнограф. И он сразу сталкивается с методологической проблемой, касающейся источников. Во-первых, различны архивные источники. Одно дело, когда этнограф работает в ведомственном или любом другом историческом архиве, в котором выделены этнографические фонды и коллекции или используется этнический принцип комплектования. Другое дело, если архив не имеет такой специализации. Во-вторых, обращение к отдалённому историческому периоду лишает возможности быть собственно «этнографами-полевыми».

В докладе автор показывает, что архивный поиск ретроспективной информации для изучения этнокультурной ситуации на Кольском полуострове в обстоятельствах Первой мировой войны позволяет этнографу оставаться в рамках исследовательского поля. Выстраивание своего рода диалога с группой исторических источников, казалось бы, не имеющих функции передачи этнографической информации, но сохранивших функции её носителя, создает и поддерживает общение исследователя с архивным документом.

КИССЕР Татьяна Сергеевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

АНТРОПОЛОГИЯ ДВИЖЕНИЯ В РОССИЙСКОМ СЕВЕРОВЕДЕНИИ

В докладе будет представлена роль теории антропологии движения ее основателя А.В. Головнёва и его учеников в российском североведении в следующих проекциях:

(1) Теория антропологии движения представляет антропологию и историю в последовательности мотивов-действий персонажей, ее главными категориями выступают динамика и

статика. Испытательным полигоном этой теории стала система жизнедеятельности и мобильности кочевников Арктики и других народов Севера. Новаторство антропологии движения состоит в том, что она синтезирована из самих северных культур и к ним же обращена. Она позволяет не только представить культуры Арктики как наследие, но и раскрыть в них потенциал технологий движения, востребованный в быстро меняющемся мире.

(2) Предложенный и апробированный А.В. Головнёвым и продолженный его учениками системный анализ северных культур в четырехмерном соотношении экологической, соционормативной, материальной и духовной сфер открывает жизненные практики и мировоззренческие ценности в их внутренней связи и внешних взаимодействиях. Ключевым принципом этого подхода является взаимозависимость всех сфер и элементов культуры, изменения которых влекут системные реакции, рассчитать которые можно только с учетом динамики жизнедеятельности. Эти исследования выявили не только богатство северных культур, но и их высокую адаптивность к экологическим условиям и социально-политическим воздействиям.

(3) Арктическая номадология как метод и опыт записи движения кочевников и представления кочевой традиции как культурного наследия мирового значения А.В. Головнёва апробирована его учениками на материалах Чукотки, Ямала, Кольского полуострова. «Этнография движения» средствами мэппинга, GPS-мониторинга и визуализации действий позволяет передать многомерную картину движения кочевников и различить ее составляющие.

(4) Разработка этнологической экспертизы в проекции «четырёхмерности культуры». Разработанная коллективом модель этноэкспертизы исходит не из статики фиксируемых позиций, а из вариативных сценариев конфликтного или проектного взаимодействия. Именно картина движения позиционирует коренных кочевников Севера не как «малые отсталые» сообщества, а как равноправных партнеров освоения пространств Арктики, обладающих своими стратегиями и конкурентными преимуществами в разработке перспективных совместных проектов.

(5) Создание базы данных по народам Севера. Коллектив под руководством А.В. Головнёва проводил регулярные полевые исследования в Арктике, Сибири и на Урале в 1978–2024-х гг., публиковал полученные результаты в монографиях и статьях, представлял на конгрессах, конференциях. В эмпирическом плане существенно пополнился корпус этнографических данных о народах Севера. Вопросы этнокультурного наследия народов Севера и его актуализации многопланово рассмотрены на полевых материалах.

ЛАТУШКО Юрий Викторович

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток)

«ЛАНДШАФТНЫЙ МАЯТНИК» В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Все более популярным понятием в современных этнологических исследованиях, сопоставимым с термином «культура» становится «ландшафт». География и этнография тесно связаны – с античных времен от описания места переходили к описанию народа и его нравов. Опросники Великой Северной экспедиции включали блоки вопросов как по географии, так и по этнографии. Впоследствии анучинская школа этнической антропологии сконцентрировала внимание на изучении истории формирования и изменения этно-территориальных групп. Хорошо известны примордиальные акценты в работах советских ученых. На Западе в XX в. были популярны культурно-экологический подход и неозволюционизм. Обилие школ и направлений подчеркивает очевидность связи (этно)культуры и физической среды обитания, а также ее «видимой части» – культурного ландшафта. Но маятник в эпоху пост- и метамодерна в западной научной традиции качнулся в обратную сторону. Пространство социальной системы стало иметь подчиненное значение. С развитием транспортных технологий случилась так называемая «смерть расстояний». Проводная, беспроводная связь и сеть Интернет вслед за снижением цены акта общения изменили и стили коммуникации. П. Бергер и Т. Лукман предлагали «игнорировать» пространственную структуру при исследовании мира повседневной культуры, обращая внимания только на время. Однако «мировой город» не поглотил вселенную. Любопытно, что одной из отправных

точек современных ландшафтных исследований стало новое осмысление преимущественно сельских миноритарных этнокультур. В исследованиях коренных малочисленных народов использование прилагательного «ландшафтный» казалось правомерным, так как их идентичность непосредственно связана с территорией проживания, что признается и законодательством. Актуальность данной темы будет возрастать еще потому, что мир сегодня вступил в период, обратный предшествующей эпохе западной глобализации. Это может привести, с одной стороны, к изменению кооперации в научной сфере, с другой – к уточнению ряда старых и появлению новых тематик. Растущий запрос на антропологический синтез исследований проблем взаимодействия локальных этнических культур и этнических территорий, в том числе в контексте исторической памяти, описания и сохранения объектов историко-культурного наследия и т.д. уже качнул маятник ландшафтных исследований в обратную сторону.

ЛЕБЕДЕВА Валентина Владимировна

Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (Санкт-Петербург)

РАБОТА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ С АРХИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ ЭТНОГРАФОВ-СЕВЕРОВЕДОВ В 1980 – 2020-е гг. (ПО МАТЕРИАЛАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФИЛИАЛА АРХИВА РАН)

На протяжении последних более чем тридцати лет прослеживается устойчивая тенденция к росту обращений исследователей этнологов, лингвистов, антропологов, культурологов, искусствоведов и других специалистов к архивным документам ученых-этнографов второй половины XIX – начала XX вв., хранящимся в фондах Санкт-Петербургского филиала архива РАН.

В докладе акцентируется внимание на трех самых востребованных архивных фондах ученых, знаковых фигур в отечественной этнографии: Богораза В.Г. (Ф. 250), Штернберга Л.Я. (Ф. 282) и Арсеньева В.К. (Ф. 1066), к которым в период с 1987 по 2019 гг. наиболее часто обращались как отечественные, так и зарубежные специалисты.

В рамках своих научных исследований активный интерес к архивным документам в рассматриваемый временной промежуток проявили 192 специалиста. Количество выданных в читальный зал архивных дел из вышеназванных фондов возросло с 232 ед. хр. до 1519 ед. хр. несмотря на то, что в 2002 г. часть дел из фонда Богораза В.Г. была изъята для реставрации.

В результате мониторинга тематики научных исследований, впоследствии нашедших отражение в статьях и монографиях, географии и частоте обращений специалистов, включая зарубежных, становится возможным представить общую картину текущего положения дел в современном североведении и сделать определенные выводы относительно роста динамики использования архивных документов академического архива в ближайшем будущем.

МАРТЫНОВА Елена Петровна

Тульский государственный университет им. Л.Н. Толстова (Тула)

МАКРОИСТОРИЧЕСКИЙ И МИКРОИСТОРИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ЭТНОИСТОРИИ ОБСКИХ УГРОВ

Этноистория обских угров давно привлекает внимание специалистов различных областей знаний: этнологов, лингвистов, фольклористов, археологов, антропологов. С появлением новых данных интерес к этой проблеме усиливается, появляются новые гипотезы. На сегодняшний день можно говорить о двух основных методологических подходах к изучению формирования хантов и манси – макроисторическом и микроисторическом.

Макроисторический подход. Этнографические интерпретации формирования обско-угорских народов долгое время основывались на наличии в их культурно-хозяйственном комплексе охотничье-рыболовецкого (северного) и скотоводческого (южного) компонентов (В.Н. Чернецов, З.П. Соколова, Е.Г. Федорова). При этом этнографические данные по

материальной культуре, религиозным представлениям, орнаменту достаточно убедительно коррелируются с археологическими материалами. Исходя из такого подхода, в основе формирования обско-угорских групп населения лежит идея смешения аборигенного населения западно-сибирской тайги и пришлых скотоводов кочевников из южных степей, включая влияние и заимствование ряда культурных компонентов от соседних народов (В.Н. Чернецов, З.П. Соколова, Е.Г. Федорова).

Микроисторический подход. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. подход к этноистории обских угров изменился. Исследователи (Е.В. Перевалова, Е.П. Мартынова, С.А. Попова) исходят из того, что этническая история обско-угорских народов складывается из истории отдельных родов. Важным источником для реконструкции этногенетических процессов в Зауралье и Западной Сибири в таком ключе послужили данные фольклора (в первую очередь эпические сказания) и мифология. Большое внимание уделяется политическому контексту, прежде всего, взаимоотношению лидеров с русскими властями. В фокусе внимания этнологов оказываются не отдельные компоненты культуры, а микросоциальные взаимодействия, дополненные и «оживленные» эпическими деяниями и путешествиями героев-предков. При этом этническая история обских угров оказывается уже не столь древней. Оказалось возможной генеалогическая реконструкция, позволяющая воссоздать историю миграций современных фамилий.

МОСКАЛЕНКО Нелли Павловна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

«ПОЛЕ СЕВЕРА»: ТРАДИЦИИ, НОВАЦИИ, ДИАЛОГИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИЙ В ТУВУ В 1990–2020-е гг.)

В социальной антропологии (этнологии) практика полевого исследования, как экспериментальная часть сбора информации методом включенного наблюдения, является неотъемлемой частью всего исследовательского процесса. В настоящее время, на фоне стремительной глобализации традиционной культуры, в поле Севера, в том числе и в тувинском, произошли кардинальные изменения как самого объекта исследования, так и взаимоотношений между его (исследования) субъектом и объектом. Стратегия поиска и обработки информации, формы взаимоотношений антрополога с респондентом целиком определяются местом и временем. Предмет антропологии по своей сути чрезвычайно динамичен, здесь важен тонкий настрой и подлинный диалог.

Современный информант (собеседник) становится не только объектом антропологического исследования, но и его субъектом. Для такого рода исследований важен «долгий разговор» и подлинный диалог. Для диалога в тувинской культуре большое значение имеют статус, возраст и гендер. Ключевое в диалоге – это доверие и обоюдное понимание предмета общения.

В докладе будет также рассмотрен вопрос о соотношении традиции и инновации в тувинской культуре. Доклад основан на наблюдениях, собранных во время экспедиций в Туву в разные годы, а также на анализе исследований в области этнологии и социально-культурной антропологии.

МОЧАЛОВА Мария Алексеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

СОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ И НГАНАСАНСКИЕ КОЙКА: О ПРОБЛЕМАХ ОПИСАНИЯ, ПЕРЕДАЧИ, ВЛАДЕНИЯ И РЕПРЕЗЕНТАЦИИ «СИЛЬНЫХ ВЕЩЕЙ»

Доклад представляет результаты работы в рамках нескольких исследовательских кейсов, посвященных научному и иному взаимодействию советских и российских исследователей-серебристов Ю.Б. Симченко и Г.Н. Грачевой с нганасанскими идолами-койка. В своих

полевых исследованиях у нганасан этнографы сталкивались с практиками взаимодействия с родовыми или личными идолами, соприкасались с ритуальными действиями, описывали их, как и сами предметы, фотографировали и/или зарисовывали *койка*, порой становились их новыми владельцами – выступали свидетелями и участниками ситуаций столкновения традиционных верований и советской модернизации. Нганасанские *койка*, о которых пойдет речь в докладе, попавшие по тем или иным причинам к исследователям, в итоге обрели свой дом в Таймырском краеведческом музее в 1990–2000-е гг. Они стали частью пространства наследия и репрезентации индигенной культуры в современном мире, при этом продолжая обладать особой силой, значимой для современного нганасанского сообщества, а также своей культурной биографией, включающей истории, связанные с этнографами. В попытке последовательно описать процессы принятия решений различными акторами, хранившими и взаимодействовавшими с *койка*, в исследовании рассматриваются проблемы различных уровней, связанные с осмыслением практик музеефикации в прошлом и сегодня (Sturtevant 1969, Stocking 1985), собственностью на культуру (Kasten 2004), описаниями Другого и «его вещей» (Strathern 1999), ролью ученых и других «авторизованных» экспертов в производстве знания и наследия (Smith 2006), дискурсами индигенности в исследованиях наследия (Moore 2022), осмыслением процессов, связанных с деколонизацией и освоением музейного пространства коренными сообществами (Clifford 1997). В основу работы положены материалы полевых исследований докладчицы на полуострове Таймыр в 2021–2024 гг., музейных и научных архивов, а также, помимо научных, художественные публикации этнографов.

НОВИКОВА Наталья Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ЮРИДИЧЕСКИЙ БЫТ САХАЛИНСКИХ НИВХОВ: ОТ ЭВОЛЮЦИОНИЗМА К ПРАВОВОМУ ПЛЮРАЛИЗМУ

Доклад посвящен исследованиям юридического быта коренных малочисленных народов Севера. Отправной точкой послужила статья Л.Я. Штернберга «Сахалинские гиляки», опубликованная в журнале «Этнографическое обозрение» в 1893 г. Она написана по материалам его полевых исследований в рамках народнических и эволюционистских взглядов ученого. Вместе с тем, статья насыщена важными наблюдениями автора, который, кроме безусловного академического таланта, проявил себя как незаурядный полевик, несмотря на свой молодой возраст. Основное внимание в контексте темы данного доклада обращено на анализ обычно-правового регулирования социальных отношений. Подробный обзор работы Л.Я. Штернберга на Сахалине, в том числе и данной статьи, содержится в посвященной ему монографии С. Кана. Я же сосредоточусь на двух вопросах. Возможна ли была иная теоретическая рамка для исследователя в конце XIX в. и что значит семья с точки зрения государственного и обычного права. Эти вопросы, на мой взгляд, актуальны для современной юридической антропологии и выработки правовой политики в отношении коренных малочисленных народов.

ОКТАБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (Новосибирск)

МИФ КАК СТРАТЕГИЯ. ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ТЮРКОВ СИБИРИ: ОТКРЫТИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Доклад посвящен методологии изучения традиционного мировоззрения тюрков Сибири. Будут рассмотрены основные подходы к его интерпретации, которые были актуальны для

российской этнографии конца XX в. В развитии темы особое внимание будет уделено становлению структурно-семиотического подхода и оценке научных исследований, выполненных на его основе, а также квазинаучных разработок в сфере мифологии 1990–2010-х гг.

ОСИПОВА Марина Викторовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

КУЛЬТ МЕДВЕДЯ ПАЛЕОАЗИАТОВ СЕВЕРНОЙ ПАЦИФИКИ В СВЕТЕ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Одним из наиболее значимых и этномаркирующих явлений в жизни коренных народов дальневосточных тихоокеанских островов (айнов, нивхов, алеутов) и Северо-Восточной Азии (коряков, ительменов, чукчей, азиатских эскимосов) был культ медведя, а также возникший на его основе обряд. Истоки происхождения культа медведя до сих пор обсуждаются в свете разных теорий и гипотез.

Атропоморфизация живых существ, когда человек верил, что медведь родственен ему и является его превращенным предком, легла в основу рассуждений представителя эволюционизма Л.Я. Штернберга. Ученым было доказано, что в сознании дальневосточных палеоазиаатов не существовало пропасти между человеческим и животным миром, и не было различий между человеком и «настоящими» людьми, принявшими лишь другую форму.

Созвучны этим мыслям были рассуждения о культе животных у северных народов представителя диффузионизма В.Г. Богораза. Животные, в том числе и медведь, как считал ученый, обладали человеческими свойствами. Ученый затрагивал тему умирающего и воскресающего зверя и доказывал, что возникший обряд своим происхождением обязан охотничьим практикам.

Яркий представитель американской школы исторической этнологии И. Хэллоуэл рассматривал отношения человека и медведя в тесной взаимосвязи психологии и культуры. Источники верований и связанных с ними обрядов он видел в культурной традиции и говорил о двух подходах к изучению медвежьего культа: с точки зрения конкретной культуры или же сравнивая родственные, что позволило бы выявить сходства и различия в обрядах, связанных с медведем.

В наши дни активно обсуждаются две теоретические модели изучения духовной культуры архаических сообществ. Это выдвинутая Ф. Дескола концепция четырех онтологий и перспективизм Э. Вивейроса де Кастро, переосмысления которых привели к концепции онтологического поворота в антропологии. И сегодня медвежий культ предлагается рассматривать с позиций взаимоотношения «человек–нечеловек». Но выдвинутые концепции не согласуются со взглядами на медведя палеоазиаатов Северной Пацифики. В сознании этих коренных народов не существовало границ между людьми и медведем, о чем еще в начале XX в. писали наши великие североведы Л.Я. Штернберг и В.Г. Богораз, на работы которых в трудах западных исследователей ссылок нет.

ПИВНЕВА Елена Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

«НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ» В РОССИЙСКОМ СЕВЕРОВЕДЕНИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

В числе наиболее важных проблем этнографии С.А. Токарев выделял судьбы этнических традиций, изучение направлений и перспектив развития этнических общностей. Для североведения эти вопросы приобрели особую актуальность в период перестройки в связи с кризисной обстановкой в северных регионах. В начале 1990-х гг. научной общественностью был инициирован проект «неотрадиционализма», предполагающий обновление культур Севера в синтезе традиций и новаций. Суть его – отказ от направленного государственного модернизма и движение по пути восстановления исторически сложившихся форм и норм расселения, природопользования и хозяйствования. Эти идеи были изложены в книге

«Неотрадиционализм на Российском Севере (этническое возрождение малочисленных народов Севера и государственная региональная политика)», вышедшей под редакцией А.И. Пики и Б.Б. Прохорова в 1994 г. В последнее время широкое распространение получила тенденция маркировать термином «неотрадиционализм» различные проявления этнической (традиционной) культуры в современности. В докладе будут рассмотрены основные подходы североведов к этому концепту. Предметом обсуждения станут также научные и общественные дискуссии, имеющие отношение к самому понятию «традиция» («традиционная культура», «традиционный образ жизни», «традиционное природопользование»). Насколько такое словоупотребление релевантно современному состоянию северных народов и культур, выявляемому в полевых исследованиях?

ПРОКОПЬЕВА Прасковья Егоровна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск)

НОЖИ ПЕРСОНАЖЕЙ ЮКАГИРСКОЙ СКАЗКИ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ И ФОЛЬКЛОРНЫЙ КОНТЕКСТ

В сказочном фольклоре лесных юкагиров упоминаются ножи, что в большинстве сюжетов имеет значение для развития действия и для характеристики героев. Так, Лиса приглашает Лося покататься с горки, а сама ставит на пути нож и таким образом убивает животное; охотник Вошь имеет маленький, под стать себе, нож из чешуи карася, с помощью которого он добывает большого лося, будучи проглоченный им, изнутри него; мастер Белка-Летяга со времен первотворения носит под мышкой свой инструмент – нож.

Сказки отображают действительное разнообразие ножей в зависимости от их назначения, что подтверждается их юкагирскими названиями. Персонажи фольклора, как и люди в реальной жизни, используют ножи для промысла, разделки добычи, изготовления каких-либо вещей. В сказочных сюжетах иногда уточняется материал ножей, в частности, указаны ножи из дерева, кости.

Как правило, в сказках ножи не только отражают этнографические реалии, но и являются частью фольклорных образов: они могут соответствовать размеру действующих лиц (тальниковый нож у Зайца, боевой нож или нож для разделывания крупных животных у великана-людоеда), гендеру (боевой нож у мужчины, нож для выделки шкур у женщины), нож как предмет, подразумевающий отсечение, дробление, принятие пищи и др., ассоциирован с зубами или клювом, он может маркировать место обитания героя (Заяц имеет нож из тальника), в целом соотноситься с персонажем на основе сходства (мастер Летяга с ножом под мышкой, некий мифологический персонаж, носящий имя ножа – Сирхаси и владеющий им).

РАЗУМОВА Ирина Алексеевна

Центр гуманитарных проблем Баренц региона ФИЦ «Кольский научный центр РАН» (Апатиты)

СЕВЕРОВЕДЕНИЕ В КОЛЬСКОМ НАУЧНОМ ЦЕНТРЕ РАН: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ПОЛЕ 1990–2000-х гг.

К 1995 году сложились внешние и внутренние условия для создания в Кольском научном Центре РАН самостоятельного научно-вспомогательного подразделения – Международного центра науки, культуры и образования (МЦНКО) в Баренц/Евро-Арктическом регионе КНЦ РАН. Это был важный этап развития североведческих историко-этнографических исследований в академическом центре. Ряд внешних и внутренних обстоятельств обусловили направления научной работы МЦНКО, главным из которых стало саамоведение. К причинам относились общественный, международный интерес к правовым аспектам жизни коренных малочисленных народов, обострение их социально-экономических проблем, «этническое

возрождение», спрос административных органов на экспертную деятельность по вопросам межэтнических отношений и др. Исследования МЦНКО имели этно-экономическую и этнополитическую ориентированность и в то же время были направлены на сохранение историко-культурного наследия саамов; проводились они преимущественно по международным проектам.

Преобразованию подразделения из научно-вспомогательного в научное – Центр гуманитарных проблем Баренц региона (2004) способствовали достигнутые результаты и другие предпосылки, в том числе формирование в РАН программ приоритетных научных направлений, финансово поддержавших фундаментальную науку. В первой половине 2000-х гг. тематика исследований на Кольском полуострове расширилась. Требовали изучения современные этнокультурные процессы, происходящие в поселениях кольских поморов, а также проблема идентичности поморского населения в связи с острыми дискуссиями по этнополитическому «поморскому вопросу», хотя он и не был актуален для Мурманской области. Были предприняты полевые исследования социально-культурной ситуации в поморских селах на Терском берегу Белого моря и на Мурманском берегу Баренцева моря.

Методологические сдвиги, происходившие в российских гуманитарных науках 1990-х – начала 2000-х гг., развитие различных областей антропологии, «этнографии города», интерес к вопросам социально-культурной идентификации, полностью согласовались с задачами изучения Кольского Севера как одного из самых урбанизированных в стране регионов. Постепенно исследования переориентировались с изучения традиционного типа культур аборигенов и старожилов на проблемы взаимной рецепции этнокультур, трансформации этнических традиций в культурно-сложном обществе и в условиях коммодификации культуры, на процессы этно- и территориальной идентификации, этносоциальных взаимодействий в ходе миграций, формирования историко-культурного профиля региона и местных сообществ.

САННИКОВА Яна Михайловна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТРАДИЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯКУТИИ В КОМПЛЕКСНЫХ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

В докладе будут рассмотрены основные вопросы, касающиеся проблем развития традиционного хозяйства в постсоветской Якутии через призму результатов полевых исследований, отражающих мнения представителей хозяйств на местах, всего сельского населения региона.

Во время полевых исследований примерная структура интервью была построена из следующих блоков: социально-демографическая характеристика и история семьи респондента; социально-экономическая характеристика хозяйства; оценка хозяйства респондентом; мнение респондента об аграрной политике государства; оценка и проблемы (предложения) по проводимой аграрной политике. В этой связи выявлены основные индикаторы, которые в целом для всего исследования и его полевой части являются показателями, применимыми для оценки состояния хозяйства любой категории в отдельном наслеге, районе и в целом в республике: число хозяйств и доступность земельных и природных ресурсов; измерение развития хозяйств по категориям на основе комплекса пяти базовых показателей их экономической деятельности (форма хозяйствования и первичная учредительная документация; состав (членство); основные виды деятельности и их отраслевые направления; объемы производства продукции; наличие государственной поддержки); отношение тружеников к своей хозяйственной деятельности и в целом к традиционному укладу жизни в сельской местности.

Например, для обследованных хозяйств Среднеколымского района приоритетными являются показатели скотоводства и табунного коневодства, индивидуальные формы хозяйствования, то есть для них интересны основные параметры развития хозяйства в зависимости от

их специализации и принятых форм хозяйствования на локальном/наследном уровне. В то же время для всех хозяйств неотъемлемой частью их системы повседневного жизнеобеспечения являются рыболовный и охотничий промыслы. Для традиционного хозяйства Оленёкского района определяющей специализацией на районном уровне является охотничий промысел, 75% местного населения живут за счет добычи мяса диких северных оленей. При этом 50% всех хозяйств района составляют родовые общины. В то же время значимыми остаются: на районном уровне – оленеводство, на наследном – скотоводство. В этих условиях в деятельности хозяйств определяющим в производственном плане является дифференцированный подход к оценке основных параметров развития ведущих традиционных занятий коренных народов изучаемого региона.

СИРИНА Анна Анатольевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТУНГУСОВЕДЕНИЯ (1990–2020-е годы)

Цель моего выступления состоит в том, чтобы через обсуждение отдельных моментов новейшей истории тунгусоведения дать оценку его развития. Тунгусоведческие исследования в последние десятилетия развиваются динамично, но анализ этих процессов несколько запаздывает. Новейший период (1990–2020-е годы) в истории российской этнологии условно подразделен на три этапа, в зависимости от политических, социально-экономических и внутринаучных контекстов.

Дана общая характеристика дисциплины в свете новых реалий: процессов этнического ренессанса, децентрализации научных исследований, изменений в их тематике, в подготовке специалистов, включения российского Севера, Сибири и Дальнего Востока в сферу интересов западных антропологов. Выделены и охарактеризованы некоторые знаковые, с точки зрения докладчика, моменты прошедшего тридцатилетия, взятые в контексте истории российской этнологии и вовлеченности дисциплины в мировую антропологию: проведение международных тунгусских конференций; возвращение в научный оборот трудов предшественников; подведение итогов исследований в сфере тунгусо-маньчжуроведения в виде энциклопедических изданий.

В докладе использованы элементы автоэтнографии, собственные воспоминания и свидетельства как участника описываемых событий.

ТУТОРСКИЙ Андрей Владимирович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ИССЛЕДОВАНИЕ РУССКОГО СЕВЕРА В 1990 – 2020-е гг.: ПАРАДОКСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАДИЦИЙ

Изучение Русского Севера – отдельная и своеобразная ветвь в североведении. С одной стороны, изучение русских жителей Архангельской и Вологодской областей представляет богатые этнографические материалы и возможность их концептуализации языком современной антропологии; с другой стороны, изучение Русского Севера как часть этнографии русских (или русской этнографии) часто вообще не включается в понятие «североведение» и считается «вотчиной» фольклористов. За последние 30 лет опубликовано две монографии о Русском Севере на английском (Рахсон 2005; Rogers 2009), а также серия работ исследователей Пропповского центра (Первичные знаки/Назначенная реальность 2017), кафедры этнологии МГУ и Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге, в основе которых лежат как раз западные модели осмысления материала. При наличии нескольких центров в РФ, которые занимаются данной проблематикой, между ними почти нет

взаимодействия, а в западной науке нет аналогов этим исследованиям, поскольку исследователи Севера в основном имеют дела с представителями малых народов. Параллельно с этим продолжает существовать хорошо организованная группа фольклористов, которая занимается Русским Севером преимущественно в сфере изучения традиционной культуры, включая, однако, и ее современное состояние. В докладе будет подробнее описана ситуация взаимодействия центров изучения Русского Севера и предложено объяснение разобщенности исследователей.

УВАРОВА Татьяна Борисовна

Институт научной информации по общественным наукам РАН (Москва)

БОЛЬШАЯ КНИГА РОССИЙСКОГО ТУНГУСОВЕДЕНИЯ: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ, МЕТОДОЛОГИИ, СЮЖЕТЫ

В своих работах специалисты из регионов все чаще обращаются к более широкой тематике исторического и современного этнонационального развития регионов. Зачастую их трактовки и интерпретации событий и процессов привлекают внимание и подчеркивают аспекты, касающиеся, в частности, характера взаимодействия индигенного населения и формировавшегося в регионах Сибири и Дальнего Востока русского населения, осваивавшего эти регионы. Эти сюжеты в меньшей степени характеризуются в публикациях коллег из центральных научных учреждений страны, хотя в постсоветский период стали предметом особого внимания западных ученых.

Формирование данного сегмента этнолого-антропологической историографии в регионах России идет в активном взаимодействии с российскими и зарубежными исследовательскими центрами, применяющими разные методологические подходы к анализу имеющихся и новых материалов. Уточнение и усложнение исторической картины, как, например, по новым сведениям о нерчинских и северобайкальских эвенках, бурятах, якутах определяют дальнейшие исследовательские задачи.

Стоит отметить, что наряду с научной полемикой в современных условиях получают распространение и аргументы идеологизированного характера, связанные с понятиями неокOLONиализма и деколонизации.

УРУН Софья Александровна

Российский государственный педагогический университет им. Герцена, Институт народов Севера (Санкт-Петербург)

СЕВЕРОВЕДЕНИЕ В ГЕРЦЕНОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА

Институт народов Севера (ИНС) – признанный центр североведения, где уже 95 лет ведется работа по сохранению, изучению и преподаванию языков, фольклора, литературы и культуры более 20-ти народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В разное время здесь работали видные ученые, такие как В.Г. Богораз-Тан, Л.Я. Штернберг, Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойников, З.Н. Куприянова, З.И. Цинциус, Н.И. Терешкин, М.Я. Бармич, Ю.А. Сем, Н.Б. Вахтин, Н.М. Артемьев. Долгие годы в Институте историю религии преподавала ученица С.А. Токарева Т.В. Жеребина. Сегодня в институте трудятся известные североведы В.В. Горбачева, С.В. Березницкий, И.Л. Набок, Т.Д. Булгакова, С.А. Мызников, Л.Ж. Заксор и др. Институт бережно хранит и приумножает научное наследие, проводит конференции и вечера памяти, посвященные выдающимся североведам, через преемственность кадров развивает научные школы, выполняет исследовательские проекты в области фольклористики, лингвистики, филологии, этнолингвокультурологии, этнографии, этнокультурологии, этнопедагогике, этнопсихологии. Междисциплинарность исследований обеспечивается четырьмя

кафедрами института, а также через межфакультетское взаимодействие. Проекты института поддерживаются научными и благотворительными фондами, а также Министерством просвещения Российской Федерации. Преподаватели проводят полевые исследования в регионах Севера, Сибири и Дальнего Востока. В 2022 г. на Ямале, Таймыре, Чукотке, в Якутии собирались материалы в рамках исследования адаптации северной молодежи во время учебы в колледжах. В 2023 г. на Ямале и в Якутии была проведена экспедиция по сбору материалов для создания Виртуального музея традиционной культуры КМНС. Продолжаются полевые исследования традиционных верований и социальных проблем коренных народов в Якутии, Амурской области, Хабаровском крае. Изучение родных языков КМНС ведется в Карелии и в Мурманской области, на Чукотке и на Камчатке, на Ямале и в Ханты-Мансийском автономном округе–Югре, в Якутии и Красноярском крае, в Амурской области и в Хабаровском крае. К экспедиционной работе привлекаются студенты – представители коренных малочисленных народов. На сегодняшний день в институте преподаётся 23 родных языка. Выпускники ИНС работают в своих регионах не только в образовательных, но и в научных учреждениях, распространяя и укрепляя традиции североведения Герценовского университета.

ФИЛИПОВА Виктория Викторовна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Якутск)

АРКТИЧЕСКИЕ ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯКУТИИ: ПРОЕКТЫ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

В докладе представлена история создания и деятельности Центра арктических исследований Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН. Центр арктических исследований был создан в апреле 2001 г. как специализированное структурное подразделение, занимающееся изучением проблем арктического региона в Институте гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия) – современном Институте гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук. Основой для самостоятельности послужило то, что изучение Севера и Арктики являлось одним из ведущих направлений работы Института с момента его создания в 1935 г. – тогда учреждение носило название НИИ языка и культуры и было организовано при Совнаркомe Якутской АССР (в 1947 г. институт вошел в состав Академии наук СССР).

Создание Центра фактически предвосхитило тот повышенный общественно-политический и исследовательский интерес к изучению различных аспектов истории и современного положения Российской Арктики, который сформировался в нашей стране в течение последних двух десятилетий. Там развернулись работы по изучению проблем истории, социологии, права, этнологии, а также политических процессов, происходивших и происходящих в арктическом регионе.

Будут освещены вопросы преемственности североведческих исследований, рассмотрены основные направления и показаны важнейшие результаты научно-исследовательской работы его сотрудников.

ШУЛЬГИНА Ольга Михайловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

ТВОРЧЕСКИЙ МЕТОД ЧУКОТСКИХ КОСТОРЕЗОВ: ОПЫТ ПРЕДШЕСТВЕННИКОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В докладе будут изложены методы работы первого художественного руководителя

чукотских косторезных мастерских А.Л. Горбункова, который стоял у истоков образования профессионального косторезного искусства чукчей и эскимосов в 1930-е гг.

В контексте современных исследований, опираясь на полевые материалы 2023–2024 гг., будут представлены этапы обучения искусству работы с моржовым клыком и показаны методы работы современных чукотских косторезов (Уэленской и Лоринской косторезных мастерских).

Таким образом, сравнение этих двух этапов в жизни косторезных мастерских позволит автору выявить сильные и слабые стороны нынешней модели работы мастерских по сравнению с советским этапом, проанализировать ассортимент и художественный уровень изделий современных чукотских мастеров.

ЯПТИК Елизавета Сэроковна

Служба ЗАГС Ямало-Ненецкого автономного округа (Яр-Сале)

В ПОИСКАХ «НАСТОЯЩЕЙ» НЕНЕЦКОЙ СВАДЬБЫ

Как провести «настоящую» ненецкую свадьбу? Этот вопрос встал перед работниками органов ЗАГС перед открытием выставки-форума «Россия» на ВДНХ и в преддверии Года семьи и детства. В докладе будут рассмотрены следующие сюжеты: опыт организации, реконструкции и проведения этнических свадеб, адресованных массовому зрителю, а также – представления ненцев Ямала о том, что такое «настоящая» ненецкая свадьба, какие компоненты обязательны в ней и как современные технологии и обстоятельства трансформировали свадебные обряды.

Доклад основан на полевом материале, собранном на полуострове Ямал (Западная Сибирь). Автор, специалист органов ЗАГС, поделится уникальным опытом непрерывного полевого исследования, когда объектами изучения являются этнос, к которому она принадлежит, и место ее работы. Эти обстоятельства повлияли на выбор направления исследования и на методы полевой работы («взгляд изнутри культуры»).

Секция 5

СУДЬБЫ УЧЕНЫХ И НАУЧНЫХ ШКОЛ В ИСТОРИОГРАФИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ

Руководители:

КЕРИМОВА Мариям Мустафаевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) mkerimova@yandex.ru

ТЕРЮКОВ Александр Иванович, кандидат исторических наук, научный консультант, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург) aiter2006@yandex.ru

АБРОСЬКИНА Евгения Вячеславовна

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург)

«КАК ПОКАЗЫВАТЬ АФРИКУ?»: РОЛЬ МУЗЕЙНОЙ АФРИКАНИСТИКИ В СУДЬБАХ А.В. ШМИДТА и Д.А. ОЛЬДЕРОГГЕ

Практика демонстрации в МАЭ (Кунсткамере) РАН африканских культур началась еще в конце XIX в., в 1879 г., когда путешественник В.В. Юнкер передал в дар Этнографическому музею АН свою коллекцию. Эти предметы стали первыми выставленными африканскими экспонатами в музее. Строительство же научных и системных экспозиций по этнографии Африки связано с именами двух ученых-востоковедов – Алексея Викторовича Шмидта (1894–1935) и Дмитрия Алексеевича Ольдерогге (1903–1987). В начале XX в. в отечественной науке сложилась тенденция расширения египтологических исследовательских интересов. А.В. Шмидт, И.Л. Снегирев, Д.А. Ольдерогге и другие ученые прошли путь трансформации собственного интереса – от египтологии к африканистике. И если Д.А. Ольдерогге справедливо считают отцом отечественной африканистики, то об интересе А.В. Шмидта к африканским культурам нам практически ничего неизвестно. Однако оба эти исследователя стали авторами первых экспозиций и выставок МАЭ об Африке. А.В. Шмидт недолго проработал в Кунсткамере, где короткое время служил заведующим отделом Африки МАЭ вплоть до ареста в 1925 г. В этом же году открывается и экспозиция по этнографии народов Африки, автором которой выступил А.В. Шмидт. В состав выставочной бригады входил и научный сотрудник II разряда Д.А. Ольдерогге. Экспозиция имела географический принцип построения, на ней были представлены предметы культур народов Западной, Восточной и Центральной Африки, отдельно были выделены Судан и Северная Африка. В 1939 г. ей на смену пришла новая постоянная экспозиция – «Западная Африка», автором которой был Д.А. Ольдерогге. Несмотря на название, на экспозиции были представлены предметы и из других частей континента. И А.В. Шмидт, и Д.А. Ольдерогге заложили в основу экспозиционного показа ряд принципов, которые и сегодня находят свое отражение в презентации африканских культур в России. С одной стороны, это строгое отношение к научности экспозиции, которая превалировала над идеологической составляющей, с другой – стремление продемонстрировать богатство и разнообразие африканских культур. К сожалению, это стало и уязвимой стороной экспозиций – широкое многообразие экспонатов и обстановочных сцен вводило посетителей в заблуждение о существовании единой, гомогенной «африканской культуры», что не имело отношения к реальности. Однако это и по сей день является болезненной проблемой для рассказа посетителям музея об Африке.

БАЗИЕВА Гульфия Джамаловна

Институт гуманитарных исследований – филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (Нальчик)

«НАРОДНОСТЬ» КУЛЬТУРЫ КАК ЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ

Изучение народного творчества, бытовой культуры в целом было начато в XVIII в. И.Г. Гердер открыл народные источники развития культуры, опубликовав сборник песен «Голоса народов в песнях» (1778–1779), включающий древнегерманские песни и скандинавские Эдды, испанские романсы и славянские песнопения. Являясь многогранным исследователем культуры, Гердер изучает историческое развитие «человеческого рода от древности до настоящего времени, и – что самое примечательное – вписывает в эту картину все, даже самые отсталые народы земли» (С.А. Токарев).

В России славянофилы призывают интеллигенцию к сближению с народом, к изучению его жизни и быта, культуры и языка (словарь живого великорусского языка В. Даля, собрание народных песен П.В. Киреевского и т.д.). Сущность народности, по мнению славянофилов, заключена не в ней самой, а в чем-то всеобщем, всенародном (В.С. Соловьев). В 40-х гг. XIX в. на смену романтизму приходит «натуральная школа», основным методом которой является воспроизведение действительности в ее реальной повседневности. Представители «натуральной школы» описывали различные стороны бытовой культуры и нравов общества с их «темными углами и закоулками жизни», с их «грязной» и «мелкой» стороной жизни (В.Г. Белинский). Русская интеллигенция обращается также к изучению этнографии славянских и других народов («инородцев»), проживающих на территории Российской империи. Активизируется работа по сбору фольклора, например, на Северном Кавказе (А.Н. Дьячков-Тарасов, Н.П. Тульчинский, В. Прёле и др.).

В конце XVIII в. зародилось мифологическое направление, связанное с изучением происхождения народных и религиозных верований, фольклора индоевропейских и европейских народов (сказок, легенд, мифов). «Даже сказочные персонажи, даже крестьянские обряды стали пониматься как обломки древних мифов» (С.А. Токарев). В России это направление было воспринято выдающимися учеными А.Н. Афанасьевым, Ф.И. Буслаевым, А.А. Потебней и др. Таким образом, в конце XVIII – XIX столетиях развиваются плодотворные идеи о важности сохранения национальных традиций, уникальности народной культуры, которые сохранили свое значение до настоящего времени.

БЕРДИНСКИХ Виктор Аркадьевич

Институт языка, литературы и истории ФИЦ Коми Научного центра УрО РАН (Сыктывкар)

Д.К. ЗЕЛЕНИН В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

Дмитрий Константинович Зеленин (1878–1954), пожалуй, единственный великий русский этнограф XX века, оставшийся до сего дня личностью малоизученной; многие его труды до сих пор не опубликованы. Причин этому несколько. Прежде всего, в значительной мере прервалась дореволюционная научная школа мощного комплексного общегуманитарного подхода к истории и культуре русского крестьянства. Напомним, что наставником молодого Д.К. Зеленина в магистратуре был академик А.А. Шахматов, личность очень разносторонняя, с широким кругозором научных интересов в области языкознания, археологии, древней русской истории, летописания. В старости Д. К. Зеленин оказался, по нашему мнению, последним из могижан, ученым, изолированным от современных жестко идеологизированных тенденций, приемов, схем и догм советской научной мысли. Он не мог создать своей научной школы, особой научной традиции, т. е. транслировать потомкам свои подходы и видения системного изучения народной культуры, однако его можно считать ученым, внесшим существенный вклад в русскую культуру.

Сдержанное отношение к Д.К. Зеленину продолжалось, по существу, до 1990-х гг. Ценным вкладом в прояснение интересных фактов его научного творчества стала публикация

вятского краеведа-журналиста В.Г. Пленкова в 1951 г. Завязалась переписка. Дмитрий Константинович прислал В. Г. Пленкову развернутую автобиографию, в которой, по существу, подвел итоги своей научной деятельности и жизни. Особенно интересны для нас сведения о последних годах жизни Д.К. Зеленина.

БРУСИНА Ольга Ильинична

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ТРУДЫ Г.И. КАРПОВА И РАЗВИТИЕ ТУРКМЕНСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

Георгий Иванович Карпов (1890–1947) – этнограф и историк, партийный и государственный деятель. Как член правительства Туркменской ССР будущий ученый занимался социальными проблемами, участвовал в разрешении межэтнических и межплеменных конфликтов. По роду службы он имел возможность проводить масштабные полевые исследования, собрал обширный материал, содержащий уникальные сведения по этнографии туркменов. Г.И. Карпов подробно разрабатывал тему их родоплеменного состава, исследовал проблемы этногенеза, этнической истории и социальных отношений как отдельных племен, так и всего народа. Его работы по источниковой базе, по объему подробной информации представляют огромную научную ценность.

Начиная с середины XX в. без ссылок на его труды не обходится ни один серьёзный историк или этнолог, пишущий о туркменах. После него, к сожалению, не предпринимались подобные комплексные и системные исследования родоплеменной структуры туркменов.

Обнаруженные в российских архивах рукописи Г.И. Карпова позволяют нам проследить становление этого человека, прошедшего путь от простого рабочего и солдата до видного государственного деятеля, а затем до выдающегося ученого. В СССР изыскания Г.И. Карпова были на грани допустимого, изучение родоплеменных и этнических отношений не поддерживалось, поскольку противоречило концепции сложения единой социалистической туркменской нации. Этим можно объяснить то, что большая часть работ Г.И. Карпова осталась неопубликованной. В постсоветском Туркменистане публикации на эту тему практически не выходили.

Будучи убежденным сторонником советской власти, Г.И. Карпов искренне надеялся усовершенствовать подходы к строительству «нового» общества, хотя результаты его исследований вряд ли вписывались в идеологические концепции того времени. Сегодня выводы Г.И. Карпова активно используются этнологами и историками, эти положения все более конкретизировались и уточнялись, обрастая теоретическими концепциями. Проблемы, над которыми трудился Г.И. Карпов, остаются актуальными с точки зрения понимания и прогнозирования социально-политических процессов в современном Туркменистане.

БУЛАТОВА Полина Игоревна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Этнографический музей (Казань)

КОЛЛЕКЦИИ Н.Н. ПАНТУСОВА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА: ИСТОРИЯ ПОСТУПЛЕНИЙ И АТТРИБУЦИИ

Одной из приоритетных задач, поставленных перед открывшимся в 1804 г. Императорским Казанским университетом, стало изучение Востока в широком смысле слова. В фондах «предшественников» Этнографического музея были накоплены значительные восточные коллекции по культуре народов Сибири, Дальнего Востока, Китая, Монголии, Японии. Отдельное место в музейном собрании по культуре Востока занимают коллекции по народам Средней Азии, которые, однако, в Казанском университете появились только в последней четверти XIX в., что во многом было связано с деятельностью Общества археологии, истории и этнографии (ОАИЭ). Во второй половине 1880 г. в музей поступили «туркестанские и

китайские вещи», подаренные членом-сотрудником ОАИЭ, востоковедом, археологом, нумизматом, лингвистом и этнографом Николаем Николаевичем Пантусовым (1849–1909). Долгое время он сочетал научные изыскания с работой правителя канцелярии и старшего чиновника особых поручений в г. Верном Семиреченской области. Среди его предметов значатся «дощечка (тахта) со складами мусульманского словаря, употребляемого в сартских школах», «две деревяшки (тукман), употребляемые сартами во время тамашей как музыкальный инструмент», «сартская бритва», «коранный футляр для дорожной чашки, наз. тяркеш», «нож с ножнами, прикрепляемый к поясу», «два сартских деревянных валика (кялит) с деревянными ключами», «цельный медный бурхан» и «бурхан с отломанной ручкой». Помимо вещественных материалов, Н.Н. Пантусов прислал в дар обществу значительное количество фотографий «древностей» (домов, культовых построек, памятников и надгробий) Средней Азии и Сибири, а также свои научные материалы в виде статей и сообщений, многие из которых потом публиковались в специализированном научном журнале – «Известия Общества археологии, истории и этнографии». Можно предположить, что хранящиеся в настоящее время в фондах Этнографического музея около 200 фотографий по культуре народов Средней Азии, по большей части, относятся к коллекции Н.Н. Пантусова. Массив фотографий можно условно разделить на крупные тематические группы, посвященные архитектуре и видам Ташкента, Самарканда, Хивы, Бухары, портретам людей, промыслам и хозяйственным занятиям, ритуально-погребальным комплексам.

ВАСЮКОВА Марина Денисовна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ШИКУЛИНА Екатерина Александровна

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

П.Ф. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ И ЕГО ПОНИМАНИЕ РОЛИ И ЗАДАЧ ЭТНОЛОГИИ

За идеей создания в 1925 г. при I МГУ (как тогда он назывался) Этнологического факультета лежало расширительное толкование этнологии как науки всеобъемлющей, изучающей человеческое общество с разных сторон, а потому включающей в себя широкий спектр гуманитарных дисциплин. И одним из наиболее влиятельных и видных сторонников этой точки зрения, а также вдохновителем создания Этнологического факультета стал П.Ф. Преображенский (1894–1941).

В период существования этнологического факультета он выполнял множество ролей: являлся заведующим кафедрой этнологии и историко-этнологическим кабинетом, председателем президиума этнографического отделения, членом президиума Этнологического факультета. Более того, первый советский учебник на факультете появился только в 1929 г., и это был «Курс этнологии» П.Ф. Преображенского.

Что касается понимания П.Ф. Преображенским предметного поля этнологии, то он писал: «... Этнология как наука заключает в себе всю историю, которая является лишь частью в общей сумме этнологического знания». При этом ученый проводил разграничение между описательной (эмпирической) этнографией и теоретической (компаративистской) этнологией.

Более четко позиция П.Ф. Преображенского прозвучала во время диспута конца 1920-х гг. по методологическим вопросам советской этнологической науки. Своего апогея дискуссия достигла 5–11 апреля 1929 г. на совещании этнографов Москвы и Ленинграда. В докладе «Этнология и ее методы» на этом совещании П.Ф. Преображенский обозначил свою убежденность в научном характере этнологии и отводил ей не только роль инструмента национально-государственного строительства, но и важной науки. Ее задачи он формулировал довольно широко: это и сравнение разных культур друг с другом, и рассмотрение условий и механизмов культурных «скрещений», а также исследование предлагаемых им «техничко-хозяйственных ареалов» (Стенограмма совещания этнографов Москвы и Ленинграда). Если учитывать материалы стенограммы, четкого разграничения между этнологией и этнографией он не проводил, считая их

частями одного целого. Также П.Ф. Преображенский подчеркивал важность междисциплинарного подхода, особо выделяя роль исторического знания в познавательном процессе.

ГОНЧАРОВА Елена Захаровна

Софийский университет «Св. Климент Охридски» (София)

СЛАВЯНО-РУССКИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ КОСТЮМ В РАБОТАХ А.Н. ОЛЕНИНА

В конце XVIII – начале XIX в. на фоне публикаций этнографических наблюдений российских путешественников труды «кабинетного ученого» Алексея Николаевича Оленина (1763–1843) остались за пределами исследовательского интереса современников и потомков. Время от времени его имя появляется в общем перечне работ, касающихся истории изучения древнерусского костюма, но непосредственного интереса к таким текстам не было.

Между тем, А.Н. Оленин в 1814 г. опубликовал (дважды!) на русском языке небольшой фрагмент из шестой книги «Истории» Льва Диакона, изданный К.Б. Газе в 1810 г. Выбранный им текст содержал сведения о внешнем облике и одежде великого князя Святослава Игоревича, а перевод был снабжен «примечаниями историческими» и «грамматическими», в которых использовались известия Льва Диакона, летописца Нестора (по Кенигсбергскому списку) и собственные наблюдения автора. Первая этнографическая публикация Оленина оставила неизгладимый след в представлениях россиян об облике князя, поскольку нашла отражение в иллюстрированных исторических и художественных трудах второй половины XIX в. Так, в «Древней русской истории до монгольского ига» М.П. Погодина (1871) воспроизведен облик Святослава Игоревича «по Льву Диакону». Ф. Бруни использовал сюжет «Истории» и описание князя для создания офорта «Свидание Святослава с императором Цимисхием» (1830), Е. Лангере – в бронзовой скульптуре «Князь Святослав на пути в Царьград» (1886), К. Лебедев – в литографии «Свидание киевского князя Святослава с византийским императором Цимисхием» (1916).

В работе С.С. Стрекалова «Русские исторические одежды от X до XIII в.» (1877) процитирован и проиллюстрирован опубликованный Олениным фрагмент «Истории» Льва Диакона, однако дана неточная ссылка на упоминавшуюся работу М.П. Погодина, в текст которой, кстати сказать, автор «приложил общие замечания о древней одежде А.Н. Оленина», отметив, что его заслуги «у нас не оценены вполне».

В «Опыте об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения славян...» (1832) Оленин впервые опубликовал сведения «о форме русского костюма XI века» с приложением копии рисунка из Изборника Святослава 1073 г., на котором «можно видеть покррой, форму и цвет одежд Святослава и его семейства». Воспроизведенные в этом же источнике миниатюры зодиакальных знаков «Стрельца» и «Девы» Оленин тоже открыл и исследовал первым.

Два приведенных примера публикаций А.Н. Оленина лишь частично характеризуют его интересы к «древностям». Этнографические исследования по отечественной истории он издавал в журналах, популяризируя научные знания, узкоспециальные труды – небольшими тиражами (25–30 экз.) для подношения заинтересованным лицам и друзьям. Его работы, посвященные истории античности, выходили в свет за рубежом.

ГУЩИНА Елена Геннадьевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

ЭТНОГРАФИЯ И ИСКУССТВО: К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ В КАЗАНИ В 1920 г. ПЕРВОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЫСТАВКИ ИСКУССТВА И НАУКИ

После Революции 1917 г. и утверждения советской власти в 1920-х гг., казанские этнографы продолжили свою планомерную работу. Центром подготовки этнографических кадров и концентрации этнографических исследований, как и в дореволюционное время, продолжала оставаться кафедра географии и этнографии Казанского университета. В период 1911–1922 гг.

кафедру возглавлял российский географ, этнограф, антрополог, музеевед, общественный деятель Бруно Фридрихович (Федорович) Адлер (1874 – 1942). Следует отметить, что работу в Казанском университете преподаватели совмещали с работой в других вузах Казани, общественных и государственных организациях. Так, Б.Ф. Адлер по совместительству был заведующим Этнографическим музеем Казанского университета (1913 г.), в 1919 г. стал директором Казанского городского музея, являлся председателем казанского отдела Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников старины и искусства (1919 г.); курировал издание первого в России профессионального журнала «Казанский музейный вестник». Он являлся инициатором и соорганизатором ряда выставок, с большим успехом прошедших в Казани в 1920 г., в том числе Первой государственной выставки искусства и науки. Выставка имела колоссальный успех и стала значительным событием в культурной жизни Казани. Помимо картин российских и зарубежных художников на ней были показаны и произведения народного искусства – предметы декоративно-прикладного творчества народов Азии, Африки, Северной Америки. Конечно же, было представлено и искусство народов России – резьба по кости, художественная обработка бересты, кожи и меха народов Сибири, вышивка народов Поволжья. Помимо самих предметов, логики их отбора и построения экспозиции, интерес представляет и вводная статья Б.Ф. Адлера «Искусство в освещении этнологии» (1920).

ДАМЕШЕК Лев Михайлович

Байкальский государственный университета (г. Иркутск)

СИБИРСКАЯ РЕФОРМА М.М. СПЕРАНСКОГО 1822 г. И НАРОДЫ СИБИРИ: КОНЦЕПТЫ, ЗАКОН И ПРАКТИКА

В научном докладе рассматривается история разработки, принятия и претворения жизнь одного из важнейших законов Российской империи применительно к народам Сибири – сибирского законодательства выдающегося государственного и общественного деятеля, реформатора и правоведа М.М. Сперанского (1772–1839), заложившего основы политики имперского регионализма в России. Сибирские реформы 1822 г. М.М. Сперанского – первый опыт разработки регионального законодательства.

Сибирское законодательство М.М. Сперанского, учитывавшее геополитические особенности региона, было призвано теснее увязать окраинные территории с историческим ядром государства. Административные преобразования М.М. Сперанского обозначили определенный поворот в «окраинной» политике самодержавия, что свидетельствовало о признании необходимости установления для Сибири особой системы. Сибирский вопрос олицетворял собой «азиатское» направление в административной политике царизма.

В докладе анализируются предпосылки реформы, ее основные положения, проведение их в жизнь и значение для Азиатской части империи и России в целом. Особое внимание уделяется анализу Устава об управлении инородцев, кодификации норм обычного права народов Сибири, проблеме привлечения аборигенов к воинской повинности, их христианизации. Исследуется историографический опыт осмысления первого в России комплексного регионального законодательства. Материалы доклада могут быть полезны для разработки реформ местного управления и административного устройства современной России.

ДМИТРИЕВ Владимир Александрович

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)

НАУЧНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЭКСПОЗИЦИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ (РЭМ) «НАРОДЫ СЕВЕРНОГО КAVKAZA И ДАГЕСТАНА»

Со второй половины XX в. в РЭМ существовала установка на подготовку постоянных экспозиций в двух разновидностях: отведенных культуре одного этноса и освещающих культуру

группы этносов. Последние экспозиции условно именовались региональными. С середины 1990-гг. ставилась задача готовить только региональные экспозиции, однако, понимание концептуальных основ этнографической экспозиции регионального типа стало достигаться только в последние годы, как и понимание заложенного в подходе противоречия.

Переход к экспозициям регионального типа стал результатом, как накопленного разнообразного эмпирического опыта экспозиционной работы, так и осознания того, что данные экспозиции являются более оптимальным полем (и возможно, не единственным в данном плане) для выполнения музеем функций центрального этнографического музея РФ. Затрудняющее развитие подхода противоречие находится в двух проблемных позициях. Первая из них имеет общеметодологический характер и заключается вне обязательности изучения суперэтнических общностей в этнографической науке, имеющей общим предметом изучения этническое своеобразие. Вторая представляет переложение данной проблемы на область просветительской функции собственно этнографического музея – презентировать системы этнического своеобразия. Музей в области экспозиционной работы (в отличие от выставочной) лишен возможности использовать опыт этнографической науки советского времени в построении региональных историко-этнографических атласов и должен самостоятельно выстраивать концепцию (или концепции, учитывающие специфику региона) региональной/историко-этнографической области. Существенной проблемой, одновременно имеющей латентный характер и выходящий на уровень философского осмысления, является то, что модель региональной экспозиции, особенно в случае представления региональной культуры народов Северного Кавказа и Дагестана, строится на основе объединяющей абстракции и не является суммой моделей презентации этнических культур.

При разрешении (и при игнорировании) данного противоречия построение региональной модели этнографической культуры народов Северного Кавказа и Дагестана является прогнозируемым решением. Оно базируется на: концепции региональной общности, выделяющей признаки геотории региона и культурной адаптации к ней, а также наличия общего культурного кода (этоса) населения региона, дифференцировании культурного кода на разделы признаков общей хозяйственно-производственной деятельности, образцов культуры жизнеобеспечения, моделей социальных типов, привязанных к гендерным характеристикам.

ИВАНОВ Марк Вадимович

Исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва)

П.П. СЕМЕНОВ-ТЯН-ШАНСКИЙ КАК ЭТНОГРАФ И СТАТИСТИК

П.П. Семенов-Тян-Шанский (1827–1914) был крупным ученым, внесшим существенный вклад в развитие многих наук. Им было написано около сотни научных трудов и очерков по географии, ботанике, геологии, зоологии, статистике, экономике, социальным вопросам и искусству, этнографии. Кроме того, П.П. Семенов-Тян-Шанский стоял у истоков этнографической науки, хотя и рассматривал ее в контексте географической науки. Жизнь и деятельность П.П. Семенова исследовалась представителями разных наук. О его вкладе в науку писали, в частности, видные географы и ботаники (к примеру, академик Л.С. Берг и академик В.Л. Комаров). Однако ученый был не только географом и ботаником, но также и выдающимся этнографом и статистиком, внесшим существенный вклад в развитие статистической науки и практики, а также в развитие демографии. Проф. А.А. Кауфман полагает, что П.П. Семенова можно считать «создателем русской административной статистики». Выдающийся советский ученый С.А. Токарев в работе по истории отечественной этнографии не раз упоминает имя Семенова-Тян-Шанского. Проф. С.А. Токарев отмечает вклад ученого в развитие этнографии, географии и популяризации этих наук. Таким образом, цель данного доклада – рассмотреть вклад П.П. Семенова-Тян-Шанского в развитие отечественной статистики и этнографии. На наш взгляд, анализ путешествия Семенова на Тянь-Шань в 1856–1857 гг., его деятельности в ИРГО, многочисленные работы ученого по статистике и его практической деятельности во главе Центрального

статистического комитета и Статистического совета позволит, по выражению географа Н.Г. Фрадкина, «прочитать одну из замечательных страниц в развитии русской науки».

Особое внимание в докладе будет уделено оценкам С.А. Токарева деятельности и научных трудов П.П. Семенова-Тян-Шанского.

КЕРИМОВА Мариям Мустафаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

В.В. БОГДАНОВ – ВИДНЫЙ ЭТНОЛОГ, ОРГАНИЗАТОР НАУКИ И МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ НА ИЭА РАН)

В докладе представлены материалы многогранной деятельности выдающегося этнолога, музейного деятеля и организатора науки Владимира Владимировича Богданова (1868–1949). Документы научного творчества В.В. Богданова, отложившиеся в Научном архиве Института этнологии и антропологии РАН (Ф.21, 122 папки), мало исследовались, хотя представляют огромную ценность как для воссоздания истории отечественной науки и музейного дела конца XIX – первой половины XX в., так и в целом для изучения множества значимых проблем традиционной культуры и быта разных народов России и мира.

Анализируются малоизвестные биографические факты жизни и деятельности этого видного ученого и преподавателя этнографии в российских ВУЗах.

Кроме того, освещается его колоссальный вклад в создание в Москве Центрального музея народоведения и тернистый путь осуществления этой мечты. В архивных материалах содержится информация о предыстории и основных этапах организации Центрального музея народоведения (с 1934 г. Музея народов СССР) в Москве, об основах советской реконструкции главных этнографических музеев, конкретных задачах преобразования музейной экспозиции на фоне трансформации советской идеологии, о поэтапном плане создания и строительства этнографического музея нового типа в Москве.

К наиболее ценным в фонде В.В. Богданова относятся его рукописи: «Этнография в истории моей жизни», охватывающая период с 1880 по 1930 г., «Всеволод Федорович Миллер. К столетию со дня рождения. 1848–1948», «Колесно-упряжный транспорт в истории культурного сближения народов Европы», «Промыслы и ремесла восточных славян. Этнографический очерк», «Поволжские татары», «Кашубы и их быт», «Болгары в истории южно-великорусской культуры», «Название "болгары": к вопросу о происхождении кубанских болгар», «Югославия», «Историческая география Крымского полуострова», «Краткие заметки об этнологическом изучении России за 1917–1923 гг.», «Содержание первой и второй не вышедших книг "Этнографического обозрения" за 1923 и 1924 гг.», «Н.Н. Миклухо-Маклай (очерк)», «Н.А. Янчук. Некролог», «Биография Д.Н. Анучина и воспоминания из последних лет его жизни», «История МГУ за 20 лет Советской власти», «История культуры в науке и в музее», «Проект организации Российского этнографического музея в Москве», «О публикации сводных научных каталогов музейных собраний СССР» и мн. др.

Как видно даже из этого краткого перечня материалов, хранящихся в НА ИЭА РАН, В.В. Богданов внес неоценимый вклад в развитие отечественной этнологии, оставив огромный массив печатных и неопубликованных трудов по общей этнографии восточных, западных и южных славян, материальной культуре народов России и мира, музейному делу, истории этнографии, истории географии и географических открытий.

КОВАЛЬСКИЙ Святослав Олегович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

МОСКОВСКАЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА КАК ПОЛЕВОЙ ПРОЕКТ

Если придерживаться деления отечественной этнографической традиции на московскую и ленинградскую школы, можно заметить, что по степени изученности наблюдается

некоторый крен в сторону последней. В научной литературе ленинградская этнографическая школа достаточно рано начинает фигурировать в качестве цельного явления наряду с биографиями ее представителей, в то время как московская школа, по моему мнению, остается представленной фрагментарно – преимущественно в виде корпуса жизнеописаний отдельных личностей, институций и проектов.

Здесь стоит заметить, что, по всей видимости, применительно к этнографии дихотомия московский – ленинградский по своему происхождению, является саморазличием этнографов раннесоветского периода. При этом одним из ключевых различительных признаков выступил полевой метод. В более поздние периоды истории советской этнографии авторитетным было мнение о существовании единой «советской этнографической школы». Сегодня исследователи, с одной стороны, указывают на противостояние этнографических школ Москвы и Ленинграда в послевоенный период (по крайней мере в северо/сибиреведении), с другой стороны, ставят под сомнение само это противопоставление в раннесоветской историографии. В качестве первой попытки освещения обозначенной проблемы в докладе будет представлено концептуальное определение менее изученной из этнографических школ – московской. Предлагаемое определение будет опираться на реконструкцию концепции поля московскими этнографами как одного из ключевых саморазличительных признаков в раннесоветских дискуссиях. Такая реконструкция позволит проверить на прочность этнографическую дихотомию Москва–Ленинград и выйти на сравнительный горизонт в виду уже имеющейся историко-научной реконструкции концепции поля ленинградской этнографической школы.

КОЖАНОВСКИЙ Александр Николаевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

БАСКСКИЕ НАЦИОНАЛИСТЫ, ИСПАНСКИЙ УЧЕНЫЙ И СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ АТТАШЕ

В докладе говорится об испанском историке Карлосе Оласабале и советском военном атташе в Испании В.Е. Гореве. Номинально не входящие в категорию, обозначенную в названии данной секции, они волей обстоятельств оказались связаны с трактовкой в отечественной этнографии одной из важных характеристик баскского народа-этноса.

В «нормативном» этнографическом описании народов-этносов, в том числе и басков, в 1970-х–1980-х гг. в отечественной науке обязательно присутствовали сведения о национально-освободительной борьбе угнетённых этносов, с неизменно позитивной её оценкой.

Идеологи баскского национализма утверждают, что в эпоху франкизма баски подвергались наиболее жестокому угнетению – в качестве наказания за их вооружённое сопротивление в годы Гражданской войны. Именно свирепыми антибаскскими репрессиями объясняется появление в Стране Басков организации ЭТА, террористические действия которой – лишь ответ угнетателям. Советская историография восприняла этот тезис.

К. Оласабаль, предприняв архивные изыскания, опубликовал в 2010-х гг. ряд работ, показав, что, вопреки представлению о баскских националистах как о героических борцах за свободу своего народа, они заключили в 1937 г. тайное соглашение с врагом, сдав ему боевые позиции и ускорив крушение Северного фронта Республики, при этом не пытаясь отстаивать баскские национальные интересы. В итоге в реальности, вопреки распространённому мифу, победители обошлись с ними и со Страной Басков в целом гораздо менее, а не более, беспощадно, чем с другими своими противниками.

Националисты, доминирующие в Стране Басков с конца 1970-х гг., резко отвергли утверждения Оласабала. Он подвергся жёсткой критике, доходящей до прямых оскорблений, и обвинениям в «попытке переписать историю» на основе домыслов и недобросовестно трактуемой информации.

В поисках источников Оласабаль рассчитывал на служебные донесения В.Е. Горева, главного военного советника на Северном фронте, который после возвращения в Москву был в 1938 г. несправедливо обвинён в военном заговоре и расстрелян (реабилитирован в 1956 г.).

Испанский учёный обратился к автору доклада, который обнаружил искомую информацию в Центральном архиве ФСБ – в протоколе допроса В.Е. Горева после его ареста в 1938 г.

Горев сообщает о тайных сепаратных переговорах, закончившихся пактом о капитуляции баскских батальонов – полностью подтверждая тем самым концепцию и выводы Оласабалья о подлинном содержании действий баскских националистов в ходе Гражданской войны.

Данный эпизод даёт основания для пересмотра ряда оценок и трактовок, закрепившихся в отечественной науке в прошлом, а также показывает актуальность и значимость в наши дни этнического национализма даже в таких его проявлениях, которые относятся к далёкому прошлому и наблюдаются в условиях идущей уже много десятилетий европейской интеграции и глобализации Испании (включая Страну Басков).

КОРОЛЕВА Светлана Юрьевна

*Пермский государственный национальный исследовательский университет, (Пермь);
Институт славяноведения РАН (Москва)*

ПРЕДАНИЯ О ЧУДИ И КУЛЬТ ПРЕДКОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Л.С. ГРИБОВОЙ¹

Любовь Степановна Грибова (1933–1986) – видный коми-пермяцкий этнограф, интересы которого были связаны с традиционной культурой народов коми. Уроженка Коми-Пермяцкого округа в 1956 г. поступила в МГУ и специализировалась на кафедре этнографии, которой заведовал С.А. Токарев. В дальнейшем он стал научным руководителем ее диссертационного исследования. Широкой аудитории Л.С. Грибова известна как автор монографии «Пермский звериный стиль» (1975). Книга стала дискуссионной, поскольку в ней обнаружились как сильные, так и слабые стороны реконструкции традиционной семантики археологических артефактов.

Главной темой Л.С. Грибовой были коми-пермяцкие представления о чуди. Этой темы автор касался во всех больших трудах. В 1964 г. была опубликована ее работа «Культ “древних” у коми-пермяков» (доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве). Его доработанная версия составила главу монографии о пермском зверином стиле. Однако самым ценным источником является рукопись «Чудь по коми-пермяцким преданиям и верованиям». На 127 листах содержится более 140 текстов о чуди, записанных исследователем с 1958 по 1963 гг. (работа хранится в архиве Коми НЦ ИЯЛИ УрО РАН). Другая часть записей включена в полевые дневники и экспедиционные отчеты.

Собранные Л.С. Грибовой материалы уникальны как по количеству записанных преданий, так и по охвату микролокальных традиций. В записях на коми-пермяцком языке содержатся ценные лингвистические данные – обозначения чуди и т.н. «старых людей». Фиксация текстов и их обрядовых контекстов позволила исследователю дать целостное описание коми-пермяцкой мифо-ритуальной традиции. Чудь в ней, с одной стороны, воплощает разные виды инаковости: антропологической (маленькие люди – великаны), хронологической (древние жители края), религиозной (язычники, старообрядцы), социальной (разбойники), а с другой – выступает как особая категория предков, требующих проведения поминальных обрядов. Л.С. Грибова выявила систему локусов, в которых проводились такие поминовения, и зафиксировала одно из них с помощью включенного наблюдения. Следуя методологическим установкам своего времени, этнограф интерпретировала такие обряды как трансформация общепермского языческого культа предков. Сегодня очевидно, что эта интерпретация нуждается в существенной

¹ Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 22-18-00484, проект «Славно-неславянские пограничья: похоронно-поминальный обряд в этнолингвистическом освещении» (<https://rscf.ru/project/22-18-00484/>).

корректировке, о чем свидетельствует география распространения обрядов, наличие в них церковно-христианской составляющей и следов народно-православных обетных практик.

КУЗНЕЦОВ Анатолий Михайлович

Восточный институт Дальневосточного федерального университета, (Владивосток)

ОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПТОВ «ЭТНОС» И «НАЦИЯ» В РОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ

В начале XX в. в российской этнологии был принят термин «этнос». Концептуальное его осмысление было впервые осуществлено в 1923 г. С.М. Широкогоровым. Ранее, в 1913 г., И.В. Сталин под влиянием европейской традиции ввел в политический обиход понятие «нация». При этом показателен параллелизм в предложенных определениях этноса и нации. Традицию употребления термина «этнос» в 1950–1970-е гг. продолжали П.И. Кушнер, С.А. Токарев, Н.Н. Чебоксаров и некоторые другие авторы. Дискредитация марксизма в нашей стране привела к отказу от согласованной с ним теории этноса Ю.В. Бромлея. Теория Л.Н. Гумилева критиковалась по другим серьезным причинам. Для «исправления» ошибок было рекомендовано использовать западную концепцию этничности, от которой на западе вскоре отказались, а затем этнической идентичности.

Между тем, отказ от широкого употребления термина «этнос» случился на фоне переоценки за рубежом значения понятия «нация», что должно было поддерживать идею общности в условиях классового разделения. Осознание факта, что большинство современных государств являются полиэтничными по составу населения, а также возникновение массовой транснациональной миграции актуализировали идею национализма и понятие нациестроительства.

Отказ от идеи существования этносов привел к тому, что ситуация в России стала определяться как «многонациональный народ», а в Китае появилась формула «нация, состоящая из других наций». В свою очередь, государственность этих стран, а также Индии получили определение «государства-цивилизации». Эти примеры показывают, что мы вышли в новое проблемное поле, которое не вписывается в рамки понимания терминов «нация» и «национальное государство». Для его осмысления необходимо разработать новый понятийный аппарат, в котором должно быть место теории этноса С.М. Широкогорова.

ЛИМЕРОВ Павел Фёдорович

Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр» УрО РАН (Сыктывкар)

К.Ф. ЖАКОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ КОМИ-ЗЫРЯН

Каллистрат Фалалеевич Жаков (1866–1926) принадлежит к числу оригинальных мыслителей, чье творческое развитие пришлось на эпоху Серебряного века. В историю науки он вошел как создатель философской теории, названной им «лимитизм» – теория переменного и предела. Известен он был и как этнолог, исследователь этнографии и фольклора финно-угорских народов России. Первая полевая экспедиция К.Ф. Жакова состоялась летом 1899 г., накануне его поступления на 3 курс Санкт-Петербургского университета. По материалам этой поездки была написана первая статья К.Ф. Жакова «Языческое мирозерцание зырян», опубликованная в 1901 г. в журнале «Научное обозрение». Впечатления от этой экспедиции легли и в основу сюжета книги «На Север, в поисках за Памом Бур-Мортом», вышедшей в 1905 г. В 1900 г. К.Ф. Жаков вновь предпринимает этнографическую поездку на Русский Север. По ее итогам он пишет статью «Этнологический очерк зырян» и публикует её в журнале «Живая старина». После выхода статьи, на очередном заседании Императорского Русского географического общества доклад и статья Жакова «Этнологический очерк зырян» были удостоены Серебряной медали ИРГО. Тогда же профессор Н.И. Жданов приглашает его в Неофилологическое общество, организованное академиком А.Н. Веселовским; о работах К.Ф. Жакова положительно отзываются академики А.И. Соболевский, В.И. Ламанский. По

поручению Академии наук и ИРГО К.Ф. Жаков каждое лето ездит в этнографические командировки в Саратовскую, Самарскую, Пензенскую, Вятскую, Костромскую губернии. Эти командировки продолжались до 1912 г. Используя собранные материалы, он публикует многочисленные этнографические статьи.

МИЛОВА Ольга Леонидовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ГОРНОГО АЛТАЯ С.П. ШВЕЦОВ

В ряду выдающихся исследователей населения Горного Алтая второй половины XIX в., таких как Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, достойное место занимает Сергей Порфирьевич Швецов (1858–1930). Высланный за революционную деятельность в Сибирь в 1880 г., через несколько лет он поселился в Барнауле, где работал в статистическом отделе Главного управления Алтайского горного округа.

В 1890-х годах С.П. Швецов осуществил серию статистических обследований крупного масштаба: в 1891–1893 гг. обследовал арендное хозяйство Алтайского округа, годом позже провел подворное обследование алтайских крестьян и коренных жителей; одновременно изучал положение переселенцев в том же округе. В 1895 г. по его программе и под его руководством была проведена однодневная перепись города Барнаула. И, наконец, в 1897–1899 гг. было осуществлено статистическое обследование горной части Алтайского округа (Швецов был одним из трех участников этой экспедиции). Итогом этих исследований стало многотомное издание «Горный Алтай и его население» (т. I–IV. Барнаул, 1900–1903), в котором С.П. Швецов принял активное участие. Особое значение имеет первый том этой книги «Кочевники Бийского уезда» (Т. I. Вып. 1), представляющий собой фундаментальный труд о кочевом обществе алтайцев второй половины XIX в., основанном на патриархально-родовых началах.

Материалы С.П. Швецова по обычному праву, брачно-семейным отношениям алтайцев, их религиозным воззрениям до сих пор используются исследователями, оставаясь ценным источником.

В советский период С.П. Швецов участвовал в работе Северной научно-промысловой экспедиции ВСНХ (1920–1921), исследовал рыбный промысел на Белом море (1925), с 1926 г. руководил статистическо-экономическим отрядом Казахской экспедиции АН СССР. Одновременно он работал в отделении статистики Русского географического общества и в Комиссии по изучению племенного состава населения СССР и сопредельных стран при АН СССР, преподавал в вузах Ленинграда. Будучи народником, а позднее эсером, он продолжил общественно-политическую деятельность и после 1917 г., стал одним из руководителей Политического Красного Креста (с 1922 г. – «Помощь политическим заключенным»).

НАРОВСКАЯ Алла Николаевна

Кафедра историко-культурного наследия Белорусского государственного университета культуры и искусств (Минск)

ВКЛАД ЭТНОГРАФОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ЖИЛИЩА БЕЛОРУСОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВА РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

Важное значение для изучения традиционного жилища белорусов имеют полевые материалы этнографических экспедиций, отчеты о которых в большом количестве сохранились в рукописном архиве Российского этнографического музея. В архиве РЭМ хранится «Краткая программа сбора этнографических предметов в Беларуси», составленная А.К. Сержпутовским.

Программа хоть и короткая, но содержит подробные инструкции по изучению традиционного белорусского жилища. В ней даются рекомендации этнографа по выявлению особенностей жилища белорусов, также приводятся советы о покупке предметов интерьера и внутреннего убранства.

В архиве хранится переписка этнографов В.К. Костка, А.К. Сержпутовского, А.А. Миллера, Г.А. Бонч-Осмоловского, Н.Н. Останковича, А.А. Рогозиной, Е.Р. Романова о собирании материалов по этнографии белорусов в Минской, Могилевской губерниях. Большой интерес для этнографа представляют описи и рисунки предметов, собранных во время экспедиций, с указанием деревни или села, волости и губернии.

В архиве музея хранятся документы о заказе и изготовлении моделей традиционных жилых и хозяйственных построек местными белорусскими мастерами. Так, было обнаружено заявление в Совет Этнографического отдела Русского музея императора Александра III за подписью этнографа В.К. Костко, в котором отмечается, что во время командировки в Минскую губернию в 1905 г. был заказан макет крестьянского дома в масштабе 1/10.

Белорусский этнограф Е.Р. Романов, сотрудничавший с Этнографическим отделом Русского музея (с 1902 по 1910 г.), также передал музею серию моделей жилых, хозяйственных и производственных построек. Модели не сохранились, но их подробное описание представляет определенную научную ценность. Автор дает, например, подробное описание крестьянского хозяйства Сенненского уезда Могилевской губернии.

Рукописный архив интересен и с точки зрения исследования семиотической структуры традиционного жилища. Так А.К. Сержпутовский описывает выбор места для строительства дома. Интерес представляют и сведения В.К. Костка о смысловой структуре внутреннего пространства жилища, строительных обрядах и обычаях белорусов.

Архивные материалы Российского этнографического музея содержат бесценный фактический материал для углубленного изучения традиционной культуры белорусов. Материалы АРЭМ могут быть использованы при создании музейных экспозиций и реконструкции традиционного жилища в Белорусском государственном музее народной архитектуры и быта.

НАУМОВА Ольга Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ОБ УРАЛЬСКО-СИБИРСКОМ ЭТАПЕ ЖИЗНИ Ф.А. ФИЕЛЬСТРУПА

Федор Артурович Фиельструп (1889–1933) – российский и советский этнограф, сотрудник Этнографического отдела Русского музея и КИПС, исследователь тюркских народов Центральной Азии и Южной Сибири; в 1933 г. был арестован по делу славистов, умер во время допроса. Основные этапы жизни Ф.А. Фиельструпа известны в разной степени подробности благодаря исследованиям Б.Х. Кармышевой, С.С. Губаевой, А.Д. Дридзо, Е.С. Соболевой, Л.Ф. Поповой и др. Самым малоизученным периодом в жизни Ф.А. Фиельструпа остаются годы с 1918 по 1921 г., что объяснимо: Фиельструп основную часть этого времени работал на территории, подконтрольной Белой армии, о чем впоследствии не хотел упоминать, тем более оставлять каких-нибудь свидетельств.

Научный архив ИЭА РАН располагает документами, позволяющими пролить свет на некоторые события и обстоятельства этого сложного периода жизни Фиельструпа. Это дневник ученого 1918–1919 гг., который он вел во время работ на Южном Урале, полевые дневники 1920 и 1921 гг., а также некоторые документы, свидетельствующие о работе в Томском университете. Также уточняют время и места пребывания ученого уже частично опубликованные документы Государственного архива Томской области.

С 1918 г. жизнь и деятельность Фиельструпа тесно связаны с С.И. Руденко, выдающимся этнографом, археологом и антропологом, который пригласил Фиельструпа участвовать в работе КИПС. Уточнены время отъезда ученых из Петрограда, их работы в Приуралье, пребывания в Томске. В докладе восстановлены события осени 1919 – весны 1920 г.: мобилизация Фиельструпа в качестве переводчика в колчаковскую армию, пребывания его в Иркутске. Благодаря усилиям Руденко Фиельструп возвратился в Томск, где был принят на работу в Институт исследования Сибири. Полевой дневник и записная книжка Фиельструпа

фиксируют его этнографические исследования среди хакасов, проведенные во время четырехмесячной Минусинско-Абаканской археолого-этнографической экспедиции 1920 г. под руководством С.И. Руденко. С осени 1920 г. Фиельструп преподает географию в Томском университете, в 1921 г. совершает две экспедиции в северные районы Казахстана и осенью возвращается в Петербург, где по рекомендации С.И. Руденко был избран на должность ассистента Этнографического отдела Русского музея.

НИКИТИН Максим Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

КОМПОНЕНТНАЯ ТЕОРИЯ ЭТНОСА И ЕЕ НАСЛЕДИЕ

Компонентная теория этноса является венцом советской этнологической мысли, по крайней мере, в хронологическом плане. Она была предложена Г.Е. Марковым и В.В. Пименовым. Теория, основанная на системном подходе, включает в себя наследие предшественников и предоставляет широкие методологические возможности для междисциплинарных исследований. В соответствии с ней, «этнос» рассматривается как исторически возникшая и эволюционирующая, сложная, саморегулирующаяся, самовоспроизводящаяся социальная система со сложной структурой. Ее составные части высшего порядка – компоненты. К ним относятся: локация этноса; воспроизводство и демографическая структура; хозяйственная деятельность и ее тип; система социальных институтов; язык и различные формы речевой деятельности; культура; быт и устойчивые паттерны поведения, которые актуализируются в обычаях, социальных моделях, обрядах, формах психологического восприятия своего этноса, а также идентичность и система межличностного взаимодействия.

Число компонент может варьироваться в зависимости от конкретного случая, но при этом все они связаны друг с другом. Компоненты сами по себе имеют сложное строение. Каждая компонента этноса теоретически и инструментально раскладывается на соответствующее количество признаков – индикаторов, с помощью которых описываются разные стороны реальных этносов. Для изучения перечисленных компонентов предусматривалось использование методов системного подхода и вариационной статистики. Компонентная теория до сих пор обладает очевидным потенциалом благодаря своей гибкости и универсальности. В докладе будет рассмотрена проблема холизма в этнологии на примере упомянутой концепции, а также вопросы и трудности создания теорий и научных школ в этнологии. Опора на доказанную теорию позволяет добиваться объективных результатов в этнологии.

ПЕРЕТЯТЬКО Артем Юрьевич

Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ В СОЧИНЕНИЯХ ДОНСКИХ КАЗАКОВ XIX в.

Помимо научных представлений о народах, в любом обществе существуют обывательские представления о них, далеко не всегда подробно фиксировавшиеся. Между тем, обращение к разного рода любительским нарративам, например, русскоязычным статистическим описаниям XIX в., выполненным непрофессиональными учеными, позволяет реконструировать крайне своеобразные и не всегда совпадающие друг с другом представления авторов (вплоть до деления восточных славян не на три, а на две группы, западных и восточных, в «Обзрении Австрийской империи» (1954) Н. Ланге).

Донская казачья дореволюционная историография в этом отношении особенно любопытна: в этом случае мы имеем дело с целой традицией регионального любительского народоописания, испытывавшей влияние научной этнографии, однако, далеко не тождественной последней.

Формирование традиции донского народоописания происходило в первой половине XIX в., причем любопытно, что на некоторых авторов влияли устаревшие концепты не

русской, но польской науки (в частности, А.Г. Попов и В.М. Пудавов, опираясь на труды С. Богуш-Сестренцевича считали казаков потомками скифо-сарматов, но при этом исходили из того, что другие славяне тоже являются потомками скифо-сарматов). В итоге возобладали мнение о безусловно русском (т. е. восточнославянском в рамках дискурса той эпохи) происхождении донских казаков. При этом детали этого происхождения либо не конкретизировались, либо могли принимать достаточно фантастические формы (вплоть до версии И.С. Ульянова о неких рязанских выходцах, сперва ушедших на Кавказ, а затем, смешавшихся с черкесами, которые положили основание донскому казачеству). При этом казаки в местных народоописаниях отделялись и от русских/великороссов, и от украинцев/малороссов, но логика этого разделения и место, которое казаки должны были занять в совокупности восточных славян, не прописывались. В то же время для донских народоописаний типично восхваление казачества, представление об особом значении казаков в российской истории (нередко сопровождающееся обвинением профессиональных ученых в непонимании этого значения).

Данная тенденция в начале XX в. логично породила первоначальный, терминологически некорректный, казачий национализм (С.А. Холмского и Е.П. Савельева), в рамках которого постулировалось существование казачьей нации, однако при этом подчеркивалось, что она представляет собой лучшую часть русского народа.

ПОЛУНОВ Александр Юрьевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

НАРОДЫ АЗИИ В ВОСПРИЯТИИ «ВОСТОЧНИКОВ» (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.): ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ

Во второй половине XIX – и начале XX в. проблемы взаимоотношений со странами и народами Азии, выработки основных направлений политики на азиатском направлении занимали в России все большее место и в общественных дискуссиях, и в действиях властей. В связи с этим особую роль играл вопрос о механизмах восприятия, формирования образа азиатских народов в российском общественном сознании. Заметным явлением общественно-политической, духовной и идейной жизни России в данном контексте явились начинания «восточников» – небольшой, но весьма активной группы общественных деятелей, публицистов, востоковедов (Э.Э. Ухтомский, П.А. Бадмаев, С.Н. Сыромятников и др.). Формируемые ими образы народов Востока оказали заметное влияние на общественное мнение и азиатскую политику властей. В докладе предполагается рассмотреть, каким образом, под влиянием каких факторов формировалась присущая «восточникам» оценка азиатских народов (бурят, монголов, тибетцев, китайцев, индусов); как эта оценка соотносилась с существовавшими в России течениями общественной мысли; диктовалась ли она в первую очередь прагматическими соображениями (обоснование восточной политики России) или являлась ответом на стоявшие перед страной духовно-идеологические проблемы.

ПОПКОВ Юрий Владимирович

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск)

ЭТНОСОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА О НАРОДАХ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ

Доминирующим направлением трансформации содержания многих научных направлений, связанных с исследованием этнического феномена, сегодня является фронтальное внедрение западных научных стандартов, мощное воздействие европейского антропоцентризма и методологического индивидуализма. Динамику российской науки в обозначенной сфере в постсоветский период, если рассматривать ее с точки зрения основополагающей научной дисциплины, можно представить следующим последовательным рядом: этнография – этнология

(в западном понимании) – социокультурная антропология – просто антропология. Замечу, что в итоге терминологический элемент «этно» вообще исчезает. Произошел институциональный отказ от отечественных методологических традиций в пользу социального конструктивизма, а «этнос» как базовая категория российских этнологических исследований уступил место этничности, которая по сути сводится к персональной идентичности и с учетом морфенного состава данного понятия (как существительного с суффиксом -ость), оказывается бессубъектной и беспочвенной.

Сторонникам категорического отказа от отечественного научного наследия в исследовании этнического феномена важно напомнить принципиальную разницу в главном их фокусе по сравнению с западной традицией: в первом случае – это наука о народах (народоведение в ее исходном обозначении), во втором – наука об универсальном человеке (антропология). Об этом в последнее время убедительно пишет А.В. Головнев.

Этносоциология как важная составляющая этнологических исследований, понимаемых в широком смысле слова, является, так же как народоведение и этнография, «почвенной» наукой, выросшей из реальных обстоятельств и нужд», и наукой о народах. В то же время она, по моему убеждению, имеет свой особый взгляд на них, а именно: рассматривает народы сквозь призму социальности, как этого требует социологический подход, то есть под углом зрения взаимодействия народов (этносоциальных субъектов). Это представление концептуализируется путем обоснования этносоциальных процессов в качестве предмета этносоциологии. Этносоциальные процессы я рассматриваю в их субъектной определенности, комплексности, системности, диалектичности. Они представляют собой систему и продукт рефлексивного взаимодействия (взаимозависимого развития) коллективных этносоциальных субъектов, в единстве элементов устойчивости и изменчивости, объективного и субъективного, материального и духовного, реального и виртуального, с учетом воздействия идентификационных стратегий субъектов и сетевых структур. Такая трактовка позволяет специфицировать этносоциологию не только по отношению к антропологии, но и в ряду других наук о народах.

СВЯТКИН Михаил Ильич

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск)

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ЖИЛИЩНОГО КОМПЛЕКСА МОРДВЫ

Интерес к изучению традиционного поселения, жилища и надворных построек мордвы возник довольно рано. Историкографический обзор по данному вопросу можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский.

Первые упоминания о поселениях, жилых и хозяйственных постройках мордвы содержатся в работах арабских путешественников и европейских миссионеров. Арабский географ X в. Ибн-Русте оставил сведения о полуземляночном жилище мордвы.

В середине XIII в. европейцами было организовано несколько миссий в Монгольскую империю. Отчеты о путешествии монахов-францисканцев – итальянца Плано Карпини и фламандца Виллема Рубрука содержат данные о жилище мордвы: «Живут они в маленьких хижинах в лесах...».

В XVI в. австрийский государственный деятель, историк и дипломат Сигизмунд Герберштейн оставил следующие сведения: «На востоке и юге от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва. Они живут рассеяно по деревням».

В 1692 г. голландский ученый-путешественник Николай Витсен издал работу «Северная и Восточная Татария», в которой отмечал, что мордвыны «...зажиточные люди, гостеприимные и хорошие, живут в хороших селах, а также в хижинах, разбросанных по их территории...».

Исследователи XVIII в. (П.С. Паллас, И.И. Лепехин, Н.П. Рычков, И.П. Фальк, И.-Г. Георги и др.) в качестве основного жилища мордвы называют курную избу, близкую по устройству избе соседнего русского населения.

В 1883–1885 гг. Аксель Гейкель совершил этнографические поездки к мордве. Он является автором капитальной работы, посвященной изучению истории развития жилища.

Н.Н. Харузин в известном труде «История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России» (1896), исследуя в том числе типы постоянных жилищ, считал первоосновой жилища не овин, а легкую наземную постройку типа шалаша, которая была традиционной и у мордвы.

В советский период проблема изучения поселений и жилищ мордвы становится все более актуальной. Н.П. Макушин уделяет внимание трансформации традиционного жилища мордвы-эрзи в советское время.

С 1953 по 1969 гг. под руководством В.Н. Белицер проводились совместные мордовские этнографические экспедиции Института этнографии АН СССР и Мордовского научно-исследовательского института ЯЛИЭ МАССР. Обобщая результаты обследования мордовских селений, В.Н. Белицер пришла к следующему выводу: «Для мордвы, живущей за пределами Мордовской АССР, наиболее характерны овражно-долинный тип расселения и крупные села с двурядной уличной планировкой».

Попытки классификации сельских поселений и жилищ мордвы предпринял В.Ф. Вавилин, выделив шесть территориальных ареалов.

В постсоветский период изучение поселений и жилищ мордвы продолжилось. В работах Н.Ф. Мокшина, Г.А. Корнишиной, А.С. Лузгина, Е.Н. Мокшиной, М.В. Сульдинского, В.Б. Махаева, А.И. Меркулова и др. можно почерпнуть немало весьма ценных историко-этнографических сведений о поселенческо-жилищном комплексе мордвы.

СИТНЯНСКИЙ Георгий Юрьевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ЧТО ТАКОЕ ИМПЕРИЯ? ВЗГЛЯДЫ Г.В. ВЕРНАДСКОГО НА ПРОБЛЕМЫ ИМПЕРСКОСТИ РОССИИ И ИХ КРИТИКА

В российских научных, околонучных, политических кругах часто ведутся споры о том, способна ли Россия существовать, не будучи империей. Так, известный историк и этнограф – евразиец Г.В. Вернадский считал, что единство евразийских этносов непременно означает наличие империи, он выделял в истории России-Евразии чередование империй и конгломератов государств: скифская держава – система государств (сарматы, готы) – держава гуннов – конгломерат тюркских и славянских государств – держава Чингизидов – Российская Империя/СССР – СНГ (уже после смерти Вернадского в 1973 г.)

Однако при этом игнорируется двуединый вопрос (его никто или почти никто не ставил, не говоря уже о попытках на него ответить). Не ставил его и Г.В. Вернадский: всякое ли большое государство есть империя, и где проходит граница между собственно Россией и её Империей? Россия, по моему убеждению, представляет собой единое как с Украиной и Белоруссией, так и с Великой Степью (нынешние Казахстан и Киргизстан) – Евразийское единство. И Россия в пределах этих границ – не империя. Империя – это то, что сверх того.

Учитывая сказанное выше, схема Г.В. Вернадского представляется неверной применительно к периоду между гуннами и Чингизидами: в это время существовали два государства, объединявших евразийское пространство и в то же время не выходявшие за пределы Евразийского единства и не являвшиеся ни империями, ни «системами государств»: Тюркский каганат (VI в.) и Русско-Кипчакское полицентрическое государство Владимира Мономаха (XII–XIII вв.).

Есть основания полагать, что именно последнее представляло собой демократическую альтернативу тому имперскому пути развития, на который Евразия вступила после появления империи Чингизидов и который, по мнению Г.В. Вернадского, только и способен обеспечить ее единство.

Данный доклад призван доказать ошибочность последнего утверждения Г.В. Вернадского с помощью этнографических, геополитических и иных аргументов. При всём уважении к

этому талантливому ученому, который, будучи евразийцем, не отрицал при этом европейский и либеральный выбор для России, здесь его нужно поправить.

СОЛОВЬЕВА Любовь Тимофеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

СТАНОВЛЕНИЕ ГРУЗИНСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ И РАЗВИТИЕ СЕТИ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ДЛЯ СБОРА ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ (1930–е гг.)

В докладе рассматривается начальный этап грузинской этнографической школы, связанный с именами В.В. Бардавелидзе и Г.С. Читая, и прежде всего инициированное ими развитие сети корреспондентов, которые были уроженцами разных регионов Грузии и прекрасно знали особенности местных обычаев. Поскольку число профессиональных этнографов было невелико, а работа в отдаленных, труднодоступных горных регионах большую часть года практически недоступна, это имело решающее значение для создания источниковой базы для детального изучения традиционной культуры грузин, которая в эти годы стала интенсивно трансформироваться вследствие коренных социальных перемен. Именно задачу фиксации исчезающих на глазах традиций грузинские этнографы считали первоочередной.

К 1937 г. В.В. Бардавелидзе составила обширный вопросник (издан в 1988 г.), способствовавший активизации собирательской деятельности корреспондентов. Вопросник охватывал следующие проблемы: окружающая природная среда, материальное производство, социальный быт, космогония, божества, пантеон и богослужение, народный календарь, праздники.

В разных регионах находили образованных энтузиастов-корреспондентов, знатоков своих мест, что облегчало сбор материалов в таких сферах, о которых люди зачастую избегали говорить с посторонними лицами: в Хевсурети – Алекси Очаури, Натела и Мелания Балиаури, в Тушети – Георгий Бочоридзе, в Мтиулети-Гудамакари – Михаил Кеделадзе, в Хеви – Андро Шадури, в Сванети – Арсен Ониани, Али Давитиани, Дариспан Маргиани, Мери Гуджеджиани, Сэби Гуледани, Папала Гардапхадзе, в Самегрело – Тедо Сахокиа, в Гурии – Михаил Кикодзе, Георгий Ломтатидзе, Аполлон Цуладзе, Иван Шилакадзе и др. Некоторые из корреспондентов впоследствии стали профессиональными этнографами и даже родоначальниками династий этнографов.

Корреспонденты собрали уникальный этнографический материал, который востребован до настоящего времени; он хранится в архиве отдела этнографии Института истории и этнологии Грузии им. И.А. Джавахишвили (рукописные и машинописные тексты, в основном на грузинском языке).

ТЕРЮКОВ Александр Иванович

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ В 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.: ОТ МУЗЕЯ К ИНСТИТУТУ

1920–1930 годы были сложными для Музея антропологии и этнографии, как и для всей отечественной этнографической науки. Празднование в 1925 г. 200-летия Академии наук совпало с освоением здания Кунсткамеры и создания новой большой экспозиции. В Академии наук проходила большая реорганизация, шли дискуссии по поиску путей сотрудничества научного сообщества с советской властью. Государство искало новые формы организации и финансирования науки. В 1929 г. проходило совещание этнографов Ленинграда и Москвы, на котором ведущие ученые, музейные и общественные деятели обсуждали будущее отечественного народоведения. Шли поиски интегрирования этнографии в новую марксистскую идеологию, которую поддерживала власть. Большинство участников совещания решило сохранить за отечественным народоведением название «этнография». Одновременно в

Академии наук шли поиски новых организационных форм, шли структурные изменения. Эти проблемы коснулись и МАЭ. В Ленинграде в это время сложилась интересная ситуация – в городе существовало несколько этнографических учреждений. Кроме МАЭ, проблемами этнографии занимались Этнографическое отделение РГО, Этнографический отдел Русского музея, Этнологическая секция Института истории материальной культуры Российской академии наук (ИИМК). Изучением народной культуры занималась Комиссия по изучению племенного состава России. Это приводило к определенной конкуренции данных учреждений, к раздроблению финансирования и т.д. Во многом и во всех этих структурах работали одни и те же люди. Существовал определенный кризис с кадрами, несмотря на то, что в Ленинграде, на географическом факультете университета велась подготовка специалистов по этнографии. В конце 1920-х гг. начинается большая реорганизация этнографических учреждений Ленинграда под эгидой Академии наук. Рассматривались варианты объединения МАЭ с Этнографическим отделом Русского музея, объединения МАЭ и Комиссии по изучению племенного состава России АН (КИПС). В 1929 г. Союзом научных работников проводится большое обследование состояния этнографической науки в Ленинграде; в итоговом документе комиссии большой критике подверглись оба эти учреждения. Было выявлено значительное дублирование в деятельности этих научных учреждений. Очередной раз ставится вопрос о существовании двух этнографических музеев. Проблема разрешилась в начале 1933 г.: решением Академии наук МАЭ был преобразован в Институт антропологии и этнографии (ИАЭ). В результате этого в декабре 1930 г. был ликвидирован Институт по изучению народов СССР. Часть сотрудников была переведена в ИАЭ, другая – в Яфетический институт и другие учреждения Академии наук.

ХАНЗАРОВА Чулпан Наилевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Этнографический музей (Казань)

ОБЗОР КАЗАНИ В ПУТЕВОДИТЕЛЯХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Одной из задач Казанского Императорского университета с момента его открытия стало изучение восточных регионов, в том числе многонационального Поволжья. Нередко Казань и прилегающие территории воспринимаются как ворота на восток, как мост между западом и востоком. С одной стороны, это вызвано объективными причинами исторического развития региона – Казань столица древнего восточного царства. Во многом эти культурные стереотипы сформировались в XVIII–XIX вв., несмотря на то, что большая часть населения Казанской губернии была русской, а регион находился на Средней Волге, где исторически проживали разные народы. В эпоху становления и развития Российской империи Казанская губерния воспринималась своего рода мусульманским Востоком и «внутренней окраиной» империи, окном на Восток и центром Евразии, что нашло отражение в путеводителях. Путеводители конструировали образ Казани и Казанского Поволжья именно как «восточного» региона, региона исторического распространения ислама, региона, населённого разными «инородцами», которые воспринимались как «диковинка». Проведенный анализ путеводителей XIX – начала XX в. показал, что под востоком понималась не этническая специфика, тюркские народы, а конфессиональная специфика региона, ислам.

ХАСАМУТДИНОВ Амир Александрович

Дальневосточный федеральный университет (Владивосток)

РУССКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМИГРАНТОВ В КИТАЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX в.)

Этнографические исследования в Маньчжурии начались после того, как в 1898 г. здесь приступили к строительству Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Уже в проекте

строительства предусматривалось всестороннее изучение условий работы новой железно-дорожной магистрали, в том числе анализ жизни местного населения. Первыми исследования начали проводить русские переводчики, работавшие на КВЖД, многие из которых интересовались вопросами этнографии. В начале этим занималось Общество русских ориенталистов (с 1909 г. в Харбине), целью деятельности которого было сближение русского и азиатских народов, освещение торговых и экономических связей России и Китая, его истории и культуры. Работая в Китае, русские эмигранты успешно проводили эти исследования. С организацией Музея Общества изучения Маньчжурского края была основана историко-этнографическая секция Общества изучения местного края (ОИМК), которой руководил бывший начальник Заамурской пограничной стражи А.М. Баранов, известный своими трудами о Монголии и северной части Китая. Главными задачами этой секции он считал изучение культурного наследия края, сбор и хранение этнографического материала по Северной Маньчжурии. Члены этой секции регулярно выступали с докладами, которые затем обсуждались слушателями. Этнографический отдел был особой гордостью создателей музея. Он «...занимал пятый зал и часть шестого зала. В пятом зале находился подотдел восточноазиатского искусства. Здесь экспонировались фарфоровые и фаянсовые вазы, различная посуда, клуазонне, изделия из нефрита, великолепные художественные изделия из слоновой кости. В подотделе религиозных культов привлекали внимание две витрины с алтарями ламаитского и китайского буддизма, коллекции по даосизму и шаманизму, и коллекция по ламаитской иконографии. Подотдел был представлен рядом коллекций, посвященных быту китайцев, маньчжур, монголов, ороченов, солонов и даур. В этнографическом отделе хранились коллекции мандаринских халатов, маньчжурской одежды и обуви, монгольской одежды, китайских музыкальных инструментов, игрушек, игр, домашней утвари.

Благодаря энтузиастам количество экспонатов быстро росло: если в 1924 г. музей ОИМК насчитывал 11089 предметов, то в 1928 г. их число приблизилось к 50 тысячам. Ныне эти экспонаты находятся в Музее провинции Хэйлунцзян в г. Харбин. Доклад основан на материалах зарубежных коллекций.

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

В.Ф. МИЛЛЕР И ИСТОКИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОСЕТИНОВЕДЕНИЯ

В истории отечественной науки академик В.Ф. Миллер (1848–1913) известен как этнограф, языковед, археолог фольклорист, основоположник исторической школы в фольклористике, исследователь русского былинного эпоса, как талантливый организатор науки и востоковедческого образования в России, как ученый, которому принадлежит инициатива создания ряда научных периодических изданий, в том числе журнала «Этнографическое обозрение». Меньше о нем известно как об ученом, который стоял у истоков историко-филологического осетиноведения. Между тем различные тематические направления осетиноведческих исследований В.Ф. Миллера: его религиоведческое, лингвистическое, этнологическое, фольклористическое, археологическое, культурологическое наследие позволяет заслуженно считать его основателем осетинской академической гуманитаристики. Его работы, ставшие одними из самых первых и основных в историко-филологическом осетиноведении, стали вместе с тем и непреходящими вершинными трудами, о научном статусе которых свидетельствует тот факт, что именно за первые два тома исследования «Осетинские этюды» (1881–1882 гг.) решением Императорской Академии наук ученому было присвоено звание действительного члена академии, а третья часть «Осетинских этюдов» (1887 г.) была удостоена Большой золотой медали Императорского Русского Географического общества. В основу этих исследований и целого ряда других трудов по фольклору и этнографии Осетии («Отголоски кавказских верований на могильных памятниках», «О

некоторых древних погребальных обрядах на Кавказе», «Черты старины в сказаниях и быте осетин», «В горах Осетии», «Археологическая экскурсия», «Кавказские предания о великанах, прикованных к горам» и др.) легли личные записи В.Ф. Миллера, собранные им во время его шести экспедиционных поездок в Осетию (1879, 1880, 1881, 1883, 1886, 1901 гг.). Язык он усвоил настолько хорошо, что во всех осетинских селах беседовал с людьми на их родном языке, обоими диалектами которого владел совершенно свободно. На вопросы об укладе жизни осетин, их религиозных воззрениях, их языке в группе иранских языков, о произведениях осетинской поэзии ученый дал блистательные, глубоко аргументированные ответы, охватив своим исследованием многие вопросы этнокультурного наследия осетинского и соседних народов.

Наряду с фундаментальными работами ученого об Осетии и осетинах, важным фактором становления историко-филологического осетиноведения были рецензии В.Ф. Миллера на статьи «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа», материалы в различных журналах того времени, посвященные истории, фольклору, этнографии Осетии, имеющие наряду с научным и большое образовательно-просветительское значение. Огромна его роль как наставника целой плеяды представителей осетинской интеллигенции и студенчества, которые благодаря его помощи продолжили изучение этнокультурного наследия своего народа.

ШАБАЕВ Юрий Петрович

Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр» УрО РАН (Сыктывкар)

ШАРАПОВ Валерий Энгельсович

Институт языка, литературы и истории ФИЦ «Коми научный центр» УрО РАН (Сыктывкар)

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОМИ: ОПЫТ ДВУХВЕКОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Изучение этнографии коми-зырян имеет очень глубокие научные корни. Первые этнографические сведения о них были получены еще во время экспедиции академика императорской академии наук И.И. Лепехина на европейский север в 1772 г. А первая монография о коми принадлежит перу другого академика, который в 1824–1829 гг. совершил длительную экспедицию на европейский север, – Андреасу Шегрену. Материалы его полевых исследований были опубликованы в 1861 г. уже после смерти ученого как собрание сочинений. Первый том носил название «Зыряне. Историко-статистико-филологический опыт». Затем наступил длительный этап, когда описанием традиций коми-зырян занимались преимущественно краеведы, хотя в самом конце XIX в. были изданы монографические труды, написанные коми учеными Г.С. Лыткиным («Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык») и А.В. Красновым («Зыряне и св. Стефан, епископ Пермский»).

В первой четверти XX в. появляется целая плеяда замечательных исследователей, в числе которых был и основатель факультета социологии Гарвардского университета Питирим Сорокин, первые исследовательские опыты которого были связаны с этнографией. Можно сказать, что с этого времени берет начало систематическое научное изучение культуры коми-зырян. В конце 1940-х гг. в Сыктывкаре была создана база Академии наук СССР (затем преобразованная в Коми филиал АН СССР) и с 1950-х гг. начинается этап академической этнографии в Коми. Был создан специализированный академический отдел, в задачи которого входили плановые исследования коми, их переселенческих группы, соседних народов. Организаторами плановых этнографических исследований стали Л.П. Лашук и Л.Н. Жеребцов. С тех пор сменилось уже несколько поколений исследователей, а Коми этнографическая школа приобрела известность и авторитет.

ШУТОВА Надежда Ивановна

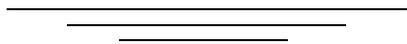
Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН (Ижевск)

ПРОБЛЕМЫ ЭТНОГЕНЕЗА УДМУРТОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИСТОЧНИКИ, ПОДХОДЫ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

Доклад посвящен реконструкции этнической истории удмуртов начиная со средневековья, и до XVII–XVIII вв. При этом используется комплексный подход к изучению этой темы в сочетании с привлечением разнородных источников. В основе исследования лежат две главные группы исторических данных: материалы и результаты археологических изысканий, проведенных в Камско-Вятском регионе; изучение религиозной традиции отдельных территориальных и локальных групп удмуртского населения как консервативной и слабо подвергающейся изменениям части этнокультурного наследия. По мере надобности также привлечены итоги изучения народной одежды, музыкального фольклора, микропонимии и др.

Комплексный подход предполагает описание, анализ, систематизацию и интерпретацию имеющихся источников с опорой на теоретические и методологические разработки С.А. Токарева, С.М. Широкогорова, Ю.В. Бромлея, Р.Г. Кузеева и др. ученых по теории этноса, типам этнических общностей, особенностей этнических процессов. По С.А. Токареву, «этническая общность ... может быть основана на разных видах социальных связей – общности происхождения, языка, территории, государственной принадлежности, экономических связей, культурного уклада, религии», при этом ключевыми признаками этноса выступают единство происхождения и этническое самосознание. Привлечены важные для понимания историко-культурной ситуации в Поволжско-Приуральском регионе теоретические, методологические положения и практические разработки А.В. Головнёва и К.А. Руденко. В применении к исследуемой теме они позволяют прояснить глубинные механизмы взаимоотношения удмуртского этноса с другими народами.

В докладе будет кратко охарактеризованы содержание и особенности трех основных исторических этапов: 1) формирование основы единого средневекового удмуртского (древнеудмуртского) этнического пространства IX–XIII вв., ядро которого составляло население бассейна р. Чепцы (северные и срединные р-ны Удмуртской Республики); 2) неблагоприятный период XIV–XVI вв. в истории удмуртов – хронологической лакуны, обусловленной природными, социально-экономическими и политическими потрясениями; 3) оформление общеудмуртского этнического пространства и формирование единого удмуртского этноса в конце XVII – XVIII в.

Секция 6

ЭТНОЛОГИ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ: ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Руководители:

АЛЫМОВ Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН (Москва) alymovs@mail.ru

БОРИСОВ Андриан Афанасьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН a_a_borisov@mail.ru

АБЯНОВ Ренат Ваисович

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

САФАРОВ Марат Абясевич

Радиостанция ВЕСТИ ФМ (Москва)

В.Д. ГОРДЛЕВСКИЙ О РЕЛИГИОЗНОЙ КУЛЬТУРЕ КАСИМОВСКИХ ТАТАР

Осенью 1920 г. в Касимовский уезд Рязанской губернии отправился в экспедицию будущий выдающийся тюрколог и академик Владимир Гордлевский (1876–1956), на тот момент – заведующий восточным отделом Государственной Библиотеки им. В.И. Ленина.

Результатом экспедиции стала публикация в 1927 г. ценной работы «Элементы культуры у касимовских татар», где Гордлевский собрал и проанализировал этнографический материал, собранный в старой татарской деревне, еще не застигнутой революционными преобразованиями и коллективизацией. Одним из важнейших достижений Владимира Гордлевского стало изучение реликтов доисламских верований в среде касимовских татар.

Приверженность исламу, к началу XX в., не исключала распространение среди касимовских татар народных обычаев и суеверий. Гордлевский, придававший решающее значение финскому фактору – роли мешеры, мордвы в этногенезе касимовских татар и мишарей, был убежден, что после учреждения Оренбургского магометанского духовного собрания в конце XVIII века и выстраивания системы мусульманского образования и института указных мулл произошёл процесс повторной исламизации татар. За 100–150 лет интенсивного распространения ислама, по его мнению, остались не вытесненными многие народные обычаи (включая бытование родовых святилищ «бора» в виде небольших срубов и общественного в священной роще «Булай боры», главенства женщин в свершении молений). Гордлевский приводит любопытные сведения о бытовании в татаро-мусульманской среде касимовских деревень отголосков празднования Рождества, Пасхи, Фомина воскресенья, летнего Николы, особенно отраженных в аграрном календаре (прерывание земледельческих работ или моление за сохранение от падежа и для роста скота, приуроченные к церковным праздникам).

В ходе доклада предполагается рассмотрение материалов В.А. Гордлевского, включая его исходную методологическую позицию, взгляды на этногенез этой этнографической группы татар, а также в соотношении с современными представлениями о религиозной культуре касимовских татар.

АЛЫМОВ Сергей Сергеевич

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

СБОРНИК «ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ДОКАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ» (1968) КАК МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ¹

В докладе рассматривается история сборника «Проблемы истории докапиталистических обществ» (М., 1968), который задумывался как серия, однако был опубликован только один

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

выпуск. В связи с публикацией этого сборника вокруг его ответственного редактора Л.В. Даниловой сложилась сеть неформальных контактов и переписки, сплотившая ученых разных специальностей, регионов СССР и зарубежных стран (Москва, Ленинград, Грузия, Армения, Нижний Новгород, Свердловск; Чехословакия, Франция, Венгрия, Великобритания), интересовавшихся первобытностью и раннеклассовыми обществами. Делается вывод о том, что эта группа является примером «второго марксизма» в СССР, то есть группы гуманитариев-шестидесятников, стремившихся переосмыслить марксистское понимание истории при помощи критического прочтения трудов Маркса и Энгельса, новых данных науки и ревизии сталинской версии исторического материализма.

АРТЕМОВА Ольга Юрьевна

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

А СУДЬИ КТО? (ДОКЛАД О ТОМ, КТО И КАК НАУКУ О ПЕРВОБЫТНОЙ КУЛЬТУРЕ ЗА НЕСКОЛЬКО ЛЕТ – КОНЕЦ 1920-х – НАЧАЛО 1930-х гг. – ПРЕВРАТИЛ В НАБОР ДОГМ)

До сравнительно недавнего времени в нашей этнологии изучение бесписьменных и безгосударственных культур в значительной мере служило средством для разработки общей теории социальной эволюции, что называлось историей первобытного общества. Нам досталось солидное наследство от дооктябрьской эпохи. Первобытную историю разрабатывали крупнейшие ученые. Именно стремлением быть в курсе всех идейных направлений мировой этнологии объясняется то обстоятельство, что русские этнографы, почти лишенные возможности вести полевые исследования среди аборигенов Австралии, индейцев Америки, африканских, южноазиатских, океанийских и других «экзотических народов», уделяли им огромное внимание, пользуясь чужими материалами. Ведь эти материалы служили и продолжают служить почвой для сближения с западной наукой. Взаимодействие с ней невозможно без анализа тех конкретных этнографических данных, которыми она питалась и питается. Поэтому в предшествующий Октябрьской революции период не существовало не только барьера, но и даже сколько-нибудь заметной границы между русской этнографией и западной социальной/культурной антропологией.

Большинство русских этнологов работало в русле эволюционизма. Но некоторые относились к нему резко критически, например, А.М. Максимов и П.Ф. Преображенский. В первую очередь именно благодаря им, накануне Октября российские теоретические представления о ранних этапах социальной эволюции находились на передовом рубеже международного знания. Традиция серьезной и объективной научной критики – без всякой робости перед «авторитетами» – была весьма устойчивой.

После Октябрьской революции была, как известно, декларирована задача разработки марксистских методов исследований, которая интенсивно реализовывалась в области изучения ранних стадий социальной эволюции, вызвавших специфический интерес у основоположников марксизма. При этом советский «этнографический марксизм» вступил в симбиоз с классическим эволюционизмом. Одновременно происходили как бы автономизация советской этнологии, обособление её от западной науки. Однако в 1920-е гг., марксизм у нас выступал лишь в виде комплекса концептуальных установок. В публикациях того времени можно встретить разнообразие оригинальных авторских подходов. Кроме того, в те годы работали учёные, не переходившие на марксистские позиции. Например, в работах А.Н. Максимова мы не найдём ни одной ссылки на К. Маркса и Ф. Энгельса. Этот краткий период отмечен выходом в свет целой серии выдающихся исследований. В их числе ранние публикации С.А. Токарева «О системах родства австралийцев», «Общественный строй меланезийцев», «Родовой строй в Меланезии» (1929, 1929, 1933), равно как и такие новаторские работы как «Первобытный монотеизм у огнеземельцев» П.Ф. Преображенского (1929) и «Происхождение экзогамии» А.М. Золотарева (1931).

Но то, был как мы знаем, трагический рубеж как во внутривосточной обстановке в стране, так и в науке, даже в такой, казалось бы, весьма далёкой от текущей политики её отрасли, как изучение ранних форм социальных институтов. В течение нескольких лет марксизм был превращён из методологии в набор догм, отступление от которых представляло не только угрозу для возможности публиковаться, но и реальную опасность для жизни учёных. В результате стало почти невозможным продолжение серьёзных исследований. А авторы выдающихся работ предшествующих лет – те, кто не были репрессированы, как П.Ф. Преображенский, – либо отошли от острых тем, как С.А. Токарев, либо вовсе ушли из науки, как А.Н. Максимов, либо перестроились и стали утверждать противоположное тому, что утверждали раньше (например, С.П. Толстов). Некоторые же, такие как Е.Ю. Кричевский или С.Н. Быковский, взяли на себя роль гонителей всего, что вступало в противоречие с утвердившимися догмами. В результате теоретическая мысль не просто затормозилась, но оказалась отброшенной далеко назад – в 70–80-е гг. XIX в.

В докладе будут проанализированы некоторые этапы и движущие силы указанного процесса: каким образом и чьими конкретно усилиями он осуществлялся. Предлагаемый анализ будет, как представляется, иметь не только историографическое значение, но и этическое, не теряющее актуальности и назидательности в любые времена.

БАДРТДИНОВ Евгений Геннадьевич

Удмуртский государственный университет, Институт истории и социологии (Ижевск)

КУЛЬТ «ЛУДА» И ОБЩЕСТВЕННОЕ МОЛЕНИЕ «ЛУД ВӖСЬ» У УДМУРТОВ

Религиозные представления в традиционном обществе отражают образ жизни, мировоззрение и мироощущение этнических групп, в связи с чем традиционные религиозные культы выступают важнейшим источником для изучения этнической и социально-культурной истории этноса.

Удмуртское «язычество» по разделяемому автором доклада мнению Р.Р. Садикова можно определить как традиционную этническую религию с политеистической религиозной системой, сложившейся у этноса в процессе его исторического развития. Эта система включает в себя (в соответствии с классификацией С.А. Токарева) такие аспекты как семейно-родовой, аграрный культы, знахарство, ведовство, культ предков и жертвоприношения.

Удмурты, придерживающиеся традиционных религиозных верований, т.е. в обыденном представлении остающиеся язычниками, расселены диаспорально небольшими группами на северо-западе Республики Башкортостан, юге Пермского края и в Республике Татарстан. Деревня Кузебаево Алнашского района в настоящее время является единственным населённым пунктом в Удмуртской Республике, жители которой сумели сохранить традиционные дохристианские религиозные представления. Жители деревни разделены на три социально-культурных объединения: род святилища «Булда», род святилища «Быдзым Куала» и род «Луда».

Исследованию религиозной обрядности жителей д. Кузебаево ранее был посвящён ряд работ в региональной историографии (В.Е. Владыкин, Н.И. Шутова). Однако, в последние годы в традиционной этнической религии удмуртов наблюдаются процессы модернизации, которые в целом приводят к упрощению обрядовой стороны культа. Доклад посвящён анализу и актуализации сведений об общественном молении «Луд вӖсь» и культе «Луда» в деревне Кузебаево. В выступлении будут рассматриваться обрядовые церемонии поклонения «Луду» – божеству неосвоенного природного пространства, которые включают в себя подготовительный процесс к обряду моления «Луд вӖсь» и основные этапы его проведения, существующие запреты на посещение священной рощи «Луд», обряд выбора жрецов. В основу исследования легли полевые материалы автора, собранные в ходе этнографической экспедиции в июле 2024 года.

БАНИКОВ Константин Леонардович

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

АНТРОПНЫЙ ПРИНЦИП. ОТ КОСМОСА К ЛОГОСУ

Понятие *антропный принцип* пришло в научный гуманитарный оборот из космологии, где под ним подразумевается совокупность факторов развития Вселенной, предопределивших возможность возникновения в ней разумной жизни. Если учесть, что и материя, и энергия являются формами осуществления информации, благодаря чему познание Вселенной в принципе возможно, то возникновение когнитивности можно понимать как последний момент космогонии. В данном тезисе современная физика солидарна с архаическими мифоритуальными системами.

Принцип, который привел к существованию человека, не исчез с его возникновением и, продолжает реализовывать себя не только в космосе, но и в социуме, определяя способы развития и взаимодействия социально-антропологических структур, систем, подсистем, а также и тех семиотико-когнитивных сред и форматов, в которых проявляет себя человечность – от гениальности до абсурда, и обратно.

Социальные, политические, экономические, этнические, эволюционные, психологические, исторические и прочие теории рассматривают человека и общество с точки зрения культур, формаций, цивилизаций, социумов, классов, и прочих структур, институтов, закономерностей развития человечества, при этом вне поля зрения остается сама человечность – ускользающая от понимания суть и сущность человека.

Ни один формальный механизм, алгоритм, закон, закономерность, система идеальных планов, схем, представлений в социальной реальности не возможны, если не предполагают наличия параллельных, асистемных, межструктурных, альтернативных отношений. Аналогичным образом ни планеты и галактики, ни частицы материи, ни джоули энергии не взаимодействуют без пустот и пространств между ними, как и в мире информатики единицы не сочетаются без нулей.

Однако уже очевидно – и эта очевидность обеспечена в том числе и прогрессом информационных технологий – что для понимания реальности, важны не только не конечные формы и конструкции, но принципы, по которым они существуют и взаимодействуют, – то есть те принципы оформления и конструирования, благодаря которым возможно само бытие, и возможно его осмысление. Не сами структуры, а то, что их соединяет, разъединяет, преобразует. Не только предметы и формы, но волны, поля, энергии, пустоты. Не столько элементы, сколько пространства между элементами, благодаря которому они взаимодействуют, чем обеспечено движение, и, следовательно, развитие.

Подобно тому, как развитие физической Вселенной предполагает энтропию, так и реализация антропного принципа осуществляется в *антропии* – информационных полях мира людей – рациональных и иррациональных, сознательных и бессознательных, – в настроениях, умозрениях, созерцаниях, смыслах и абсурдах – всем том, благодаря чему возможна *человечность*, как специфическое внебиологическое семиотическое состояние.

В качестве конкретного примера антропии, как сознательной и бессознательной, рациональной и абсурдной сферы реализации антропного принципа, в настоящем докладе будет рассмотрена область специфически человеческих моральных эмоций и способы их применения в широком спектре коммуникаций – от межличностных отношений до глобальной политики.

БАРАНОВА Валерия Александровна

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)

СОВЕТСКИЕ ПРАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В МУЗЕЙНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ОПЫТ СОВЕТА СОДЕЙСТВИЯ ГМЭ НАРОДОВ СССР

Оттепельный «музейный бум» 1960-х гг. включал в себя пробуждение среди широких масс интереса к музейной деятельности. Музейные инициативы находили официальную

поддержку в программе XXII съезда КПСС с её установкой на вовлечение советских граждан в управление общественными делами. В этом контексте в советских музеях начали формироваться инициативные группы из числа активистов.

На примере Государственного музея этнографии народов СССР (ныне – Российский этнографический музей) отчётливо прослеживается практика музеев инкорпорировать в свою работу инициативных граждан. В 1962 г. в ГМЭ народов СССР был образован Совет содействия, основной целью которого являлась помощь музею в популяризации экспозиций и выставок и улучшении работы учреждения. Под руководством сотрудников музея члены совета принимали участие в научно-просветительской, экспозиционной и экспедиционно-собирательской деятельности. Последнее направление работы предполагало пополнение музейных фондов путём приобретения предметов членами совета в местах проживания или отдыха, во время отпусков или командировок и т.д. Важным обстоятельством являлась попытка музейщиков-этнографов сформировать из инициативных граждан научных специалистов.

Работу Совета содействия на практике можно рассмотреть на примере Е.И. Пейсаха (1903–1977). Пейсах приобрёл для музея 143 предмета, отражающих материальную и духовную культуру крымчаков. Полученные предметы стали основой фонда по данной этнической общности. Кроме этого, он неоднократно выступал с научными докладами и лекциями, регистрировал предметы, собирал фольклор и т.д. Примечательно, что, будучи крымчаком по происхождению, Пейсах рассматривал своё участие в работе ГМЭ народов СССР как возможность во всеуслышанье заявить о существовании крымчацкого народа, тем самым поставив их в один ряд со всеми прочими народами СССР. Транслирование истории и культуры крымчаков было направлено как на научное сообщество, так и на локальное крымское сообщество, членом которого он активно вовлекал в работу Совета содействия. Пример Е.И. Пейсаха позволяет рассматривать Совет содействия ГМЭ народов СССР, с одной стороны, как структуру, ориентированную на прикладное выполнение стоящих перед музеем задач, с другой как площадку взаимодействия с национальной интеллигенцией и региональными учеными.

ВЕРЕЩАГИНА-ГУРКО Александра Владимировна

Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск)

ГУРКО Александр Викторович

Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси (Минск)

ИСТОРИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ЭТНОЛОГИИ В БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX– НАЧАЛЕ XXI вв.

Процессы формирования школы белорусской этнологии неотъемлемо связаны с историей развития академической науки. Для осуществления фундаментальных исследований этнического наследия Беларуси в 1957 году в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора имени К. Крапивы был создан сектор этнографии. В 1950–1960-х гг. этнографами велась разработка методов полевых исследований, обобщались и сопоставлялись собранные в предшествующие периоды сведения.

В 1970-е–1980-е годы развитие белорусской науки об этносах во многом определили процессы, вызванные информационно-технологической революцией. Применение вычислительной техники, информационных технологий сделало возможным проведение белорусскими этнографами масштабных этносоциологических исследований. Использование в исследованиях сельского и городского населения Беларуси математических статистических, социологических методов позволило установить векторы изменений в материальной, духовной, социальной культуре.

С образованием в 1991 году Республики Беларусь этнические исследования вышли на новый уровень – обобщения результатов предшествовавших исследований и установления закономерностей развития этнических традиций, их роли в формировании национальной культуры

белорусского государства, этнокультурного представительства на международной арене.

В настоящее время академическая белорусская этнология занимается исследованием современных этнокультурных процессов, а также научным обоснованием значения этнических традиций в развитии белорусского общества, изучением основных закономерностей межкультурного взаимодействия в Беларуси и за рубежом.

Одновременно с развитием этнологической науки шло формирование и развитие белорусской этнологической школы. В 1950–1960-х гг. профессором Адамом Иосифовичем Залеским была начата систематическая подготовка кадров для изучения этнических процессов. В 1960–1970-х гг. член-корреспондент НАН Беларуси Василий Кириллович Бондарчик заложил основу белорусской этнологической школы. В 1990-х гг. фундаментальные исследования в этнологии возглавил член-корреспондент НАН Беларуси Михаил Федорович Пилипенко.

В отделе народоведения (научного преемника сектора, а затем отдела этнологии) продолжает развиваться научная школа в области этнологии и этнографии. Ведётся работа в области изучения проблемы происхождения и этнического развития белорусского народа, его материальной и духовной культуры, социальной организации; в области исследования миграционных и этноконфессиональных процессов. За семьдесят лет существования этнологической школы было подготовлено 16 докторов наук и 50 кандидатов наук. Развитие белорусской этнологии соответствует высочайшим образцам мировой науки, отвечает вызовам времени, потребностям белорусского государства.

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)

СУСЛОВА Светлана Владимировна

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань)

130-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.И. ВОРОБЬЕВА. ПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА

В 2024 году исполняется 130 лет со дня рождения основоположника этнографического татароведения Николая Иосифовича Воробьева. Профессор является автором первой развёрнутой и достаточно обоснованной этнокультурной классификации волго-уральских татар, в основу которой были положены изученные на тот период времени языковые и культурно-бытовые различия внутри этноса. В полном виде она была опубликована в 1967 г. в стержневой для татарской историографии монографии «Татары Среднего Поволжья и Приуралья».

Классификация Н.И. Воробьева содержит достаточно стройную картину этнокультурной дифференциации волго-уральских татар на таксоны разного уровня: волго-уральские татары – народ, этнос; основные группы, составляющие этот этнос – казанские татары и мишари; крупные территориальные группы в составе основных групп и ряд подгрупп в рамках территориальных.

Заслуга Н.И. Воробьева в том, что в отличие от предшествующих исследователей, эпизодически обращавшихся к этнографии татар, он заложил основы системного изучения их культуры и быта. В его основных трудах (Материальная культура казанских татар. Казань, 1930; Казанские татары. Казань, 1953) впервые дается профессиональное описание традиционной культуры казанских татар и татар-кряшен – хозяйства, жилища, поселений, одежды, пищи. Этнокультурные различия в системе их жизнеобеспечения Н.И. Воробьев, главным образом, связывал с влиянием религий – ислама и православия.

Н.И. Воробьев сыграл большую роль в изучении этногенеза чувашского народа. Его взгляды отражены в первом томе коллективной монографии «Чуваши» (1956 г.).

В настоящее время в Институте истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан завершается работа над специальным номером журнала «Историческая

этнология», приуроченного к указанной юбилейной дате. В нем содержатся статьи исследователей из Казани и Чебоксар. Ученые анализируют процесс профессионального становления Н.И. Воробьева, его научные идеи и вклад в развитие этнографической науки. Доклад будет содержать описание основных выводов авторов статей.

ДАМЕШЕК Ирина Львовна

Иркутский государственный университет (Иркутск)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ В ИМПЕРСКОЙ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНЫХ ОКРАИН

В выступлении даётся ретроспектива выстраивания дискурса «центр-регионы» на примере окраин Российской империи XIX в. Особое внимание будет уделено выстраиванию вертикали власти на восточных окраинах страны – прежде всего, в Сибирском регионе, что выразилось в специфике функционирования в Сибири одного из важнейших имперских институтов – генерал-губернаторов.

ДОЛГОВА Евгения Андреевна

Российский государственный гуманитарный университет, Учебно-научный мезоамериканский центр имени Ю.В. Кнорозова (Москва)

«МАЛО ПУБЛИКУЕТСЯ СТАТЕЙ ПО ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН И ПРЕЖДЕ ВСЕГО КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ НАРОДОВ»: ЖУРНАЛ «СОВЕТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ» В ПЕРЕПИСКЕ ОТДЕЛА НАУКИ И КУЛЬТУРЫ ЦК КПСС

В 1953 г. Отдел науки и культуры ЦК КПСС проверил работу журнала «Советская этнография» за 1951–1952 гг. По итогам проверки было проведено совещание с участием членов редколлегии «Советской этнографии», представителей бюро Отделения истории и философии АН СССР, а также ряда научных работников гуманитарных институтов Академии наук СССР. В числе резко критических замечаний и указаний на «грубые политические ошибки» было высказана претензия в том, что в издании «мало публикуется статей по этнографии народов капиталистических стран и прежде всего колониальных и зависимых народов». Однако в числе цитируемых работ отсутствует знаменитая статья Ю.В. Кнорозова «Древняя письменность Центральной Америки» (1952), а сам пафос документа направлен против С.П. Толстова – главного редактора журнала, директора Института этнографии АН СССР. Анализ материалов совещания и подготовленной на их основе аналитической записки, выявленный в Российском государственном архиве новейшей истории, дает представление о процессах конкуренции в научном поле в 1950-е гг. Документ ранее не публиковался и впервые вводится в научный оборот.

ЖУЙКОВ Артем Александрович

Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» (Ижевск)

РОЛЬ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЕВ В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОСЕТИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ АРХИТЕКТУРНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ЛУДОРВАЙ»)

В настоящее время одной из актуальных проблем этнологической науки является определение характера и места этнической идентичности в иерархии самоидентификации и

самовосприятия индивида. В числе социальных и культурных факторов, оказывающих влияние на поддержание и воспроизводство этничности на индивидуальном и коллективном уровне, важная роль отводится таким институтам сохранения и актуализации феноменов исторической памяти как музеи. Среди этих учреждений культуры музеи краеведческого и этнографического профиля обладают наиболее значительными и разнообразными ресурсами воздействия на этнические чувства своих посетителей.

В докладе на материалах проведённых автором в условиях включённого наблюдения опросов среди посетителей архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай» (Завьяловский район, Удмуртская Республика) раскрываются типичные и связанные с этнокультурной идентификацией людей мотивы и эмоционально окрашенные результаты посещения музея.

Музей-заповедник под открытым небом «Лудорвай» создавался в конце 1980-х гг. исходя из социального запроса на сохранение культурного наследия ушедшей эпохи и требований музеефикации культурных достижений, созданных трудами предшествующих поколений. В настоящее время в музее реализованы условия для экспонирования преимущественно перемещенных и воссозданных архитектурных объектов с этнографическими предметами, в результате чего сформированы предусмотренные научной концепцией образы различных этнических поселений и культурно-исторических ландшафтов, олицетворяющих характерный для эпохи и представляемой этнической группы национальный дух и аутентичный уклад жизни.

Экскурсионные и просветительские программы музея отчасти провоцируют посетителей на проявление и деятельностную реализацию собственной этнической идентичности, что является ответом на запросы целевой аудитории музея. Музей предлагает тематические экскурсии для посетителя, интересующегося этно-культурными традициями, проводит дегустации национальной кухни и организует массовые мероприятия по тематике календарных праздников различных этнических групп региона.

Важной составляющей работы музея-заповедника является цифровая деятельность в интернет-пространстве, в частности на своих страницах в социальных сетях. За последний год количество пользователей и подписчиков страницы музея в сети «ВКонтакте» увеличилось в два раза, причем наибольший резонанс среди подписчиков получили публикации, связанные с популяризацией традиционной культуры, интерактивной возможностью демонстрации собственной этнической идентичности.

ИЛАРИОНОВА Татьяна Семеновна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва)

АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Раздельное существование различных народов виделось как необходимый инструмент для предотвращения межнациональных конфликтов в дореволюционное время в Российской империи. Национальности страны были «привязаны» к месту своего компактного проживания, внутренние миграции фактически до начала XX в., до столыпинских реформ, потребовавших переселения людей на Дальний Восток и в Сибирь, были запрещены. Получить паспорт для передвижения по своей стране могли немногие. Наилучшими примерами могут этому служить российские немцы-колонисты, в отношении которых действовали жесткие предписания, где им жить, и евреи – им была определена так называемая «черта оседлости», за пределами которой они вообще не могли не то что селиться, но даже временно находиться, иначе следовали серьезные государственные кары.

Первая мировая война, Гражданская война существенно повлияли на движение населения по России. Массы людей были вынуждены поменять место своего

жительства. Однако большинство все же оставалось маломобильным, цеплялось за дома, города, села своего рождения. Советская власть считалась с этими тенденциями, в 1920-х гг., в соответствии с концепцией В.И. Ленина о жизни национальностей, создаются своего рода территориальные автономии в местах компактного проживания конкретных народов, ими становятся не только союзные республики, автономные республики, автономные области, но и национальные районы, национальные сельские советы, национальные колхозы.

Однако позже Сталиным был пересмотрен этот подход к жизни национальностей. После принятия Конституции 1936 г. это стало особенно наглядно: каждое последующее заседание Верховного Совета СССР принимает решения об изменении административных границ, в первую очередь увеличивается количество областей с русским населением и таким образом «корректируется» статистика, которая теперь свидетельствует, что в стране преобладающими являются территории именно с русским населением. В автономных республиках этот процесс идет с расчетом, чтобы стереть внутренние границы расселения отдельных национальностей, объединить такие территории в более крупные образования, где бы взамен национальных языков и культур необходимым образом утвердились как средство межэтнического взаимодействия русский язык и «социалистическая» культура.

Цель такой систематизации территорий была очевидна: формирование единой общности – советского народа.

КАЛАНДАРОВ Тохир Сафарбекович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ М.С. АНДРЕЕВА ИЗ КАФИРИСТАНА (НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ)

Михаил Степанович Андреев (1873–1948) – член-корреспондент АН СССР, академик Академии наук Узбекской ССР, заслуженный деятель науки Таджикистана – по праву считается пионером этнографической науки Средней Азии, особенно в Таджикистане и Узбекистане. Он был одним из первых европейцев, посетивших в 1888 г. Кафиристан (нынешний Нуристан – провинция в Афганистане).

Путешествуя по Кафиристану, М.С. Андреев вел дневники, где описывал быт и нравы народа, а также записывал все более-менее значимые события, которые произошли с ним.

В докладе на основе архивного документа рассказывается об этой поездке ученого. Данный архивный материал впервые вводится в научный оборот.

Во время поездки ученому приходилось «усыновлять» одного кафира по имени Шер Малик. М.С. Андреев достаточно подробно пишет об обряде усыновления в Башгульской долине Кафиристана.

Кроме этнографических сюжетов, М.С. Андреев пишет о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться в дороге. Он с горечью сообщает о том, как при переправе через Инд одна из лодок с семнадцатью носильщиками зачерпнула воды и пошла ко дну. «Все пассажиры утонули за исключением лодочников, которым с большим трудом удалось спастись вплавь до берега. Большинство вещей, так тщательно выбранных в Англии, погибли без возврата, также почти все мои фотографические принадлежности, все мои игрушки и книги, дневник мой и записи за три года, помимо большого количества разных ценных вещей. Все мои деньги пошли также ко дну», – пишет ученый.

Автор надеется, что данный доклад, помимо своего научного значения, может быть в том числе и данью уважения этому неутомимому исследователю.

КУЗНЕЦОВ Игорь Валерьевич

Институт языкознания РАН, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ДИХОТОМИЯ ЦЕНТРА И ПЕРИФЕРИИ В ИСТОРИИ ГРУЗИНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ²

Базовым материалом для доклада послужили интервью с тбилисскими учёными (Л. Меликишвили, Ц. Барамидзе и др.), а также мемуары виднейших российских кавказоведов (С.А. Арутюнова, Б.А. Калоева). Кроме того, привлекались источники, позволяющие заглянуть в историю грузинской антропологии, начиная с имперского и советского периодов. В «дореволюционный» период грузинскую этнографию создавали не только грузинские просветители (Александр Казбеги, Николоз Джанашия, Александр Хаханов и др.), но и естествоиспытатели, учителя и просто талантливые чиновники, посланные империей на Кавказ (Е.Г. Вейденбаум, К.Ф. Ган, А.М. Дирр, Л.П. Загурский, Л.Г. Лопатинский, П.К. Услар и др.), среди которых было непропорционально много немцев и поляков.

Современная грузинская этнология (антропология), в которой отчетливо видны общекавказские претензии, выбивается не только на фоне иных (южно)кавказских, но и большинства восточноевропейских, удел которых по большей части – *Volkskunde*. В этом отношении она стоит скорее в ряду таких национальных школ, как эстонская или венгерская, занятых не только этнографическим краеведением, но и изучением всего финно-угорского мира. Важной чертой состояния этнографической науки в Грузии была и остаётся её разобщённость, разделённость на группы, оппонировавшие друг другу. В формативный (советский) период это были «школы» Г.С. Читая и А.И. Робакидзе, сегодня актуальным является противостояние скептиков и энтузиастов новой грузинской антропологии (условных «этнологов» и «антропологов»).

Рассуждения о личных взаимоотношениях акад. Читая со своими оппонентами, их сегодняшних преемников между собой, выводят нас на аналитический уровень. Амбиции, как выплески «эмоциональной энергии» исключительно важны в социологии науки Рэндалла Коллинза, предлагающего выстраивать сети научных школ через изучение цепочек интерактивных ритуалов и жизненных траекторий входящих в них членов – научных «звезд», представителей внутреннего и внешнего ядра, малопубликующихся «транзиентов» и авторов разовых работ, а также публики, наблюдающей за творчеством всех из них (Коллинз, 2002).

КУЗНЕЦОВА Рита Шаликовна

Кубанский государственный университет (Краснодар)

«ЕСЛИ ПОМНИТЕ СТАРОГО COLLEG'У» (ПИСЬМА А.Н. ГРЕНА Н.Я. МАРРУ)³

В докладе рассматривается научная жизнь и творчество Алексея Николаевича Грена (1862–1940-е) – видного филолога, историка и одновременно этнолога и археолога. Его имя не особо известно и популярно в современном научном сообществе, но в свое время он оставил заметный след в отечественной науке и образовании. Его работу очень высоко ценил Вс.Ф. Миллер. За весь период своей деятельности А.Н. Грен успел составить грамматику сванского языка, собрать тысячи фольклорных текстов различных кавказских народов (сванов, чеченцев, грузинских евреев), а также коми-зырян, поучаствовать десятки раз в археологических раскопках в самых разных районах – от Севера до Кавказа.

С другой стороны, как и многие российские ученые «эпохи больших перемен», он вынужден был вести крайне скрытный образ жизни, часто переезжая с одного места на другое и работая в самых разных научных и образовательных учреждениях Москвы, Тбилиси, Киева, Сыктывкара, Краснодара, Перми, Арзамаса и Сухуми, поэтому все существующие наброски его биографии фрагментарны и содержат многие пробелы. Материалом для доклада послужили

² Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

³ Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 22-18-00159); организация, осуществляющая финансирование – Институт языкознания РАН (Москва).

письма А.Н. Грена из марровского фонда (ф. 800, оп. 3, д. 268) Санкт-Петербургского филиала Архива РАН. Они чрезвычайно информативны и позволяют заполнить многие белые пятна истории взаимоотношения столичной и провинциальной науки в России 1920-х годов.

ЛАРИНА Елена Игоревна

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва)

СРЕДНЕАЗИАТСКАЯ ЭТНОГРАФИЯ НА КАФЕДРЕ ЭТНОЛОГИИ МГУ: НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ С.П. ПОЛЯКОВА

На историческом факультете МГУ этнографическое изучение народов Средней Азии в 1960–2000-е гг. неразрывно связано с именем Сергея Петровича Полякова (1932–2012). Полувекковая полевая работа давала уникальный материал для преподавательской деятельности, научный поиск новых методик выводил исследования за пределы региона в междисциплинарном поиске, в тесной связи с археологией и квантификацией исторического знания, экономической антропологией. Характерное для советского периода изучение традиционных обществ привело к изданию учебного пособия, а по сути монографии, по народам Средней Азии, публикациям и проведению выставок по материальной культуре, которой Сергей Петрович был тонким ценителем и знатоком. Монография «Традиционализм в современном среднеазиатском обществе» не только ставила проблемы соотношения традиционализма и модернизации, советизации и сохранения «пережитков», политики атеизации и «доместичирования» религии, но и имела черты научной экспертизы, на её основе последующие публикации носили ярко выраженный прикладной характер в форме рекомендаций государственным органам. Публикации по традиционализму во многом соответствовали проблематизации экономической антропологии. Сергей Петрович был настоящим адептом квантификации исторической науки. Изучение, в том числе археологическое, погребальных памятников Средней Азии средневековья и нового времени привело к поиску новых методик работы с массовым этнографическим источником и в конечном счёте к созданию «метода двойной матрицы» – таким образом докторская диссертация по этнической истории региона стала итогом изучения погребений при помощи методов математической статистики. В переломный для науки период Сергей Петрович формационный метод творчески развивал и дополнял цивилизационным, нащупывая экономические основы исламской цивилизации при помощи тех же статистических методов. Здесь обозначены генеральные направления его исследования, которые не только самоценны накопленным материалом, но и обладают эвристической ценностью, намечая дальнейшие возможные пути научного поиска, безусловно придавая научному наследию современность и актуализируя его в методологических поисках современной этнологии.

ЛЮБИМОВА Наталия Сергеевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

НЕМЕЦКАЯ ЭТНОЛОГИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О ЯПОНИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИЗВЕСТИЙ НЕМЕЦКОГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И НАРОДОВЕДЕНИЯ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА)

В немецкоязычной академической традиции японистика часто определяется как «филологическо-историческая» дисциплина, однако если обратиться к истокам, обнаруживается, что ее формирование как самостоятельной науки происходило в контексте «отделения ее от таких областей как философия, народоведение и ориенталистика, которые до тех пор включали в себя и изучения японских феноменов», как писал австрийский японист Йозеф Крайнер (Kreiner 1990). Народоведение, т.е. немецкая этнология/социокультурная антропология, сама формировалась подобным же образом. Один из главных историков антропологии Дж.

Стокинг отмечал, что границы антропологии всегда были проблематичными. Антропология появилась скорее в результате слияния разных дисциплин, нежели в результате отделения от некоей прадисциплины; в ее истории можно выстроить несколько генеалогий – к разным дисциплинам и праотцам, и следовательно, антропология всегда была междисциплинарна. (Stocking 1995). Таким образом, говоря о раннем периоде развития немецкой этнологии и зарождения японистики невозможно ни провести между ними границу, ни обнаружить чёткие очертания ни одной из них.

Доклад отражает пёструю картину этого академического хаоса в, казалось бы, стройной системе немецкой позитивистской науки, которую представляют нам материалы Немецкого общества естествознания и народоведения Восточной Азии (ОАГ), основанного в Токио 1873 году. Журнал этого общества, в котором публиковались научные изыскания его членов, не только иллюстрирует зарождение отдельной дисциплины о Японии, но и является богатым источником по истории этнологии.

С исторической точки зрения, этот источник позволяет рассмотреть, что считалось (и не считалось) этнологией представителями немецкого академического сообщества и ее место в системе знания, а презентистский взгляд может обнаружить заметное число как известных специалистам, так и забытых источников по этнологии Японии. Рассматривая материалы Общества за первые десятилетия его работы, можно также проследить изменения и в характере публикаций, и в подходах немецких учёных к изучению японской действительности.

МАЛЬКОВА Вера Константиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ

Сергей Александрович Токарев, о котором я с большим уважением и благодарностью вспоминаю, был научным руководителем моей дипломной работы на кафедре этнографии в МГУ. Дипломное исследование «Этнографические материалы в журналах декабристского направления» (1967–1968 гг.) было посвящено вопросам зарождения и первым шагам этнографической науки в нашей стране. Под руководством С.А. Токарева впервые в качестве источников были подробно исследованы российские журналы и альманахи первой четверти XIX века, напечатавшие так называемые «материалы этнографического содержания». Записи и воспоминания о кругосветных плаваниях и специальных экспедициях, записки отдельных российских путешественников, переводные материалы о странах и народах, другие впечатления и наблюдения под рубрикой «народоописания», впервые представленные российской читающей публике в этих источниках, были выявлены, структурированы и проанализированы. Об этом будет сказано в докладе. Нам удалось зафиксировать первые шаги пока еще стихийной организации в нашей стране нового для российской науки того времени научного направления – этнография («народознание»), описание его пока еще робких эпистолярных и музейных форм, его первых энтузиастов-собирателей и наблюдателей этнического разнообразия мира, этнокультурных и этносоциальных особенностей его народов. И именно тогда, в журнале «Сын Отечества» нам удалось найти более раннее, чем было к тому времени известно, упоминание в общественном пространстве России понятия – «этнография». И это были не только первые шаги отечественной этнографической науки, не только интересная просветительская информация для россиян того времени о своем Отечестве и его народах, о других странах и народах и их жизни. Само это исследование дало мне импульс, как автору, для дальнейшего, более широкого изучения материалов такого важнейшего для XX, XXI и последующих веков исторического источника – периодической печати, затем радио, телевидения, интернета... Особенно потому, что, сегодня, спустя два столетия после публикации первых «мирных» этнографических материалов, немалая часть этой медиа информации используется коммуникаторами не столько для просвещения (народознания), сколько в связи с этнополитикой, с формированием у населения определенных взглядов и представлений, например –

этнической и гражданской идентичности, или этнофобии, национализма, шовинизма и т.д. И исследованию именно этих проблем были посвящены следующие полвека моей деятельности, начало которой положила дипломная работа под руководством С.А. Токарева.

МЕРЕНКОВА Ольга Николаевна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

ОБ ИСТОРИИ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА А.М. и Л.А. МЕРВАРТ и ДЖ.З. ШАСТРИ В РАМКАХ СБОРА КАШМИРСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ ДЛЯ МАЭ РАН В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

В данном докладе планируется особое внимание уделить рассмотрению кашмирского периода научной экспедиции (1916 г.) Александра Михайловича и Людмилы Александровны Мерварт. В рамках организованной Музеем антропологии и этнографии комплексной экспедиции в Индию и на о. Цейлон (1914–1918) супруги собрали обширные этнографические коллекции: множество предметов и иллюстративных материалов, которые и по сей день актуальны и чрезвычайно информативны для комплексного изучения региона.

Во время пребывания в Кашмире А.М. и Л.А. Мерварт познакомились с Джагаддхаром Заду Шастри, кашмирским учёным-пандитом. Они попросили его выступить в качестве их ученого-консультанта. Рассмотрению биографии этого учёного отводится особое внимание, поскольку в отечественной литературе, несмотря на его выдающиеся заслуги в рамках санскитологии, сведений немного. Сохранилось письмо Дж.З. Шастри, адресованное А.М. Мерварту, приложенное к поступившим в МАЭ коллекциям, в котором есть свидетельства научного сотрудничества между учёными, обсуждение покупки коллекций специально для музея, а также интересные подробности истории бытования некоторых предметов. Удалось определить, что в рамках данного сотрудничества в МАЭ поступили две интереснейшие коллекции предметов.

Первая из них – колода игральных карт «ганджифа» с описанием практически забытой к началу XX в. карточной игры «Сидаста». Дж. З. Шастри в своём письме поделился легендой о зарождении этой некогда весьма популярной дворцовой игры, привел её правила и описал каждую карту (96 шт). Данная коллекция – ценнейший этнографический источник, благодаря которому исследователь получает возможность выявить особенности организации игрового пространства, внести вклад в реконструкцию и детализацию картин исторической действительности, а также выявить поле культурных смыслов, символов, бытовых сюжетов, связанных с игрой, некогда бывший любимым времяпровождением как во дворцах персидских правителей, так и позднее в Индии вплоть до первой четверти XX в.

Вторая коллекция – набор украшений «Пандитани» – «женщин кашмирских пандитов», созданных в Кашмире период с 1916–1917 гг. по специальному заказу А.М. и Л.А. Мервартов для МАЭ. Дж. З. Шастри лично следил за точностью исполнения работ. В коллекции, насчитывающей более 90 предметов, имеются не только женские свадебные украшения, но и детские и мужские. Эти украшения сопровождали кашмирских брахманов от рождения до смерти, являясь знаковыми атрибутами в главнейших домашних обрядах и церемониях их жизни. На сегодняшний день представленное в МАЭ тематическое собрание украшений, созданных более ста лет назад, представляется уникальным в связи со сложными геополитическими изменениями, произошедшими в Кашмире в течение двадцатого столетия и фактическим исходом кашмирских пандитов с исторической территории их существования в другие индийские штаты.

Благодаря столь успешному научному сотрудничеству А.М. и Л.А. Мерварт и Дж.З. Шастри в фонды Музея антропологии и этнографии поступили уникальные коллекции. К сожалению, в связи со сложной судьбой ученых, их переписка и совместная деятельность прекратилась.

МИГРАНОВА Эльза Венеровна

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН (Уфа)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИИ В ТРУДАХ Р.И. ЯКУПОВА

6 августа 2024 г. исполнилось бы 65 лет известному ученому, доктору исторических наук, профессору Рифу Исмагиловичу Якупову – автору почти 200 научных публикаций, в том числе таких фундаментальных монографий, как «Тептяри: этносоциальный феномен и научная проблема» (Уфа, 1998); «Тептяри: историко-этнографические очерки. К проблеме генезиса этничности» (М., 2002); «В поисках традиционной культуры. Архивно-этнографическая эвристика на материалах ЦИА РБ» (Уфа, 2012); «Архив – как экспериментальная база исследователя. Историко-дидактические очерки» (Уфа, 2016) и др.

Темы, которыми на протяжении жизни занимался Р.И. Якупов, представляются чрезвычайно интересными и актуальными, как для башкирской и российской, так и для мировой этнологии в целом. Область его научных интересов была чрезвычайно обширной – это и этнология, и историография, и источниковедение, и музееведение, и исламоведение, и науковедение, и лингвистика, и история государства и права, и общая педагогика и т.д. Особое внимание учёный уделял вопросам теории этноса, методологии исследований, фундаментальным проблемам культурологии, этногенезу и этнической истории башкир, татар, тептярей и других народов Волго-Уральской историко-этнографической области.

Кандидатская диссертация Р.И. Якупова «Проблема тептярей в историко-этнографической литературе XVIII–XX веков», защищённая в 1996 г. в Совете при Музее археологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (г. Санкт-Петербург), была выполнена на стыке историографии и этнографии, в ней в значительной степени проявился интерес молодого соискателя к проблемам истории науки и источниковедения. А в своей фундаментальной докторской диссертации «Тептяри: Проблема формирования этничности», защита которой состоялась в 2001 г. в Совете Института этнологии и антропологии РАН (г. Москва), Риф Исмагилович, рассматривая в историческом плане генезис тептярей, уже вплотную подошел к вопросам теории этноса. Главной проблемой для исследователя было то, как идентифицировать эту общность. Как социум (сословие), как этнос (народ), субэтнос (часть народа, этнографическая группа) или как нечто ещё? Прежде всего, он заострял внимание на концепции этноса, его природе, раскрывал законы развития этноса, останавливался на изучении этнических процессов и механизмов их протекания, факторов, влияющих на этнические процессы и многом другом. После определённых усилий, а именно после реконструкции их истории, учёный пришёл к выводу, что процесс формирования тептярей может и должен рассматриваться как модель этногенетических и этнокультурных процессов. Предложенная в этой работе модель генезиса этничности в новое и новейшее время чрезвычайно интересна и важна для теоретической этнологии в целом. Рассуждая об этногенезе и этнической истории, учёный также призывал чётко различать где ещё идут этногенетические процессы, а где уже идёт процесс этнической порциации (выделения новых этносов из существующих).

В своих трудах Якупов, спорил с конструктивистами, которые, на его взгляд, подчас отказывают этносу в объективности и, как правило, рассматривают его как один из типов социальной общности, в которой предполагается личный выбор индивида в его социализации и вхождении в различные среды и сообщества, в том числе, этнические.

Темы, затронутые в работах Рифа Исмагиловича, сколь сложны, столь и необъятны. Риф Исмагилович говорил, что этнос – и прост, и сложен, прежде всего потому, что этносы – это все мы. Всякий человек является представителем своего народа, и ему кажется, что, как минимум о своём народе он знает практически все, а потому, какие там ещё могут быть загадки? Но все это иллюзия, – предупреждал исследователь. Этнос – это сложный объект, сложная система, сложный механизм, над его пониманием трудилось и трудится не одно поколение учёных. Якупов искал и находил закономерности взаимосвязей различных элементов этноса, а показанный учёным механизм формирования, сохранения и трансформации этнических

общностей, позволяет глубже понять перспективы этнокультурного развития в России и влияния этнического фактора на все стороны жизни Российского общества.

Представляется, что этничность в России в силу ряда исторических причин, является важным фактором общественной жизни, и, видимо, ещё долго будет играть роль в культурной, социальной и политической жизни.

МИНГАЛИЕВ Арслан Хайрутдинович

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Этнографический музей (Казань)

ГОД ВО ВЬЕТНАМЕ: КОЛЛЕКЦИЯ Е.П. БУСЫГИНА В ЭТНОГРАФИЧЕСКОМ МУЗЕЕ КФУ

Этнографа, географа, заслуженного профессора Казанского университета, музыканта-мультиинструменталиста Евгения Прокопьевича Бусыгина (1914–2008) прежде всего знают, как признанного специалиста по традиционной культуре русского населения Среднего Поволжья, этническим процессам в регионе, краеведению, истории этнографии и географии. При этом его девятимесячная командировка во Вьетнам с июля 1960 по март 1961 гг. с этнографическими и преподавательскими целями – не менее яркий и насыщенный эпизод научной биографии прославленного исследователя.

В Этнографическом музее Казанского университета, экспозицию которого Е.П. Бусыгин восстанавливал после сложных лет Великой Отечественной войны, хранится коллекция, собранная им во время полевой работы. Это предметы, характеризующие традиционную культуру народов Вьетнама: охотничье оружие (лук, колчан, стрелы, самострел), сельскохозяйственные инструменты (ножи, серпы), домашняя утварь (короба, столики, подушки-валики, ковш, курительная трубка, посуда), элементы костюма (коническая шляпа, шаль, юбка), ритуальные предметы (дощечки с благопожеланиями). Отдельно стоит упомянуть, учитывая большую любовь и талант Евгения Прокопьевича к музыке, традиционные музыкальные инструменты – флейту и губной орган. Отдельного внимания заслуживают ценнейшие экспедиционные фотографии Е.П. Бусыгина, которые в настоящее время хранятся в архиве профильной кафедры истории Татарстана, антропологии и этнографии Института международных отношений КФУ.

Результатами работы учёного стали не только вещевая и фотографическая коллекции, но и необычный предмет – учебник по этнографии на вьетнамском языке, составленный на основе лекций Бусыгина студентам Ханойского университета, которая также находится в собрании. Кроме того, Бусыгин, будучи прекрасным оратором и интересным рассказчиком, выступал с научно-популярными лекциями о жизни во Вьетнаме. Афишу одного из таких мероприятий также находится в фондах Этнографического музея.

ПЕТРЯШИН Станислав Сергеевич

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ Д.А. ЗОЛОТАРЕВА 1920-х гг.⁴

В истории этнографии взаимодействие исследователей из «центра» и «регионов» является важной переменной. «Кабинетная» этнография XIX века опиралась на сети корреспондентов в регионах, рассылку им анкет, программ и вопросников. Профессионализация полевой этнографии в начале XX века привела к тому, что учёные стали добывать материалы для исследований самостоятельно. История «поля» в контексте изменений форм взаимодействия «центра» и «периферии» интересным образом преломилась в идее этнографических станций.

⁴ Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

Эта идея разрабатывалась в Европе В. Маннхардом, М. Мюллером, в России – А.Н. Пыпиным, Д.А. Клеменцем и Д.А. Золотаревым.

В докладе будет сделан упор на концепции и практике создания станций в 1920-е годы Золотаревым – сотрудником РАИМК и ЭО ГРМ. В этнографических станциях оригинальным образом сочетались идущая из эпохи «кабинетной» науки иерархия «центра» (аккумулирующего и обрабатывающего материалы) и периферии (собирающей материалы), советская практика вовлечения в работу широких общественных масс, свойственная естественнонаучному «станционному» движению упор на полевую долговременную работу.

Согласно проекту этнографических станций при Этнографическом отделе Гос. Русского музея Золотарева, за каждым отделением закреплялось по одной станции, расположенной в перспективном для полевой работы месте. Их необходимость объяснялось невозможностью экспедиционного обследования силами ленинградских этнографов всей территории страны. На помощь со сбором материалов должны были прийти местные краеведы-энтузиасты. Предполагалось, что сотрудник станции, временно зачисленный в штат музея, будет собирать этнографические материалы по согласованной с Отделом программе в стационарном режиме и способствовать организации экспедиций музейных сотрудников. Научная разработка собранных материалов оставалась прерогативой ЭО ГРМ.

В силу финансовых ограничений эта идея осталась нереализованной. Две станции на Печоре (Д. Травин) и в Костроме (В. Смирнов) были учреждены как отдельные независимые институты, лишь ассоциированные с ЭО ГРМ. Музей эпизодически передавал обменный материал (ткани) для сбора экспонатов, осуществлял методическое руководство, хранил в архиве часть собранных материалов с перспективой их публикации. Планам совместных экспедиций также мешали трудности с финансированием. Своеобразным продолжением идеи этнографических станций стали идеи Золотарева по монографическому исследованию типичных селений во время переписи 1926 года.

САМАРИНА Татьяна Николаевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ТАНЦЕВАЛЬНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ КАК ИСТОЧНИК И МЕТОД ЭТНОХОРЕОГРАФИИ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА М.Я ЖОРНИЦКИЙ и С.С. ЛИСИЦИАН)

Термин «хореография», введенный в обиход еще в XVIII в. Р. Фейе, подразумевает в первую очередь запись танца, а не его постановку. О возникшей путанице с этим понятием написал Серж Лифарь в 1937 году, призывая различать хореографию и хореологию (архитектонику танца), а также выражая надежду, что методы записи танца вскоре решат важнейшую проблему – исчезновение танцевального материала⁵. Хотя и в научном, и в обывательском лексиконе слово «хореография» доминирует в значении «композиция танца» для нашего исследования важны обе коннотации и в особенности именно текстовые и иллюстративные записи танца.

Танец до сих пор остаётся крайне ненадёжным и ускользающим источником, до наступления цифровой эпохи хореографию было особенно сложно зафиксировать и, соответственно, не просто адекватно изучать. Письменные источники и иллюстрации могут дать отдалённое представление об утраченной хореографии. Большую часть танцевального материала (это касается как театральных хореографических постановок, так и фольклора) мы уже не сможем повторить и увидеть. Тем важнее изучать оставленные материалы хореографических записей с описаниями и иллюстрациями танцев.

Задача по фиксации танцев стояла не только перед хореографами и танцовщиками, но и перед учёными, в том числе перед этнографами и фольклористами советского времени,

⁵ Лифарь С. Танец: Основные течения академического танца. М.: Российский университет театрального искусства – ГИТИС, 2014. С. 28.

которые стремились записать народные танцы. С.С. Лисициан в 1940 г. выпустила труд «Запись движения (кинетогрфия)», в котором перечислила предыдущие способы графической записи хореографии, начиная от Маргариты Австрийской (XV в.) и заканчивая своей собственной методикой, которую затем использовала известный советский этнограф и этнохореограф М.Я. Жорницкая и ее ученицы⁶. Данный доклад посвящён творчеству этих двух учёных-этнохореографов и их научному наследию.

СЕВАСТЬЯНОВ Иван Владимирович

Институт этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва)

ВОПРОСЫ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КРЯШЕН В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭТНОЛОГОВ ЦЕНТРА И РЕГИОНОВ

1. В докладе ставятся методологические и институциональные вопросы изучения этнической истории кряшен специалистами-этнографами центра и регионов (преимущественно Татарстан). Прослеживается процесс изучения этой темы от православных миссионеров XIX в. до профессиональных этнологов.

2. Приводятся примеры рассмотрения и интерпретации этнической истории кряшен советскими учёными центра и регионов. Указывается на точку зрения тех исследователей, которые предполагали, что не все татароязычное население Казанского ханства перед его присоединением к Московскому государству исповедовало ислам. Приводятся нюансы этой точки зрения у разных этнологов как центра, так и регионов.

3. Процессы постсоветского времени выводят кряшенский вопрос в Республике Татарстан на новый уровень. Это влияет на появление новых исследований по этнографии кряшен. Показаны противоречия в интерпретации проблем этнической истории кряшен у специалистов центра и академических структур РТ. Говорится о влиянии фактора Всероссийской переписи населения 2002 г. Появляются новые исследователи в области кряшеноведения, как в центре, так и в Республике Татарстан.

СТЕПАНОВА Юлия Гаврильевна

Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ФИЛИППОВА Дария Николаевна

Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИОЛОГИИ В ЯКУТИИ: ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ И.А. АРГУНОВА

Социологическая наука в Якутии начинается и тесно связана с именем Ивана Александровича Аргунова, многогранного и талантливое человека: учителя, журналиста, переводчика, общественного и политического деятеля, историка, социолога⁷, оставившего значимый след в истории развития Республики Саха (Якутия). Именно он был инициатором и организатором первой Лаборатории социологических исследований, созданной в 1974 г. в Институте языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР⁸, возглавляемой им до конца жизни.

Первыми научно-исследовательскими работами лаборатории стали «Социальный облик и духовная жизнь сельской работающей молодёжи Якутской АССР» (1973–1976 годы),

⁶ Батьянова Е. П. Памяти Марии Яковлевны Жорницкой // ЭО. 1996. № 2. С. 184.

⁷ Архив ЯНЦ СО РАН.Ф. 5. Оп. 18. Д. 50 Характеристика Аргунова Ивана Александровича. С. 59.

⁸ Архив ЯНЦ СО РАН.Ф. 5. Оп. 18. Д. 50 Отчет о работе зав. лабораторией социологических исследований ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР Аргунова И.А. за ноябрь 1974 г. по ноябрь 1975 г. С. 37.

«Характер и тенденции современных процессов развития народов Якутии» (1978–1981 гг.), «Социальные процессы интернационализации образа жизни народов Якутии в условиях развитого социализма» (1982–1985)⁹. За время становления Лаборатории социологических исследований Аргуновым И.А. были приложены усилия в улучшении методологии и инструментария социологических исследований, для чего он прошёл консультации и подробное ознакомление с работой отдела социологии Института истории, филологии и философии СО АН СССР, сектора социологии Бурятского института общественных наук, ездил на командировки в Институт социологических исследований АН СССР в г. Москва и Институте комплексных социологических исследований при Ленинградском госуниверситете¹⁰.

Исследования выполнены с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН».

СУШКОВА Юлия Николаевна

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева (Саранск)

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Ф. МОКШИНА В СВЕТЕ ИССЛЕДОВАНИЙ С.А. ТОКАРЕВА

17 марта 2023 г. в возрасте 86 лет ушел из жизни доктор исторических наук, профессор Н.Ф. Мокшин – основатель научной школы финно-угорской этнографии в стенах Мордовского госуниверситета. На примере финно-угорских народов и прежде всего родного ему мордовского народа, он доказал жизненность и теоретико-методологическую обоснованность фундаментальных концепций С.А. Токарева, которого он считал не только одним из наиболее выдающихся отечественных этнографов, но и своим учителем.

Важнейшим пластом исследований С.А. Токарева, получившим развитие в трудах Н.Ф. Мокшина, стала религия. Как писал Сергей Александрович, очень своеобразные формы принял семейно-родовой культ у народов Поволжья, где его «обстоятельно исследовали советские этнографы: Евсевьев, Маркелов, Мокшин и др. у мордвы; Маркелов – у мари; Емельянов, Верещагин, Пинт и др. – у удмуртов; Денисов, Кудряшов и др. – у чувашей»¹¹. Как справедливо подчеркивал Токарев, родовой и семейный культ есть порождение и отражение родового строя и возникавшей в ходе его распада патриархальной семьи; долгое время после разложения материнского рода сохраняются его пережитки в виде почитания женских покровителей семьи и рода, а также в активной роли женщины в родовом и семейном культе; почитание родовых и семейных предков составляет одно из исторически позднейших проявлений родового культа.

Н.Ф. Мокшин наиболее полно в новейшей этнографии исследовал религиозно-мифологические воззрения мордвы, в которых сочетались отголоски древнейших форм верований и черты архаических религиозных систем, влияния других древних, ныне исчезнувших традиций и мировых религий, особенно христианства. «История религиозно-мифологических воззрений есть отражение, пусть и не совсем адекватное, в значительной мере фантастическое, иллюзорное, истории самих людей, создателей, творцов той или иной религиозно-мифологической системы, выступающей ценным источником для познания исторической действительности, в которой жил народ – ее создатель и носитель», – заключил Н.Ф. Мокшин¹². Научные пласты С.А. Токарева и Н.Ф. Мокшина – созвучны, тесно переплетены. Идеи Николая Федоровича являются органичным продолжением концепций Токарева, которые закладывались в

⁹ Архив ЯНЦ СО РАН.Ф. 5. Оп. 18. Д. 50 Отчет о работе зав. лабораторией социологических исследований ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР Аргунова И.А. за период 1974–1980 годы. С. 39.

¹⁰ Архив ЯНЦ СО РАН.Ф. 5. Оп. 18. Д. 50 Отчет о работе зав. лабораторией социологических исследований ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР Аргунова И.А. за ноябрь 1974 г. по ноябрь 1975 г. С. 37.

¹¹ Токарев С.А. Проблемы изучения ранних форм религии в советской науке // С.А. Токарев. Избранное. Теоретические и историографические статьи по этнографии и религиям народов мира. В 2-х т. Т. 1. М., 1999. С. 189.

¹² Мокшин Н.Ф. Мордва. Саранск, 2004. С. 465.

качестве мировоззренческих основ многим десяткам поколений этнографов и историков, государственных и общественных деятелей, воспитанных научной школой Н.Ф. Мокшина.

ТИХОНОВ Виталий Витальевич

Институт российской истории РАН (Москва)

«УКРАИНСКИЙ КРИЗИС» ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-МАРКСИСТОВ: ДИСКУССИЯ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБЩЕСОЮЗНЫХ И РЕСПУБЛИКАНСКИХ ЦЕНТРОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В КОНЦЕ 1920 – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

Доклад посвящён дискуссии, развернувшейся на рубеже 1920–30-х гг. между «московскими» и «украинскими» историками по поводу принципов взаимодействия Общества историков-марксистов при Комакадемии и Украинского общества историков-марксистов. Изучение дискуссии позволяет выйти на проблему выстраивания модели взаимодействия центра и регионов в советской исторической науке. На новых документах из Архива РАН будет продемонстрировано, что московское Общество историков-марксистов во главе с М.Н. Покровским взяло курс на построение относительно централизованной модели, чему противились украинские историки, отстаивавшие принципы национал-коммунизма. Противостояние носило открытый характер, в нем украинские историки опирались на руководство Украинской ССР. Во время так называемого «Великого перелома» прокатилась волна политических чисток, сильно ударивших в том числе и по украинской интеллигенции. После этого были устранены препятствия для Общества историков-марксистов. Однако и оно оказалось в кризисе из-за смерти её лидера – М.Н. Покровского. Плоды дискуссии «пожинались» уже другими институциями: сначала Институтом истории при Комакадемии, а затем и Институтом истории АН СССР.

Последствия «украинского кризиса» были масштабными. Оказались устранены противники построения централизованной модели исторической науки, в которой республиканские центры подчинялись московским. Это прямо отразилось и на процессе создания историй народов СССР: началось преодоление территориального историко-культурного подхода, ассоциировавшегося в первую очередь с украинской политической и интеллектуальной элитой, появились проекты создания не отдельных историй республик, а общесоюзной истории СССР.

УВАРОВА Татьяна Борисовна

Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН (Москва)

ОТ ОБУЧЕНИЯ ЭТНОЛОГИИ ДО АВТОЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ИНСТИТУТА НАРОДОВ СЕВЕРА «РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА»)

Важнейшей задачей Института народов Севера – создан в 1930 г., входит в состав учреждённого ещё в XVIII в. императрицей Елизаветой старейшего педагогического учебного заведения в России – и в XXI в. остаётся подготовка педагогов для коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока (КМНС), создание современных учебников и словарей на национальных языках, исследование проблем образования, включая языковую политику, культурные трансформации в регионах.

Общая стратегия деятельности Института получила отражение в публикациях материалов ежегодных Международных научно-практических конференций «Реальность этноса» (около 20 томов, 1999–2019 гг.), собирающих широкий круг российских и зарубежных учёных, специалистов-педагогов, работников культурно-просветительских учреждений из различных регионов. Значительная их часть – выпускники Института народов Севера, представители КМНС, многие из них – горожане уже не в первом поколении.

В своих работах специалисты из регионов все чаще обращаются к более широкой тематике исторического и современного этнонационального развития регионов. Зачастую их трактовки и интерпретации событий и процессов привлекают внимание и подчеркивают аспекты, касающиеся, в частности, характера взаимодействия индигенного населения и формировавшегося в регионах Сибири и Дальнего Востока русского населения, осваивавшего эти регионы. Эти сюжеты в меньшей степени характеризуются в публикациях коллег из центральных научных учреждений страны, хотя в постсоветский период стали предметом особого внимания западных учёных.

Формирование ещё одного сегмента этнологоантропологической историографии в регионах России идёт в активном взаимодействии с российскими и зарубежными исследовательскими центрами, применяющими разные методологические подходы к анализу имеющихся и новых материалов. Уточнение и усложнение исторической картины, как, например, по новым сведениям о нерчинских и северобайкальских эвенках, бурятах, якутах определяет дальнейшие исследовательские задачи. Стоит отметить, что наряду с научной полемикой в современных условиях получают распространение и аргументы идеологизированного характера, связанные с понятиями неокOLONIALИЗМА и деколонизации.

ФИЛИППОВА Дария Николаевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

СТЕПАНОВА Юлия Гаврильевна

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ПАВЛОВ Давид Степанович

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

50 ЛЕТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПУТИ: ИЗ ИСТОРИИ ОТДЕЛА ЭТНОСОЦИОЛОГИИ ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРОБЛЕМ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА ФИЦ «ЯНЦ СО РАН»

Первые упоминания в архивных документах о лаборатории социологических исследований датируются 1969 годом – в предложениях о плане развития Института языков, литературы и истории на 1971–1975 годы¹³. Исследования проводились в 1973 году социологической группой под руководством кандидата философских наук Б. Н. Попова, о чем свидетельствуют данные отчета о работе отдела истории ИЯЛИ за 1974 год¹⁴. Тема первой НИР: «Социальный облик и духовная жизнь сельской работающей молодежи Якутской АССР» (1973–1976 годы). В ноябре 1974 года социологическая группа ИЯЛИ была преобразована в лабораторию социологических исследований¹⁵, заведующим был назначен кандидат исторических наук И.А. Аргунов.

Социологами института изучались комплексные темы НИР: «Характер и тенденции современных процессов развития народов Якутии» (1978–1981 гг.), «Социальные процессы интернационализации образа жизни народов Якутии в условиях развитого социализма» (1982–1985), «Якутское крестьянство: социальные изменения и проблемы» (1990–1995 гг.), «Социально-экономические и политические трансформации в якутском социуме в переходный период» (1996 год), «Этносоциальное развитие Республики Саха (Якутия): потенциал, тенденции, перспективы» (1999 год), «Многообразие образов жизни в постсоветском пространстве якутского социума» (2002 год) и др.

Исследования лаборатории, а затем сектора этносоциологии, отдела межнациональных отношений и этносоциальных процессов и отдела этносоциологии в течение всех 50 лет тесно увязаны с проблемами социально-экономического и общественно-политического развития Республики Саха (Якутия). В 2024 году начат проект «Социальное самочувствие и стратегии

¹³ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 751. Основные направления научной деятельности ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР и план развития на 1971-1975 годы. С. 7.

¹⁴ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 731. Отчет о НИР ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР за 1974 год. с. 54.

¹⁵ Архив ЯНЦ СО РАН. Ф. 5. Оп. 5. Д. 755. Отчет о НИР ИЯЛИ за 1975 год. С. 29.

адаптации населения Республики Саха (Якутия) в условиях трансформации российского общества: индикаторы, факторы, динамика».

Исследование проведено с использованием научного оборудования ЦКП Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр СО РАН».

ХАРУНОВА Марианна Монге-Баировна

Институт востоковедения Российской академии наук (Москва)

ХАРУНОВ Рамиль Шатмуратович

Национальный музей Республики Тыва им. Алдан-Маадыр (Кызыл)

ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА ТУГУЖЕКОВА – ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ ПО ПРОБЛЕМАМ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Валентина Николаевна Тугужекова – известный в России и за её пределами учёный, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, основатель научной школы по проблемам новейшей истории Южной Сибири.

На протяжении многих лет она руководила Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории. В период с 1995 года по настоящее время В.Н. Тугужекова подготовила специалистов, исследования которых закрыли многие пробелы в истории регионов Южной Сибири. Валентина Николаевна сумела создать атмосферу сотрудничества, взаимной поддержки в среде её учеников.

В рамках тезисов мы употребим понятие «научная школа» В.Н. Тугужековой в более узком, «локальном» смысле – как научный коллектив, объединенный не столько организационными рамками, не только конкретной тематикой, но и общей системой взглядов, идей, интересов, традиций, сохраняющейся, передающейся и развивающейся при смене научных поколений.

Аспиранты под руководством Валентины Николаевны впервые исследовали актуальные для XX века проблемы и «белые пятна» истории: репрессии в Хакасии, национальное движение в Хакасии в начале XX века, формирование интеллигенции в Хакасии и Туве, роль женщин в социальном и культурном развитии Хакасии и многие другие. В последнее время её ученики работают над более сложными теоретическими вопросами: модернизация России, историография политических репрессий и интеллигенции Восточной Сибири и другие.

Таким образом, были заполнены лакуны в истории Хакасии и Тувы. Причём исследования были проведены на максимально широкой и репрезентативной источниковой базе. Историками научной школы В.Н. Тугужековой были привлечены оригинальные архивные материалы, извлеченные из федеральных, региональных, муниципальных, ведомственных архивов, а также личных (семейных) фондов участников исторических событий.

В целом, вклад В.Н. Тугужековой в развитие исторической науки Саяно-Алтайского региона трудно переоценить, она является специалистом по истории Хакасии и Тувы XIX – начала XXI вв. Для своих учеников она является безусловным образцом служения исторической науке. Благодаря этому Валентина Николаевна Тугужекова в переломный для страны период, с середины 1990-х до начала 2000-х гг., сумела привлечь в науку выпускников вузов и молодых специалистов, которые благодаря ей пополнили кадровый потенциал Хакасии и Тувы.

ЧЖАН ЦЯНЬЦЯО

Московский государственный университет (Москва)

БИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ВКЛАД В ТЮРКОЛОГИЮ ПРОФЕССОРА ВАН СЯОФУ

Доклад посвящен научному наследию ведущего историка, этнолога Ван Сяофу (1952 г.р.), анализу его исследований и взгляда на этнографию. Ван является ярким представителем

китайской исторической науки второй половины XX в. Его исследования соотносятся с парадигмой культурного поворота, ставшей популярной в китайских научных кругах после периода «Реформ и Открытости в Китае». Основная сфера научного интереса Ван Сяофу – культурная идентичность. В докладе анализируются основные труды этнографа: «История политических отношений между династией Тан, Тибетским и Арабскими режимами» (1992), «Этническая сплоченность в древнем и средневековом Китае» (2012), на основе которых представлен авторский взгляд на научное наследие Вн Сяофу.

ШНИРЕЛЬМАН Виктор Александрович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва)

ХКТ И ИЭО: НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРЕНДОВ¹⁶

Известны два подхода к историографии: интерналистский и экстерналистский. Первый фокусирует внимание на внутреннем развитии науки, второй больше интересуется жизнью учёного и влиянием на его научные взгляды и подходы окружающей социальной и политической обстановки. Второй подход особенно важен для анализа научной мысли в государстве, придающем идеологии ключевую роль. С этой точки зрения богатым полем для изучения служит советская гуманитарная наука.

В данном докладе рассматривается формирование таких важнейших для советской этнографии концепций как хозяйственно-культурный тип и историко-этнографические области в контексте социалистических преобразований и внутренней политики на рубеже 1920–1930-х и на рубеже 1940–1950-х гг.

Ареальный подход волновал советских этнографов в 1920-х гг., когда проблема имела острое практическое значение, оказываясь в прямой связи с переустройством народного хозяйства. Тогда специалисты пришли к важному выводу о том, что дело заключалось вовсе не в «культурной отсталости» отдельных этнических групп, а в достижении оптимального баланса между хозяйственной системой, окружающей природной средой и особенностями культуры.

Однако вопреки мнению учёных, в 1928 г. акцент был перенесён с этнографии на экономику, и советские чиновники форсировали экономические преобразования, что привело к глубокому кризису.

Рубеж 1940–1950-х гг. ознаменовался началом холодной войны и тревогами по поводу единства страны. Тогда опасность виделась в транснациональных культурно-языковых группах. В этих условиях советские этнографы подчёркивали национальную культурную специфику и отрицали культурные взаимовлияния.

В центре дискуссии стоял вопрос о соотношении генетического и ареального подходов, причём для науки важны оба подхода. Однако в крайне политизированных условиях холодной войны советские политики выказывали серьёзное беспокойство по поводу нерушимости недавно установленных государственных границ, значительно расширявших пределы СССР. Обоснование справедливости таких границ вменялось в обязанность учёным. В противовес генетическому подходу советские этнографы начали разрабатывать теорию историко-этнографических областей, которая делала акцент на вековых связях, сплачивавших народы.

¹⁶ Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

Секция 7

РОССИЙСКИЙ ВКЛАД В ЭТНОЛОГИЮ И АНТРОПОЛОГИЮ НОВОГО СВЕТА, АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

Руководители:

ЕРШОВА Галина Гавриловна, доктор исторических наук, профессор, директор Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова РГГУ, главный научный сотрудник, заведующая отделом Америки, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, ga.gav@mail.ru

МИКЛУХО-МАКЛАЙ Николай Николаевич, руководитель Центра изучения Южно-Тихоокеанского региона, н.с. Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, директор Фонда сохранения этнокультурного наследия им. Н.Н. Миклухо-Маклая, nn@mikluho-maclay.ru

АНТОШИН Алексей Валерьевич

Уральский федеральный университет (Екатеринбург)

УРАЛЬЦЫ – УЧАСТНИКИ СОВЕТСКИХ ТИХООКЕАНСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1950–1960-х гг.: ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ИССЛЕДОВАНИЯ

Доклад посвящен выходцам из уральского региона, которые являлись участниками советских тихоокеанских экспедиций 1950–1960-х гг. В центре внимания автора – проблема исторических источников, которые позволяют охарактеризовать место уральцев в данных экспедициях. Основным источником послужили записки Людмилы Хромовой, которые под названием «На островах Океании» были опубликованы в свердловской газете «На смену!» в 1958 г. Анализируются особенности создания данного исторического источника, влияние на его содержание обстоятельств времени его возникновения (эпохи хрущевской оттепели), специфика репрезентации в данном документе Новой Зеландии, Фиджи и Новой Каледонии. Проанализирован также такой вид исторических источников, как т. н. справки-объективки на советских специалистов, выезжавших за рубеж. Ряд таких документов хранится в фонде Среднеуральского Совета народного хозяйства Государственного архива Свердловской области. Выявлены справки на советских ученых, которые были участниками тихоокеанских экспедиций. Проанализирована информация, содержащаяся в данном документе, охарактеризованы критерии, которым должны были соответствовать специалисты, выезжавшие для участия в экспедициях.

На основе анализа исторических источников сделан вывод о значительном вкладе, который внесли советские специалисты в изучение Тихого океана в 1950–1960-е гг.

БОРИСОВА Галина Александровна

Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова (РГГУ) (Москва)

НАСЛЕДИЕ СТАРЫХ БОГОВ: СИНКРЕТИЧЕСКИЕ КУЛЬТЫ В МЕКСИКЕ И ГВАТЕМАЛЕ

В настоящее время в Мексике и Гватемале существует большое количество разнообразных синкретических культов, в которых находят свое отражение доиспанские верования.

Современные синкретические культы можно разделить на несколько категорий: некоторые оказались практически полностью интегрированы в христианство (такие, как поклонение младенцу Амаститлана в регионе горной Гватемалы), другие верования и обрядовые практики существуют параллельно с католической религией. В отдельную категорию можно выделить реконструкцию древних дохристианских ритуалов, которая приобретает особое значение в

контексте поиска национальной идентичности среди индейской части населения. Некоторые из них полностью противоречат христианским концепциям – например, в современной массовой культуре на полуострове Юкатан стала популярна богиня Иш-Таб, «покровительница повесившихся». Ее изображения встречаются в книгах, посвященных культуре и фольклору майя, а в СМИ периодически попадают новости о самоубийствах, связанных с культом Иш-Таб. И в целом на Юкатане процент самоубийств в два раза выше, чем в среднем по Мексике. На обложке номера журнала Newsweek от 8 марта 2020 года появился следующий заголовок: «Самоубийство: скрытый позор Юкатана». В журнале была опубликована большая статья, посвященная самоубийствам на Юкатане, и одним из значимых факторов был назван подход к самоубийству как к «культурному наследию», связанному с богиней Иш-Таб.

ВЕПРЕЦКИЙ Сергей Викторович

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

БЕЛЯЕВ Дмитрий Дмитриевич

Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, исторический факультет РГГУ (Москва)

ПРОЕКТ «ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ АТЛАС ГВАТЕМАЛЫ»: РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТ В КИРИГУА

После дешифровки письменности майя Ю.В. Кнорозовым в 1952 г. иероглифические тексты стали основным историко-этнографическим источником для изучения культуры майя. Однако одной из серьезных проблем современной майянистики является отсутствие полноценного корпуса текстов, что затрудняет дальнейшее развитие дисциплины. Российско-гватемальский проект «Эпиграфический атлас Гватемалы», начавший работу в 2013 г., направлен на документацию иероглифических надписей классического периода (I тыс. н.э.) с целью формирования базы для корпуса прочитанных текстов, задачу создания которого поставил Ю.В. Кнорозов.

На протяжении семи полевых сезонов в рамках проекта полевая работа велась в департаменте Петен (археологические памятники Тикаль, Йашха, Мотуль-де-Сан-Хосе, Ицимте-Саклук и др.). В 2016 г. по заказу администрации археологического парка Киригуа (департамент Исабаль) были проведены работы по полной документации корпуса монументальной скульптуры этого древнего города майя, а с 2021 г. началась работа по публикации комментированного каталога надписей и монументов Киригуа.

ВОРОБЬЕВ Денис Валерьевич

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

РОМАН МИШЕЛЯ ЖАНА «КУКУМ» В ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ НЕТОЧНОСТИ АВТОРА ИЛИ ОШИБКИ ПЕРЕВОДЧИКА?

Биографический роман «Кукум» канадского журналиста Мишеля Жана, инну по происхождению, написан в 2019 г., переведен на русский язык Дмитрием Савосиным и опубликован издательством Лайвбук в 2023 г. Его главной героиней является прабабушка автора по имени Альманда – женщина из семьи колонистов, поселившихся на озере Пекуаками в конце XIX в. В возрасте пятнадцати или шестнадцати лет она выходит замуж за индейца инну и отныне начинает вести жизнь семьи мужа, подниматься осенью по реке Перибонка на промысловые угодья, охотиться с ружьем, проверять капканы, выделывать шкуры. Таким образом, она сама, а затем ее дети и внуки, по сути, становятся инну.

Книга содержит много интересных этнографических деталей и событий, в том числе трагичных, из жизни инну начала и первой половины XX в. В 2020 г. она даже получила литературную премию «Франция-Квебек». Однако наряду с этим в тексте перевода на русский язык встречаются многочисленные неточности и просто ляпы. Так, главная героиня с сестрой мужа

ставят капкан на куницу, которая выходит из воды. Здесь явно речь должна идти о выдре. Богатые американцы покупают у индейцев каноэ, сплетенные из лыка, когда общеизвестно, что каноэ не «плетут», его каркас обшивают берестой. Полагаю, давать весь перечень ляпов нет смысла.

В результате возникает вопрос, на ком лежит вина за такие ошибки, на авторе или переводчике? К сожалению, мне так и не удалось найти оригинал написанной на французском языке книги, но я располагаю автобиографией Анн-Мари Симеон, старшей дочери Альманды, которую она рассказала в 1997 г. канадскому историку Камиллю Жирану. В некоторых случаях сопоставление двух этих книг позволяет пролить свет на возможное происхождение упомянутых ошибок.

ГАЛАКТИОНОВ Семён Сергеевич

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

ИСТОРИЯ ПАРТИИ ПОЛИНЕЗИЙСКИХ ПАНТЕР: ОТ ОПЫТА САМООРГАНИЗАЦИИ К СОПРОТИВЛЕНИЮ

Партия Полинезийских Пантер, сформировавшаяся в 1970-х годах под влиянием американского леворадикального движения Чёрных Пантер, занимает особое место в тихоокеанской постколониальной истории. Так как идейную основу американского движения составляли жёсткое противостояние любым проявлениям империализма, а также солидарность с любыми угнетёнными этническими группами, неудивительно, что среди полинезийцев, долгое время подвергавшихся расовой дискриминации и насилию, это нашло сильный отклик. Несмотря на то, что территориальным ядром движения оставалось Аотэароа (коренное название Новой Зеландии), Полинезийским Пантерам удалось расширить сферу своего влияния и создать сеть низовых горизонтальных сообществ и на других островах Тихоокеанского региона. Например, повышенная вовлечённость самоанских рабочих была обусловлена тем, что они были воспитаны поколением людей, принимавших непосредственное участие в ненасильственном национально-освободительном движении Мау.

По сравнению с более разобщёнными активистскими группами Полинезийские Пантеры позволяли себе более радикальные антиправительственные высказывания и отличались большей организованностью. В связи с этим деятельность Пантер подвергалась усиленному давлению со стороны новозеландских властей, что, однако, не мешало Партии расширяться и даже создавало спрос на их активность среди более нейтральной общественности. Объединив в себе традиционные элементы интеркоммунализма американских Чёрных Пантер и практики диалога и взаимопомощи, свойственные маорийским общинам, полинезийское движение создало прочную сеть сопротивления политике ассимиляции и белого превосходства. И всё же, полинезийское движение имело свою специфику, так как представляло интересы Тангата Пасифика (панэтническая полинезийская идентичность) и должно было учитывать не только многообразие культурно-языковых особенностей, но и тот факт, что участники-маори и участники-трудоуездные мигранты имели разные юридические статусы на территории новозеландского государства.

И хотя опыт Полинезийских Пантер уже стал достоянием истории, представляется, что он может быть актуален и сегодня, в особенности для панэтнических сообществ, стремящихся к самоорганизации по либертарным и анархическим принципам.

ЕРШОВА Галина Гавриловна

Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, исторический факультет РГГУ (Москва)

КОМПЛЕКС НАСКАЛЬНЫХ РОСПИСЕЙ КАСА-ДЕ-ЛАС-ГОЛОНДРИНАС В ГВАТЕМАЛЕ КАК ОБЪЕКТ ЭТНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Доклад посвящен результатам применения метода этно-семиотического анализа Ю.В. Кнорозова для понимания текста наскальных изображений археологического

комплекса Каса-де-дас-Голондринас, расположенного в долине реки Гуакалате, неподалеку от г. Антигуа Гватемала в Гватемале.

Кнорозовым был разработан метод этно-семиотического анализа для работы с древними текстами. Анализ необходим для правильного понимания текста, система образов в котором достаточно быстро утрачивает доступность в силу неизбежных постоянных культурно-исторических изменений. Речь идет о тексте как форме коммуникации в любом ее виде: письменной, знаковой, иконографической, устной, обрядовой, кинетической жестово-танцевальной и т.д. Данный метод анализа предполагает выделение участников послания: индуктора, адресата, свидетелей и перехватчиков. Важны: скорость передачи и время воздействия текста, время актуальности послания, цель послания. Для полноценного анализа текст должен быть прочитан целиком, а не фрагментами. Он обязан вписываться в этно-исторический контекст, что предполагает поиск доказательности с привлечением данных иных дисциплин. Этно-семиотический анализ по определению является мультидисциплинарным.

Применение метода Кнорозова позволило, впервые в изучении наскальной живописи, «прочитать» как единый текст набор разрозненных изображений на скальной поверхности берега реки Гуакалате в Гватемале. Полученный результат позволяет переосмыслить подход к наскальным росписям. Объекты археологического комплекса Каса-де-лас-Голондринас, датируются периодом от 6 тыс. лет до н.э. до XV в. н.э. Анализ всего объекта в целом позволил выделить древнее астрометрическое сооружение («обсерваторию») и обнаружить некоторые закономерности в изображении объектов звездного неба. На основании выявленных изобразительных моделей и с привлечением данных астрономии удалось «прочитать» самую древнюю в мире звездную карту, включающую Южный и Северный полюсы. Раскиданные по большой площади изображения оказались самой древней планиферой из известных. Памятник создавало предшествовавшее становлению мезоамериканских цивилизаций население, язык которого установить невозможно. Памятник является свидетельством наличия не только феноменологических знаний, но и фундаментальных, что опровергает устоявшееся мнение о том, что наука следует за развитием цивилизации. В Каса-де-лас-Голондринас сначала возникли глубокие научные знания, которые обеспечили возникновение сложных социальных образований и протогородских структур на тихоокеанском побережье Гватемалы, а затем перешли к майя и сапотекам.

ИВАНОВА Татьяна Сергеевна

Университет науки и технологий МИСИС (Москва)

ВКЛАД А. ЧАПМАН В РАЗВИТИЕ ЭТНОГРАФИИ НАРОДОВ ОГНЕННОЙ ЗЕМЛИ

В докладе проводится анализ некоторых аспектов научной деятельности А. Чапман (1922–2010) – крупного франко-американского антрополога и этнографа, посвятившего жизнь изучению культуры коренных народов Центральной Америки и Огненной Земли. Именно благодаря деятельности А. Чапман, в том числе её документальным фильмам, удалось сохранить знания о быте, культурных традициях и обычаях огнеземельцев, а также произвести записи языков селькнамов (бна) и яганов, которые на сегодняшний день являются мёртвыми.

Чапман подробно разбирает социально-экономическую структуру сообществ огнеземельцев, восстановив генеалогию нескольких десятков семей селькнамов. При этом, в своих исследованиях она уделяет особое внимание гендерному аспекту: так, несмотря на разделение труда на мужской и женский, этнограф приводит доказательства того, что племенам зачастую удавалось выжить именно благодаря труду женщин. Вместе с этим образ женщины традиционно ассоциируется с Луной, которая является злым началом в мифологии селькнамов и противостоит мужу-Солнцу. Такое внимание к гендерному аспекту жизни огнеземельцев, возможно, объясняется тем фактом, что главными информаторами Чапман были женщины, в том числе последний шаман селькнамов Лола Кьепха, с которой Чапман работала в 1960-х гг.

Что касается культуры огнеземельцев, следует отметить, что Чапман документирует и проводит сравнительный анализ важнейших церемоний, служивших в качестве обрядов

посвящения во взрослую жизнь у селькнамов и яганов. Чапман подробно разбирает символизм, заключённый в социальных ролях участников церемонии, подчёркивая неразрывную связь мифологии и мировоззрения огнеземельцев.

Помимо этого, Чапман удаётся описать и категоризировать основные мотивы песен селькнамов, которые исполнялись без музыки и, как правило, соответствовали определённому культурному событию племени (например, погребальные песни, песни для излечения болезней и др.). Отмечается, что часто песни сами по себе не имели слов. В то же время культурное событие, в рамках которого они исполнялись, могло определить слова песни в конкретный момент. Благодаря материалам своих полевых исследований Чапман доказывает, что невозможно понять песни, не зная культурного контекста, в котором они исполнялись.

ИСТОМИН Алексей Александрович

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

СТАТУС ИНДЕАНИСТИКИ В ИНСТИТУТЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ АН СССР: ПАРАДОКСЫ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПРАКТИКИ

Руководство Института Латинской Америки АН СССР (ныне РАН) концентрировало деятельность института исключительно на изучении современных экономических и социально-политических процессов на латиноамериканском субконтиненте, отвергая национально-этническую и этноисторическую проблематику в качестве профильных. Однако в силу разных обстоятельств, которые рассматриваются в статье, некоторые его сотрудники смогли заниматься непопулярной в Институте индейской темой, в том числе в историческом разрезе. В докладе рассматриваются как мотивации и результаты этих исследований, так и общие закономерности соотношения индеанистики и латиноамериканистики в отечественном социальном контексте.

КАЛЮТА Анастасия Валерьевна

Санкт-Петербургский институт истории РАН (Санкт-Петербург)

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КОРЕННЫХ НАРОДАХ АМЕРИКИ В ЭПОХУ ВЕЛИКИХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ

В докладе на основе обширного корпуса письменных источников, картографических материалов и предметов изобразительного искусства рассматриваются представления жителей Западной Европы о коренных народах Северной и Южной Америки в эпоху Великих Географических Открытий (XV–XVIII вв). Особое внимание отводится генезису наиболее распространённых среди европейцев той эпохи стереотипов о внешнем облике, нравах и обычаях народов Америки, а также влиянию этих стереотипов на политику колониальных держав в отношении коренного населения Нового Света.

КОРОВИНА Евгения Владимировна

Институт языкознания РАН (Москва)

СОВЕТСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ В 1940–1960-х гг.

В 1943 г. в Институте этнографии АН СССР был образован сектор Австралии и Океании (несколько позднее преобразованный в сектор Америки, Австралии и Океании), руководителем которого был назначен С.А. Токарев – единственный оставшийся на тот момент советский учёный, серьёзно занимавшийся этой тематикой. Основной задачей сектора в тот момент была подготовка издания тома «Народы Австралии и Океании» (вышел в 1955) и

собрания сочинений Миклухо-Маклая (вышло в 1950–1954). Чуть позже под его руководством восстанавливается экспозиция народы Австралии и Океании в МАЭ, также он читает и разрабатывает программу курса по этой тематике для исторического факультета МГУ. В этот же период несколько раз возникала идея о советской экспедиции на Новую Гвинею, однако по ряду причин эти замыслы остались нереализованными.

В конце 40-х гг. над тематикой «Южных морей» начинают работать и другие исследователи – прежде всего Н.А. Бутинов, А.И. Блинов и В.М. Бахта – двое последних аспиранты С.А. Токарева. В середине 50-ых гг. к этим исследованиям присоединяются австраловед В.Р. Кабо и американист Ю.В. Кнорозов. В этот же период возникает советский проект по систематизации данных о письменности острова Пасхи, в котором принимал участие весь тогдашний сектор, куда принимают И.К. Федорову. Одновременно с этим ведется дискуссия о целесообразности объединения исследований Австралии и Океании с американскими исследованиями, кончившиеся разделением этих частей, выделением отдельного отдела Америки в 1963 и объединения Австралии и Океании с исследованиями по Юго-Восточной Азии.

В 60-ые годы география специальных исследований Австралии и Океании значительно расширилась в сравнении с предшествующим периодом. Так, Д.Д. Тумаркин защищает диссертацию, посвященную колонизации Гавайских островов, П.И. Пучков пишет об этническом составе прежде всего Меланезии, И.М. Меликсетова – об истории Новой Каледонии, а И.К. Федорова о фольклоре острова Пасхи.

КОСИЧЕНКО Иван Никитович

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ: ОПЫТ ВОЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЙНЫ КАСТ НА ЮКАТАНЕ)

Война Каст на Юкатане – крупнейший и наиболее продолжительный межэтнический конфликт в истории Латинской Америки, продлившийся с 1847 по 1901 г. Ввиду своей значимости для политической, социальной и этнической истории полуострова Юкатан, данный конфликт превратился в объект формирования исторических нарративов, в основу которых была положена дихотомия противостояния «белых» – потомков колонизаторов, и «индейцев» – представителей коренного народа майя. Попытки интерпретировать и объяснить данный конфликт с точки зрения социально-политической истории, или представить его как «этнический», оставили в тени огромный комплекс факторов и акторов, повлиявших на начало войны и её развитие.

Лишь относительно недавно в академической среде начали появляться работы, отошедшие от классических нарративов «народно-освободительной борьбы майя» или «борьбы цивилизации против варварства». В их основу был положен более нейтральный, антропологический подход, в рамках которого предприняты попытки изучения отдельных деталей многофакторной картины Войны Каст. В данном докладе предлагается взгляд российской науки на текущее состояние исследований по теме и предпринимается попытка применения актуальных методов военной антропологии для изучения мотивов, целей и идентичностей различных индивидуальных и коллективных акторов организованного насилия, охватившего полуостров Юкатан во второй половине XIX в.

МИКЛУХО-МАКЛАЙ Николай Николаевич

Институт востоковедения РАН (Москва)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ ЭКСПЕДИЦИЙ В ПАПУА-НОВУЮ ГВИНЕЮ

В докладе анализируются результаты полевых исследований, проведенных российскими учеными в Папуа – Новой Гвинее в ходе трех экспедиций (2017, 2019, 2023 и 2024 гг.) в регион Маданг, Южное нагорье.

Особое внимание уделено одиночной экспедиции автора в апреле 2023 г. на Берег Маклая (северо-восток о. Новая Гвинея, регион Маданг), организованной Фондом им. Миклухо-Маклая с целью изучения влияния глобализации, высокоскоростного интернета, который стал доступен с 2020 г. в отдаленных деревнях, на местное население. Автор исследовал те самые деревни, где во второй половине XIX в. проводил свои научные изыскания Н.Н. Миклухо-Маклай, давший подробное описание жизненного уклада и традиций коренных жителей этих мест. Впервые папуасы смогли познакомиться с дневниками знаменитого ученого, двоюродного прапрадеда автора, демонстрировавшего их в выпущенном в свет Собрании сочинений, взятом им с собой в экспедицию. Так, они смогли узнать о забытых традициях, оживавших на рисунках путешественника, до этого знакомых им только по преданиям и легендам, передававшимся из поколения в поколение.

В ходе исследований проведена фиксация информации по составу семей, численности жителей деревень, основному роду занятий, уровню образования и информированности о внешнем мире за пределами как деревень, так и страны в целом.

Полевые исследования продолжили традицию изучения северо-востока острова Новая Гвинея отечественными учеными и позволили подготовить многочисленные образовательно-просветительские программы, способствующие укреплению связи ученых с социумом. Содержание этих программ и проектов также рассматривается докладчиком.

МОЛОДЧИКОВА Татьяна Сергеевна

Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова, исторический факультет РГГУ (Москва)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА РОЛЬ «ИНДЕЙЦА» И «ИНДЕЙСКОГО» В СОЗДАНИИ «НОВОГО ОБЩЕСТВА» В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ МЕКСИКЕ

Идея создания «нового человека» как правило возникает в переломные моменты истории, влекущие за собой не только общественно-политические трансформации, но также и рождение нового типа сознания, пронизывающего все области человеческого бытия. Грандиозные исторические события начала XX в. способствовали формированию «массового человека» и дали начало процессу унификации общества (расовой, языковой, экономической, культурной и т.д.).

Мексиканская революция 1917 г., вне всякого сомнения, явилась событием такого порядка и, как следствие, выдвинула на первый план необходимость перехода от дореволюционных норм и правил к созданию общества нового типа. Этническое разнообразие Мексики делало эту задачу гораздо более сложной, нежели в других странах, и в то же время способствовало развитию мексиканской антропологической мысли.

В настоящем докладе рассматривается проблема «индейца» в работах мексиканских философов и антропологов начала – середины XX в., которые выработали основные подходы, характеризующие индейское население и его роль в построении мексиканского государства.

Проанализирована эволюция представлений о месте индейцев в обществе нового типа в трудах таких авторов, как А. Молина Энрикес (теория расовой унификации), Х. Васконселос (теория биологической и культурной метисации), М. Гадио (индихинистский проект) и А. Касо (интегралистский проект с сохранением элементов индейской идентичности). Результаты исследования продемонстрировали, как антропологический дискурс оказывал влияние на государственную политику Мексики в отношении индейского населения и как трансформировались представления о роли индейца в процессе национального строительства.

НОВОСЕЛОВА Елена Владимировна

Российский технологический университет МИРЭА (Москва)

НЕМЕЦКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ В ПЕРУ XIX В.: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ ПЕРУАНСКОЙ ЭТНОЛОГИИ

Широко известно, что иностранные ученые внесли большой вклад в развитие исторических наук латиноамериканских стран. Однако этот вклад до сих пор неравномерно изучен и

осознан. В полной мере это касается немецких путешественников XIX – первой трети XX вв.: из перечня авторов, оставивших более или менее значимые заметки о своих путешествиях по Перу, широко известен и оценен лишь вклад Александра фон Гумбольдта. Вместе с тем изучение текстов его коллег-соотечественников показывает, что присутствие немцев в перуанской этнологии более объемно и многогранно. Среди путешественников, чьи изыскания имели этнологическую ценность, следует отметить следующих: Эрнста Вильгельма Миддендорфа, Йохана Якоба фон Чуди, Рихарда Фрайхерра и Рихарда Зиверса. Сразу отметим, что тексты этих авторов не оказали влияния на развитие этнологии в самом Перу прежде всего по языковым причинам, однако их рассмотрение интересно в ретроспективном контексте и как сравнительный материал. Кроме того, и внутри этого перечня ценность работ неодинакова; самым значимым следует признать вклад Миддендорфа, прожившего в Перу 25 лет, и Чуди. Пребывание в стране Фрайхерра и Зиверса было куда менее продолжительным и поверхностным. В свою очередь Чуди и Миддендорф стараются действовать и излагать свой материал с позиции включенного наблюдателя. Им это не всегда удается, однако это не умаляет ценности сообщаемых ими сведений о быте, обычаях, религиозных традициях и образе жизни местных жителей, особенно в силу того, что систематическое этнологическое изучение Перу началось лишь в XX в.

ПАЛЛАДЕС Александра Алексеевна

Санкт-Петербургская Академия художеств, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

МАРОККАНСКАЯ МОЗАИКА: ПОДГОТОВКА ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Расположенное на северо-западе Африки Марокко является одним из древнейших государств этого континента. Коренным населением страны являются берберы, проживавшие на ее территории задолго до появления арабов.

В конце VII века нашей эры арабы вторглись в Северную Африку, но их влияние на этнический состав региона было не столь значительным, как можно было бы предположить. Иммиграционные движения в этот период носили не массовый, а скорее точечный характер. Тем не менее, уже в первой половине VIII века основная масса берберов приняла ислам. Французский историк востоковед Ш. А. Жюльен отмечает, что «победа ислама не повлекла за собой победы арабов: их господство над Северной Африкой в целом не продолжалось и пятидесяти лет». Однако исламизация Магриба оказала значительное влияние на развитие магрибского искусства. Одним из ярких примеров этого является искусство зеллидж, которое появилось и получило широкое распространение на территории региона в связи с развитием в первую очередь исламской культовой архитектуры.

Слово «зеллидж» происходит от арабского слова *الزليج* «зулейдж», что означает «маленький скользкий камень». Термин «зеллидж» обозначает элемент глазурованной керамики, который используется для создания мозаичных узоров. Мастера зеллиджа, опираясь на автохтонные берберские художественные традиции, черпали вдохновение из греко-римской мозаики Северной Африки, технику которой они старались имитировать. В результате получился уникальный стиль, который отличался использованием различных геометрических узоров, ярких красок и тонкой работы.

В XIII веке техника зеллидж распространилась на территории, контролируемые Альмохадами и Маринидами, Заянидами, Насридами и Хафсидами. Несмотря на общие корни, зеллидж развивался в каждом регионе по-своему, приобретая уникальные черты. Основными центрами производства зеллиджа в доколониальном Марокко были Фес и Тетуан. Зеллиджи, присутствующие в других городах Марокко, таких как Мекнес, Рабат, Марракеш, как правило импортировались из Феса, либо производились на месте в соответствии с фесскими или тетуанскими стандартами.

Традиционно технология производства зеллидж в Фесе и Тетуане существенно различалась. В Фесе глазурь наносилась на уже обожженные плитки, которые затем разрезались на

фрагменты. В Тетуане же плитки разрезались до обжига, а затем каждый фрагмент погружался в глазурь. Однако, по мнению Чена Г., еще одним центром производства зеллиджей в Марокко был Марракеш, где в XIV веке производство достигло своего пика.

Исследователи, занимавшиеся изучением зеллиджа, такие как К. Камбазар-Амахан, Ж. М. Кастера, Э. Броуга основное внимание уделяли как правило особенностям составления узоров. Их работы стали фундаментальными в понимании эволюции и разнообразия мозаичных стилей и построения орнаментов. Однако характеристики региональных традиций производства тайлов для зеллиджа и их влияние на развитие арабского орнамента до сих пор остаются в тени научного интереса.

Учитывая уникальность зеллиджа как культурного феномена Марокко, как с точки зрения изобразительного искусства, так и техники исполнения, нами была поставлена цель получить детальное представление о традициях изготовления зеллиджей, характерных для главных центров производства марокканской мозаики.

Для достижения поставленной цели планируется проведение этнографической экспедиции в Марокко, в рамках которой будут выполнены следующие задачи: поиск и посещение производителей зеллиджа, использующих традиционные технологии его изготовления; детальное описание традиционного технологического процесса производства мозаики; выявление и описание региональных особенностей производства тайлов; пополнение коллекции МАЭ РАН аутентичными инструментами и приспособлениями, используемыми в процессе создания зеллиджа.

В ходе экспедиции планируется посещение городов Марракеша, Феса и Тетуана, которые, согласно источникам, являются важными центрами возникновения и развития традиционного Марокканского искусства зеллидж и представляют интерес для этнографического изучения.

Будут применяться такие методы исследования, как наблюдение, интервьюирование, выявление и фиксация вещественных источников, выявление и обработка документальных материалов.

В результате планируется привезти традиционные инструменты, для ручного производства марокканской мозаики, а именно: деревянные формы, металлические стамески-долото, молоточки и фрагменты марокканских зеллиджей.

Техника зеллидж – это яркий пример культурного обмена и адаптации в исламском мире. А ключевым аспектом культурного значения марокканской мозаики является ее роль как формы самовыражения и передачи региональной идентичности.

РООТ Татьяна Владимировна

Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ (Москва)

ВКЛАД СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В ИЗУЧЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЗНАНИЙ И МЕДИЦИНЫ МАЙЯ

XX век стал веком активных исследований культуры майя, в частности, традиционных верований и медицины. Советские ученые также принимали участие в изучении этой древней культуры. В частности, благодаря поддержке С.А. Токарева другим великим ученым, Ю.В. Кнорозовым, была проведена титаническая работа по расшифровке письменности майя и, таким образом, было сделано множество открытий относительно древней мифологии, традиционных верований и статуса целителей. Кроме того, Ю.В. Кнорозов перевел на русский язык основной и самый цитируемый источник знаний относительно обычаев, культуры и медицины майя – «Сообщение о делах в Юкатане» Диего де Ланды.

Не меньший вклад в открытие российскому научному сообществу этнографической информации о майя внес профессор В.И. Гуляев. Благодаря ему стало известно, какие болезни лечили древние майя, как и какие лекарственные средства применяли.

И сегодня не угасает интерес к народной и древней медицине майя. В рамках работы Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова проходят исследования как древних и

колониальных источников, в которых содержатся сведения о медицине, так и изучаются современные народные методы лечения.

СЕКАЧЕВА Дарья Сергеевна

Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ (Москва)

ХОХРЯКОВА Сандра Альгимантасовна

Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ (Москва)

ПЕРЕПИСКА С.А. ТОКАРЕВА И Ю.В. КНОРОЗОВА ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДА 40 МАЭ (КУНСТКАМЕРА) РАН

Дела 85 и 86 фонда 40 архива МАЭ (Кунсткамера) РАН содержат различные документы Ю.В. Кнорозова, среди которых в отдельную группу можно выделить переписку с С.А. Токаревым. Наиболее ранние письма датируются 1948 г. и относятся к периоду выбора Юрием Валентиновичем темы для кандидатской диссертации. В них также отражены его трудности с поступлением в аспирантуру и различные усилия С.А. Токарева и С.П. Толстого по их преодолению.

Токарев в полной мере осознавал важность дешифровки письменности майя не только для советской, но и для мировой науки. В своих письмах он часто делал акцент на ведущей роли Кнорозова в советской американистике, представлял его лицом советской науки на мировом уровне. Токарев настаивал на скорейшем выпуске новых публикаций, по возможности привозил книги или их микрофильмы из своих зарубежных поездок и побуждал Кнорозова самого участвовать в международных мероприятиях. Одним из таких важных мировых событий была Всемирная выставка в Брюсселе в 1958 г. на которой, по мнению Токарева, дешифровка и новые работы Кнорозова должны были занять отдельное место. «Очень прошу вас, во имя науки и советского патриотизма, подумать серьезно об этом».¹

Представленная в фонде переписка охватывает 10 лет с 1948 по 1958 гг., и демонстрирует не только развитие личных отношений двух ученых, но и влияние Токарева на развитие советской американистики и представлений о ней за рубежом.

СОБОЛЕВА Елена Станиславовна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

СОРОКИНА Софья Павловна

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВТОРОЙ РУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ЮЖНУЮ АМЕРИКУ (1914–1915 гг.) ГЛАЗАМИ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ

Одним из важных источников информации по истории Второй русской (студенческой) экспедиции в Южную Америку (1914–1915 гг.) являются многочисленные заметки в иностранных газетах и журналах, посвященные деятельности молодых ученых на южноамериканском континенте. Молодые натуралисты намеревались вести полевые исследования по разным направлениям естествознания, но собрали также богатый этнографический материал.

О приезде группы энтузиастов из России сообщили газеты бразильские («A Rua») и аргентинские («El Diario», «La Nación», «La Prensa» и др.), в том числе русскоязычные («Аргентинская жизнь», «Новый мир»). Эти публикации, особенно коллективная фотография в популярном аргентинском еженедельнике «Caras y Caretas», способствовали практическому успеху первого этапа экспедиции.

Местные газеты в разных районах Южной Америки регулярно информировали публику о работе русской экспедиции. С.В. Гейману удалось даже самостоятельно опубликовать в

¹ Ф. 40, Оп. 1, Д. 86, Л. 89.

популярных аргентинских журналах «Fray Mocho», «Caras y Caretas», «P.V.T.» и др. гонорарные статьи о своих странствиях. Владелец незаурядного общительного характера, в поездке он умел заводить нужные знакомства и зарабатывать деньги, давая интервью, читая лекции, а также публикуя заметки и продвигая тем самым своих контрагентов (отельеров и пр.) из посещенных им отдаленных мест Аргентины, Парагвая, Уругвая, Чили, Боливии. Интерес представляют опубликованные им фотографии, в частности, в журнале «Travel» (США).

Интерес к экспедиции, возвратившейся в Петроград в 1915–1916 гг., поддерживался журналистами и в последующие годы. Информацию напечатали газеты «Биржевые ведомости» и «Речь», «Голос Москвы» (Аргентина) и др., журналы «Вокруг света», «Природа» (заметки Г.Г. Манизера), «Природа и люди» (серия заметок Н.П. Танасийчука). И.Д. Стрельников участвовал с докладами в Международных конгрессах американистов 1926 и 1928 гг., и об экспедиции написала крупнейшая нью-йоркская газета «Русский голос. Russky Golos» (США).

Часть вырезок из газет сохранилась в личных архивах участников экспедиции. Эти редкие публикации позволяют понять, как трактовали планы и деятельность ученых латиноамериканские СМИ. Материалы из местной прессы являются ценным источником информации по истории стран Южной Америке начала XX в.

ТАБАРЕВ Андрей Владимирович

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)

ТАБАРЕВА Юлия Валентиновна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)

АРХЕОЛОГИЯ ОКЕАНИИ: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ, СТУДЕНЧЕСКАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ²

Огромный мир островов и атоллов – Океания – от Новой Гвинеи до Пасхи представляет собой исключительно интересную площадку для самого широкого спектра гуманитарных исследований. Российский вклад в изучение древних и традиционных культур региона в значительной степени принадлежит этнографам, лингвистам, антропологам и искусствоведам, тогда как археологическая составляющая, по мнению ряда специалистов, является весьма скромной и даже исключительно реферативной, вторичной. Действительно, собственных археологических экспедиций или участия в значимых зарубежных археологических проектах в портфолио российских археологов нет. С другой стороны, археология, как важная составляющая, присутствует (начиная с экспедиций Н.Н. Миклухо-Маклая) в целом ряде этнографических исследований, специальных и обобщающих работ, а также в публикациях научно-популярного характера (периодика, пространные предисловия к переводным изданиям).

Определенный опыт в изучении древних культур Микронезии, Меланезии и Полинезии накоплен в рамках специализации по зарубежной археологии в Новосибирском государственном университете. Студенты знакомятся с основными событиями культурогенеза в Океании на одной из лекций курса «Основы археологии» в первом семестре и, выбирая данную специализацию, проводят более углубленную работу с литературой и источниками. За последние пять лет целый ряд сюжетов по археологии региона (древности Палау, обсидиановые орудия острова Пасхи, гончарство и погребальные традиции культуры лапита, искусство татуировки) был представлен на студенческих конференциях, в публикациях и в квалификационных работах.

Перспективы развития этого направления в отечественной археологии предполагают полноценную (этно-археологическую) подготовку молодых специалистов, разработку тематических курсов, развитие партнерских отношений с коллегами из стран Океании и стран, традиционно ведущих исследования в регионе, обращение к коллекциям, хранящимся в фондах

² Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 24-28-00003 «История тихоокеанской археологии».

российских музеев, а также насыщение русскоязычной литературы необходимым количеством обзорных публикаций и учебных пособий.

ТИМОФЕЕВА Эвелина Олеговна

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (Москва)

ВКЛАД А.А. МАСАИНОВА В ФОЛЬКЛОРИСТИЧЕСКОЕ И АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИНЕЗИИ

В докладе рассматривается биография петербуржца Алексея Алексеевича Масаинова-Масальского и его вклад в исследование фольклора, традиций и быта народов Французской Полинезии. А.А. Масаинов – малоизвестная фигура, и информации о его жизни мало в свободном доступе. Однако в докладе доказывается, почему его работы, посвященные полинезийскому фольклору и особенностям взаимодействия с коренными жителями Океании, могут стать ценным источником антропологических сведений. Итогом его наблюдений во Французской Полинезии 1920-х стал труд «Легенды Океании», а позже к нему добавился новый сборник «Легенды острова Мангарева». В газете «Нью-йоркское Русское слово» за 1929 год была опубликована его статья «О Русских островах в Тихом океане», содержащая ценную информацию о положении дел в регионе. Его работы использовались правительствами России и США для определения сфер влияния в тихоокеанских водах. Масаинов также писал художественную литературу о своих путешествиях по Океании. Некоторые из его произведений являются поэтическими пересказами услышанных им легенд (например, «Легенда о влюбленном Хито, искавшем себе жену»), а некоторые – лирическими стихотворениями, где регулярно встречаются образы и метафоры из полинезийского фольклора, которые не просто знакомят российских читателей с Океанией, но и повышают интерес к истории и культуре ее народов.

ТОЛСТЫХ Екатерина Константиновна

Учебно-научный Мезоамериканский центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ (Москва)

КНИГИ ЧИЛАМ-БАЛАМ КАК КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИХ РУКОПИСЕЙ МАЙЯ

Книги Чилам-Балам представляют собой группы рукописных источников майя колониального периода. Манускрипты создавались в период с XVI по XIX вв. в разных регионах полуострова Юкатан, Мексика. Каждая рукопись по-своему уникальна: какие-то создавались в качестве хроник, повествуя об исторических событиях, иные являлись неким медицинским и астрологическим справочниками, помогая лучше разобраться в календарной системе майя и традиционной медицине. Однако рукописи объединяла одна общая цель – сохранить и передать древние традиции доколумбовых времен своим потомкам.

В отечественной историографии корпус книг Чилам-Балам стал объектом изучения только Ю.В. Кнорозовым. Разработанная им концепция «этнической семиотики» помогла проводить работы по исследованию теоретических и практических разработок в области дешифровки древних систем письма и изучению происхождения знаковых систем. Это привело к созданию нового междисциплинарного направления, которое не было напрямую связано ни с лингвистикой, ни с этнографией, ни с психофизиологией, но сочетающее в себе подходы и методы этих наук. Именно благодаря дешифровке письменности майя появилась возможность провести анализ майяских рукописей и выявить, что майя смогли перенять из своих древних иероглифических текстов и внедрить в новые.

ЧИКРИЗОВ Владимир Александрович

Историко-архивный институт РГГУ (Москва)

КУЛЬТУРА ПАКАХЕС – ИНДЕЙЦЫ АЙМАРА ЦЕНТРАЛЬНОГО БОЛИВИЙСКОГО ПЛАТО В ПОЗДНИЙ ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ПЕРИОД И ЭПОХУ ИНКОВ

Культура Пакахес образовалась в Поздний промежуточный период (1150–1450 гг.), после коллапса государства Тиуанако и состояла из переселенцев – представителей народа аймара. Она является частью группы культур «эпохи чульп». Ярким признаком данной группы являются постройки, от которых и появилось название «чульпы». Они представляют каменные башни (круглые или квадратные) построенные либо с помощью кладки, либо с использованием раствора. Эти постройки носили элитарный характер и выполняли также роль места поклонения (уаки). Как показывают этнографические данные исследований современных аймара, индейцы до сих пор поклоняются чульпам.

Помимо этого, Пакахес были частью объединения племён Коля побережья Титикаки, которые населяли Центральное боливийское плато. Из-за засушливого климата население данной территории занималось преимущественно скотоводством. Пакахес обитали рядом с народностью Каранхес, границей с которой являлась река Десагуадеро. «Столичным» поселением их считается Какиавири.

Одним из главных признаков Пакахес является керамика этой культуры: чёрный орнамент на красном сосуде. Характерными изделиями являются чаши со слегка изогнутыми стенками и орнаментом во внутренней стороне (пуку), кувшины закрытой формы с орнаментом снаружи и с двумя ручками у корпуса (вакулю), кувшины меньшей формы с ручкой у горлышка и орнаментом по корпусу и у горлышка (харра) и горшки без росписи с двумя ручками по краям (олья). Также выделяют отличительный признак в росписи – язычки пламени.

Помимо чульп в погребальном обряде Покахес присутствовала традиция, предназначенная для менее богатого населения – наземные камеры, в которых присутствовало несколько погребений, в которых были захоронены люди, связанные родственными узами.

В дальнейшем Пакахес были завоёваны инками во время правления Пачакутека Инки Юпанки. После завоевания инки, по своей традиции, включили местные божества в собственный пантеон, вкладывались в ремонт и строительство новых чульп, а также создали смешанный стиль керамики Инка-Пакахес или Саксамар.

В докладе представлена подробная характеристика развития общества Пакахес, погребальных обрядов и керамических изделий. Показаны изменения, которые привнесли с собой завоеватели. Помимо археологических источников использованы и этноархеологические – исследование обрядов и традиций современных аймара, которые сохранились с доиспанских времён.

ЮРЕНКО Анастасия Игоревна

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРИХОДЫ АВСТРАЛИИ: ЭТНИЧЕСКИЕ ДИАСПОРЫ И ПРОБЛЕМЫ МИССИИ

История христианства в Австралии начинается с эпохи ее колонизации. На первых европейских кораблях на континент прибыли миссионеры, были привезены тысячи томов Библии. При этом первое православное богослужение было совершено в Сиднее в 1820 г. капелланом флота Российской империи. Сейчас в Австралии не менее 3% православных христиан, большинство – представители диаспор стран, в которых распространено православие: Сирии, Греции, Сербии, Румынии, России, Украины, Болгарии. В настоящее время православие – самая быстрорастущая деноминация в стране. Но главная проблема миссии – восприятие православных приходов со стороны местного населения как своего рода варианта этнического христианства, фокус которого смещен на религиозные потребности конкретных народов и отличного от «международных» католичества и протестантизма.

По данным за 2017 г. в Австралии и Новой Зеландии функционировали более 230 православных общин, 15 монастырей и 4 скита.

Самые большие православные церковные структуры – Австралийская архиепископия Константинопольского Патриархата, Австралийско-Новозеландская епархия Сербской Православной Церкви; Австралийская и Новозеландская епархия Русской Православной Церкви за рубежом (РПЦЗ); архиепископия Австралии и Новой Зеландии Антиохийского Патриархата; есть также отдельные приходы у Румынской Православной Церкви, Русской Православной Церкви Московского Патриархата, Болгарской Православной Церкви, Православной Церкви в Америке, Польской Православной Церкви.

Часть украинской православной диаспоры входит в юрисдикцию Константинопольского патриарха, часть – в РПЦЗ. При этом православие исповедует около 40% украинцев, живущих в Австралии, большая часть является греко-католиками (униатами). Также в Австралии есть приходы Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата, не признаваемые большей частью православного мира. В настоящее время, в связи с расколом в мировом православии из-за предоставления Константинопольским патриархом Томоса Православной церкви Украины (ПЦУ), ситуация сильно осложнилась. Также необходимо отметить, что за последние три года в Австралию приехало несколько тысяч украинских беженцев.

Во многих приходах разных юрисдикций помимо национальных языков стараются служить также на английском, что имеет миссионерское значение. При этом одна из главных социальных функций приходских общин состоит в сохранении и трансляции этнической культуры для подрастающего поколения, таким образом не каждая община готова к миссионерской открытости.

ЮРЕНКО Юрий Юрьевич (Диакон Георгий)

Институт социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (Москва)

ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХАТ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ КАК ВОЗМОЖНАЯ БАЗА ДЛЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЮЖНО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Патриарший Экзархат Юго-Восточной Азии является административной частью Русской православной церкви, созданной в конце 2018 года. Наряду с Патриаршим Экзархатом Африки данная структура является наиболее масштабным миссионерским начинанием Московского Патриархата постсоветского периода. В настоящее время экзархат объединяет приходы в таких странах, располагающихся в непосредственной близости от Южно-Тихоокеанского региона, как Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины. На момент написания статьи можно фиксировать деятельность оформленной сети из многочисленных православных общин русской богослужебной традиции, управляющейся экзархом (глава экзархата, которого назначает Священный Синод Русской православной церкви) из Сингапура. В своей деятельности структуры Экзархата осуществляют активное взаимодействие с посольствами и консульствами Российской Федерации в странах региона, а также с Российскими центрами науки и культуры («Русские дома»), направленное на продвижение российской культурной повестки и совместные гуманитарные проекты. Будущие священнослужители экзархата из числа жителей соответствующих стран изучают русский язык и проходят богословскую подготовку в духовных школах Москвы и Санкт-Петербурга. Вместе с этим, безусловно, имеют место и определенные сложности, связанные с функционированием конкретных приходских общин, адаптации богослужебных текстов, а также жизни командированного из России духовенства к служению в инокультурных реалиях. В докладе анализируются приходы Патриаршего Экзархата Юго-Восточной Азии, располагающиеся в северо-западной части ЮТР. В дальнейшем, материальный и человеческий ресурс Экзархата может

явиться значимым подспорьем для исследований региона российскими антропологами, принимая при общинах верующих экспедиционные группы.

ЯМАШЕВА Ксения Ростиславовна

Историко-культурный центр им. Ю.В. Кнорозова РГГУ (Москва)

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ОБРАЗА ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ В ИСКУССТВЕ МАЙЯ ПОСТКЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Среди зооморфных образов в искусстве индейцев майя образ летучей мыши занимает особое место. Изображения этого животного интересны не только по своей стилистике, но и по символике, характерной только для данного персонажа. Образ летучей мыши являлся одним из наиболее часто встречающихся в изображениях майя классического периода. Однако, в постклассический период наблюдается отсутствие самостоятельных изображений данного персонажа. В трех уцелевших рукописях майя (Дрезденском, Парижском и Мадридском кодексах) изображения летучих мышей не встречаются, что может быть объяснено влиянием культур Центральной Мексики, где персонаж в образе летучей мыши так же практически не встречается. Однако в кодексах майя появляется персонаж, который может являться трансформированным образом летучей мыши в рамках новой идеологии.

В данном докладе будет проведена попытка интерпретации образа данного персонажа, а также дано объяснение феномена исчезновения персонажа летучей мыши в иконографии постклассических майя.

Секция 8

АНТРОПОЛОГИЯ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ. ЖЕНЩИНЫ-ЭТНОЛОГИ

*Секция организована при поддержке РФФ, проект № 24-78-10005
«Женский голос российской науки 1800–1980-х гг.».*

Руководитель:

ПУШКАРЕВА Наталья Львовна, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Милухо-Маклая РАН (Москва)
pushkarev@mail.ru

БЕЛОВА Анна Валерьевна

Тверской государственный университет (Тверь), Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Милухо-Маклая РАН (Москва)

ЖЕНСКАЯ СЕМЕЙНАЯ ПАМЯТЬ КАК ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ¹

Антропология женской семейной памяти – новая дисциплинарная область в социальной антропологии повседневности. Трансляция женщинами наиболее значимого социального и культурного опыта сообщества обусловлена их традиционной ролью в воспроизводстве поколений, социализации и инкультурации, организации повседневного пространства семейного бытового уклада. Эвристический потенциал женской семейной памяти придает ее изучению особую научную целесообразность в контексте истории женщин и социальной антропологии женской повседневности.

Концепт женской семейной памяти определяет одно из актуальных направлений в современной исторической науке. Исследования семейной памяти (family memory studies) – перспективная область в изучении памяти на стыке с нарративными исследованиями – обращены к семейным воспоминаниям как ресурсу в самых разных условиях, касающихся индивидуальной и коллективной идентичности, национальных воспоминаний, процессов передачи данных из поколения в поколение, а также миграционных, транснациональных и диаспорических исследований. Значение семейной памяти как аналитического инструмента и исследовательской концепции связано с выявлением ее роли в передаче социальных и политических ценностей из поколения в поколение. Исследования женской семейной памяти изучают исторический опыт женских нарративов в формировании и трансляции личных и коллективных представлений прошлого, стратегий запоминания и забывания, соотношения моделей повествовательной коммуникации и социальной практики.

Вокруг женщин концентрировались коммуникативные связи семьи. Изучение этих «сетей влияния» представляется существенным для понимания механизмов внутренней консолидации в синхронном срезе. В диахронном же измерении именно женская семейная память обеспечивала преемственность семейного социума и осознание сопричастности внутрисемейной идентичности.

Гендерные особенности запоминания и семейной памяти, с одной стороны, выявляли отличия женских жизненных опытов и социальных практик от мужских, вносящих коррективы в структуру традиционных гендерных ожиданий и систему гендерных отношений, с другой, – позволяли в ряде случаев переосмыслить имеющийся опыт семейных взаимодействий, играли важную роль в трансформации гендерных идентичностей, прежде всего женской.

¹ Подготовлено в рамках проекта РФФ «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия» (№24-18-00212).

Важно проблематизировать женскую семейную память как предмет интегративных исследований женской истории, социальной антропологии женской повседневности и антропологии памяти. Концептуализация женской семейной памяти расширяет предмет изучения социальной антропологии женской повседневности, позволяет осмыслить современные тенденции этнологического знания, обозначить пространство пересечения ее с антропологией памяти.

БОГДАШИНА Ирина Владимировна

Волгоградский государственный университет (Волгоград)

ИСТОРИОГРАФИЯ ЖЕНСКОЙ НЕСТОЛИЧНОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1950–1960-х гг. КАК ПРОБЛЕМА ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ²

С каждым годом число публикаций по социопсихологии и антропологии женской повседневности, истории домашнего и семейного быта возрастает, научные работы освещают все новые периоды и аспекты. Общий интерес к проблемам не общего, а частного, специфичного показывает, что поворот к описанию многообразия социальной истории повседневности не завершен, а история женских повседневных-бытовых практик как особая тема не изучена. Специальных работ, обращенных именно к женской повседневности 1950–1960-х гг. явно недостаточно.

Темы женского быта в послевоенном СССР исследователи-современники почти не касались. В редких публикациях, в которых речь заходила об охране женского труда и здоровья в условиях восстанавливающегося после войны хозяйства страны, чаще всего упоминалась «решенность» женского вопроса в стране.

В годы экономической и политической стагнации (со второй половины 1960-х–1970-е гг.) публикации советских ученых сохраняли тот же общий позитивный тон; исследователи продолжали утверждать, что «женский вопрос» в СССР решен, а тема женского быта как специальная и особая не ставилась.

В исследованиях 1980-х гг. ученые начали интересоваться вопросом о том, какое участие принимают женщины в общественно-политической жизни страны. Во второй половине 1980-х гг. и в 1990-е гг., с эпохой гласности, началось переосмысление событий, в частности переоценка «достижений» советского периода. Учеными были проанализированы итоги «решения женского вопроса» в СССР уже с новых позиций; исследователи наконец пришли к выводу о том, что главные задачи и проблемы все-таки не были решены.

В контексте концептуального осмысления, можно говорить о нарастающей вариативности и субъективности исследований, переходу к «микроистории». Первый переворот в изучении истории повседневности произошел в период «оттепели» и был вызван интересом к быденной, повседневной жизни людей. Вторые изменения произошли с началом «перестроечной» эпохи, когда стали пересматриваться старые и появляться новые точки зрения на повседневные практики. А на рубеже веков можно говорить уже о наивысшей степени популярности изучения истории повседневности, этап продолжается до сих пор и позволяет вывести историю повседневности в отдельное гуманитарное направление.

ВАЛЬКОВА Ольга Александровна

Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН (Москва)

К ИСТОРИИ «ЖЕНСКОГО ГОЛОСА» В ИСТОРИОГРАФИИ ЭТНОГРАФИИ (ДЕТАЛИ НАУЧНОГО ВКЛАДА ДОКТОРА ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ НАУК В.А. ВАРСАНОФЬЕВОЙ)

Первая в СССР женщина-доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук РСФСР Вера Александровна Варсановьева (1889–

² Подготовлено при поддержке РФФ, грант № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.»).

1876) не только создала и на протяжении десятилетий возглавляла кафедру геологии в Московском государственном педагогическом институте им. В.И. Ленина, возглавляла профессиональный журнал, являлась единственной женщиной – вице-президентом старейшего в стране естественнонаучного общества – Московского общества испытателей природы – на протяжении почти что пяти десятилетий она возглавляла научные экспедиции, исследовавшие европейскую часть территории Северного Урала. Работать приходилось преимущественно с сотрудниками-мужчинами, в том числе с представителями местного населения народов коми и манси, которые служили проводниками экспедиций, охотниками и выполняли другие необходимые работы. Надо отметить, что женщина-руководитель противоречила многовековым представлениям этих народов о месте и положении женщины, тем не менее, В.А. Варсанюфьевой удалось завоевать их уважение и любовь. Это, однако, не отменяло различных курьезных случаев, связанных с ее женским полом. В 1946 г. В.А. Варсанюфьева написала книгу, содержащую комплексное описание природы Государственного Печоро-Илычского заповедника», которую, однако, не удалось издать при жизни автора. Вплоть до начала 1970-х гг. В.А. Варсанюфьева продолжала работать над рукописью, расширяя и дополняя ее. В итоге, по страницам естественно-научной монографии оказались разбросаны многочисленные воспоминания автора о работе на территории заповедника, ее общении с представителями народов коми и манси, описание капищ, легенд и преданий этих народов, которые Вера Александровна собирала на протяжении десятилетий. В начале 2024 г. нам наконец удалось издать книгу В.А. Варсанюфьевой «Печорско-Илычский государственный заповедник: времена года» (Сыктывкар: Коми Научный центр, 2023), в которой коллектив составителей смог учесть различные редакции рукописи.

В настоящем докладе я расскажу как о собранных В.А. Варсанюфьевой преданиях, легендах и обычаях, народов коми и манси, связанных с женщинами, так и о ее личном опыте работы с представителями этих народов в роли женщины-руководителя.

ВАСЕХА Мария Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОГО ПАТТЕРНА ПОВЕДЕНИЯ «СОВЕТСКАЯ МАТЬ» В ОСВЕЩЕНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1920-х гг. (КЕЙС СИБИРСКИХ КРЕСТЬЯНОК)

В сообщении анализируется становление и механизмы работы институтов охраны материнства и младенчества в Сибири в 1920-е гг. Ранние советские идеологи в ходе конструирования «нового быта» и его новой жительницы – «новой советской женщины» не могли обойти стороной «материнство как социальную функцию женщины». В 1919 г. В.И. Ленин писал, что именно успешная реализация проекта по охране материнства должна была дать «подлинное раскрепощение женщины». Создание на государственном уровне отдельного направления в политике – охраны материнства и младенчества было задумано с целью ускорить переход в фактическую плоскость декларируемое Советами равенство мужчины и женщины. Политика охраны материнства и младенчества затрагивала практически все модернизационные начинания новой власти, и должна была решить множество вопросов как в области здравоохранения, так и социальных преобразований. В рамках политики охраны материнства и младенчества демонтировались традиционные и конструировались новые, уже нормированные на государственном уровне практики родительства и материнства, в частности, имеющие основополагающую роль при воспроизводстве социального порядка. В Сибири высокая детская и младенческая смертность, ужасающая санитарно-эпидемиологическая картина края безусловно, требовали изменения ситуации с медицинским обслуживанием населения. И, несмотря на то, что в 1920-х гг. это направление развивалось крайне медленно, неровно, натываясь как на отсутствие финансирования и кадров, так и неготовность самого населения воспользоваться профессиональной помощью (часто подготовка этих самых

профессионалов действительно вызывала вопросы), заложенные в 1920-е гг. основы политики в области охраны материнства и младенчества принесли свои плоды несколько позднее, плоды работы этих инстанций стали заметны после Великой Отечественной войны.

ГЕНЕРАЛОВА Светлана Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Музей-заповедник «Горки Ленинские» (Москва)

К ИСТОРИИ СКЛАДЫВАНИЯ ИСТОЧНИКОВОЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ЭЛИТЫ

Быт и повседневность представительниц большевистской элиты долгие десятилетия не были предметом специального исследования как в силу политико-идеологических ограничений, так и скудости источниковой базы, формировавшейся под их влиянием.

В связи с антропологическим поворотом в российских гуманитарных науках и пристальным интересом к истории повседневности мы считаем важным центрировать внимание на истории складывания эмпирической и историографической базы для изучения быта большевиков в 1920–1930-х гг. Ранний этап развития российской историографии (1920–1940-е гг.) квалифицируется нами как период игнорирования темы быта элит, связанный с негласным запретом обсуждать уровень и условия жизни верхушки советского общества. Второй период (1950–1980-е гг.) – время рождения этнографического интереса к бытовому и обыденному в жизни города – представлен как годы «приоткрывания темы». Третий период связан с годами стагнации и началом Перестройки. Активный перевод трудов зарубежных исследователей повседневности и формирование единого с Западом научного пространства (с начала 1990-х гг. по настоящее время) охарактеризованы как предпосылки к пониманию взаимосвязи социально-политических трансформаций советского и постсоветского периодов и политик памяти, в том числе – памяти о жизни верхушки советского общества в период великого большевистского эксперимента. Несмотря на высокий интерес к антропологии повседневности, тема эта осталась малоизученной до сих пор. Отчасти причиной тому является все еще сохраняющееся в обществе восприятие власти как священной инстанции. Следствием этого является традиционная закрытость вопросов, касающихся жизни правящей элиты. Основная же причина научной неразработанности проблемы коренится в противоречивости и отрывочности данных о повседневной стороне жизни номенклатуры.

Общий вывод советских антропологов, обращавшихся к истории повседневности 1920–1930-х гг. и выявивших зависимость повседневных практик от степени лояльности к советской власти не может быть подвергнут сомнению, как и та аксиома, что жизнь женщин, которые принадлежали к советской элите, могла значительно отличаться от жизни простых горожанок.

ЖИДЧЕНКО Александр Владимирович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ИССЛЕДОВАНИЕ ЖЕНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ГОРОДСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ³

Антропологический акцент на женской повседневной жизни позволяет в пространстве города выделить именно ту его сторону, как социального организма, которая до сих пор в историографии оказывалась неизученной, не раскрытой, не справедливо скрытой за фактами общеисторического глобального и локального контекста и унифицированными границами

³ Подготовлено в рамках проекта РФФ «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия» (№24-18-00212).

анализа повседневности в урбанистике. Подобный подход впервые позволяет увидеть в городе, как в общественном организме, пространство повседневной жизни с гендерным фильтром, но без потери всех социальных связей, которые позволяли формировать новое городское пространство. Антропологическое измерение нового советского города дополняется пространством женской социальной памяти. Город, как совокупность зданий, улиц, материальной и социально-бытовой инфраструктуры, продолжает существовать и сегодня, трансформировавшись ввиду смены общественно-политического режима в стране, локальных перемен, а самое главное, наполняясь новыми образами, символами, социокультурной идентичностью нового поколения жителей, почти полностью вытеснившего то поколение, которое первоначально строило этот город. Но та женская повседневность, которая была главной в городском пространстве того времени, 1950–60-х гг., не исчезла, а продолжает существовать в женской социальной памяти, тоже прошедшей через трансформации под влиянием времени. Эта память о повседневности и сегодня является частью нематериального историко-культурного наследия города, и придает антропологии города исторический характер.

КОТОВСКАЯ Мария Григорьевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) (Москва)

ШВЕЦ Элина Григорьевна

Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В СФЕРЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В докладе мы рассматриваем историю гендерных стереотипов, установок и норм в традиционной и современной сферах массовой культуры. Сегодня, в период бурного развития высоких технологий, информационное пространство все больше насыщается продукцией массовой культуры и рекламой.

Современная реклама, движимая рыночными механизмами, плотно интегрирована в большинство социальных подсистем, что позволяет ей влиять на формирование, закрепление и изменение форм потребительского поведения в интересах рекламодателей. Она является новой сферой реализации мировоззренческих и эстетических, эстетических, эмоциональных, коммуникативных, деятельностных и творческих потребностей современного человека. Через сформированную функциональную структуру рекламы, разветвленную сеть средств её создания и массового распространения, современная реклама все активнее интегрируется в социокультурные процессы, становясь неотъемлемой частью повседневной культуры россиян.

Таким образом, при помощи технологии производства гендерных мифов в рекламе не только демонстрируются существующие идеалы, ценности и нормы, но и создаются новые ценностные ориентации и приоритеты. Рекламные образы являются показателем социокультурных дифференциаций и приоритетов: существующих поощряемых и не поощряемых обществом статусов, моделей поведения и стилей жизни. И если в культуре индустриального общества реклама участвовала во «вторичной» социализации, то в культуре современного информационного общества она становится инструментом «первичной» социализации, формируя у личности базовые ориентации и модели поведения. Образы людей и товаров, приписываемые им «мифы», демонстрируемые рекламой, стали выполнять социально-конструирующую функцию в обществе.

Исходя из этого, актуальной проблемой становится выявление тех особенностей, которые возникают в сознании различных индивидов и социальных групп при столкновении гендерных образов, транслируемых рекламой, с образами, которые сформированы реальной жизнью и превратились в определённые стереотипы.

Постоянное использование одних и тех же товаров и услуг всегда создаёт систему стереотипов их приобретения и практического применения. Эти стереотипы в настоящее

время, с одной стороны, воспроизводят опыт предшествующих поколений, личную практику конкретных индивидов, с другой стороны, формируются под воздействием различных рекламных сообщений. Важной задачей становится анализ креативных технологий манипуляции сознанием потребителей рекламы путём использования гендерных мифов, как особого и наиболее эффективного способа формирования устойчивых социальных ориентаций и установок человека в сфере приобретения и использования товаров повседневного спроса.

ЛИСИЦЫНА Ольга Игоревна

Тверской государственный университет (Тверь)

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Изучение сексуальной культуры и сексуального поведения российского дворянства в антропологически ориентированных исторических исследованиях актуализирует привлечение ряда междисциплинарных подходов и методов, таких, как гендерный подход, подходы истории повседневности и история ментальностей, микроисторический анализ, дискурс-анализ. Хочется особо остановиться на последнем, как, возможно, менее очевидном, но, пожалуй, одном из более значимых подходов, ведь дворянская культура конца XVIII – первой половины XIX в. – это не своего рода культура «письма» (об этом ярко свидетельствует как массив эпистолярных текстов, так и широкий интерес к писательству и писателям), но и, по выражению Ю.М. Лотмана, культура с высокой степенью символичности и «семиотичности».

Также нельзя не отметить, что период конца XVIII – первой половины XIX в. характеризовался, пожалуй, наибольшим числом цензурных запретов и ограничений (можно с уверенностью говорить о сосуществовании трёх уровней цензуры: государственная, частная или внутрисемейная, а также самоцензура) – даже по сравнению с предшествующим и последующим историческими периодами.

Применение дискурс-анализа позволяет понять ключевые формы контроля над «производством» и «потреблением» дискурса сексуальности и выявить механизмы «прореживания говорящих субъектов», впервые вскрытые М. Фуко. Выявляя и анализируя процедуры исключения из дискурса, а также основные категории «исключаемых», можно не только понять, как происходило упорядочивание сексуальной сферы жизни в российском дворянском обществе, но и судить о характере сексуальной культуры и сексуального поведения российских дворян и дворянок конца XVIII – первой половины XIX в.

МИЦЮК Наталья Александровна

Смоленский государственный медицинский университет (Смоленск)

КАЛАШНИКОВА Дарья Ивановна

Смоленский государственный медицинский университет (Смоленск)

ВКЛАД Е.Н. КЛЕТНОВОЙ В РОССИЙСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ⁴

Доклад посвящён вкладу Екатерины Николаевны Клетновой в отечественные этнографические исследования. Её роль в теории и практике этнографии была недооценена после революции. Актуальность темы обусловлена возвращением женских имен в российскую теорию и практику этнографии, а также 155-летием со дня рождения исследовательницы.

Методы исследования состояли в систематизации и анализе архивных документов (фонды ГАСО, ГА РФ, РГАЛИ, архива СмолГУ), кроме того, были использованы автодокументальные источники (записки Е.Н. Клетновой).

⁴ Подготовлено в рамках проекта РНФ «Женская семейная память в России XVIII–XXI вв.: формы передачи, динамика трансформаций, социальная миссия» (№24-18-00212).

Клетнову можно рассматривать как историка и этнографа, ее основными интересами в этнографии были предметы крестьянской одежды и украшения крестьянских бытовых предметов, а также головные уборы Смоленщины. На данный момент в Смоленском музее-заповеднике хранятся две коллекции, насчитывающих около 900 единиц хранения, которые были собраны Екатериной Николаевной в конце XIX – начале XX веков в Вяземском и Духовщинском уездах Смоленской области. В научной работе «Символика народных украс Смоленского края» ей удалось установить происхождение смоленского геометрического орнамента. Исследовательница также приняла участие в формировании коллекции этнографического музея «Русская Старина», впервые открывшего свои двери в Смоленске в 1905 году по инициативе Марии Клавдиевны Тенишевой.

Этнографические коллекции Клетновой уникальны, а ее работы направлены на сохранение культуры и исторической памяти Смоленщины. Не теряя своей актуальности, они привлекают к себе все большее количество исследователей и сейчас, однако обширное число рукописей и богатая библиотека, оставленные Екатериной Николаевной не полностью обнародованы до сих пор.

ПЕТРОВ Константин Алексеевич

Тверской государственный университет (Тверь)

ВКЛАД АГНЕС ВИНИФРЕД ХЁРНЛЕ В СТАНОВЛЕНИЕ ЮЖНОАФРИКАНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Социальная антропология в Южно-Африканской Республике (Южно-Африканском Союзе) получила своё развитие в 1920-х гг., что было связано с деятельностью преимущественно британского антрополога А.Р. Рэдклифф-Брауна и рожденной на территории ЮАС Агнес Винифред Хёрнле. Получив образование сначала в Южноафриканском Колледже, А.В. Хёрнле затем продолжила путь становления профессиональным учёным в университетах Кембриджа, Лейпцига, Бонна, Сорбонны. Наставниками Агнес Винифред были Дж.Дж. Фрэйзер, А.Р. Рэдклифф-Браун, Ч.С. Майерс, У. Риверс, Д.Э. Дюркгейм.

А.В. Хёрнле вернулась в ЮАС в начале 1910-х гг., приступив к изучению народа готтентотов нама, став, вероятно, первой женщиной – полевым антропологом. Несмотря на блестящее образование, ей было отказано в занятии должности заведующей кафедрой философии по признаку пола.

В научной деятельности Агнес Винифред Хёрнле можно выделить несколько ключевых направлений. Во-первых, она внесла существенный вклад в изучение народов готтентотов. Основной фокус её внимания был сосредоточен на готтентотах нама, которые проживали на границе с Намибией, но некоторые из её полевых экспедиций также были направлены на исследование этнических особенностей и других групп, относящихся сейчас с кой-коин. В частности, именно А.В. Хёрнле дала характеристику социальной организации, а также специфике религиозных воззрений и социальных ритуалов этих народов.

Во-вторых, она занималась исследованием социальной организации народов банту. Особое внимание она уделяла проблемам брачных церемоний в контексте трайбализма.

Наконец, еще одним элементом профессиональной деятельности Агнес Винифред стало углубление теории социальной антропологии и этнологии. В частности, она настаивала на необходимости сочетания методов социологии со специально-исторической методологией для выявления причин возникновения отдельных элементов социальной организации изучаемых сообществ и их последующего развития.

В конце 1930-х гг. А.В. Хёрнле прекратила научную деятельность и работу в университете, сконцентрировавшись на решении общественно значимых проблем ЮАР этого времени: расовой сегрегации, социально-экономического разрыва между сельскими и городскими жителями, вопросами политического развития. Тем не менее, выработанные идеи и подходы продолжали применяться её учениками: М. Глакманом, Х. Купер, Э. Криге, Э. Хельман.

ПОМЕЛОВА (ПОПЕНКОВА) Анна Александровна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ПЕРИОДИКА – ЧАСТЬ ИСТОРИОГРАФИИ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ МАЛЫХ ГОРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ КОНЦА XX ВЕКА

Российская женская повседневность является в настоящее время объектом пристального внимания исследователей. Особенно актуальными становятся вопросы трудовой и внутрисемейной жизни, женского здоровья, материнства и отношения к нему. Для того, чтобы выделить особенности, всесторонне характеризующие женщину, жившую в советском/российском провинциальном городе последней четверти XX в., мало изучить общероссийскую историографию. Значительным подспорьем здесь становится местная краеведческая библиография разного толка.

Основным объектом изучения стали сборники статей по итогам многочисленных городских и областных конференций/чтений, монографии историков-краеведов, периодика научного и научно-популярного характера, справочники и тематические издания, касающиеся туризма, демографии и медицины. Все они выходили на территории трех областей: Владимирской, Ивановской и Рязанской с 1980-х гг. до настоящего времени и в разной степени описывают жизнь примерно 20 малых городов. Материалы можно условно разделить на несколько категорий: характеризующие бытовую и социальный контекст, затрагивающие взаимодействие женщины с государством и медицинской системой, раскрывающие культурный и духовный аспекты женской жизни. Прослеживается увеличение внимания авторов к недавнему прошлому, но и по сей день большинство работ посвящены дореволюционной истории и первым десятилетиям советской власти. Растет количество публикаций об истории деятельности отдельных предприятий (а значит и его работников) с основания до современности, городских и областных учреждений здравоохранения (в том числе больниц, женских консультаций и родильных домов), соцобеспечения и образования (вопросы пособий и ухода за детьми).

Так же выявлена большая увлеченность краеведов персоналиями, семейной историей, жизнеописанием местных выдающихся личностей, что тоже даёт достаточное количество сведений по интересующим нас вопросам. Проанализировав этот пласт историографии, мы делаем вывод, что он обладает рядом особенностей, таких как: выборочность и ситуативность тем, необходимость сильно углубляться в местный контекст публикаций, снижение уровня «научности» и профессионализма авторов. Однако, именно краеведческая библиография, позволяет наиболее детально взглянуть на жизнь наших соотечественниц конца XX в., и в этом смысле её важность сложно переоценить.

ПУШКАРЕВА Наталья Львовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

НАПРАВЛЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ И АНТРОПОЛОГИИ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: РОЖДЕНИЕ, ДИНАМИКА, НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ⁵

Кратко охарактеризованы интеллектуальные, политические и демографические истоки научного направления женской истории и антропологии женской повседневности в российском историописании 1980-х гг., обоснована его релевантность для современной российской этнологии и антропологии. Что нового подарило направление наукам о прошлом, какие методы исследования оно использует и в чем они отличны от прежних, традиционных, чьи и какие публикации были важны для институционализации направления в Москве и в других городах России.

Представлены результаты пилотажного обзора достижений направления, описаны основные этапы его истории за 30 лет, подробно проанализирована многоуровневая структура возникшей социальной сети ученых, которые публикуют свои результаты в журналах «Женщина

⁵ Подготовлено при поддержке РФФ, грант № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.»).

в российском обществе», «Адам и Ева. Альманах гендерной истории» и апробируют результаты своей работы по многочисленным научным проектам, поддержанным РГНФ и РФФИ, а ныне РФФИ на конференциях, проводимых Российской ассоциацией исследователей женской истории. Утверждается, что основным элементом сложной структуры направления являются проектные группы, объединенные общими интересами и интеллектуальной идентичностью.

СЕКЕНОВА Ольга Игоревна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭТНОЛОГИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР⁶

В период с 1840-х по 1917 гг. в сфере женского труда в науке произошли значительные изменения: женщины получили возможность получать профессиональное образование и постепенно интегрироваться в прежде мужскую академическую корпорацию. Тем не менее, имена первых женщин-ученых редко встречаются даже в обобщающих трудах по истории этнологии. А.А. Фукс, П.Я. Литвинова, А.Я. Ефименко, В.Н. Харузина, О.П. Семенова, Е.Н. Елеонская, Е.Э. Линёва, А.В. Потанина, Д.Л. Иохельсон-Бродская, О.Х. Агренева-Славянская, М.Н. Косич, Е.Н. Клетнова, А.О. Остерман, З.Ф. Радченко, Л.Ф. Доброва-Ядринцева, Е.Н. Елеонская – лишь неполный список женщин Российской империи, добившихся успехов в этнографических исследованиях. Все они внесли весомый вклад в изучение народов Российской империи, в сфере их научных интересов находились все грани традиционной культуры: от юридических обычаев крестьянства до музыкального фольклора. Женщины наравне с коллегами-мужчинами испытывали тяготы экспедиционной повседневности и переживали трудности своего маргинального положения в научных исследованиях.

Антропологический поворот в истории науки представляет производство научных открытий как часть социальной реальности, корпорации исследователей рассматриваются не как умозрительная модель, а как живые активные структуры, объединенные неформальными внутригрупповыми правилами, меняющиеся под воздействием внешних политических и социальных факторов. Этим объясняется необходимость изучать не только научные сообщества, но и самих акторов научного процесса через традиционную методологию биографических исследований. В докладе предполагается рассмотреть отечественные и зарубежные работы, посвященные первым русским женщинам-этнографам. Автор делает попытку выявить, как отразился в отечественной историографии процесс интеграции женщин XIX – начала XX вв. в традиционно «мужскую» сферу этнологического знания. Предполагается рассмотреть, как конструировался образ первых женщин-ученых в обзорных работах по истории этнографии, оценить источниковую базу биографических исследований о первых русских женщинах-этнографах, выявить лакуны и охарактеризовать перспективы дальнейшего изучения их академической повседневности.

СЛИСКОВА Валерия Викторовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН – Российский государственный гуманитарный университет (Москва)

ЖЕНСКОЕ НАСЛЕДИЕ В СОВЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИИ: ЛИЧНЫЙ ФОНД Л.Н. ТЕРЕНТЬЕВОЙ В НАУЧНОМ АРХИВЕ ИЭА РАН⁷

В Научном архиве Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук представлено объемное собрание документов по этнографии и

⁶ Подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.»).

⁷ Подготовлено при поддержке РФФИ, грант № 24-78-10005 «Женский голос российской науки 1800-1980-х гг.»).

истории многочисленных народов бывшего СССР и зарубежья. Значительная часть материалов, добытых учеными в ходе полевой работы, хранится не только в фондах экспедиций, но и в личных фондах специалистов, работавших в разное время в институте. Так, одним из наиболее ценных и важных является личный фонд этнографа, специалиста по этнографии народов Поволжья и Прибалтики Людмилы Николаевны Терентьевой (1910–1982) – НА ИЭА РАН. Ф. 19. Терентьева Людмила Николаевна. С именем Людмилы Николаевны связано, прежде всего, изучение этнических аспектов проблем семьи и брака и этнографии народов Прибалтики. В 1950-х гг. Людмила Николаевна была заместителем начальника Прибалтийской комплексной экспедиции (НА ИЭА РАН. Ф. 37. Прибалтийская комплексная экспедиция), а позднее руководила Комплексной экспедицией по изучению изменений социально-бытового и культурного укладов у народов СССР (НА ИЭА РАН. Ф. 47. Комплексная экспедиция по изучению процессов изменения социально-бытового и культурного уклада народов СССР в эпоху перехода от социализма к коммунизму). Кроме того, на протяжении длительного времени она занимала должность заместителя директора института (с 1959 г.). Таким образом, профессиональный путь Людмилы Николаевны связан не только с научно-исследовательской, но и с административно-организационной работой. Данный факт обуславливает необходимость и значимость изучения ее документального наследия, сохранившегося в составе Научного архива как с точки зрения биографической истории и истории отрасли, так и с точки зрения истории науки в целом.

ШТЫЛЕВА Мария Владимировна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

ИЗУЧЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ АКТИВИСТОК МАССОВЫХ ДВИЖЕНИЙ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В АНТРОПОЛОГИИ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В фокусе нашего внимания находятся повседневность социально активных женщин в контексте их участия в региональном общественном движении. На примере изучения повседневной жизни активисток и жизнедеятельности женского движения Мурманской области в конце 1980-х – начале 1990-х мы покажем выявленные общие тенденции в освещении вопросов, связанных с повседневностью женщин этого малоизученного региона Российской Федерации, и совокупность всех сведений, которые можно было собрать в современной российской научной литературе по этому вопросу.

Географические рамки исследования объясняются тем, что в городах Мурманской области в конце 1980-х – начале 1990-х годов неожиданно для многих обнаружился всплеск женского активизма и возникли особые женские организации, которые делали гласными проблемы, беспокоившие мурманчанок, выражавшие их точку зрения на события в стране и регионе, на действия местных и центральных властей.

Мы продемонстрируем анализ публикаций, в которых нашла отражение недавняя история российской повседневности – обыденная жизнь Мурманска и отчасти всего региона русского Заполярья. Обнаружена крайняя скудость исследований, посвященных изучению повседневной жизни женщин этого города и региона, в то время как он представляет интерес как один из первых, в котором возникли «снизу» независимые женские общественные организации, впоследствии объединившиеся в региональное женское движение «Конгресс женщин Кольского полуострова».

Нами анализируется отражение тем повседневности и общественной активности женщин Мурманской области в трудах краеведов и ученых Кольского филиала РАН (г. Апатиты). Историки Мурманской области славятся традициями краеведения. Его основатели И.Ф. Ушаков и А.А. Киселев внесли особый вклад в историографию Кольского полуострова. Они исследовали историю Кольского края с древнейших времен до наших дней, но женская тема в их работах отсутствовала. Их труды были основаны на огромном материале, касались

истории промыслов и условий труда, но «сфера человеческой обыденности» вообще не была в них представлена, поскольку относилась к сфере научно-популярной. В 1991 г. историк А.А. Киселев рассказал о повседневной жизни мурманчан на страницах газеты «Вечерний Мурманск» в тогда еще только созданной рубрике «Вечерние записки старого обывателя», подписавшись псевдонимом – но и в ней о женщинах не упомянул. Краеведы освещали общую картину общественного развития, традиционную историю края, и действующим лицом в ней был некий «северянин» – собирательный образ жителя Кольского Заполярья, под которым подразумевается мужчина. Отсутствие научных работ могли бы компенсировать местные издания: «Комсомолец Заполярья», «Мурманский Вестник», «Полярная Правда», «Вечерний Мурманск». Но и в их заметках перечислялись насущные тревоги, надежды, переживания, говорилось об условиях быта и труда, о досуге северян – но никто не считал нужным подумать о том, что женский быт уже тогда был весьма отличен от мужского.

Проведенный анализ показал, что на протяжении десятилетий история края освещалась по правилам советского историописания, в соответствии с которым действующим лицом в преобразовании Мурманска выступал «народ» в виде собирательного образа «северянина», жителя Кольского Заполярья (по умолчанию им считался мужчина). В редких случаях, касаясь «женской темы», историки-краеведы отмечали участие женщин в том или ином событии. Но описание деятельности женщин носило комплиментарный, безличный характер и не касалось забот и социокультурных практик женщин, делая их «невидимками».

Тема повседневных проблем и общественной активности женщин впервые актуализировалась сначала в СМИ и лишь в годы перестройки. Пограничное положение между источниками и историографическими, экспертными результатами заняли тогда сообщения мурманчанок в прессу, «письма о себе и жизни». Собранные активистками воедино, они составили сборник статей «О чем думают женщины...» (1998), частично вошли в «Очерк истории женского движения в Мурманской области» (2007). Журналистки честно и публично сообщали о повседневных заботах женщин края и стратегиях преодоления ими трудностей, но тогда среди социологов мало, кто ставил задачу зафиксировать настроения и оценки, пока (благодаря развитию приграничного сотрудничества между Северо-Западом РФ и государствами Северной Европы) различные аспекты повседневной жизни женщин не освещались в выступлениях активисток местных женских организаций. Результаты первых наблюдений и обобщений были опубликованы в сборниках материалов международных конференций в Поморском государственном университете им. М.В. Ломоносова (Архангельск), в сборниках трудов Баренц-лаборатории Мурманского государственного педагогического университета (МГПУ). Основное внимание в трудах историков уделялось тогда самому фактору разностороннего и активного приграничного взаимодействия со странами Скандинавии и Финляндией, описывались интересы сторон, роль приграничного сотрудничества в развитии экономики, науки, культуры. Но женская повседневная жизнь не находила отражения в трудах ученых Баренц-лаборатории МГПУ. Иногда упоминалось об участии женских организаций в международном сотрудничестве как о новой реальности в жизни мурманчанок, но не исследовались изменения в женской повседневности и не сообщалось о способах решения актуальных проблем.

В начале 2000-х гг. различные аспекты социальной активности жителей Мурманской обл. в годы перестройки были рассмотрены в трудах Кольского научного центра РАН (О.Е. Змеевой, Е.В. Бусыревой, О.А. Сулеймановой), но тема повседневных практик женщин прицельно в них также не рассматривалась. Исследований, напрямую не связанных с изучением повседневной жизни мурманчанок, но отражающих некоторые стороны их жизни, стало заметно больше в 2000-е годы, когда внимание общественности оказалось привлечено к проблемам заполярного климата, экологии, здоровья женщин репродуктивного возраста и домашнего насилия в отношении женщин, но специалисты по гендерной антропологии полагают эти труды вспомогательными при углубленном изучении повседневного быта и социокультурных практик женщин Кольского Севера в конце XX-го – начале XXI в.

Проведенный анализ привел к выводу о том, что несмотря на высокую социальную активность женщин Кольского региона в целом и Мурманска в частности в изучаемое время,

повседневный опыт женщин в различных общественных сферах не был артикулирован в научной литературе. Перспективными источниками исследования повседневности мурманчанок могут служить периодическая печать и собственно «устная женская история» – нарративы активисток женского движения, их публикации и выступления, рассказы очевидцев.

ЯЩЕНКО Оксана Григорьевна

Гомельский государственный университет им. Франциска Скорины (Гомель)

БЫТ ГОРОЖАНКИ СОВЕТСКОЙ БЕЛАРУСИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БЕЛОРУССКИХ ЭТНОЛОГОВ (1960-е – 1980-е гг.)

Развитие этнологических знаний в советский период привело к осознанию ценности показа не только традиционной культуры, но также и городской традиции. Обращение к интерпретации образа жизни женщины в городах советской Беларуси происходило преимущественно на материалах 1960-х – 1980-х гг. Понимание подходов к разработке этой тематики в названный период важно для освещения женского быта как в разные исторические эпохи, так и для продолжения современных исследований.

В БССР этнологами был реализован ряд крупных работ по выявлению параметров городского образа жизни в республике в 1960-е – 1980-е годы. При этом бытовая культура женщины-горожанки не выдвигалась в качестве самостоятельной задачи. Это объясняется рядом обстоятельств: отсутствием сформированной системы знаний о быте горожан в целом, концентрацией внимания на общественно значимой проблеме – демонстрации быта рабочих как социальной группы и др.

Быт женщины в городах советской Беларуси анализировался в контексте тех вопросов, которые ставились по городу применительно к конкретным исследованиям: производственный и домашний быт, изменения в сфере материальной культуры, советская обрядность, семья и семейная обрядность, воспитание детей, досуговая деятельность. Женщины выступали в роли и опрашиваемых, и как объект изучения.

Мощным стимулом для расширения проблемно-тематического поля работы специалистов в области этнологии города стало зарождение и упрочение науки социологии, что позволило успешно применять социологические методы и представлять масштабные проекты, одновременно вовлекать в исследовательское поле огромный круг респондентов. Результатом стало обозначение отдельных аспектов образа жизни горожанок Беларуси в 1960-е – 1980-е годы.

К числу весомых трудов следует отнести коллективные монографии под редакцией член-корреспондента АН БССР, доктора исторических наук Василия Кирилловича Бондарчика, возглавлявшего Институт искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР. В научных изданиях «Изменения в быту и культуре городского населения Белоруссии» (1976), «Этнические процессы и образ жизни (на материалах исследования городов БССР)» (1980), книге Л.В. Раковой «Быт и культура городской молодежи» (1989) и др. большое внимание уделено формам белорусской традиционной культуры в городской среде, в том числе связанным с повседневностью женщины (обрядность, кулинария, виды досуга).

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ

Круглый стол 1 «ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТНОГРАФИИ» СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОКАРЕВА

Руководители:

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович, доктор исторических наук, профессор РАН, и.о. директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) mzagreb72@izh.com

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) sokolovskiserg@gmail.com

ВЕРХОВЦЕВ Дмитрий Владимирович

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

С.А. ТОКАРЕВ И СОВЕТСКИЙ ПАНТЕОН: РОЛЬ УЧЁНОГО В СОЗДАНИИ ОБРАЗОВ ГЕРОЕВ-ЭТНОГРАФОВ¹

«Русоцентрический поворот» или «великое отступление» в идеологии и культурной политике СССР 1930–1940-х – время, когда в официальную пропагандистскую риторику возвращается прославление героев национального пантеона, который начал формироваться ещё до революции. Самым известным кейсом стал гремевший на всю страну юбилей гибели Пушкина, но почитались также «первый русский учёный» Ломоносов, химик Менделеев, селекционер Мичурин, герои революции и многие другие. Почти у каждого направления научной деятельности был свой герой, представляющий его в пантеоне; этнография репрезентировалась фигурой Н.Н. Миклухо-Маклая, мифологизация и мемориализация которого также началась ещё до революции. В 1938 году отмечалось 50 лет со дня смерти этнографа, а во второй половине 1940-х его имя было присвоено Институту этнографии; тогда же было принято решение о выпуске полного собрания сочинений. С.А. Токарев, как основной эксперт по этнографии Австралии и Океании, стал важным участником создания образа Миклухо-Маклая, он редактировал собрание сочинений Н.Н., занимался сбором материалов и написал вступительную статью, концептуализирующую основные заслуги этнографа. Из дневников Токарева мы узнаём, что эта работа была прочно переплетена с идеологией, Сергей Александрович как мог оборонял образ Миклухо-Маклая от попыток редакторов сделать его плоским, рафинированно правильным. Осуждал художественные произведения, создававшиеся советскими писателями о Маклае, как пустые и оторванные от реальной биографии этнографа. При этом сам выступал с популяризаторскими лекциями об учёном перед самой разной аудиторией.

Естественно, образ «национального героя» требовалось показать на глобальном фоне, подсветить заслуги не только перед отечественной, но и мировой наукой. В период «борьбы с коспомолитизмом», когда всюду требовалось искать «русские приоритеты», такая же задача была поставлена перед Токаревым, и Миклухо-Маклай стал одним из важнейших кейсов, позволяющим обосновать первенство русской этнографии в разработке стационарного

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ (проект № 22-18-00241); организация, осуществляющая финансирование – Институт этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН).

полевого метода и доказательстве антирасистского «моногогенетического взгляда» на происхождение рас. В такой образ заслуг Н.Н. перед мировой этнографией последовательно поддерживался Токаревым и в послесталинскую эпоху, например, в «Истории зарубежной этнографии»; он вполне закрепился в советской науке, а в последние десятилетия важность исследований Маклая для рождения полевого этнографического метода становится общим местом и для историков антропологии во всём мире.

Токарев деятельно участвовал и в попытках расширения этнографического представительства в советском пантеоне, популяризируя образы других значимых этнографов, например, редактируя статьи для издания «Пантеон русских географов», которое, судя по всему, так и не увидело свет. Туда готовились статьи о М.И. Венюкове, С.К. Патканове, М.И. Клеменце и других. На примере работы Сергея Александровича можно увидеть, как этнографов привлекали к созданию популярных сюжетов, важных для идеологической работы, как эта работа подвергалась внешнему контролю и корректировке, и как этнографы пытались избежать идеологического выхолащивания персонажей, избранных для «канонизации».

ЗАГРЕБИН Алексей Егорович

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

ФИНЛЯНДСКАЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ С.А. ТОКАРЕВА

Двенадцатая глава учебного пособия для ВУЗов С.А. Токарева «История зарубежной этнографии», посвященная обзору этнографической науки в капиталистических странах Европы и Северной Америки, включает небольшой раздел, озаглавленный «Скандинавские страны и Финляндия».

Предложенный автором учебника принцип географической, предметно-смысловой структуризации вполне обоснован, учитывая давние тесные связи финляндских этнологов с коллегами из скандинавских стран, закрепленные в рамках этнологических конгрессов северных стран, транзита идей и теорий. Справедливо отдавая приоритет рассмотрению научного наследия шведского этнолога С. Эриксона – ключевой фигуры до- и послевоенной скандинавской этнографии, старавшегося связать родиноведение с общетеоретическими социально-антропологическими штудиями, С.А. Токарев отдельно останавливается на теме финляндской этнографии и её признанного лидера – академика К. Вилкуна (1902–1980).

В шести предложениях «финляндского абзаца», взвешенных и лапидарных, С.А. Токарев смог охватить ряд важных, явных и неявных, позиций, отличающих финских этнографов от народоведов скандинавских стран. И дело не только в языке изложения.

Этнографическая наука в Финляндии сформировалась в самостоятельное научное направление на рубеже XIX–XX вв., утвердившись в качестве университетской дисциплины в 1907 г. как доцентура, а в 1921 г. получив статус ординарной профессуры. В первом и во втором случаях институция имела наименование «финно-угорской этнологии», поскольку основным предметом исследования предполагалось сравнительное изучение традиционных культур родственных финнам в языковом отношении народов.

В 1950 г. финский этнолог, общественный и политический деятель К. Вилкуна был избран заведующим кафедрой финно-угорской этнографии Хельсинкского университета. Преодоление идеологических шор и препон, сказавшихся на статусе и предметной области науки, оказалось тесно увязано с его деятельностью как советника президента Финляндской Республики, председателя Комитета по сотрудничеству между Финляндией и Советским Союзом и члена правления Общества дружбы «Финляндия – Советский Союз».

Не касаясь «финно-угорского дискурса» С.А. Токарев, бывший свидетелем острой полемики между Д.В. Бубрихом и Н.Н. Чебоксаровым, отразившейся на страницах журнала

«Советская этнография» в конце 1940-х – начале 1950-х гг., смог в коротком учебном тексте тонко и точно отобразить особый путь финляндской этнологии.

СОКОЛОВСКИЙ Сергей Валерьевич

Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)

**«ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНОЙ ЭТНОГРАФИИ» С.А. ТОКАРЕВА
И СОВРЕМЕННЫЕ ТRENДЫ РАЗВИТИЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ**

В докладе комментируется методология Сергея Александровича Токарева, использованная им при написании курса лекций по зарубежной этнографии и опубликованного на их основе учебного пособия. Токаревская «История» рассматривается в контексте отечественной историографии по зарубежной этнографии, а также сравнивается с аналогичными работами по истории антропологии, написанными ведущими европейскими и американскими антропологами. В качестве мысленного эксперимента рассматривается вопрос, какие бы направления в развитии современного антропологического знания попали в обзорную работу по истории этнографии, этнологии и антропологии за рубежом для сегодняшних студентов. Рассматриваются некоторые направления и тренды развития т.н. «постантропоцентристской антропологии» в контексте «дорожной карты» будущей антропологии как синтетической дисциплины, интегрирующей биологические, социальные науки и гуманитарные дисциплины.

Круглый стол 2

АНТРОПОЛОГИЯ ИСКУССТВА: ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЛАСТИ

Руководители:

МИССОНОВА Людмила Ивановна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) missmila@iea.ras.ru

КОШАЕВ Владимир Борисович, доктор искусствоведения, профессор, факультет искусств Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва) koshaev@gmail.com

КОШАЕВ Владимир Борисович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

МИССОНОВА Людмила Ивановна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

АНТРОПОЛОГИЯ ИСКУССТВА: ОБЪЕКТ И ПРЕДМЕТНЫЕ ОБЛАСТИ

Антропология и искусство – две области, относящиеся к разным формам общественного сознания: науке и искусству. Антропология наука о человеке. Искусство – чувственное отображение мира в художественно-образной форме. Антропология есть результат мышления, оперирующий категориями рациональности познания человеком самого себя. Искусство – это опыт мыслевдохновенного существования в красоте истины – телеологический источник и итог художественной деятельности. Объединяющей категорией (объектом) антропологии искусства может полагаться категория «художественная культура», и в связи с этим круглый стол выдвигает гипотезу, что общий тезаурус формируется на основании дихотомического единства физических и духовных характеристик в отношении созданного человеком искусственного мира (предметно-пространственной среды), который является особой антропологической модальностью, и для его изучения возможно применить методы искусствоведения: культурно-исторический, образно-идейный, формально-стилистический. Тогда предметное содержание общего объекта может быть представлено содержанием произведений, начиная с объектов археологии и заканчивая жанровым разнообразием результатов творческой деятельности. Важен междисциплинарный дискурс. Соответственно темы сообщений (этнологов, антропологов, искусствоведов, философов), касаются различных объектов художественного наследия в ракурсах, которые интересуют исследователя: предметной сферы аутентичных представлений; вопроса антропологической реконструкции – это наука или искусство?; виды Номо и генезис символического поведения; соединение аутентичных (ханты, манси) и современных графических молекулярных текстур субстанции нефти в современном текстиле; антропологические образы в дизайне: спорт 1920-х годов; культурный и художественный потенциал образа российской элиты: (поколений купцов XIX–XX вв.); этнопедагогическое наследие как антропологический ресурс образования и воспитания личности; бретонская музыка как составляющая современной культуры и идентичности бретонцев Франции; феномен неотрадиционализма визуального материала в синхронно-диахронном измерении; опыт семантического анализа композиционно-пространственного решения храмовой монгольской архитектуры; проблема постулирования народного искусства в XXI веке? (Что есть современное народное искусство) и др. Таким образом, категория художественная культура может быть представлена в предлагаемых обстоятельствах объектом исследования в антропологии искусства, что, во-первых, предположительно снимает вопрос вкусовых оценок художественных произведений и, во-вторых, расширяет тему научного анализа в исследовании эмпирических качеств объектов художественной культуры и может способствовать более детальному анализу значительного корпуса художественных источников,

прежде всего аутентичных, которые традиционно оставались за пределами их художественной систематизации.

ВЕСЕЛОВСКАЯ Елизавета Валентиновна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ: НАУКА ИЛИ ИСКУССТВО?

Антропологическая реконструкция, пожалуй, более чем другие разделы биологической антропологии связана с искусством. Особенно когда речь идет о восстановлении облика исторических деятелей прошлого. В докладе речь пойдет о проектах Лаборатории антропологической реконструкции, имеющих художественную составляющую. С использованием помертвой маски был восстановлен реальный облик А.В. Суворова. Именно этот научный портрет послужил основой для создания бронзового художественного портрета великого полководца народным художником России, действительным членом Российской Академии художеств, А.В. Суровцевым. Другой проект касался антропологической экспертизы по определению прототипа неатрибутированной скульптуры А.С. Голубкиной «Мужская голова».

ИЛАУСКИ Ксения Евгеньевна

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр народных художественных промыслов и ремесел» (Ханты-Мансийск)

БУБНОВЕНЕ Ольга Дмитриевна

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр народных художественных промыслов и ремесел» (Ханты-Мансийск)

АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ ОБРАЗА РЕГИОНА ЮГРА В ПРОЕКЦИИ МОЛЕКУЛЯРНЫХ ТЕКСТУР СУБСТАНЦИИ НЕФТИ НА ТЕКСТИЛЬНУЮ (КЕРАМИЧЕСКУЮ) ГРАФИКУ ХАНТОВ И МАНСИ

Цель доклада – охарактеризовать креативные направления в проекте развития Арт-резиденции народного искусства и дизайна, в частности, эксклюзивное авторское направление разработки концепции регионального бренда на основе специфических эффектов визуального языка, в основе которого лежит идея соединения образных представлений в культуре региона Югра в соотношении присущих культуре хантов и манси антропологического и мифопоэтического особенностей видения (декоративная система) и эффектов, композиционных решений в специфике современного языка декоративно-прикладного искусства и дизайна.

КАРЕВ Борис Анатольевич

Амурский государственный университет (Благовещенск)

АУТЕНТИЧНЫЕ МОТИВЫ В ИСКУССТВЕ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА. ОБРАЗЫ, АРХЕТИПЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА, ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ КОНВЕРГЕНТНОГО РАЗВИТИЯ

Цель доклада – охарактеризовать специфический язык в аутентичных мотивах в искусстве малочисленных народов Дальневосточного региона, которые необычайно выразительны в соотношении природных фактур, графической специфики, отраженных в художественно этническом содержании образной системы и являются своеобразным «портретом», сохранившим особую поэтику архаического времени, что важно оценивать как бесценный материал, который нуждается в сохранении и популяризации, а также введении его в общественное и образовательное пространство, что требует разработки методологии и дидактики в

соотношении общих тенденций народного наследия и его уникальной специфической структуры в регионе.

ЛАВРЕНТЬЕВ Александр Николаевич
КИРИНЮК Александр Андреевич
СТРИЖАКОВА Ольга Владимировна

Российский государственный художественно-промышленный университет им. С.Г. Строганова (Москва)

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В ДИЗАЙНЕ: СПОРТ 1920-х ГОДОВ.
ОТ АВАНГАРДА – К КОМПЛЕКСУ ГТО И ЕГО ОТГЛОСКИ В ВИЗУАЛЬНОЙ
И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Тема спорта в графическом дизайне, фотографии и кино, моделировании одежды в 1920-х годах занимала особо значимое место, что было связано и с политикой, и с творческими концепциями художников, пионеров российского дизайна (Н.П. Ламановой, А.А. Экстер, А.М. Родченко, В.Ф. Степановой, Л.С. Поповой). Характер изображения театральных костюмов и проектов спортивной одежды радикально отличается в период конструктивизма от аналогичных эскизов эпохи модерна. В период модерна, в изображении персонажей преобладают позы и движения, связанные с культурой танца, балета, театральной жестикуляции. Фронтальные, как правило, изображения костюмов действующих лиц в работах Поповой и Степановой к постановкам Всеволода Мейерхольда отражают концепцию биомеханики режиссера. Фигура человека воспринимается как конструктивный механизм, для которого наиболее ясные положения – это ортогональные проекции четких, силуэтно выверенных поз. Подобные позы взяты художниками как из самих постановок и новой концепции движения актера на сцене, так и из использовавшихся в ходе театрализованных представлений на революционные темы схем выполнения физкультурных упражнений. Концепция физической культуры провозглашалась как новый шаг в развитии гармоничной, целостной человеческой личности, что повлияло и на программу и графический имидж физкультурного комплекса «ГТО». Концепцию выразительного движения артистов в это время исследовали создатели новой хореографии. Немой кинематограф опирался на выразительный, гиперболизированный жест, что нашло отражение в фотомонтажах для иллюстраций и фотоплакатов. С другой стороны, эту тему поднимали в исследованиях трудовых движений (Институт труда А.К. Гастева). Взаимовлияние всех перечисленных факторов и привело к выработке знаковых движений и поз в изображении фигур, определило графический минимализм в проектах спортивных костюмов.

ЛИГЕНКО Нэлли Павловна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (Ижевск), факультет искусств МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

КОШАЕВ Владимир Борисович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

**КУЛЬТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИИ В ОБРАЗАХ
И ЭВОЛЮЦИИ ОБЛИКА КУПЦА ПОКОЛЕНИЙ XIX–XX ВВ.**

Одной из важнейших проблем отечественной культуры является формирование объективного «портрета» образа предпринимателей XIX в. в отечественной культуре, часто выходящих из старообрядческих кругов, благодаря которым происходило изменение предметно-пространственной среды, строительство заводов и мастерских, создание нового архитектурного облика городов и поселений, организацию технологической инфраструктуры важной для улучшения условий жизни населения. На основе иллюстрации

психологических портретов наиболее ярких представителей купеческих династий Камско-Вятского региона раскрывается образ отечественного деятеля в области социокультурных преобразований, а также места и роли купеческого сословия, основных династий, представлявших лицо класса предпринимателей. Это важно как общая для России тенденция формирования особого слоя элиты в истории России, в истории купеческого сословия, которая определяет черты жизнедеятельности и самого класса предпринимателя и его многомерная эτικο-эстетическая характеристика в характере и масштабе предпринимательской и общественной деятельности на основе ценностных ориентаций, присущих отечественной культуре.

ЛОМОВ Станислав Петрович

Московский педагогический государственный университет (Москва)

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАК АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ РЕСУРС В ОБРАЗАХ ИСКУССТВА И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Актуальность темы обусловлена важностью раскрытия историко-этнического содержания личности и архетипа культуры как одного из фундаментальных условий и цели формирования условий для реализации идей общенационального и патриотического воспитания на материале искусства народов России. Это представляется одной из центральных проблем, методология которой охватывает комплекс методик и технологий, в соответствии с психофизиологическими и мотивационными перспективами, которые слабо представлены в образовательных программах школьного и вузовского образования. Излагаются базовые принципы нового подхода к проблеме человек-педагогика-общество.

ЛЮБАРТ Маргарита Кемальевна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

БРЕТОНСКАЯ МУЗЫКА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ИДЕНТИЧНОСТИ БРЕТОНЦЕВ ФРАНЦИИ

Искусство, ориентированное на специфику бретонской культуры, те ее аспекты, которые воспринимаются как традиционные, весьма популярны и востребованы в Бретани, французском регионе с выраженной культурной самобытностью. Музыка, по всеобщему признанию в Бретани, является «душой» и гордостью народа, его культурным самовыражением, одним из самых ярких и значимых видов бретонского современного искусства. Предметной областью является разнообразие жанро-видового исполнения – пение в традиционной манере, форме попеременного пения обычно двух исполнителей в других районах, песенная танцевальная музыка, песни для слушания (например, характерные *gwerzioù* – песни-рассказы об исторических и трагических событиях), гимны, «морской» музыкальный фольклор, и др. В результате «бретонского возрождения» (1960–70-х гг.) и последующих «бретонских музыкальных волн» (1970-х, 1990-х гг.) появился также современный, чрезвычайно востребованный публикой пласт музыки, это «кельтский» (бретонский) рок, бретонский рэп и панк, «кельтская» поп-музыка, этно-рок и др. Бретонская музыка является сегодня проблемой в исторических науках – например в идущей ныне дискуссии о «кельтской составляющей» в происхождении бретонского народа (акции Алана Стивеля в 2022–23 гг.). Таким образом, помимо значимости как вида современного искусства, бретонская музыка и сложившаяся вокруг нее культура, является важным объектом изучения социокультурной антропологии.

ОКТЯБРЬСКАЯ Ирина Вячеславовна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОГО ИСКУССТВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ: ТРЕНДЫ, КОНЦЕПЦИИ, ИМЕНА

Тема актуальна уникальным характером сохранившегося до настоящего времени традиционной культуры и искусства коренных народов Сибири, изучение чего представляется необычайно важным как живой процесс в систематике факторов природо-технологической традиции, мифопоэтических и сакральных представлений в сути жизненного уклада. Предметный план научного объекта как правило складывался благодаря этнографической и антропологической оценке феномена. Основные подходы к его оценке и интерпретации, на которые ориентировались этнографы и искусствоведы на протяжении XIX–XX вв., в настоящее время актуализируются потребностями фундаментальной разработки категории образ, что выступает важным предметным обстоятельством в расширенной характеристике объекта в вопросах изучения и интерпретации физического и духовного наследия в модели представлений многих народов. В развитии темы особое внимание будет уделено взаимосвязи концептуальных и прикладных разработок.

ПОПКОВ Юрий Владимирович

Институт философии и права СО РАН (Новосибирск)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ВИЗУАЛЬНЫЕ ЭФФЕКТЫ КАК РЕФЛЕКСИЯ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В СИНХРОННО-ДИАХРОННОМ ИЗМЕРЕНИИ

Актуальность темы заключена в необходимости концептуализации понятия «этнокультурный неотрадиционализм», который обусловлен дискуссией доминирующих в научной среде представлений о природе феномена как выражения социального конструктивизма. Предметная сфера представляет собой вопрос реального духовно-практического содержания феномена. Методологической основой исследования является парадигма социального взаимодействия в его системно-деятельностном представлении и рефлексивной (диалектической) интерпретации, а также социокультурный подход в валюативном и рефлексивном измерениях. Истоки этнокультурного неотрадиционализма лежат, с одной стороны, в глубинах этнической культуры, с другой стороны, в системе межкультурных взаимодействий, в процессе которых рождаются новые культурные элементы. Эффект этнокультурного неотрадиционализма имеет место тогда, когда усвоение новаций данной этнической культурой происходит органично. В ситуации конфликта традиций и новаций возникают разного рода химеры, которые можно определить как псевдотрадиционализм. Этнокультурный неотрадиционализм укоренен в системе жизнедеятельности людей, как основа народного и профессионального искусства с широкой палитрой его жанров и сюжетов. Искусство в данном контексте интерпретируется как творческое отражение диалектики и эстетики самой жизни, включая своеобразие этнической культуры в современном ее выражении. Материалами доклада является материал экспедиций автора, собранный в ходе многочисленных этносоциологических экспедиций.

РОДИОНОВА Алена Владимировна

БУ Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Центр народных художественных промыслов и ремесел» (Ханты-Мансийск)

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ ИРТЫШСКИХ ОСТЯКОВ: ПРИЧИНЫ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ, ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕКОНСТРУКЦИИ

Цель доклада – анализ причин исчезновения, обобщение опыта выявления и оценка современного восприятия утраченных художественных традиций иртышских остяков – локальной

этнической группы обских угров. Уже к началу XX века иртышские остяки фактически утратили язык, элементы традиционной культуры и быта, что привело к их ассимиляции в русской среде. Рост этнического самосознания у потомков иртышских остяков на современном этапе обуславливает их потребность в самовыражении и самоидентификации. Обращение к художественным традициям территории становится важным этапом в процессе поиска локальной идентичности. Однако в условиях практически полной утраты традиционной культуры на исследуемой территории происходит восприятие и адаптация популяризируемых традиций близких этнических групп, часто не характерных для местного исторически сложившегося культурно-хозяйственного комплекса, возникновение псевдотрадиций.

Исследование включает выявление видов и причин исчезновения бытовавших художественных промыслов и ремесел, визуальный ряд предметов материальной культуры, отражающих художественные традиции иртышских остяков, выявленных в этнографических, археологических и фотографических коллекциях музеев России (МАЭ РАН, РЭМ, ТГИАМЗ и др.), Финляндии и Венгрии; фотографии современных изделий декоративно-прикладного искусства местных мастеров, выполненных в этническом стиле (полевые материалы автора); анализ экспериментальной практики по реконструкции этнографических предметов.

ЧВЫРЬ Людмила Анатольевна

Институт востоковедения РАН (Москва)

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО В XXI ВЕКЕ? (ЧТО ЕСТЬ СОВРЕМЕННОЕ НАРОДНОЕ ИСКУССТВО)

В схематической структуре искусства, устоявшейся к концу XX в., место *народного искусства* (НИ) было условно определено между «классическим» (академическим, профессиональным), самодеятельным, массовым и народным. К настоящему времени во всех этих сферах отмечен сходный процесс «гибридизации», стирания границ между ними, образование смешанных форм: народного с академическим, народного с самодеятельным и массовым. Соответственно, в обществе сложились прямо противоположные точки зрения на роль и дальнейшую судьбу НИ. Два крайних мнения: «НИ давно деградирует или уже исчезло», «заменено массовым искусством»; или – «НИ в наши дни процветает» (под эгидой господдержки). Исследования этнографов, антропологов, искусствоведов, историков и философов культуры на протяжении XX в. выявили основные свойства традиционного НИ, которые и сейчас остаются для нас ориентирами. Но о реальном состоянии НИ всегда выразительно свидетельствовали ещё и функции, точнее исторически изменяющаяся *система функций* (художественной, утилитарной, коммуникационной, идентификационной, сакральной). В конце XX – начале XXI вв. особенно резко обозначились именно функциональные трансформации, что напрямую связано с общими кардинально изменившимися политико-идеологическими, социально-экономическими и общекультурными условиями жизни в РФ и странах СНГ, с построением национальных, независимых государств. В новой ситуации анализ современного НИ стал ещё проблематичнее. Выявилось много лакун, фактически «белых пятен». В частности, само понятие *народ*, как известно, многократно расслоилось (как и понятие *элиты* и «остального населения»). Теперь наряду с официальной («государственной») точкой зрения на назначение НИ, мы, исследователи должны учитывать и иные представления о роли и формах существования НИ. Прежде всего – *практиков*, занятых в сфере НИ, – широких слоев художественной интеллигенции, непосредственных *исполнителей* (мастеров, художников), а также организаторов художественных промыслов и производств, кураторов выставок, идеологов «национального» искусства, менеджеров туристического бизнеса. И, наконец, важно зафиксировать и проанализировать, массовое, «народное» восприятие непосредственных *потребителей* предметов современного НИ – и «чужаков»-туристов, и местного населения. Ликвидация подобных «белых пятен» в изучении НИ – первостепенная задача антропологии искусства.

Круглый стол 3

ЭТНОПЕДАГОГИКА: ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ И МЕХАНИЗМЫ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Руководители:

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) etnochgpu@mail.ru

МИХЕЕВА Светлана Львовна, кандидат филологических наук, доцент, Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары) etnochgpu@mail.ru

АКСЕНОВА Ирина Юрьевна

Новосибирский государственный университет (Новосибирск)

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ КАК ИНСТРУМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ДИАДЕ «МАТЬ И ДИТЯ»¹

Колыбельные песни являются жанром материнского фольклора, исполняются с первых дней жизни ребенка, в традиционной культуре совпадают с периодом грудного вскармливания (первые 1,5–2 года). Колыбельные являются «базовым жанром» для перинатального периода (это самые часто употребляемые песни в первые 18 месяцев жизни новорожденного, в период становления функциональных систем в организме), когда возникает тесная связь между матерью и ребенком, происходит становление привязанности, формирования базового доверия к миру.

В основе возникновения привязанности лежит импринтинг – первичное запечатление безопасной среды, от чего зависит качество формирования детско-родительских отношений на последующих стадиях. С точки зрения физиологии, пение колыбельных песен оказывает глубокое воздействие на формирование как модально-неспецифических видов памяти, так и на формирование модально-специфических видов памяти – тактильной, слуховой, зрительной, а также на наиболее активный вид памяти в младенческом возрасте – произвольную память. Произвольная память объясняется незрелостью сознания, слабость данного механизма не препятствует запоминанию любых стимулов, явлений и ситуаций внешнего мира, она связана с понятием импринтинга и впоследствии все запечатленное в младенчестве считается нормой, даже в осознанном возрасте. Образно-смысловая система песен способствует формированию базовой самооценки и собственной значимости (индивидуальное обращение, пение ребенку матерью), мягкому обозначению границ в процессе взаимодействия, а сама практика пения колыбельных «взрослым ребенку» транслирует иерархическую структуру отношений в семейной системе (вертикальная связь).

Колыбельные песни – это ситуативный жанр, где задача «безболезненного перевода ребенка из состояния бодрствования в состояния сна» диктует матери выбор колыбельных песен и техники исполнения, способ укачивания, темпоритм, телесное поведение. Многочисленные практики укачивания и пения колыбельных, таким образом, являются средством развития социального интеллекта матери, дающем знания о психофизиологических особенностях развития ее ребенка.

Возможно предположить, что отсутствие практик пения традиционных колыбельных, убаюкивания в современных семьях сегодня порождает эмоциональную депривацию в детско-родительских отношениях уже с первых дней. Как показали наши исследования, проводимые в 2013–2024 гг. (в дошкольных образовательных учреждениях и различных центрах, а также

¹ Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020–0021).

онлайн), колыбельные песни являются качественным инструментом в установлении иерархических отношений взрослого (родителя, педагога, воспитателя, терапевта, психолога) и ребенка, способствуют профилактике различных психических нарушений, обладают психотерапевтическим потенциалом.

АРЕСТОВА Вероника Юрьевна

Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (Чебоксары)

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ФОЛЬКЛОРНОГО ТЕАТРА В ШКОЛЕ

Знание учителем теоретических основ игровой деятельности, психолого-педагогической характеристики школьников, методики использования игры в воспитательном процессе позволяет эффективно использовать обрядово-игровые формы фольклора в работе со школьниками, в том числе организацию фольклорного театра в школе. Целью организации фольклорного театра в школе является этнокультурное воспитание школьников. Школьный фольклорный театр – это один из факторов этнокультурного воспитания, характеризующийся, прежде всего, педагогической целесообразностью выбранных для инсценирования фольклорных образцов национальной культуры.

Разнообразие фольклорного театра может быть представлено следующими формами:

- драматизация народных сказок или фольклорных историй средствами кукольного театра (пальчиковые, плоские вертепные, перчаточные куклы и пр.);
- кружки, клубы, студии, в которых происходит процесс репетиций, а также сбор локального фольклорного материала;
- театрализованные этнографические экскурсии в музей, включающие искусство сказителей и драматизацию обрядов календарного цикла;
- организация и проведение традиционных обрядов и праздников в быту, в том числе ряжение, масленица и пр.;
- занятия по этнохудожественному воспитанию школьников с использованием средств театра или включение метода театрализации в школьные уроки различной предметной направленности;
- этнотеатральный проект, в основе которого лежит подлинный этнографический материал той местности, в которой проживают участники проекта или разработанный на основе народных легенд, мифов, сказок и пр.

Общие признаки школьных фольклорных театров заключаются в импровизации и вариации как способах сценического воплощения образа, исполнения роли; а также в синкретичности образа, выражающегося в подборе соответствующих костюмов, танцев, песен, музыкальных инструментов, предметов быта, и пр.; использовании мифологических сюжетов; отсутствии четкого разделения сцены и зрительского зала и включение зрителя в действие; этническом колорите театрализации; отражении этических и эстетических норм народной культуры (порицание социальной несправедливости, утверждение добра и пр.); календарности как принципа организации фольклорных действ.

Принципами организации фольклорного театра в школе являются ориентация на сотрудничество и сотворчество учителей, школьников и их родственников и родителей, направленность на передачу от старших поколений к младшим опыта этнокультурных отношений (в частности, ролевого поведения, определяемого знаниями, социальными нормами, ценностями и смыслами), обеспечение художественно-творческой самореализации школьников, а также формирование нравственных качеств личности. Основным принципом для успешного функционирования фольклорного театра в школе является принцип аутентичности, предполагающий исследовательскую деятельность учителей и учеников по изучению местных народных традиций, сохранению и их сценическому воплощению.

БАЙМУРЗИНА Виля Искандаровна

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак)

ЭТНОПЕДАГОГИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Этнопедагогизация гражданского общества как условие его социокультурного развития вызывает все больший интерес у исследователей современности. Данная проблема достаточно разносторонне изучена зарубежными авторами (Толкот Парсонс, Герберт Спенсер, Опост Конт, Льюис Генри Морган и др.) и отечественными учёными (А.С. Ахиезер, Г.Г. Дилигинский, И.П. Ионов, В.В. Рукавишников, Г.А. Чупина). Если первые исходили из того, что история человечества проходит определённый фиксированный путь, наиболее вероятно – путь прогресса, то вторые в своих исследованиях подчеркивают взаимопроникновение культуры и социальности. Они понимают социальную реальность как многомерное единство личностного, социального и культурного начал.

Мы солидарны с социокультурной трактовкой гражданского общества М.Ф. Черныша, который рассматривает её в качестве особого коммуникативного процесса в обществе между его субъектами на основе динамики социальной структуры, в роли которой, на наш взгляд, эффективно выступает этнопедагогизация: во-первых, начиная с начала 90-х годов XX века в России интенсивно началось возрождение национальных культур, которые несли в себе этнопедагогическую нагрузку; во-вторых, в учебный план и учебные программы общеобразовательных организаций внедрили региональный компонент, который выражался в обучении на родных языках, изучение родного языка, истории родного края и т.д. В республике в общеобразовательных школах обучение родному языку велось на 14 языках, в том числе и в воскресных школах; в-третьих, в средних профессиональных организациях, в вузах открыли специальности по подготовке учителей родных языков (например, в Республике Башкортостан начали готовить учителей татарского, чувашского, марийского языков); в-четвёртых, увеличилось число культурных учреждений: национальных театров (Башкирский молодёжный театр им. М. Карима, татарский театр «Нур»), городская филармония «Мирас», театрально-концертное объединение в Стерлитамаке, филармония в Сибее, Нефтекамске, издание газет и журналов на родных языках, телепередачи и т.д.; в-пятых, на фоне массового распространения фольклора, народных традиций, обычаев, обрядов возникли разные социокультурные сообщества в каждом городе и в 54 районах республики: «Ағинэйзэр» (Светлые женщины), школа «Кан-баба» (школа воспитания батыров), школа сэсэн (сказителей), общество башкирских женщин, региональные отделения Всемирного исполнительного комитета башкир (курултай-собрание), у которых основной целью выступает консолидация образовательных, культурных учреждений и общественных организаций в сохранении и развитии национальной культуры, семьи, нравственно-духовных ценностей, формирование гражданина России, воспитание патриотизма и т.д.

Излагая приведенную динамику, отметим и сопутствующие им проблемы: участники этих этнокультурных организаций зачастую зрелые, образованные люди, за плечами которых солидный жизненный опыт. А привлечение в их ряды молодежи становится непростой задачей, решение которой диктует необходимость проведения определенной работы. Создаются детские, молодежные группы при национальных сообществах, организовываются военно-патриотические сборы и встречи молодежи с участниками СВО, проводятся различные конкурсы (конкурс эпоса «Урал-батыр»), Наурыз-байрам, Сумбулай, которые способствуют формированию гордости за свою страну, активной гражданской позиции, толерантности.

ВОЛОДИНА Лариса Олеговна

Вологодский государственный университет (Вологда)

ФЕНОМЕН НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ: К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ

Цель доклада – теоретические основания исследования направлений развития теории этнопедагогике на примере понимания пословиц и поговорок как важных источников изучения

педагогического опыта семейного воспитания. Основным методом исследования является анализ содержания малых жанров фольклора, вышедших в разные периоды исторического развития страны и отражающих в своей сущности нормы семейной педагогики, их ценностные основания (конец XIX – начало XX вв., конец XX – начало XXI вв.). Интерес к этим периодам, в частности, к проблемам духовной и культурной жизни общества не случаен. Радикальные преобразования в государстве вносят существенную социальную новизну в общественную и социально-политическую жизнь страны, практически по-новому определяя проблему воспитания в семье. Эти периоды являются временем социальной модернизации, последствия которой имеют большой исторический резонанс; создаются условия, при которых не только сохраняются традиционные, но и активно формируются новые, не всегда противоречащие традиционным, ценности семейного воспитания. Исследование оснований развития теории этнопедагогики на примере малых жанров фольклора осуществлялось по двум направлениям: 1) интерпретация особенностей воспитания в период конца XIX – начала XX вв. в крестьянской семье на территории Русского Севера. Ко второй половине XIX в. здесь сложилась устойчивая система ценностей семейного воспитания. В малых жанрах фольклора явления духовной культуры русского семейного быта показаны в комплексе с социально-экономическими условиями развития региона; 2) анализ практики современного семейного воспитания в ракурсе социокультурной динамики общественной жизни конца XX – начала XXI вв.

ДЖИОЕВА Галина Хазбиевна

Северо-Осетинский государственный университет (Владикавказ)

ПОДГОТОВКА БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА К ВОСПИТАНИЮ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСЕТИНСКИХ НАРОДНЫХ ТРАДИЦИЯХ

Процесс этнопедагогической подготовки вузовских студентов строится с учетом соответствия задач и содержания этнопедагогического материала целевым установкам учебно-воспитательной работы школы и вуза, логики организации учебно-воспитательного процесса. Необходимым этапом осуществления эффективной этнопедагогической подготовки специалистов, способных осуществлять комплекс целей воспитания детей на педагогическом опыте осетинской семьи, является разработка соответствующей системы, основанной на реализации трех основных положений этнопедагогического образования: этнокультурной компетентности, диалогичности, преемственности в использовании средств воспитания детей. Наилучшие возможности проведения такой работы дает преддипломная работа студентов – будущих учителей в школе.

В системе подготовки студентов к осуществлению воспитания детей на этнопедагогическом опыте осетинской семьи существенную роль играет также педагогическая практика, которая выполняет целый ряд существенных функций, среди которых наиболее важными являются: углубление и расширение этнопедагогических знаний; апробация источников и средств народного воспитания в учебной и внеклассной работе с современными детьми; развитие у студентов и учащихся познавательного интереса к народной педагогике; развитие этнопедагогических способностей; совершенствование этнопедагогических умений; формирование творческого подхода в использовании этнопедагогических знаний.

Нами в ходе педагогической практики решались задачи ознакомления с реальными возможностями использования народной педагогики в учебно-воспитательной работе школы, происходило закрепление и углубление этнопедагогических умений, формирование устойчивого интереса и потребности к систематическому использованию народного опыта воспитания в работе с детьми. Этнопедагогическое содержание и задачи практики корректировались и конкретизировались исходя из дополнительных конкретных целей осуществляемой практики: а) знакомство с опытом работы школы по использованию народной педагогики в воспитании и обучении детей; б) выявление возможностей использования педагогической культуры осетинского народа на уроках и во внеклассной работе; в) изучение уровня развития

национального самосознания учителей и учащихся; г) помощь учителю в подборе этнопедагогических материалов к урокам и внеклассным занятиям, ассистирование в их проведении. Большим подспорьем были также встречи с педагогами-новаторами, разработка творческих мероприятий, задания по сбору материала по этнопедагогике семьи и фамильных генеалогий.

ДЯКИЕВА Балджа Батнасуновна

Калмыцкий государственный университет (Элиста)

ВКЛАД АКАДЕМИКА Г.Н. ВОЛКОВА В КАЛМЫЦКУЮ ЭТНОПЕДАГОГИКУ

«Этнопедагогика – это вечно животворящий источник, живой мостик между прошлым, настоящим и будущим каждого человека и всего народа». Эти слова принадлежат родоначальнику основополагающих идей национального образования, основателю этнопедагогике, академику РАО Г.Н. Волкову. С 1999 по 2010 годы ученый работал в Калмыцком государственном университете. За этот непродолжительный период деятельности Г.Н. Волков внес неоценимый вклад в развитие этнопедагогике Калмыкии, создав фундаментальные труды, монографии и учебные пособия для студентов степного вуза. Масштабными научными трудами стали учебные пособия «История образования и педагогической мысли» (2005) и «Введение в этнопедагогике» (2006), монография Волкова Г.Н. «Этнопедагогическая пансофия» (2009). Большой вклад ученый внес в подготовку научно-педагогических кадров для калмыцкой науки, под его руководством были защищены 28 кандидатских и докторских диссертаций. При региональном вузе специально для Геннадия Никандровича была создана лаборатория этнопедагогических инноваций. За годы работы работы Геннадия Никандровича в Калмыкии проведены сотни научно-практических конференций, семинаров, научных чтений и симпозиумов с участием ученых и педагогов Башкирии, Бурятии, Марий-эл, Чувашии, Якутии, республик Северного Кавказа и многих городов России. В 2014 году отец и сын А.А. и Э.А Сокальские издали книгу «Калмыцкая осень академика Г.Н. Волкова», в которую вошли цикл лекций ученого по этнопедагогике, предисловия к монографиям калмыцких исследователей, воспоминания докторантов и аспирантов, ученых – коллег. В память о выдающемся основателе этнопедагогической концепции в воспитании и образовании в 2012 году в Калмыцком университете был открыт научно-образовательный центр «Багш» (Учитель), приуроченный к 85-летию Волкова Г.Н.

ЕКЕЕВА Эмма Васильевна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск)

КУЛЬТ СЕМЕЙНОГО ОЧАГА У АЛТАЙЦЕВ

Создание и сохранение семьи, следование родовым традициям рассматриваются алтайцами как абсолютные ценности. Многие родовые традиции связаны с почитанием семейного очага. Счастье семейного очага выражается в многодетности семьи, даётся через родовой очаг человеку при его рождении, семье – при её создании.

В юрте (айыле), у очага протекает ритуальная жизнь каждой традиционной алтайской семьи. Вход в юрту с восточной стороны, внутри, напротив дверей, почётное место (төр), снаружи эта сторона направлена на запад. Внутреннее пространство юрты делится на правую (южную) и левую (северную) стороны. Традиционно правую половину юрты занимали мужчины, отсюда она называется «мужской», а левая – женской. Внутреннее пространство юрты относительно очага делится на «почётное» и «менее почётное» место. Гостей принято рассаживать следующим образом: на почётное место, ближе к хозяевам, усаживают старших, затем младших – так же рассаживают женщин на противоположной от мужчин стороне юрты. Этикетной позой сидения остаётся коленопреклонение, через которое выражается почитание очага как главного объекта в юрте.

Огонь очага как покровитель семьи особо почитаем хозяйкой юрты, которой он приходится родовым со стороны мужа, поэтому ею соблюдается запрет – не проходить у изголовья очага. С приходом новолуния, прежде чем, члены семьи попробуют гостинцы, хозяйка отламывает от каждого чётное количество кусочков и даёт «отведать» огню. Алтайцы не шумят возле очага, не колют рядом дрова, не передвигают полено ножом, не гасят и не бросают в него мусор, т.к. нарушение этих запретов толкуется как дурной знак к несчастью, что может предвещать распад семьи и пр. Когда человек не нарушает эти запреты, то его самого и его семью всегда будет сопровождать счастье. Так в поведенческих действиях алтайцев, связанных с очагом, закодирована установка на счастье-несчастье.

КОЖАНОВ Игорь Владимирович

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

ЭТНОПЕДАГОГИКА НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Актуальность исследования этнопедагогике народов одного из многонациональных регионов России – Среднего Поволжья определяется поиском новых педагогических технологий для формирования, сохранения и воспроизводства традиционных культурных ценностей в социокультурном и образовательном пространстве поволжских этносов. Социальные трансформации, которые переживают сегодня эти народы, определяют необходимость совершенствования основных педагогических подходов, направленных на формирование эффективной образовательной среды, которая могла бы противостоять вестернизации образования и отвечала вызовам времени (подготовка научно-педагогических кадров, издание научно-методических учебных комплектов, формирование содержания регионального образования во всех звеньях образовательного процесса). Наряду с этим по-прежнему актуальна задача сбора и описания полевого материала по традиционной культуре народов Поволжья, фиксация инновационных изменений в семейной обрядности и педагогическом потенциале детской среды в районах контактного проживания представителей двух и более народов.

КОШКИНА Елена Анатольевна

Северный (Арктический) федеральный университет (Северодвинск)

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Этнопедагогика как самостоятельная отрасль педагогической науки сформировалась в 70-х гг., и по настоящее время интерес к педагогическому потенциалу народной культуры активно поддерживается в отечественном научно-педагогическом сообществе. В целях определения основных направлений разработки этнопедагогической проблематики был произведен систематический анализ публикаций, размещенных в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU. Отбор статей производился в соответствии со следующими критериями: текст опубликован в периодическом издании, включенном в перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России; в названии, аннотации или ключевых словах должны присутствовать термины «этнопедагогика» и / или «народная педагогика». Установлено, что активность разработки проблем этнопедагогической направленности повышалась в период с 2008 по 2017 гг. Содержательный анализ 255 статей, опубликованных в период с 2018 по 2022 гг., показал, что приоритетными направлениями в разработке этнопедагогической проблематики являются: – использование педагогического потенциала народной культуры в образовательном процессе и преимущественно при организации воспитательной работы в школах; – включение в содержание педагогического образования этнопедагогического компонента в целях подготовки будущих педагогов к использованию народных традиций в профессиональной деятельности; – систематизация воспитательного потенциала культурного наследия народов России и преимущественно

Северного Кавказа, Поволжья и Сибири. Зафиксировано, что в отечественном научном сообществе доминируют эмпирические исследования с элементами опытно-экспериментальной работы, направленные на определение наиболее эффективных технологий использования воспитательного потенциала народной культуры для достижения образовательных целей.

МИХЕЕВА Светлана Львовна

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева (Чебоксары)

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ЭТНОПЕДАГОГИКИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА РАО Г.Н. ВОЛКОВА – 20 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ

Научно-исследовательский институт этнопедагогики организован 01 декабря 2003 года по инициативе коллектива Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева и основывается на концепции его первого директора – академика Российской академии образования, доктора педагогических наук, профессора Г.Н. Волкова, чье имя было присвоено институту в 2010 году.

За время своего существования институт прошел большой путь становления, связанного в первую очередь с научной и просветительской деятельностью самого Г.Н. Волкова. Сегодня НИИ этнопедагогики является научным и организационным центром в области разработки актуальных проблем истории, теории и методологии этнопедагогической науки.

Основные исследовательские направления деятельности современных лабораторий института: издательская деятельность по популяризации научно-литературного наследия академика РАО Г.Н. Волкова; этнохудожественное развитие личности в современном образовательном процессе; национальный язык в поликультурном образовательном пространстве; этнокультура в современном образовании; педагогические традиции регионального образования в исторической перспективе. Особое внимание институт уделяет консолидации этнопедагогов страны и зарубежья, всемерно поддерживает проведение научно-практических Волковских чтений, осуществляет подготовку и проведение мемориальных мероприятий.

ОВЧИННИКОВ Анатолий Владимирович

Центр развития образования Российской академии образования (Москва)

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ БУДУЩИХ ГРАЖДАН РОССИИ

Постепенный, уверенный российской переход власти на новый внутривластный курс, ориентированный на преодоление мировоззренческого кризиса, наступившего в нашем обществе в связи с активным продвижением западно-либеральных ценностей в духовные начала жизни российского общества, что привело к уменьшению влияния духовно-нравственных традиций отечественного образования и воспитания, ментальной деформации традиционных ценностей.

В настоящее время в стране накоплена обширная нормативная база, регулирующая гуманитарную сферу жизни российского общества, сложилась определенная правоприменительная практика, которая постоянно обобщается с целью выработки новых эффективных юридических технологий, позволяющих оперативно и на современном уровне решать правовые вопросы с учетом различий народных традиций и ментальности разных групп населения

Обращение к нормативному материалу традиционного характера представляется обоснованным, поскольку во многих странах мира существуют риски, возникающие в условиях господства естественно-правовой доктрины и позитивистской трактовки права, без учета этнокультурных традиций обучения и воспитания детей конкретной нации. Эффективность этих нормативных регуляторов основана не на теоретических рассуждениях, возникших в ходе развития теории права, преимущественно позитивистского толка, а развивающихся на

прочной основе богатого, исторически сложившегося арсенала разнообразных способов и приемов педагогического воздействия. И это обстоятельство открывает широкий горизонт возможностей созидания национально ориентированной доктрины семейного права, основанного на традиционных российских ценностях.

В то же время, когда речь идет о возрождении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, представляется бесполезным обратиться к особенностям становления правовых основ российской цивилизации. Тем более, что перед российским полиэтническим обществом стоит важная стратегическая задача – возвращение к традиционным духовно-нравственным ценностям воспитания и образования на новом уровне, без банальных повторений раритетов прошлого, эффективность воплощения которых сомнительна.

Нужны новые прорывные социальные технологии, позволяющие рождать новую идеологию правотворчества в области обучения и воспитания с учетом национальных традиций, в частности, опыта национальной правовой культуры, возникшей на основе межпоколенческого взаимодействия в социальных группах, прежде всего, семье – изначальной основе формирования правил социального поведения. Этнопедагогика должна и способно сыграть роль аккумулятора народного опыта выстраивания нормативов воспитания и образования.

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

КОЧЕВОЙ ЛАГЕРЬ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кочевой лагерь – это новая форма временного образовательного объединения детского коллектива во время летних каникул в естественных кочевых условиях, направленная на устойчивое отражение жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС) на основе традиционного воспитания детей, с целью развития их этнического самосознания как носителей уникальной культуры северного народа. По сути, кочевой лагерь является новой формой в системе вариантов типологии кочевых образовательных организаций. В кочевом лагере включаются все основные направления образовательно-воспитательной деятельности по традиционному воспитанию детей, где обеспечивается целостный своеобразный педагогический процесс на основе общения на родном языке и традиций народного воспитания. Все это составляет содержание, формы и методы комплексной программы деятельности кочевого лагеря с этнической направленностью. Создается своеобразная воспитывающая среда в кочевом лагере, где развивается детей как личность – носитель языка и культуры родного народа. Применение модели и комплексной программной деятельности кочевого лагеря по традиционному этническому воспитанию детей приводит к развитию личности детей народов Севера как носителей языка и культуры родного народа, представителей северного этноса. Работа лагеря рассматривается как целостный педагогический процесс с этнической направленностью. Все это предполагает в широком плане овладение детьми основами традиционного мировоззрения родного народа. За время пребывания в кочевом лагере у детей укрепляется чувство национального самосознания о принадлежности к конкретному этносу в поликультурной среде многонациональной Российской Федерации.

СУЛТАНБАЕВА Клавдия Ивановна

Хакасский государственный университет (Абакан)

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ ХАКАССКОЙ СЕМЬИ: ИЗ ОПЫТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Современная хакасская семья как объект исследовательского внимания привлекает практически всех ученых: философов, социологов, этнологов, педагогов и психологов, поскольку

как главный живой социокультурный феномен находится в постоянном движении, подвергаясь трансформации во всех отношениях. Выдающийся отечественный востоковед, тюрколог, первый хакасский ученый Н.Ф. Катанов (1862–1922) впервые представил сведения о семейно-родственных и родоплеменных отношениях предков современного хакасского этноса в своих фольклорно-лингвистических, этнографических исследованиях в конце XIX – нач. XX вв. При этом основная цель экспедиций ученого состояла в изучении языков тюркских племен, семейно-родовые особенности жизни своих земляков им отмечены попутно. Тем не менее, ему удалось зафиксировать ряд интересных этнокультурных народных традиций, обычаев и обрядов, включая шаманские ритуалы, рассматриваемые сегодня как важные исследовательские и практические источники.

Следует отметить ученых-этнографов и историков советского периода: С.Д. Майнагашева, К.М. Патачакова, С.П. Ултургашева и других, кто внес значительный вклад в исследование и сохранение этнокультурных традиций хакасов. На рубеже XX–XXI веков этнограф В.Я. Бутанаев с большим энтузиазмом исследовал жизненные события, материально-бытовую сторону современных хакасов и провел огромную практическую работу по возрождению многих почти забытых национальных традиций хакасского народа, обратив свое внимание на семейно-бытовые обычаи и традиции.

Опираясь на уже известные труды российских исследователей, касающихся культурно-языковых, историко-этнологических, педагогических и социологических аспектов этнокультурного состояния хакасской семьи в новых условиях, нами проводилось целенаправленное исследование семейных традиций хакасов за последние 5–7 лет. Изучали состояние этнокультурных традиций семьи, воспитательные традиции, ценностные ориентации сельских и городских родителей. Полученные результаты в основном опубликованы в разных изданиях. Обобщенно можно резюмировать, что выявленные тенденции развития современной семьи характеризуются следующими особенностями: активно функционирует хакасско-русское двуязычие при всеобщем признании ценности родного языка, который сегодня не является единственным каналом общения. Все родители отметили сильное влияние современных гаджетов и интернета на ребенка, не всегда оказывающее позитивное воздействие на личность.

Среди семейных традиций респонденты считают важными такие, как уважение старших (родителей), приучение к домашнему труду, совместные праздники или гуляния, умение принимать гостей (гостевой этикет), дни рождения членов семьи и общественные праздники. Отмечена популярность общенародных праздников, признанных как семейные: Чыл пазы (Новый год), Тун пайрам (праздник первого молока), Пасха, Троица, Масленица, Рождество, Уртун-той (праздник урожая), Иргі Наа чыл (старый Новый год). Среди семейно-бытовых отмечены традиции: «заплетание косы» на свадьбе, ритуал «сек-сек», Кин-той (чествование отпавшей пуповины у младенца), Наа чыл (Новый год), Пала төреені (День рождения ребенка), коллективный труд на приусадебном участке.

Отмечены традиции почитания духов земли, воды, природы, приверженность к скотоводству как типичному виду хозяйства хакасов. Вместе с тем, приверженность семьей к указанным этнокультурным традициям в разных населенных пунктах различна.

ТОРДОШЕВА Зинаида Чырбыевна

Яконурская средняя общеобразовательная школа (Алтай, Яконур)

АЛТАЙСКАЯ ЭТНОПЕДАГОГИКА И ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Проблема использования этнопедагогического наследия народа в практике общеобразовательных школ по-прежнему актуальна. Использование этнических традиций обучения и воспитания сопряжено с желанием личности идентифицироваться со своей нацией, быть носителем ее языка и культуры. Научно-методическая работа по этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса школы, поиск средств активного включения учащихся в этноконно-тированный учебный процесс присущ учителям, нацеленным на использование

педагогического потенциала алтайской традиционной семьи, устного народно-поэтического творчества, ее вековых этикетных традиций. Традиционные мировоззренческие взгляды алтайца предполагают определенную иерархию: в его системе ценностей родина, Алтай – субъект высшего божественного порядка; эта установка всегда была основополагающим принципом ментального поведения даже маленького ребенка–алтайца. Такие ценностные установки, житейская мудрость, моральные предписания, передаваемые из поколения в поколение, от родителей к детям требуют от педагога дополнительных усилий по систематизации этнокультурного материала, отысканию методически выверенных шагов по его включению в практику классной и внешкольной работы современных общеобразовательных учреждений, по оформлению школьного пространства с использованием элементов алтайской культуры, фольклорных образов, элементов убранства традиционного жилища, быта. Определенные усилия педагога сопряжены и с его дополнительной работой по поиску, систематизации и методическому преломлению материала для конкретной возрастной категории учащихся.

ФЕДОРОВА Светлана Николаевна

Марийский государственный университет (Йошкар-Ола)

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МАРИЙСКОГО НАРОДА

В сложившейся геополитической ситуации огромное значение имеет проблема сохранения единства наших народов, которое зиждется на общих ценностях и сходных мировоззренческих установках. Очень важно воспитывать молодое поколение в русле истинных национальных духовных ценностей, используя для этого самые разнообразные методы и технологии. Цифровые инструменты являются эффективным средством приобщения молодежи к этнокультурному наследию, поскольку соответствуют их устремлениям, привлекают внимание, делают образовательный процесс интересным и увлекательным. Разработанные программы «Интерактивная игра «Национальная культура народа мари», электронный образовательный ресурс «Этнопутешествие по Республике Марий Эл», компьютерная система контроля знаний по дисциплине «Этнокультурная компетентность педагога» и др. с успехом используются в образовательном процессе для расширения и закрепления знаний студентов по культуре своего народа.

ЦАЛЛАГОВА Зарифа Борисовна

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

Г.Н. ВОЛКОВ: ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ПРИЗВАНИЕ

Еще при жизни Г.Н. Волкова народный поэт Чувашии Я. Ухсай сказал о нем: «Никогда еще после И.Я. Яковлева история Чувашского просвещения не выдвигала такой гигантской фигуры как педагога Волкова. Все, что есть в чувашской педагогике, сегодня идет от него». Можно добавить, что личность и научное наследие Г.Н. Волкова значимы не только для Чувашии и Поволжья, но и для всего нашего Отечества. С течением времени интерес и внимание к наследию выдающегося этнопедагога не ослабевают. Все новые поколения ученых, педагогов страны обращаются к его трудам в поисках ответов на злободневные вопросы о возможности использования традиций народного воспитания в современной практике формирования личности, целесообразности ревитализации этнических традиций в образовательном пространстве, отыскании апробированных временем способов создания среды, благоприятной для межэтнического, межпоколенного и межличностного общения. Г.Н. Волкову, анализу его творческого и научного наследия посвящен большой перечень научной, научно-популярной, мемуарной литературы. Но самые главные ответы на вопрос о том, как возникла этнопедагогика и как она стала призванием и делом жизни ученого, мы находим в его

собственных работах, начиная с самого первого, школьного его сочинения, опубликованного в районной газете и посвященной его любимой мудрой бабушке Прасковье Филипповне Волковой и заканчивая программной «Этнопедагогической пансофией».

Между ними – десятки мудрых книг, почти тысяча других публикаций, содержащих итоги наблюдений за функционированием многих народных традиций (патриарх этнопедагогике в совершенстве владел немецким и целым рядом тюркских языков), опыт преподавания в школах, вузах (в том числе зарубежных), детских домах и колониях для подростков. Особого внимания заслуживает его писательское наследие, которое по своей сути тоже является популярной педагогикой. Невозможно представить, что можно так много и успешно работать, не будучи глубоко погруженным в научную проблему, на находя в этой работа призвание и смысл жизни, личную живую эмпатию тех, кому адресованы эти многочисленные публикации.

Многие его выводы, умозаключения, ответы на ключевые вопросы жизни стали афоризмами. «Что такое воспитание? – Пример и любовь», – так он резюмировал одной фразой свой научно-теоретический, практико-педагогический и житейский опыт. (Прислушайтесь к рекомендациям современных высокостатусных детских психологов – они озвучивают необходимость позитивного родительского примера и полноты любви почти как панацею в возрастной психологии). Еще примеры его высказываний: «Педагогика может эффективно функционировать преимущественно только в качестве этнопедагогике, по сути своей являющейся, с одной стороны, педагогикой национального возрождения, с другой – этнопедагогической пансофией, основой гармонизации межнациональных отношений». Крылатым стало и другое его умозаключение: «Без памяти нет традиций, без традиций нет культуры, без культуры нет воспитания, без воспитания нет духовности, без духовности нет личности, без личности нет народа». В этих, как и в сотнях других его высказываний, – обобщение наблюдений и опыта его научной и преподавательской деятельности, обобщение этнического опыта сопровождения взросления личности у многих народов. И еще одно наблюдение ученого: обобщения сделанные им на материале чувашской этнокультуре оказываются актуальными для многих других малых (и не очень) народов; как например этот: «Материнский язык – основа из основ развивающейся личности, мать, лишившая своего ребенка родного языка, духовно порывает с ним, что в последующем развивает в нем комплекс человеческой и этнической неполноценности, деэтнизируя, теряя лучшие черты и свойства родного народа. ... Игнорирование родного языка блокирует интеллект. По этой причине дети чувашской элиты не попадают в эту элиту. Это, как правило!».

Еще одно мерило и результат его научного творчества – создание одной из самых успешных и известных научных школ в истории образования и педагогике страны – этнопедагогической. Сотни его учеников продолжают дело Учителя в самых разных точках нашей страны и за ее пределами, собираясь на ежегодные Волковские Чтения, проводимые в Якутске, Кызыле, Горно-Алтайске, Абакане, Уфе, Чебоксарах, Грозном, Йошкар-Оле, Элисте, Москве.

ШАХНАЗАРЯН Нона Робертовна

Институт археологии и этнографии Национальной академии наук Республики Армения (Ереван)

КИРВАЛУК – ЭТНИЧЕСКИЕ/КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ДЕТСКИЕ ОБРЯДЫ: ФОРМА ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ ИЛИ ПРАКТИКИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ?

Прилегающие к Армении и соседним странам приграничные области исторически сложились как локусы слияния культур. В частности, такими конвергентными зонами считаются Карабах-Сюник, Мегри и провинция Лори. Культурный, физический, социальный и лингвистический ландшафты в этих районах заметно отличаются. Взаимовлияние культур и непосредственное близкое общение их жителей становится триггером появления гибридных идентичностей и оригинальных практик на стыке культур. В фокусе данного исследования –

попытка прочтения семантики одной из таких практик в местах сосуществования армян и тюркских народов – кирвалук (Kirvəlik).

В специальной литературе синкретические практики подобного рода принято называть квази-родственными отношениями, которые со временем складываются в институты искусственного родства. Кирвалук – это комплекс ритуальных действий, максимально уподобляющих неродственные социальные связи родственным. Речь идет о разных формах дружбы, выступающих как псевдо-родственная структура или институция в основном с той же функцией социальной взаимовыручки и взаимоподдержки. Этнографы-полевики отмечают некоторые особенности поведения групп, проживающих вдоль этнических границ, фактически включенных в более интенсивные этноконтакты, и, как следствие, носителей мультикультурных ценностей. К примеру, армяне и азербайджанцы Карабаха, невзирая на долговременное противостояние, производили примечательные инверсии в отношениях. Они ломали социальные и этнические барьеры, прибегая к народной магии, таким образом не просто имитируя, но и освящая переход. При этом инициатива, как правило, исходила «снизу» классовой вертикали, от потенциально наименее защищенных людей.

Кирвами (кум) становились досты после долгой дружбы. Поводом для этого служило обычно рождение у того или другого доста мальчика, когда они предлагали своему досту стать «кирвой» новорожденного, т.е. присутствовать на обрядах обрезания или крещения. Таким путем человек одной этнической принадлежности приобретал приятеля в другой этнической среде. Семьи, связанные кумовством, считались родственными, и часто дружба между ними продолжалась и в следующих поколениях. Примечательно, что даже незнакомые представители этих групп при встрече обращались друг к другу словом «кирвә», выражая этим свою доброжелательность. Поводом для установления межконфессионального кумовства с обеих сторон обычно служили случаи, когда дети в той или другой семье умирали, не держались. Существовала примета, что присутствие при крещении или обрезании представителя другой веры в качестве участника церемонии способствует сохранению, выживанию ребенка. Их приглашали не просто присутствовать при совершении священного ритуала, но быть одной из ключевых фигур этого ритуала. Предполагалось, что благодаря этим действиям новорожденный попадает под покровительство обоих богов.

Круглый стол 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Руководители:

СТАРЧЕНКО Роман Александрович, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) starchenkoroman@iea.ras.ru

СЕРИН Павел Александрович, младший научный сотрудник Центра по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва) pavel.serin@iea.ras.ru

ГОЛОВКО Николай Максимович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

ПИСЬМО КАК ПРИЗНАК ИДЕНТИЧНОСТИ: ПЕЧАТНАЯ ЛИТЕРАТУРА НА ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ В АРАБСКОЙ ГРАФИКЕ

Письменная традиция на языке суахили в арабской графике развивалась на протяжении столетий. Города восточноафриканского побережья, а именно: Ламу, Момбаса, Килва, Малинди и Занзибар – являлись ключевыми центрами письменной культуры. По разным оценкам, суахилийский «*аджами*» возник примерно в XII в., но основной корпус рукописей тех веков был уничтожен в ходе португальского нашествия. Старейшие же из ныне сохранившихся рукописей датируются началом XVIII в. С развитием технологий печати рукописная традиция в регионе стала утрачивать прежнее значение: именно на востоке Африки, на Занзибаре, была открыта первая арабографическая типография, основанная в 1879 г. султаном Баргашем бин Саидом (1870–1888). Печатная литература, в первую очередь, религиозная, в форме небольших буклетов стала одним из основных способов локальной передачи знания на суахилийском побережье. Данный доклад посвящен именно одному из таких буклетов, найденному автором во время поездки в г. Момбаса, Кения, а именно: «*Mwalimu wa watoto*» (суах. «Детский учитель»), авторства шейха аль-Амина бин Али Мазруи – одного из ключевых деятелей реформистского мусульманского движения в Восточной Африке. Буклет, написанный на языке суахили в арабской графике, является ценным источником по социальной и этнополитической истории восточноафриканского побережья, а также истории развития языка суахили.

ДАНИЛОВА Роза Александровна

Институт языкознания РАН (Москва), Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ИНТЕГРАЦИЯ И СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВ ЯКУТИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Современные социально-экономические процессы приводят к сокращению сфер использования якутского и официальных языков Якутии, повышая риск их исчезновения. С другой стороны, современные технологии и средства коммуникации предоставляют новые пути для продвижения и сохранения этих языков.

В контексте Якутии, где наряду с русским широко используются якутский язык (государственные языки Республики Саха (Якутия) и языки коренных малочисленных народов Севера: эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский и чукотский, имеющие статус

официальных языков, важно выработать стратегии, которые позволят сохранить языковое и культурное разнообразие. Этнологический аспект заключается в изучении культурных традиций, связанных с языками, их роли в жизни общества, а также влиянии глобализации на эти процессы. Социолингвистический аспект включает анализ языковых практик, отношений между языковыми группами, изменений в языковом ландшафте и разработку мер по поддержке многоязычия.

Примеры успешной интеграции и сохранения языков включают создание образовательных программ, развитие медиа на официальных языках, использование языков в цифровом пространстве и социальных сетях. Особое внимание следует уделить подготовке квалифицированных специалистов, способных работать в полилингвальной среде, и вовлечению молодежи в процессы сохранения культурного и языкового наследия.

Таким образом, комплексный подход к вопросам интеграции и сохранения языков Якутии будет способствовать укреплению межкультурного диалога и поддержанию языкового и культурного многообразия в условиях глобализации.

ДОБРОНРАВИН Николай Александрович

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Санкт-Петербург)

ЭТНИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ: «КОРЕННОЕ АФРИКАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ» И «АРАБСКИЕ ПОСЕЛЕНЦЫ» В ДАРФУРЕ

Термины «коренные народы» и «поселенцы» в наши дни используются как в СМИ, так и в научной (этнографической, исторической, юридической) литературе. Предпринимаются попытки различать коренные народы и более поздних поселенцев в странах Африки. В Дарфуре (Судан) такое разграничение стало частью этнической мифологии, которой пользуются политические движения, выступающие от имени трех «коренных» народов (фур, загава, масалит). В свою очередь, арабские политические деятели утверждают, что «красные» (арабы) – не недавние поселенцы на землях «синих» (более темнокожих африканцев).

Противопоставление «африканцы vs. арабы» было перенесено в Дарфур из южных районов Судана (современная Республика Южный Судан). В некоторых районах такое противопоставление реально существует на уровне оппозиции арабов и отдельных неарабских народов (но не «африканцев» как единой общности). В Западном Дарфуре это противостояние особенно заметно в столице штата – городе Эль-Дженейна (масалиты против арабов). Однако Эль-Дженейна как административный центр была построена в колониальный период, в город переселились и масалиты, и арабы, и представители многих других народов. Считать масалитов коренными жителями города можно, вероятно, на том основании, что они жили на соседних территориях. В колониальную эпоху в Эль-Дженейне поселился традиционный правитель масалитов («султан всего Дар ал-Масалит»). Впрочем, нынешний султан подчеркивал, что он – глава всех народов Западного Дарфура.

Дарфурские арабы не образуют этноисторического единства, что отражается и в их генеалогиях, и в отношениях с неарабским населением. Некоторые группы арабов и в колониальный, и в постколониальный период переселялись в Дарфур из соседних стран, однако большинство переселенцев, по-видимому, составляли неарабские группы, в частности, из Чада и государств Западной Африки. Некоторые народы Дарфура, например, фулани (фаллата), считали себя автохтонами, но в ходе конфликтов тяготели к арабам, с которыми их объединяли тип хозяйства (кочевое скотоводство) и генеалогия.

В целом, пример Дарфура показывает, что причисление той или иной группы к коренному «африканскому» населению или к «арабским поселенцам» носит в большей мере политический и экономический, чем этноисторический характер.

ИЛЬЯСОВ Леча Махмудович

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН (Москва)

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ПЛЕМЕН – НОСИТЕЛЕЙ КОБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Несмотря на то, что на сегодняшний день кобанскую археологическую культуру поздней бронзы и раннего железа можно считать хорошо изученной, исследований, посвященных непосредственно реконструкции религиозных представлений кобанского населения, сравнительно мало.

Известный кавказовед Е.И. Крупнов, изучив инвентарь кобанских погребений и бытовых памятников, выделил следующие религиозные культы: 1) культ предков; 2) культ мертвых; 3) анимизм; 4) тотемизм; 5) придание магического значения большинству окружающих человека явлений и вещей. Он также предположил, что основным у кобанских племен был солярный культ, получивший широкое распространение в Кавказской Албании и Иберии.

В.В. Кривицкий в своей монографии, вышедшей в 2012 г., на основе многочисленного инвентаря кобанских погребений также пришел к выводу о наличии у северокавказских племен той эпохи «культы мертвых и культа предков, тотемизма, солярно-астрального культа».

По мнению В.И. Козенковой, у населения кобанской культурно-исторической общности солярный культ был основным и отражался с помощью специальных символов в виде кругов, крестов, спиралей, свастики. С различными культурами (культом мертвых, анимизмом, тотемизмом) связаны не только многочисленные бронзовые фигурки диких и домашних животных, но и различные символы, запечатленные в бронзе, глине и камне.

Таким образом, на основе этих исследований можно сделать вывод о том, что к концу I тыс. до н.э. у кобанских племен основным религиозным культом становится поклонение солнцу при единовременном существовании множества второстепенных культов.

ИСЯНГУЛОВ Шамиль Наилевич

Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа)

К ВОПРОСУ О ЛЮДНОСТИ СЕМЬИ У ПОЛУКОЧЕВЫХ БАШКИР В НАЧАЛЕ XX в.

Вопрос о количественном составе или людности семьи, а также причинах сохранения больших неразделенных семей у башкир, основой хозяйства которых в начале XX в. продолжали оставаться неземледельческие занятия, прежде всего, полукочевое скотоводство, до сих пор остается не до конца изученным.

Несмотря на то, что к началу XX в. большинство башкирского населения перешло к земледелию, в предгорных и горных районах Южного Урала, и особенно в Зауралье сохранились пережитки полукочевого скотоводства, были развиты лесные промыслы.

Необходимо отметить, что статистические материалы Уфимского земства, изданные в конце XIX – начале XX в., не подходят для анализа семьи и хозяйства полукочевых башкир. Дело в том, что в основу публикуемых земством комбинационных таблиц были положены группировки хозяйств по посевам, а группировки по рабочему скоту имели вспомогательный характер. В связи с этим все хозяйства волостей, в которых отсутствовало земледельческое население, оказывались в первой, беспосевной группе. Поэтому исследователи вынуждены обращаться к первичным материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. по Уфимской губернии. Анализ подворных карточек переписи 1917 г. по Гирей-Кипчакской волости Стерлитамакского уезда показал, что обычно чем больше рабочего скота было в хозяйстве, тем многочисленнее была и семья.

Еще больший недостаток источников отмечается по башкирам Оренбургской губернии. Сохранился отчет старшины 2-й Усерганской волости Орского уезда за 1902 г., по которому у башкир данной волости наименьшие размеры семьи были у зажиточных хозяйств, держащих 3 и более лошадей, а наибольшие – у безлошадных или имевших до 2 голов рабочего скота.

Это означало, что зажиточные сумели отделить своих сыновей после их женитьбы, тогда как беднякам это сделать было затруднительно, поэтому они сохраняли большие семьи. Данный источник не вызывал сомнений у предыдущих исследователей, однако других подобных документов больше не обнаружено. В связи с этим, встает проблема поиска новых источников, подтверждающих или опровергающих вышеприведенный факт.

КАПЛУНОВА Мария Яковлевна

Института языкознания РАН (Москва)

СОВРЕМЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КНР В ОТНОШЕНИИ ТУНГУСО-МАНЬЧЖУРСКИХ ЭТНОСОВ

Современная национально-языковая политика КНР опирается на заложенную в XX в. традицию выделения 56 этносов, из которых 55 (всех, кроме ханьцев) принято относить к национальным меньшинствам. В условиях языкового разнообразия и проблемы низкой грамотности среди населения задача стандартизации китайского языка и его повсеместного распространения легла в основу языковой политики страны в прошлом веке.

В XXI в., несмотря на все еще активное продвижение литературной нормы китайского языка (путунхуа) во всех сферах коммуникации, внимание исследователей привлекают и так называемые трансграничные языки, к которым относятся языки большей части этносов Китая, включая тунгусо-маньчжурские, что стало особенно актуальным на фоне реализации инициативы «Один пояс – один путь», провозглашенной Си Цзиньпином в 2013 г., когда осуществление сопутствующих проектов на территории компактного проживания трансграничных этносов потребовало учета национально-культурной специфики соответствующих регионов. Китайские ученые признают проблему постепенной утраты тунгусо-маньчжурских языков, особенно в отношении маньчжурского языка, среди носителей которого произошел языковой сдвиг в сторону китайского, и призывают к принятию ряда мер по сохранению языкового и культурного наследия тунгусо-маньчжурских народов.

КОЗЛОВ Вадим Евгеньевич

Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань)

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИЗАЦИИ СЛОЖНО-СТРУКТУРИРОВАННЫХ ОБЩНОСТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Современная отечественная этнология столкнулась с проблемой теоретического языка описания сложных этнических образований. В постсоветский период в научном сообществе фактически оформился методологический дуализм между сторонниками советской «теории этноса» и обобщенной группой приверженцев теории этничности. Согласно первой исследователи по-прежнему определяют в качестве основного объекта изучения этнос и его производные, подразумевая под этим реально существующие группы, обладающие теми или иными особенностями, включая структуру. В такой методологической рамке для типологизации сложно-структурированных и широко географически расселенных общностей используются операциональные понятия метаэтнос, субэтнос, этнографическая группа. Если ученый является сторонником концепции Л.Н. Гумилева, то может присутствовать и понятие суперэтнос. В том случае, когда исследователь работает в методологии концепций этничности, понятийный аппарат, которым он пользуется для описания научной проблемы, ориентирован на международную терминологию, значительная часть которой сформулирована в предметном поле отличном от отечественного. В связи с этим возникает серьезный методологический вопрос: насколько та и другая теории релевантны современной этнической ситуации в нашей стране, особенно если речь идет о сложноструктурированных общностях, к которым, например, относятся русские. Попытка артикулировать указанную проблему на общедисциплинарном уровне

была предпринята Р. Брубейкером в работе «Этничность без группы», но автор анализировал в первую очередь близкую ему западную теорию, сфокусированную вокруг понятий этничность и нация. Вместе с тем, этнический ландшафт России требует отдельного анализа с учетом аутентичного исторического и социокультурного контекста. Одной из частей общей проблемы в данном случае является вопрос актуальной типологизации различных групп современных русских. В своем докладе автор, используя материалы комплексного исследования «Русское население Республики Татарстан», проведенного в 2021 году, предлагает свою типологизацию местного русского населения, рассматривая это как начало возможной широкой научной дискуссии.

ЛИГЕНКО Нэлли Павловна, КОШАЕВ Владимир Борисович

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН (Ижевск); МГУ имени М.В. Ломоносова, РГХПУ им. С.Г. Строганова (Москва)

**КУЛЬТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИИ:
ЭВОЛЮЦИЯ ОБЛИКА КУПЦА ПОКОЛЕНИЙ XIX–XX вв.**

Цель доклада – отразить гуманитарно-художественные тенденции времени в развитии предметно-пространственной среды Камско-Вятского региона на основе реконструирования психологических портретов наиболее ярких представителей купеческих династий, показать их как феномен отечественных деятелей в области социопромышленных преобразований и определить место и роль купеческого сословия – его основных династий, представлявших образец класса предпринимателей в указанном регионе. Это важно для того, чтобы проследить общие для истории России и истории купеческого сословия тенденции, которые определяли особенности жизнедеятельности купечества и которые позволяют, основываясь на ценностных ориентациях особого слоя элиты в истории нашего государства, охарактеризовать многомерные этико-эстетические аспекты характера и масштабов деятельности указанного сословия.

**ЛАВРЯШИНА Мария Борисовна, ИМЕКИНА Дарья Олеговна,
ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна, УЛЬЯНОВА Марина Владиславовна**

*ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет Минздрава России (Кемерово);
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск)*

РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ТАТАР ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Осуществлено масштабное исследование, охватившее практически все этнотерриториальные группы татар Сибири в пределах Тюменской, Новосибирской, Омской, Кемеровской и Томской областей. Исследованием охвачено более 100 населенных пунктов 42 сельских поселений 23 районов. Накоплен и систематизирован огромный массив данных (базы данных о фонде фамилий, половозрастной, брачной, этнической структуре). Проведено выявление, картографирование и оценка сохранности этнических ареалов татар в Западной Сибири, получены актуальные карты компактного и дисперсного расселения сибирских татар и татар-бухарцев в Западной Сибири. Созданы базы данных, содержащие информацию о фонде фамилий с оценкой частот их носителей в различных популяциях татар Западной Сибири (более 1500 фамилий у 41705 носителей); о параметрах рождаемости, пренатальных и дорепродуктивных потерях по данным анкетирования женщин в возрасте старше 45 лет – 667 анкет. Получены «генетические портреты» региональных групп и локальных популяций татар Сибири: выявлены особенности популяционно-генетической структуры, проанализированы генетические дистанции, оценены показатели гетерозиготности генофондов и эколого-географические тренды распространения генных частот по данным ДНК-маркеров. Составлены «фамильные портреты» сибирских татар с параллельной оценкой межэтнических контактов и динамики трансформации популяционно-генетической структуры. Выявлен ряд ключевых индикаторов развития сибирско-татарского

населения на основе данных генетико-демографического, медико-биологического и этносоциального мониторинга. Сформулирована и протестирована концепция «популяции этнического ядра или этнической периферии в условиях социокультурных трансформаций середины 20 – начала 21 вв.». К важнейшим результатам также относится опыт проведения комплексного исследования, основанного на синтезе методологии, методов и научных данных популяционной и демографической генетики, этнологии, социальной и культурной антропологии.

МАЛЬЦЕВА Ольга Владимировна

Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)

БИЛИНГВИЗАЦИЯ НАНАЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК НОВЫЙ ФОРМАТ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИК

Формирование лексической базы нанайцев как представителей тунгусо-маньчжурских народов остается открытой и далеко неизученной темой. Исследования показывают, что язык горинских и кур-урмийских нанайцев содержал много тунгусских терминов. Тем не менее, в прошлом в сакральной лексике практически всех групп местного населения присутствовали маньчжурские и старокитайские слова. Разработка нанайской письменности в 1930-е годы открыла новую страницу в коммуникации нанайцев с проявлением случаев несбалансированного двуязычия в бытовой обстановке. Представители старшей возрастной группы (рожденные до советской модернизации общества), использовавшие в общении местные диалектные формы и говоры, не всегда могли понять молодых людей, придерживавшихся стандартов литературного языка в оформлении своих мыслей. С середины XX в. в нанайской среде все более стала проступать тенденция утраты языковой идентификации. Это было связано с прекращением преподавания национального языка в школах и постепенным сужением сферы его использования, заменой многих устоявшихся нанайских выражений русскоязычными фразами и терминами.

В 1990-е годы произошел новый разворот с попыткой вернуть литературный нанайский язык как средство социокультурной коммуникации. Вместе с этим, в ходе трансформационных процессов появились коммуникативные практики, в которых неродственным языкам – нанайскому и русскому, стали отводиться определенные роли. К примеру, своеобразные ситуации диглоссии были отмечены в построении диалогов между родителями и детьми в нанайских семьях: старшие с младшими разговаривают по-русски и переходят на нанайский в случае утаивания от них какой-то информации. В публичной сфере устный нанайский язык все больше принимает «студийную» форму: его можно услышать на праздничных и выставочных площадках, просветительских мероприятиях. Адаптация к демонстрационным формам деятельности делает его узкофункциональным с потерей в воспроизведении главного лексического блока, сформированного на протяжении длительного времени и выражающего особенности природных комплексов, промысловой деятельности. Однако в современном нанайском обществе наложение двух лингвистических систем с практикой переключения с одного кода на другой открывает для его представителей доступ к глобальному информационному пространству, что способствует расширению их восприятия собственной культуры.

СЛЕПЦОВ Юрий Алексеевич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ОБРЯД ПОКЛОНЕНИЯ ДЕРЕВУ, СВЯЗАННЫЙ С ДЕТОРОЖДЕНИЕМ У ЯКУТОВ

Якуты (самоназвание – саха) проводили различные обряды, связанные со священным деревом якутов – *Арык Мас*. Тем самым они сохранили отдельные пережитки древнего культа деревьев и верили, что лиственница *Арык Мас*, обладала сверхъестественными свойствами. По поверьям бездетная женщина могла получить ребенка от лиственницы с кроной (ведьмина метла) – *Арык Мас*. Для якутов бездетность считалась большим несчастьем и кознями злых духов,

которые напустили порчу на семью. Для исцеления якуты прибегали к различным обрядам, среди которых было и поклонение священной лиственнице *Арык Мас*. По поверью женщина могла забеременеть, если поспит под священным деревом, принеся перед этим жертву и прочитав специальное заклинание. Считалось, что дети, рожденные после подобного ритуала, бывают очень раздражительными, а во время ветра их качает из стороны в сторону. Обряды, связанные с деторождением, относятся к очень древним пластам якутской религии, они проводились самостоятельно или с помощью шамана. Практика вымаливания ребенка у священного дерева *Арык Мас* сохраняется вплоть до настоящего времени.

СУЛЕЙМАНОВА Маргарита Нугмановна

Уфимский университет науки и технологий Институт истории и государственного управления (Уфа)

ПРАЗДНИК «НАУРУЗ» КАК НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Современная этнокультурная жизнь Башкортостана, начиная с 2000 года, обогатилась весенним праздником Науруз, который с каждым годом становится все более популярным среди жителей республики. Его появление и распространение в регионе связаны с представителями среднеазиатских и кавказских народов, начавшими активно переселяться сюда в постсоветский период и привнесшими традиции отмечать весной начало нового года. Поэтому активными участниками праздничных мероприятий являются узбеки, таджики, туркмены, казахи, киргизы, азербайджанцы, проживающие в Башкортостане.

Праздничные площадки организуют в разных городах республики, но самой главной датой считается день празднования Науруза в столице Башкортостана в г. Уфе, который имеет статус республиканского праздника. Его организатором выступают Министерство культуры Республики Башкортостан, Администрация ГО г. Уфа, Ассамблея народов Республики Башкортостан, Дом дружбы народов РБ и республиканские национально-культурные общественные объединения. Организация праздника на уровне регионального министерства накладывает свои особенности на сценарий, регламент, сроки проведения, которые чаще всего, зависят от погодных условий и связаны с климатическими особенностями Южного Урала, где 21 марта еще достаточно холодно и лежит снег, поэтому Науруз нередко проводят в апреле.

Сценарий проведения празднования сочетает в себе элементы как традиционного Науруза, например, приготовление традиционных блюд (сумаляк, плов и др.) и угощение всех пришедших, так и элементы, обусловленные современными реалиями (красочная концертная программа, торговля, выставки народного творчества, игровая программа). Интернациональный состав участников праздничных мероприятий привносит свою специфику в этот праздник.

Яркой частью празднования Науруз в Башкортостане является концерт, состоящий из национальных песен и танцев разных народов. Программа, включающая башкирские, татарские, таджикские, киргизские, казахские, туркменские, узбекские и другие музыкальные номера в исполнении профессиональных и самодеятельных артистов, а также фольклорных коллективов, вызывает самые восторженные отклики у зрителей.

Таким образом, Науруз в современном Башкортостане, безусловно, своеобразное этнокультурное явление, представляющее собой сплав различных этнических традиций и современной досуговой культуры.

ТАДИНА Надежда Алексеевна

Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск)

ОБ АКТУАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ ЭТНОНИМА «АЛТАЙЦЫ»

На фоне современного политического и социально-экономического развития Республики Алтай актуальным остается значение этнонима «алтайцы». Одним из ключевых событий

явилось появление на рубеже XX–XXI вв. единого перечня коренных малочисленных народов РФ, повлекшего за собой смену статуса субэтносов алтайцев, ставших отдельными «этносами». К ним относятся тубалары, челканцы, теленгиты. Изменение этнического состава коренного населения Республики Алтай поднимает вопрос о ее статусе как субъекта РФ.

Предыдущий период развития этнонима «алтайцы» был обоснован теорией о формировании социалистических наций для советской исторической науки. В трудах С.А. Токарева, как, впрочем, и других советских этнографов, устоялся взгляд, что алтайцы состоят из этнотерриториальных групп северных и южных алтайцев. В 1920–1930-х гг. наблюдалась следующая особенность – при используемом этнониме «алтайцы», слово «ойротский» звучало для территориального, социокультурного обозначения: Ойротская область, ойротская газета, ойротский обком и пр. При переименовании Ойротии в Горно-Алтайскую автономную область стал широко распространяться этноним «алтайцы». Современная этнополитическая и этносоциальная ситуация ставит под сомнение прогрессивную роль автономии, в которой происходило вымирание малочисленных этнических групп алтайцев.

С другой стороны, актуальность значения этнонима «алтайцы» проявилась посредством родовой идентификации в постсоветский период подготовки и проведения всероссийской переписи. В 2002 г. в составе алтайцев были выделены крупные сёоки-роды, например, кыпчак с языком алтайским, тёлёс, к которому приравнивались теленгиты. Причину сохранения многоуровневого этнического сознания алтайцев можно определить состоянием родового вопроса в начале прошлого века, что было освещено в работах С.А. Токарева. Соблюдаемые алтайцами родовые обычаи экзогамии, авункулата, избегания, патрилинейности родства, ритуалы почитания родового очага были им определены «родовыми пережитками» согласно советской научной методологии. Проблемы, связанные со значением родового быта в этнической жизни алтайцев, поднятые в свое время С.А. Токаревым, остаются актуальными в современных условиях, приведших к изменению этнонима «алтайцы».

ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна

Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (Тобольск)

РАННИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В СОСТАВЕ СИБИРСКИХ ТАТАР: К ВОПРОСУ О СЫПЫРАХ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В преданиях ряда локальных групп сибирских татар – заболотных (ясколбинских), большеватских, барабинских, встречается упоминание народа – *сыпыры/сипыры*, жившего на этих землях до прихода татар. По всей видимости, в этих сыпырах следует видеть потомков известной группы савиров, суваров, сибиров, которые в середине I тыс. в ходе Великого переселения продвигались на запад Евразии. В результате этого продвижения некоторая их часть вошла в состав сибирского населения, в т.ч. участвовала в этногенетических процессах сибирских татар, что отразилось в сибирско-татарской этнонимии и топонимике.

В Заболотье (Тобольский район Тюменской области) сохранились места, где находились кладбища *сыпыров (сыбыров)* – «*сыпыр сыярат*». До настоящего времени там обнаруживаются обломки керамики «*сыпыр таи*», которые соотносят с этим легендарным народом. По преданиям заболотных татар *сыпыры* были очень маленького роста – «*с рукавичку*», «*сорок человек входило в один горшок*». Респонденты сообщали о войнах, которые вели эти человечки с пришедшими сюда татарами. В поселениях Янгутум и Лайтамак сохранились места, именуемые «*Илак тора*» – «Городок Илака». Илак-алып воевал с *сыпырами* и победил их, а в знак победы, как гласит легенда, семь раз опоясал головами убитых *сыпыров* место на реке.

Предания об Илак-алыпе являются довольно информативными в плане этногенетических построений. Исследователи связывают легендарного Илак-алыпа с вождем золотоордынского племени табын Илек-бием, жившем в XIII в. Группа табын была одним из племен, продвигавшихся во главе с Джучи через Алтай на запад в бассейн Иртыша. Таким образом, в предании об Илак-алыпе, зафиксированном у заболотных татар, отразились отголоски происходивших в

бассейне Иртыша и Тобола этнических процессов смешения угорских и тюркских компонентов: угорского в своей основе населения «народа сытыр» и золотоордынской группы табын.

По данным проведенных этногенетических исследований, в генофонде заболотной, большешеватовской, барабинской групп сибирских татар обнаруживается значительный угорский и палеосибирский субстрат.

ФЕДОРОВ Святослав Игоревич

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск)

ОХОТНИКИ И РЫБОЛОВЫ ХОЛОДНОГО КРАЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИОГЕННЫХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯКУТИИ

Работа посвящена изучению использования криогенных ресурсов в промысловой охоте. В исследовании использованы полевые материалы, собранные в 2017–2024 гг.

И сегодня охота и рыболовство остаются существенной частью системы жизнеобеспечения местного населения. Для современного якутянина промысел позволяет получить свежие продукты питания, что особенно важно для сельского населения, у которого доступ к привозным товарам часто ограничен. Кроме того, охота и рыбалка играют значительную роль в качестве источника дохода, особенно это актуально для жителей удалённых и малонаселённых территорий. Наконец, данные виды промыслов являются популярным видом досуга в Якутии, причём последняя из упомянутых функций, по-видимому, укрепляет свои позиции. Основной промысел осуществляется в зимний период, где в условиях крайне низких температур использование криогенных ресурсов играет важную роль для успешной охоты.

ЧИЖЕВСКИЙ Богдан Константинович

Европейский университет в Санкт-Петербурге; Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

«СЛАБОУМНЫЕ» И «ОДАРЕННЫЕ» ДЕТИ: К ЭТНОГРАФИИ ЭКСКЛЮЗИВНЫХ ШКОЛ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ

На фоне значительного числа публикаций в русле педагогической науки, нетрудно заметить дефицит работ в русле социальной антропологии, посвященных порядкам современной российской школы и, в частности, школы экспериментальной «для одаренных детей». Несмотря на беспрецедентный уровень управленческой централизации, а также содержательной и идейной унификации школьного образования, достигнутый в России в последние годы, в отдельных учебных заведениях по-прежнему можно встретить нетипичные формы обучения и воспитания, а вместе с тем культурно-специфичные формы сохранения оригинальных педагогических подходов и норм повседневного взаимодействия – «стратегии выживания». Доклад призван обобщить материалы полевого исследования, направленного на изучение формальных и неформальных практик педагогов-новаторов, работающих в школах «для одаренных детей», и обозначить существующие теоретические подходы к концептуализации практик интеллектуальной дифференциации детей и взрослых в локальном контексте. Эмпирической базой исследования служат материалы интервью и наблюдения в Красноярском кадетском корпусе (закрытой мужской военизированной школе-интернате), закрытой физико-математической школе и каникулярной школе интенсивного обучения для одаренных детей.

Исследовательский интерес представляют специфичные формы заботы о детях и оригинальные представления об «интересах ребенка» в контексте отражения масштабных институциональных, социальных и политических трансформаций в школьном образовании. Исследование показывает, что за дисциплинарными системами закрытых школ стоят своеобразные утопические проекты взрослых, а выбор ими форм воспитания детей во многом обусловлен региональной спецификой, биомедицинскими представлениями о ментальном неравенстве,

разделяемыми масштабными общественно-политическими программами переустройства государства и общества, а также характерными классовыми и профессиональными особенностями жизненного пути педагогов. Педагоги-новаторы, задействованные в конкурирующих проектах «необычных» школ для «необычных» детей, разделяя подчас противоположные ценности, политические взгляды и педагогические доктрины, как оказывается, часто выбирают схожие или идентичные формы дисциплинарного режима, психометрической селекции и медиализации подопечных, где работа с «одаренными» неизбежно влечет за собой определение и последующее социальное исключение «отстающих».

ШИРОКАЛОВА Галина Сергеевна, ПРОНИНА Елена Ивановна

Приволжский филиал ФНИСЦ РАН (Нижний Новгород); Институт социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

ОЦЕНКА РУССКИМИ СТУДЕНТАМИ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАРОДАМИ СНГ

После разрушения СССР Россия практически отказалась от защиты прав русскоязычных граждан в бывших советских республиках, что вызвало их массовую миграцию в РФ. Россия лишилась в этих странах носителей «мягкой силы»: совместная занятость с коренным населением на производстве, в бюджетной сфере, в науке обеспечивала синкретизм культур, в том числе в образе жизни, что формировало взаимное доверие. В начале XXI в. миграция молодежи из СНГ, социализировавшейся в иных условиях, стала значимым фактором напряженности уже в России. В докладе представлена оценка отношений, сложившихся на постсоветском пространстве, русскими студентами, полученная в результате исследования Российского общества социологов.

Русский язык остается самым устойчивым элементом, обеспечивающим единство народов, но он функционален до тех пор, пока значимы другие социальные связи, которые невозможны без всесторонней поддержки славянского русскоязычного населения в странах СНГ и «возвратной миграции». Руководство же России выбрало приоритетом обращение к общей истории, память о которой не актуальна для молодых поколений и угасает с уходом старших поколений.

Научное издание

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

**«НАУКА О НАРОДАХ:
ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ,
МЕТОДОЛОГИЯ»**

К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
СЕРГЕЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ТОКАРЕВА

Под редакцией М.Ю. Мартыновой

Оригинал-макет: О.В. Кульбачевская

Подписано к печати 14.10.2024 г. Формат 60×84 /8.
Усл.-печ. л. 19,5

ISBN 978-5-4211-0335-6

9 785421 103356